

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский университет
кооперации

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

№ 4

Научно-теоретический журнал

Октябрь-Декабрь 2020 г.

Выходит один раз в три месяца

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

Издается с сентября 2003 года

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): Ткач А.В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): Малолетко А.Н., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Аварский Н.Д., д-р экон. наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Аппенкова В.Г., д-р юрид. наук, профессор, ректор Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Арустамов Э.А., д-р экон. наук, профессор, Почетный профессор Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Атаиов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям Азербайджанского университета кооперации (Азербайджанская Республика);

Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Баутин В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, заместитель министра сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного Университета (Болгария);

Папцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального раз-

вития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодильская-Митрум И., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Парадиза в Гожуве Великопольском (Польша);

Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;

Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Парадиза в Гожуве Великопольском (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Тураши В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Тычинин С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шалайкин Р.Н., канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;

Шелкошиков С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;

Шибых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

Кооперация в контексте обеспечения национальной продовольственной безопасности

Сельскохозяйственная кооперация в современной России

**Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов
в условиях цифровой экономики**

Региональный аспект развития сельской кооперации

О некоторых задачах потребительской кооперации и путях их решения

Сельскохозяйственная кооперация и региональное распределение

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30.

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su

Подписка во всех отделениях связи каталог агентства «Роспечать» - Индекс 20790

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 4

Scientific-theoretical journal.

Appears in print every three months.

Published since September 2003.

October-December 2020

Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profit educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:

A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Deputy Editor in Chief:

A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

N.D. Avarsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Head of the Department for Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **G.U. Akimbekova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department “Cooperation and Integration in the Agro-Industrial Complex”, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **V.G. Annenkova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Rector, Povolzh'e Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **E.A. Arustamov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor Emeritus, Russian University of Cooperation; **B.H. Atashov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of Azerbaijan, Honoured Co-operator of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Azerbaijan Republic); **T. Bankovsky**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Administrative Law of the Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Poland); **E.I. Balalova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **V.M. Bautin**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **D.I. Valigursky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **M.L. Davydova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of the Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University; **M.S. Evarestova**, Doctor of Economic Sciences, Deputy Minister of Agriculture, Forestry and Natural Resources of Ulyanovsk Region; **A.I. Kostyaev**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Economic and Social Problems of Regional AIC and Rural Areas Development, North-West Scientific Research Institute of Economics and Organization of Agriculture; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Technological Academy, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **P. Pavlov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Vice-Rector for scientific work, Varna Free University (Bulgaria); **A.G. Paptsov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **A.V. Popova**, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation; **O.A. Rodionova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut**, Doctor of Economy, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **R.A. Romashov**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement, St. Petersburg Humanities University of Trade Unions; **E.V. Safronova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University; **A.V. Sobolev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **J. Sobon**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.A. Stepanov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs; **V. Yu. Turanin**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; **S.V. Tychinin**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Belgorod State National Research University; **Yu.V. Chutcheva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Cooperation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **R.N. Shalaykin**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Legal Disciplines, Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin; **S.A. Shelkownikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department for Sustainable Development of Rural Territories and Agricultural Cooperatives, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture.

Publishers address:

Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,

Russian University of Cooperation

Tel.: +7 (495) 640-57-11

<http://journals.ruc.su> E-mail: fi_pi@ruc.su

Subscription at all offices of the ROSSPECHAT Agency – Index 20790

КООПЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

COOPERATION IN THE CONTEXT OF PROVIDING THE NATIONAL OF FOOD SECURITY

***Аннотация.** В принятой правительством Доктрине продовольственной безопасности России указано на необходимость осуществления комплекса мер по стимулированию развития в агропромышленном комплексе кооперации и интеграции, совершенствованию экономических взаимоотношениях сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий в целях увеличения производства агропродовольственной продукции и сырья, тем самым указывается на особую важность развития кооперации и интеграции в стране в достижении национальной продовольственной безопасности. Фактически развитие сельской кооперации охватывает все ключевые проблемы развития аграрной сферы, а также сельских территорий, решение которых в первую очередь зависит от эффективности проводимой государством макроэкономической политики. Поэтому ориентация деятельности структур аграрной экономики на ускоренное внедрение инновационных достижений в сфере кооперации выступает важнейшим условием достижения продовольственной безопасности государства и является надежным гарантом для решения проблемы по удовлетворению потребительского спроса населения отечественными продуктами питания. Научно обоснованная стратегия развития горизонтальной и вертикальной кооперации в АПК должна выступать одним из векторов федеральной аграрной политики. Государственная аграрная политика должна базироваться на принятой в стране стратегии развития сельского хозяйства с использованием преимуществ и форм кооперации в сельской территории, опираясь на полноценную нормативно-правовую базу, учитывая основополагающие постулаты многоукладной аграрной экономики, приоритетном и полноценном ее развитии при финансовой поддержке государства. Перспективная модель развития сельского хозяйства с использованием инновационных достижений позволит обеспечить как гарантированную продовольственную безопасность, так и возрастающую роль России на мировом агропродовольственном рынке как солидного экспортера продукции сельского хозяйства и сырья.*

***Алтухов Анатолий Иванович** – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: prognos@mail.ru.*

***Anatoly I. Altukhov** – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of territorial and sectoral division of labor in the agrarian and industrial complex, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).*

Не последнюю роль в этом будет играть и развитие сельской кооперации в стране, более того, без нее у российского села нет будущего.

Материалы и методы. Используются материалы собственных исследований, научных публикаций и отчетов. В ходе исследований использовались методы программно-целевого исследования и ретроспективного анализа.

Abstract. *The food security Doctrine of Russia adopted by the government indicates the need to implement a set of measures to stimulate the development of cooperation and integration in the agro-industrial complex, improve economic relations between agricultural and processing enterprises in order to increase the production of agri-food products and raw materials, thereby indicating the special importance of developing cooperation and integration in the country in order to achieve national food security. In fact, the development of rural cooperation covers all the key problems of the development of the agricultural sector, as well as rural territories, the solution of which primarily depends on the effectiveness of the state's macroeconomic policy. Therefore, the orientation of the activities of the structures of the agricultural economy to accelerate the introduction of innovative achievements in the field of cooperation is the most important condition for achieving food security of the state and is a reliable guarantor for solving the problem of satisfying consumer demand for domestic food products. A science-based strategy for the development of horizontal and vertical cooperation in the agricultural sector should be one of the vectors of the Federal agricultural policy. State agricultural policy should be based on the country's strategy of agricultural development using the advantages and forms of cooperation in rural areas, based on a full-fledged regulatory framework, taking into account the basic postulates of a multi-structured agricultural economy, priority and full-fledged development with the financial support of the state. A promising model of agricultural development using innovative achievements will ensure both guaranteed food security and the growing role of Russia in the global agri-food market as a solid exporter of agricultural products and raw materials. Not the last role in this will play and the development of rural cooperative societies in the country, moreover, without it, the Russian village has no future.*

Materials and methods. Used materials of their own research, scientific publications and reports. In the course of the research, methods of program-targeted research and retrospective analysis were used.

Ключевые слова: *кооперативная политика, национальная продовольственная безопасность, сельская кооперация, Доктрина, Государственная программа, сельские территории, сельская экономика, село, сельское население, малые формы хозяйствования, агрохолдинги, аграрная политика.*

Keywords: *cooperative policy, national food security, rural cooperation, Doctrine, State program, rural territories, rural economy, rural population, small-scale economic activities, agro-holdings, agricultural policy.*

Введение

В мире имеются на сегодняшний день определенные национальные проблемы, которые каждое государство пытается решить без учета степени социально-экономического положения и места на политической карте самостоятельно, используя для увеличения производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции государственную и кооперативную поддержку в различных видах. К ним в первую очередь относятся вопросы, связанные с решением проблем продовольственной безопасности, так как

именно продукты питания является главным фактором для жизни и работы человека. Это полностью относится и к России, даже несмотря на то, что в последние годы она неуклонно увеличивала объемы производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для внутреннего потребления и увеличения их экспорта, обеспечивала достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности в обществе.

В современных условиях достижение страной продовольственной безопасности за-

висит прежде всего от устойчивости макроэкономики. Поэтому это требует перехода к новым условиям достижения продовольственной обеспеченности страны, необходимых для наращивания производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Необходимо также учитывать и степень международного разделения труда в АПК.

Основу обеспечения продовольственной безопасности составляет агропромышленный комплекс, развитие которого в последние годы осуществлялось в сложных социально-экономических условиях, возникших в стране и связанных со сложной политической обстановкой. Следует заметить, что в гарантированной продовольственной независимости переплелись все главные проблемы развития агропромышленного комплекса. Поэтому в 6 разделе Доктрины «Основные направления государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности» подчеркивается, что в сфере производства аграрной продукции, сырья и продуктов питания следует наладить эффективное научно обоснованное стимулирование развития процессов интеграции и кооперации, устойчивого производства, углубленной переработки и сбыта потребителям продукции, тем самым указывается на особую важность развития кооперации и интеграции в стране в достижении национальной продовольственной безопасности. Фактически они охватывают все ключевые проблемы в сфере развития экономики агропромышленного производства и его сердцевины – сельского хозяйства, а также села и сельской кооперации, решение их в первую очередь зависит от эффективности проводимой государством макроэкономической политики.

Результаты исследования

Хотя Доктрина продовольственной безопасности России относится к категории документов политического характера, который является документом стратегического планирования, где отражены цель, задачи и главные векторы деятельности по продовольственной безопасности страны. В связи с этим важна разработка не отдельных вопросов, касающихся продовольственной безопасности, а много векторного подхода к решению данной проблемы.

Эффективное развитие сельского хозяйства, способствующее осуществлению политики импортозамещения и увеличению

объема экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является основой продовольственной безопасности страны. Для ее укрепления необходим приоритет отрасли со стороны государства, чтобы она не зависела от влияния как внутренних, так и внешних не благоприятных факторов, включающих различные риски, вызовы, угрозы и другие форс-мажорные случаи. Поэтому он должен подкрепляться и соответствующей государственной поддержкой, для чего предстоит довести ее объем как минимум до 9 млрд долл., согласно требованиям ВТО, учитывая реальность достижения намеченных перед аграрной отраслью основных целей и не позволяя ни в коем случае сокращения бюджетной поддержки.

В соответствии с Государственной программой предусматривается 53,3% расходов консолидированного бюджета направить на ресурсное обеспечение сельского хозяйства. Однако этого объема недостаточно для достижения поставленных целей, он способен удержать достигнутый уровень производства продукции. При этом следует учитывать, что удорожание продукции, произведенной в сельском хозяйстве, не соответствует росту цен в других отраслях агропромышленного комплекса, не говоря уже о потребительских ценах. За последние 20 лет цены производителей сельскохозяйственной продукции выросли в 1,8 раза, а производителей средств производства для всех звеньев АПК (I сфера) – в 2 раза. В III-ей его сфере цены увеличились в 1,9 раза.

Санкции со стороны многих зарубежных стран подтвердили необходимость ориентировать отечественный агропромышленный комплекс на быстрое достижение продовольственной безопасности страны. Решение данной проблемы, являющейся сложной и многоаспектной, которая зависит от «государственной поддержки сельского хозяйства и должна стать основой аграрной политики, базирующейся на законодательной базе, предполагающей приоритетность и полноценное финансирование отрасли, повышение ее роли и места не только в обществе, но и в экономике страны» [4].

В ежегодно публикуемом Национальном докладе о выполнении Государственной программы необходимо отражать долю в валовой добавленной стоимости, финансовых результатах, полученных в целом по стране, финансовых вложениях в основной капитал

и его долю в расходах бюджета государства. Это важно в связи с тем, что государство часто сокращает для отрасли бюджетные средства. Эту ситуацию пытаются объяснить устойчивостью экономического роста сельского хозяйства, не требующего дополнительного финансирования со стороны государства.

Доктриной продовольственной безопасности страны предусматривается решение проблем в организации агропромышленного производства и социально-экономической сфере. Для осуществления поставленных в этом направлении задач необходимо в первую очередь уточнить основные показатели и механизмы выполнения действующей Государственной программы. Это связано с тем, что темпы роста финансовых вложений в основной капитал сельского хозяйства не обеспечивают повышения конкурентоспособности продукции отрасли, технического и технологического ее перевооружения, так как инвестиции в сельское хозяйство предусмотрены на уровне 2,4% при их преувеличении на 5,6% по национальной экономике страны в целом. Учитывая, что более 50% средств, направляемых на инвестирование, являются средствами хозяйствующих субъектов, то при их дефиците они не обеспечивают ускоренного внедрения научно-технического прогресса, технологий цифровой экономики и кросс-платформенных решений. Следует отметить существенную зависимость аграрного сектора от импорта необходимых средств производства, без которых невозможно эффективно развиваться отрасли. Увеличение вдвое экспорта продукции сельского хозяйства и доведение его до 45 млрд долл. к 2024 г. предусмотренное федеральным проектом «Международная кооперация и экспорт» требует внесения корректировок в Государственную программу в сторону увеличения размера инвестиций, темпов производства мяса скота и птицы, молока, отдельных видов овощей и плодов.

Одним из факторов достижения продовольственной безопасности выступает рост конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции. Необходимо заметить, что отечественный бизнес чаще всего отдает предпочтение готовым иностранным решениям, в то время как вклад чужестранных организаций в финансирование российских исследований составляет не более 10%. В результате страна во многом зависит от импорта многих видов сельскохозяйственной техники, обору-

дования, семян и технологий. Поэтому задача состоит в том, чтобы ускорить разработку и внедрение достижений науки и техники в агропромышленном производстве, что предполагает внесения уточнений в Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы в части увеличения ее финансирования.

Для того, чтобы не повторять происходящее ранее корректирование бюджета сельского хозяйства, требуется пересмотреть Государственную программу с целью увеличения объемов финансирования отрасли в соответствии с предусмотренными мероприятиями и целевыми показателями, включенными в проект по экспорту сельскохозяйственной продукции. Если привлекать и рационально использовать все материально-денежные затраты, расширять и укреплять кооперацию в сельском хозяйстве можно достичь положительных темпов развития сельского хозяйства даже при форс-мажорных обстоятельствах, возникших в стране. В первую очередь это относится к подотрасли с высоким уровнем импорта их продукции.

В отдельные годы необоснованным является как выделение крупных сумм бюджетных ресурсов для сельского хозяйства, так и наоборот, его резкое сокращение. Особенно это коснулось Государственной программы комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года, в которой наиболее четко прослеживается неадекватность достижения перспективных целевых установок и их финансового обеспечения. Так, в первые три года объем ее финансирования из федерального бюджета предусмотрен лишь в размере 24,3% от суммы, заявленной в паспорте программы, реализацией которой занимаются свыше десятка министерств и ведомств и множество общественных организаций.

Низкими остаются темпы увеличения объемов располагаемых ресурсов у сельских домашних хозяйств. Даже если за предстоящие семь лет их объем возрастет на 11,4%, предусмотренные в государственной программе по комплексному развитию сельских территорий, планируемый уровень жизни населения и намеченный рост вывоза из страны продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья ставятся под большое сомнение. Положительные результаты могут быть достигнуты, если объемы финансового обеспечения этой программы привести в соответствие с ее паспортом.

Кроме того, далеко не всегда государственная поддержка соответствует реальным потребностям для реализации федеральных и ведомственных проектов, ведомственных целевых программ и основных мероприятий, предусмотренных Государственной программой. Например, в 2019 г. на выполнение Федерального государственного документа «Экспорт продукции агропромышленного комплекса» выделено 37060 млн руб. из федерального бюджета финансовых ресурсов, что в 2,1 раза больше, чем израсходовано их на специальную программу «Устойчивое развитие сельских территорий», и в 6,9 раза больше по сравнению с финансированием Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Например, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства выдают около 50% сельхозпродукции, а по производству картофеля, мяса скота и птицы, молока, шерсти, овощей, баранины и меда они занимают лидирующее положение в стране (табл. 1), но практически слабо поддерживаются государством. Следует также учитывать, что безработица на селе почти вдвое выше, чем в городе, а заработная плата на 40% ниже, существенно разнятся показатели по видам и степени комфортности в селе и городе – в 2,5 раза. Государственная поддержка сельских территорий размыта по множеству про-

грамм и фактически село финансируется по остаточному принципу.

В 2019 г. государственные ресурсы направлялись на поддержку финансами мелких аграрных предпринимателей, развития различных форм горизонтальной и вертикальной кооперации, с включением в эти процессы семейных животноводческих ферм, крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов для укрепления и совершенствования материально-технического обеспечения на более высокой качественной основе, приобретение высокопроизводительной техники – (табл. 2). Удельный вес выделяемых государством финансов на выполнение проекта «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное развитие импортозамещения основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» составил 25,4%. Действующими в России законами установлен максимальный размер одного гранта для одного сельскохозяйственного потребительского кооператива не может превышать 70 млн руб., в 2019 г. фактически выделено значительно меньше, всего лишь 16,1 млн руб. в расчете один кооператив.

Кроме того, с 2019 г. Минсельхоз России осуществляет контроль за расходованием выделенных дополнительных финансо-

Таблица 1

Удельный вес личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в России, %

Виды продукции	Годы						
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Картофель	86,2	84,3	81,7	81,2	80,5	80,7	79,0
Овощи	81,0	80,1	78,1	76,7	74,4	73,8	71,9
Зерно	25,5	26,2	27,3	28,6	29,9	29,8	29,9
Сахарная свекла	10,3	10,7	11,0	11,8	11,8	10,8	10,9
Маслосемена – всего	26,5	27,2	27,2	28,2	28,6	29,5	31,0
в том числе:							
семена подсолнечника	29,6	29,9	29,8	31,3	31,9	33,6	35,5
бобы соевые	19,9	27,1	24,9	21,5	24,1	21,6	20,6
Крупный рогатый скот (в убойном весе)	67,0	67,3	67,5	66,2	65,3	63,8	63,7
Овцы и козы (в убойном весе)	91,5	91,7	92,1	92,4	92,9	92,2	92,3
Молоко	53,0	52,1	50,7	49,4	48,1	46,9	45,9
Шерсть	81,7	82,0	82,9	83,5	94,1	82,0	84,8
Мед	97,8	97,8	97,4	97,9	98,0	98,0	98,1
Скот и птица на убой (в убойном весе) – всего	29,5	27,2	25,1	23,7	22,1	21,0	20,2
свиньи	29,4	24,7	21,4	19,0	17,2	14,9	13,1
птица	9,9	9,3	8,6	8,4	7,9	7,7	7,7
Яйца	22,1	22,0	21,4	20,7	19,9	19,5	19,4

вых государственных ресурсов мелким аграрным бизнесом в рамках выполнения Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» за счет финансирования мероприятий, направленных на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и СПоК, а также на работу центров компетенции в направлении поддержки сельскохозяйственной кооперации.

В 2019 г. затраты государственного бюджета на реализацию Федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» равны 5354 млн руб., а средний размер субсидии СПоК равнялся лишь 2,4 млн руб. При этом основными направлениями деятельности СПоК являлись сбор, хранение и переработка молока, мяса, овощей, плодов и ягод, а также обслуживание членов СПоК.

Однако, несмотря на принятые государством меры, предусматривающие равные ус-

ловия получения государственной поддержки хозяйствующими субъектами, больше 50% из них не получили обещанных средств или получали не более 1 млн руб. из расчета на одно мелкое аграрное хозяйство (табл. 3). Так, «... например, 8 крупнейших сельскохозяйственных организаций (0,04%) от общего их числа, входящих в частные агрохолдинги, получали 9,8% всего объема государственной поддержки, производя лишь 4,8% всей валовой продукции» [1, с. 41, 42].

Оценка хозяйственной деятельности агрохолдингов показала их противоречивую роль в развитии АПК, сельских территорий, обеспечении населения страны продовольствием. Так, за счет внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство, привлечения крупных денежных ресурсов с целью укрепления материально-технической базы отрасли развитие агрохолдингов способствовало сдерживанию сокращения размеров производства сельскохозяйственной продукции на начальном этапе развития рыночной экономики. В последнее время агрохолдинги сконцентрировали более 25% валового произ-

Таблица 2

Расходы государственных средств из выделенные федерального бюджета на поддержку малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной кооперации, млн руб.

Виды поддержки	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2018 г.
Всего	11070,1	10299,1	93,0
в том числе поддержка:			
начинающих фермеров	3931,3	3298,5	83,9
семейных животноводческих ферм	4490,4	4659,6	103,8
СПоК для развития материально-технической базы	2648,4	2341,0	88,4

Таблица 3

Группировка сельскохозяйственных организаций по сумме господдержки, полученной на одну организацию в 2016 г. [1, с. 41]

Группы	Количество		Господдержка			Выручка – всего	
	ед.	%	млн руб.	%	на руб. выручки, руб.	млн руб.	%
Не получили	2860	14,6	0	0,0	0,00	103309	4,1
До 1 млн	7013	35,8	2651	1,5	0,02	118859	4,7
1-11	7168	36,6	27559	16,0	0,04	624427	24,5
11-21	1199	6,1	18264	10,6	0,06	292973	11,5
21-31	437	2,2	11084	6,4	0,06	180596	7,1
31-41	244	1,2	8720	5,1	0,07	130575	5,1
41-51	152	0,8	6923	4,0	0,08	90754	3,6
51-61	92	0,5	5134	3,0	0,09	54265	2,1
61-71	73	0,4	4773	2,8	0,08	57953	2,3
71-81	53	0,3	4023	2,3	0,09	42911	1,7
91-91	29	0,1	2501	1,4	0,09	26545	1,0
91-101	40	0,2	3805	2,2	0,10	36534	1,4
101-501	193	1,0	39069	22,6	0,09	429458	16,9
501-1001	31	0,2	21149	12,3	0,09	244615	9,6
Более 1001	8	0,0	16948	9,8	0,15	114422	4,5
Итого	19592	100,0	172511	100,0	0,07	2548196	100,0

водства сельскохозяйственной продукции, 50% полученных сельскохозяйственными организациями объемов выручки и прибыли.

Рациональная организация труда внутри агрохолдингов обеспечила рост производительности труда, развитие интеграционных процессов в АПК, выросла их доля в свеклосахарном и мясо-молочном производстве. Однако приоритет выделения больших объемов государственной поддержки привел к сокращению производственной деятельности на сельских территориях. Наблюдается отток и сокращение численности проживающих на селе жителей, повышается уровень бедности сельского населения, снизились темпы создания, формирования и развития малых аграрных кооперативных форм производства, стал рушиться сельский уклад жизни. Негативным моментом является монополизация ряда продуктовых сегментов на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Отрицательную роль для развития сельских территорий играет латифундизация земли.

«В последнее время реализуемая государством аграрная политика привела к одностороннему увлечению гигантоманией, ярким выражением которой стали доводимые до запредельных размеров агрохолдинги, выдаваемые их организаторами за «эффективных собственников». На практике они не показывают преимуществ в экономической эффективности, воспроизводстве плодородия земли и в экологических последствиях их деятельности. Агрохолдинги не способствуют реализации права частной собственности и личного интереса непосредственных производителей, а, наоборот, преуспевают в проявлениях монополизма на агропродовольственном рынке, ресурсорасточительстве, фактическом подавлении кооперативного движения» [2, с. 66].

В настоящее время в соответствии с аграрной политикой большая часть финансовой поддержки государства направлена на развитие агрохолдингов. В результате происходит вытеснение малых форм хозяйствования. Если во многих странах для формирования малого бизнеса государство выделяет финансовые ресурсы для поддержки малых форм хозяйствования в аграрной сфере, то в России в финансировании приоритет получает крупный бизнес, при этом мелкий подвергается разорению. В первую очередь это приводит к очаговому развитию сельского

хозяйства, а урбанизация села происходит в более агрессивной форме по сравнению с зарубежными странами. Например, Европа уже давно отказалась от агрохолдингов в пользу развития кооперативных структур, объединяющих тысячи мелких семейных аграрных хозяйств, осуществляющих свою деятельность, соблюдая установленные общие для всех правила работы и организационно-экономических отношений и технологий.

В любом случае государство вынуждено поддерживать весь сельскохозяйственный бизнес независимо от его размера. Вместе с тем, следует заметить, что увлечение крупным бизнесом и недооценка малых форм хозяйствования отражает перекосы и несовершенство аграрной политики, которая нередко диктуется крупными аграрными холдингами.

«Определенной альтернативой крупным агрохолдингам, каждый из которых в среднем владеет огромными массивами земельных угодий, размер которых превышает 0,5 млн га, может стать широкое развитие сельской кооперации, объединяющей основную массу мелких и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей с целью увеличения их доходности. Именно во многом благодаря кооперативной форме и прежде всего фермерской кооперации и в целом мощному кооперативному движению в экономически развитых странах достигнуто относительно устойчивое структурно сбалансированное развитие сельского хозяйства и всей системы агропромышленного производства» [4].

«Однако в российском сельском хозяйстве и в АПК в целом кооперативное движение пока имеет относительно жалкий и убогий вид, что во многом связано с отсутствием в стране внятной, научно обоснованной кооперативной политики, что во многом обуславливает концептуальную ущербность и явно деструктивные элементы национальной аграрной политики. В свою очередь, эти элементы вызывают правовые парадоксы и деструктивность действующего кооперативного и аграрного законодательства» [3, с. 59]. В результате сельская кооперация не получила должного развития. Исправить сложившуюся ситуацию можно, если государственная поддержка будет осуществляться в необходимых объемах, и тогда кооперация на селе станет привлекательной и жизнеспособной сферой, благоприятствующей повышению трудовой занятости и повышению материального положения сельских жителей.

Необходимо отметить, что эффект масштаба привлекает внимание малого бизнеса для включения в агропродовольственные цепочки, формируемые крупными агропромышленными предприятиями. В этой связи интерес государства к крупным агрохолдингам несомненен, так как в определенной мере государственная поддержка крупнейших производителей обеспечивает получение эффекта масштаба.

Сокращение государственных средств на поддержку крупного бизнеса одновременно повышает возможности увеличить размеры выделяемых средств на поддержку малого бизнеса, что будет способствовать повышению его конкурентоспособности на продовольственном рынке. При такой аграрной политике крупные агропромышленные организации могут больше уделять внимания предприятиям и организациям, действующим в сфере производства, переработки, складирования, сохранения, доставки к местам потребления и продажи продовольственных товаров, совершенствованию логистических связей на пути от закупок сырья до предприятий розничной торговли. «Для этого крупный бизнес должен взять на себя функции по выбору технологий производства, обеспечению малого бизнеса средствами производства. При такой организации производства неполные агрохолдинги станут базой для распространения достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, будут способствовать росту занятости и доходов сельского населения» [1, с. 45].

Для улучшения социального положения граждан с низкими доходами и поддержки отечественных товаропроизводителей необходимо принять новую редакцию Концепции по совершенствованию развития внутригосударственной продовольственной помощи, а также разработать Программу поддержки потребительского спроса на продовольствие. Проводя политику социальной поддержки малообеспеченных граждан, а также отдельных учреждений социальной сферы, государство должно использовать эффективные инструменты, одновременно оказывающие стимулирующее воздействие на производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие сельской кооперации. Для этого необходимо комплексное решение вопросов территориальной организации сельского хозяйства за счет пропорционального развития его техно-

логически связанных подотраслей, рационального размещения сельскохозяйственного производства с учетом эффективного использования почвенно-климатических условий и производственных ресурсов, обеспечение устойчивого функционирования сельских территорий за счет совершенствования и экономического повышения эффективности аграрной деятельности, диверсификации экономики АПК, углубления разделения труда и масштабного развития кооперации в сельской территории и создания недостающих звеньев производственной и дорожной инфраструктуры для роста степени занятости сельских жителей, поступательного роста их доходов, выравнивания социально-экономических условий жизни сельского и городского населения.

При сохранении сложившегося положения дел, когда значительная доля сельских жителей с низким уровнем доходов, не сможет приобрести продукты в объеме рекомендуемых медицинских норм, снижается мотивация к труду. Следует принять необходимые меры по преодолению бедности, наращиванию производства и увеличению экспорта продовольственных товаров на международный рынок не в ущерб наполнению отечественного продовольственного рынка высококачественными продуктами питания и удовлетворения потребительского спроса населения страны. В расширении экспорта продовольственных товаров ведущую роль будут играть крупные сельскохозяйственные предприятия и организации. Одновременно необходимо бережно относиться к сохранению в стране малого аграрного бизнеса, стимулировать развитие личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств, обеспечивающих повышение трудовой занятости сельских жителей. Деятельность и размеры крупного бизнеса следует сбалансировать с интересами мелкого и среднего аграрного хозяйствования, обеспечения устойчивого функционирования всех видов и форм кооперации.

В «целях повышения эффективности развития сельского хозяйства и конкурентоспособности его продукции на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках следует переходить от его регулирования к управлению, от фрагментарности планирования к постоянному планированию и прогнозированию за счет централизации государственного управления отраслью, что объективно повышает роль Минсельхоза России,

преобразования его в единый регулирующий, координирующий и научно-исследовательский аграрный сектор страны, в первую очередь ответственного за обеспечение ее продовольственной безопасности» [5].

Важным направлением по повышению эффективности мелкого аграрного производства является стимулирование государством процессов интеграции и кооперации в сфере переработки и сбыта аграрной продукции. Для обеспечения продовольственной безопасности страны требуется отказаться от конкуренции регионов и начать развивать региональную сельскохозяйственную кооперацию, формировать зоны специализации с высоким технологичным уровнем производства определенных видов продукции. Необходимо совершенствование межрегионального обмена сырьем продовольствием, учитывая участие стран-членов ЕЭС в межгосударственной интеграции и кооперации. Большое значение в развитии АПК и обеспечении продовольственной независимости страны имеет как разработка системы прогнозов, так и применение более рациональных мер, включая механизмы их реализации с целью смягчения и предупреждения возникающих форс-мажорных обстоятельств, рисков, вызовов и угроз.

Заключение

Сельское хозяйство, являясь важной отраслью в отечественной экономике, имеет особое значение. Страна, располагающая большими земельными площадями, относится к ка-

тегории малонаселенных территорий. Для более 25% сельского населения России характерен особый, отличающийся от городского населения жизненный уклад, которое сохраняет национальные традиции страны. Результаты развития сельского хозяйства сказываются на степени доступности продовольствия населению. При этом производство сельскохозяйственной продукции должно обеспечивать население не только отечественными продуктами питания, но и экономически доступными, отличающимися высоким качеством. Эти показатели характеризуют уровень благосостояния страны и ее престиж в мире. Поэтому государство должно усилить внимание на развитие сельского хозяйства, учитывая его значимость для страны.

В настоящее время сельское хозяйство как и весь агропромышленный комплекс развивается по инновационно-инвестиционной модели, которая направлена не только надежно обеспечить население страны пищевыми продуктами, но и сделать ее крупным экспортером сельскохозяйственной, продукции, сырья и продовольствия. Появляется возможность добиться сокращения разницы в качестве и комфортности жизни жителей сельской местности и городских поселений, при этом обеспечить замену сложившейся парадигмы от «человеческого капитала сельских территорий» к «развитию сельской экономики для жителя села» [4]. Не последнюю роль в этом будет играть и развитие сельской кооперации в стране, более того, без нее у российского села нет будущего.

Список используемых источников:

1. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России // Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – С. 41, 42, 45.
2. Буздалов И. Тернистый путь кооперативного движения в России / И. Буздалов // АПК: экономика, управление. 2018. № 8. С. 66.
3. Буздалов И.Н. Устойчивость сельского развития как важный фактор общей стратегии развития АПК / И.Н. Буздалов // Аграрный сектор России: стратегия развития. Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). Ч. 1. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017. – С. 59.
4. Алтухов А.И. Парадигма продовольственной безопасности России: монография / А.И. Алтухов. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. – 685 с.
5. Алтухов А.И. Решая текущие задачи развития сельского хозяйства, нельзя забывать его проблемы / А.И. Алтухов // Научные труды вольного экономического общества России. – М.: Издательство: Общероссийская общественная организация «Вольное экономическое общество России», 2020. Т. 223, № 3. С. 488-495.
6. Набиева А.Р. Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.
7. Набиева А.Р. Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

8. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.

9. *Набиева А.Р.* Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий / А.Р. Набиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. № 3(59). С. 126–132.

10. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К 0», 2019. – 244 с.

References:

1. *SHagajda N.I., Uzun V.YA.* Drajvery rosta i strukturnykh sdvigov v sel'skom khozyajstve Rossii // N.I. SHagajda, V.YA. Uzun. – М.: Izdatel'skij dom «Delo» RANKHiGS, 2019. – S. 41, 42, 45.

2. *Buzdalov I.* Ternistyj put' kooperativnogo dvizheniya v Rossii / I. Buzdalov // APK: ehkonomika, upravlenie. 2018. № 8. S. 66.

3. *Buzdalov I.N.* Ustojchivost' sel'skogo razvitiya kak vazhnyj faktor obshhej strategii razvitiya APK / I.N. Buzdalov // Agrarnyj sektor Rossii: strategiya razvitiya. Materialy konferentsii «Agrarnyj sektor Rossii: strategiya razvitiya» v ramkakh III Moskovskogo ehkonomicheskogo foruma (30 marta 2017 g.). CH. 1. – М.: FGBNU VNIIEHSHKH, 2017. – S. 59.

4. *Altukhov A.I.* Paradigma prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossii: monografiya / A.I. Altukhov. – М.: Fond «Kadrovyy rezerv», 2019. – 685 s.

5. *Altukhov A.I.* Reshaya tekushhie zadachi razvitiya sel'skogo khozyajstva, nel'zya zabyvat' ego problemy / A.I. Altukhov // Nauchnye trudy vol'nogo ehkonomicheskogo obshhestva Rossii. – М.: Izdatel'stvo: Obshherossiyskaya obshhe-stvennaya organizatsiya «Vol'noe ehkonomicheskoe obshhestvo Rossii», 2020. Т. 223, № 3. S. 488-495.

6. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2019. № 3(40). S. 73–79.

7. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'-skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2(43). S. 101–106.

8. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. S. 96–100.

9. *Nabieva A.R.* Sotsial'no-ehkonomicheskaya znachimost' kolichestvennogo i kachestvennogo razvitiya sel'skikh territorij / A.R. Nabieva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 3(59). S. 126–132.

10. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К 0», 2019. – 244 с.

Материал поступил в редакцию: 23.11.2020.

КООПЕРАЦИЯ РЕГИОНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

REGIONAL COOPERATION IN THE FORMATION OF FOOD RESOURCES IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. Социально-экономическое значение и актуальность деятельности потребительской кооперации в формировании продовольственных ресурсов регионов аргументируется необходимостью обеспечения национальной продовольственной безопасности и эффективного применения традиционного опыта и экономического потенциала потребительских обществ Центросоюза России. При увеличении в стране производства агропродовольственной продукции малыми формами хозяйствования повышается роль и значимость организации каналов гарантированного ее сбыта заготовительными предприятиями и пунктами потребительской кооперации.

Сложившаяся система организационно-экономической деятельности потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности, закупках продуктов у аграрных предпринимателей и производственных кооперативов для формирования продовольственных ресурсов регионов, объективно предполагает необходимость более активного расширения деятельности потребительской кооперации в сфере закупок и сбыта, способствования увеличению производства агропродовольственной продукции, в росте результативности работы организаций потребительской кооперации, повышении конкурентоспособности.

Обобщен опыт многолетней деятельности сельскохозяйственных производителей по наращиванию аграрного продовольствия, как стимула для расширения продовольственной производственной базы для заготовительной деятельности потребительских обществ и союзов в сфере формирования продовольственных ресурсов регионов, выстраивании каналов сбыта, закупок, переработки и поставок потребителю пищевых продуктов, раз-

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Olga V. Kaurova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Малолетко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.

Alexander N. Maloletko – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ткач Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и управления, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.

Alexander V. Tkach – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation, (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

витии социально-экономической инфраструктуры в сельской местности, стимулирующий рост производства агропродовольственных продуктов, повышению комфортности жизни в регионах и сельских поселениях.

Abstract. *The socio-economic significance and relevance of consumer cooperation in the formation of food resources in the regions is justified by the need to ensure national food security and the effective use of traditional experience and economic potential of consumer societies of the Central Union of Russia. With the increase in the country's production of agri-food products by small businesses, the role and importance of organizing channels for guaranteed sales by procurement enterprises and consumer cooperation points increases.*

The current system of organizational and economic activities of consumer cooperatives in ensuring food security, purchasing products from agricultural entrepreneurs and production cooperatives for the formation of food resources in the regions, objectively suggests the need for more active expansion of consumer cooperation activities in the field of procurement and sales, contributing to an increase in the production of agri-food products, increasing the effectiveness of consumer cooperation organizations, increasing competitiveness.

The article summarizes the experience of long-term activities of agricultural producers to increase agricultural food as an incentive to expand the food production base for the procurement activities of consumer societies and unions in the field of forming food resources in regions, building sales channels, purchasing, processing and supplying food to consumers, and developing socio-economic development-economic infrastructure in rural areas, stimulating the growth of production of agri-food products, improving the comfort of life in the regions and rural settlements.

Ключевые слова: *продовольственные ресурсы, потребительская кооперация, конкуренция, сельскохозяйственная продукция, потребительские общества, закупки, продовольственные товары, сбыт, каналы реализации, продовольственные фонды.*

Keywords: *food resources, consumer cooperation, competition, agricultural products, consumer societies, purchases, food products, sales, sales channels, food funds.*

Цель работы – определить главные направления формирования продовольственных ресурсов регионов с участием потребительской кооперации, потребительских обществ и союзов, раскрыть производственную базу агропродовольственной продукции и ее роль для расширения закупочной деятельности потребительской кооперации, формирования каналов сбыта аграрной продукции.

Методы исследования. В процессе исследования использованы общенаучные методы, труды зарубежных и отечественных ученых по данной проблеме, труды по формированию продовольственной базы регионов. При выполнении работы применялись научные методы познания, методы анализа и синтеза, сравнительный, абстрактно-логический и монографический методы. В работе использованы основы нормативно-правовых документов и программ по созданию ресурсов продовольствия в регионах.

Результат работы. Выявлено значение и место потребительской кооперации в создании ресурсов продовольствия в регионах,

выявлены особенности структурных сдвигов в производстве агропродовольственных товаров. Отражена роль и место потребительских обществ в организации каналов сбыта сельскохозяйственной продукции, переработке и продаже через розничную торговлю потребкооперации.

Введение

В системе формирования продовольственных ресурсов регионов существенную роль может играть потребительская кооперация Центросоюза России, осуществляя закупки, переработку и реализацию агропродовольственной продукции. Потребительская кооперация традиционно выполняет заготовки и переработку сельскохозяйственной продукции, предоставляет другие услуги сельскому населению. Кооперативные закупочные предприятия и организации имеют собственные материальные ресурсы и производственную базу для организации заготовок и переработки сельскохозяйственной продукции и сырья. В рыночных условиях получило рас-

пространение кооперативное предпринимательство в инфраструктуре региональной экономики, в том числе формировании продовольственных ресурсов регионов. При создании запасов продовольственных ресурсов регионов кооператоры используют достижения маркетинга, исследуют положение дел на рынке, наличие и деятельность конкурентов, определяют прогнозы изменений предпочтительного спроса и предложений, оценивают покупательную способность населения. Особое место потребительская кооперация уделяет выполнению запросов потребителей продовольственных товаров жителей регионов, для которых организуется социально-экономическая деятельность в сфере обеспечения пищевыми продуктами.

Дискуссия

Потребительская кооперация традиционно занимается различными видами деятельности в системе продовольственного обеспечения. Во многих странах кооперативный сектор эффективно взаимодействует с государственными и коммерческими структурами в сферах производства, дальнейшей переработки и последующей продаже сельхозпродукции. В многочисленных кооперативных организациях планеты различными видами деятельности занимается более 280 млн человек [14]. В сфере сельского хозяйства функционирует 218 тыс. сельскохозяйственных кооперативов – более 32% от общего количества [15].

В системе продовольственного обеспечения действуют более третьей части кооперативов мира, представляющих собой добровольно созданные формирования для достижения общих целей, объединив свои вложения в создании материально-технической базы. У членов кооператива должны быть общие интересы. Ф. Энгельс писал «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий». Эти признаки и функции относятся полностью к кооперативам. Смысл таков, если в кооперативе отсутствуют общие интересы у членов-партнеров, то выработать и принять программу по достижению общих целей практической деятельности не представляется возможным. Отсюда следует, что для эффективной работы кооператива необходимо иметь общие цели и интересы, при которых будет обеспечено рациональное взаимодействие и сотрудничество, партнеры по

кооперации будут ориентированы и способны выполнять интересные для них задачи, которые в одиночку решить невозможно.

В кооператив люди объединяются для удовлетворения своих экономических запросов добровольно, на правах равноправных членов, соблюдая определенные кооперативные принципы.

Основным ареалом деятельности потребительской кооперации в России является сельская местность, где работают сельскохозяйственные организации, хозяйства населения и фермеры, производящие сельскохозяйственную продукцию для закупочных организаций потребительских обществ Центросоюза России. Анализ развития производства в отраслях растениеводства России с 1992 по 2019 гг. показывает, что доля сельскохозяйственных организаций в производстве агропродовольственной продукции за рассматриваемый период сократилась с 69,2 до 54,7%, или на 14,5 процентных пунктов, доля аграрной продукции хозяйств населения уменьшилась с 30,8 до 24,7%, или на 6,1 процентных пунктов, одновременно резко возросла доля сельскохозяйственной продукции растениеводства крестьянских (фермерских) хозяйств с 1,5 до 20,6%, или на 19,1 процентных пунктов. В целом же в 2019 г. доля малых форм хозяйствования в аграрном секторе страны по производству растениеводческой продукции составила 45,3% (табл. 1).

Следует заметить, что для предпринимателей малого аграрного бизнеса важной проблемой является обеспечение своевременного сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции. Одним из каналов гарантированной реализации агропродовольственной продукции малых форм хозяйствования на селе может выступить потребительская кооперация, создание закупочно-сбытовых кооперативов, расширение закупочных пунктов и контор в потребкооперации [4].

В валовом объеме производства овощных культур в России с 1992 по 2019 гг. удельный вес сельхозорганизаций снизился с 44,5 до 28,1 %, то есть на 16,4 процентных пункта, удельный вес сельских подворий за рассматриваемые годы снизился с 54,7 до 51,7 %, или на 3,0 процентных пункта. Одновременно за сравнимые годы в производстве овощей резко повысилась доля фермеров с 0,8 до 20,2%, или на 19,4 процентных пункта. В совокупности в 2019 г. доля сельских подворий и фермеров в валовом объеме производства

овощных культур в стране составила 71,9%. Такие объемы производства овощей в малых формах хозяйствования служат солидной базой для потребительской кооперации по организации их закупок, переработке и реализации через собственную кооперативную торговую сеть [5].

Анализ динамики производства плодов и ягод по категориям хозяйств в России показывает, что с 1992 по 2019 гг. доля сельскохозяйственных организаций в производстве плодово-ягодных культур сократилась с 31,0 до 27,5%, то есть на 3,5 процентных пункта, удельный вес сельских подворий снизился с 68,7 до 66,3%, то есть на 2,4 процентных пункта, в то время как доля фермеров увеличи-

лась с 0,3 до 6,2%, или на 5,9 процентных пункта. Всего же удельный вес плодово-ягодной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования в аграрном секторе, составляет 72,5%, что служит крупной производственной базой для организации ее заготовок и переработке системой потребительской кооперации и реализации через собственную сеть оптовой и розничной торговли потребителям (табл. 2).

Потребительская кооперация Центрсоюза России действует в сфере выращивания, промышленной переработки и продажи аграрной продукции, руководствуясь действующими нормативно-правовыми актами. Предприятия и организации потребительской

Таблица 1

Динамика структурных сдвигов в производстве продукции растениеводства в России (в фактически действовавших ценах; млрд руб.; 1992 г. – трлн руб.)

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе					
		сельскохозяйственные организации		хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾	
		млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
1992	1,3	0,9	69,2	0,4	30,8	0,02	1,5
2000	394,7	189,0	47,9	188,5	47,8	17,2	4,4
2005	669,8	294,4	44,0	311,4	46,5	64,0	9,6
2010	1090,2	458,3	42,0	506,8	46,5	125,1	11,5
2015	2487,3	1263,9	50,8	781,4	31,4	442,0	17,8
2016	2710,3	1428,4	52,7	768,9	28,4	513,0	18,9
2017	2599,7	1336,3	51,4	764,2	29,4	499,2	19,2
2018	2756,1	1438,8	52,2	787,1	28,6	530,2	19,2
2019	3160,0	1730,0	54,7	780,0	24,7	650,0	20,6
2019 в % к 2000	800,6	915,3	6,8 п. п.	413,8	-23,1 п. п.	3779,1	16,2 п.п.

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

Таблица 2

Динамика структурных сдвигов в производстве овощей и плодово-ягодных культур по категориям хозяйств в России, в %

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе:					
		сельскохозяйственные организации		хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾	
		овощи	плоды, ягоды	овощи	плоды, ягоды	овощи	плоды, ягоды
1992	100	44,5	31,0	54,7	68,7	0,8	0,3
2000	100	22,9	15,7	74,7	84,1	2,4	0,2
2010	100	18,8	15,5	68,3	81,9	12,9	2,5
2015	100	21,9	23,5	59,9	73,5	18,2	3,0
2016	100	23,3	25,7	58,6	71,5	18,1	2,9
2017	100	25,6	27,2	55,4	68,5	19,0	4,3
2018	100	26,2	31,4	55,1	64,1	18,7	4,5
2019	100	28,1	27,5	51,7	66,3	20,2	6,2
2019 +/- к 1992	0	-16,4	-3,5	-3,0	-2,4	19,4	5,9

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

кой кооперации представляют значительный экономический интерес для глав крестьянских (фермерских) хозяйств и других сельчан, занимающихся производством сельхозпродукции, как каналы сбыта произведенной продукции растениеводства и животноводства при личном трудовом участии [6].

В потребкооперации имеется собственная материально-техническая база по переработке сельскохозяйственной продукции, выработке мясопродуктов, молокопродуктов, хлебобулочных изделий, овощной и плодово-ягодной продукции и других пищевых товаров. Оптовая и розничная торговли потребкооперации организует ее закупки, хранение, мойку, сушку, сортировку, расфасовку и доставку, осуществляет реализацию агропродовольственной продукции, в том числе с высокой добавочной стоимостью, проводит заключение сделок, мониторинг продовольственного рынка, организует рекламу [7]. Потребительские общества через собственную систему розничной торговли, кооперативные магазины поставляют по заявкам сельских жителей средства производства, корма, удобрения, известковые материалы и другие товары нужные для производства аграрной продукции, поставляют семена, молодняк скота и птицы, доставляют сырье и материалы сельскохозяйственным производителям, занятым в садоводческой, огороднической и животноводческой деятельности, пестициды, гербициды и другие средства борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур и домашних животных. При учас-

тии потребительской кооперации Центросоюза России производители сельскохозяйственной продукции и сырья могут создавать кооперативные объединения по различным направлениям деятельности: производству, переработке, снабжению, сервисному обслуживанию, сбыту и торговле [8].

С 1992 по 2019 гг. в России значительные изменения произошли структуре выращивания продукции животноводства между организационно-правовыми формами хозяйствования. Так, если в 1992 г. доля производимого скота и птицы (на убой) в сельскохозяйственных организациях составляла 64,0%, то в 2019 г. она увеличилась до 79,8%, или выше на 15,8 процентных пунктов, доля молока сельскохозяйственных организаций за сравнимые годы снизилась с 68,1 до 54,1%, или на 14,0 процентных пунктов. Заметно за рассматриваемый период сократился в общем объеме удельный вес производимого в хозяйствах населения мяса – с 35,3 до 17,2%, или на 18,1 процентных пунктов. Одновременно за сравнимые годы доля фермеров в общероссийском производстве мяса увеличилась с 0,7 до 3,0%, или на 2,3 процентных пункта. С 1992 по 2019 гг. в общероссийском объеме производства молока доля сельскохозяйственных организаций сократилась с 68,1 до 54,1%, то есть на 14,0 процентных пунктов, одновременно доля хозяйств населения увеличилась с 31,4 до 37,4%, или на 6 процентных пунктов, а доля фермеров повысилась с 0,5 до 8,5%, или на 8,0 процентных пунктов (табл. 3).

Таблица 3

Динамика структурных сдвигов в производстве мяса и молока по категориям хозяйств в России, в %

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе:					
		сельскохозяйственные организации		хозяйства населения		крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾	
		скот и птица на убой (в убойном весе)	молоко	скот и птица на убой (в убойном весе)	молоко	скот и птица на убой (в убойном весе)	молоко
1992	100	64,0	68,1	35,3	31,4	0,7	0,5
2000	100	40,2	47,3	58,0	50,9	1,8	1,8
2010	100	60,6	45,4	36,5	49,9	2,9	4,7
2015	100	74,9	49,3	22,1	44,0	3,0	6,7
2016	100	76,3	50,6	22,7	42,1	3,0	7,3
2017	100	77,9	51,9	19,1	40,2	3,0	7,9
2018	100	79,0	53,1	18,0	38,7	3,0	8,2
2019	100	79,8	54,1	17,2	37,4	3,0	8,5
2019 +,- к 1992	0	15,8	-14,0	-18,1	6,0	2,3	8,0

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

Следует заметить, несмотря на очевидные преимущества кооперации для мелких сельскохозяйственных производителей, у населения в сельской территории сохраняется определенная степень недоверия к работе в кооперативе, неуверенность получить экономическую выгоду от совместной деятельности, боязнь потерять доход, который может перейти от производителя продукции к посреднику при ее реализации [9].

Районные потребительские общества Центросоюза России могут обеспечить закупки и переработку сельскохозяйственной продукции в достаточно крупных размерах, объединив и скоординировав работу малых форм хозяйствования в аграрном бизнесе. Концентрация интересов производителей агропродовольственной продукции района в условиях рынка позволит обеспечить конкурентные преимущества для малых форм хозяйствования аграрного сектора на продовольственном рынке. При этом появится возможность выстроить сбалансированность интересов сельскохозяйственных производителей и переработчиков агропродовольственной продукции, устранить межгрупповые противоречия интересов партнеров-участников продовольственного рынка [10].

С учетом объективного экономического закона общественного разделения труда тренд к кооперации увеличивается, что реально проявляется на практике экономической деятельности района, где часть активных производителей сельскохозяйственной продукции, объединившись на принципах вертикальной кооперации с перерабатывающими предприятиями, обеспечат продвижение продовольственных товаров от производителя к потребителю и на конечной стадии реализацию через кооперативные торговые точки. В потребкооперации Центросоюза РФ формируется пространственная взаимосвязь между партнерами, входящими в потребительские общества и союзы, что позволяет в определенной степени обеспечить взаимосвязанное и взаимообусловленное социально-экономическое развитие региона [11]. Необходимо заметить, что традиционное развитие потребкооперации, обществ и союзов в широких масштабах на территории всей страны в рыночных условиях служит объективной платформой для рациональной кооперации хозяйствами населения и фермерами. Существенным фактором для подобного рода деятельности выступает и имеющийся

в потребкооперации экономический и материально-технический потенциал [12].

В 2019 г. в переработке сельскохозяйственной продукции, закупленной у товаропроизводителей районов, было задействовано всего предприятий и цехов – 3399 единиц, в том числе предприятий, занимающихся производством хлеба – 1269, колбасных изделий – 83, консервов – 34, кондитерских изделий – 801, напитков – 150, выработке полуфабрикатов – 680 единиц.

Анализ территориального размещения перерабатывающих предприятий Центросоюза России по федеральным округам страны показывает, что наибольшее их количество расположено в Приволжском федеральном округе – 38,2% от общероссийского количества, в том числе по выработке хлеба и хлебобулочных изделий – 31,8%, колбас и колбасных изделий – 48,2, консервов всех видов – 38,2, кондитерских изделий – 39,1, безалкогольных напитков – 48,0, выработке полуфабрикатов – 37,1%. Второе место по числу перерабатывающих предприятий занимает потребкооперация Северо-Западного региона – 14,3%, третья потребкооперация Центрального региона – 13,9% (табл. 4).

Кооперативный подход при формировании продовольственных ресурсов регионов позволяет устранить недостатки малых форм хозяйствования и показать преимущество крупного производства. В сельском хозяйстве объединение мелких сельхозпроизводителей на принципах кооперации приносит значительный эффект при соблюдении взаимных интересов партнеров [13]. Кооперация в аграрном секторе является эффективным инструментом повышения конкурентоспособности малых форм хозяйствования, обеспечивает определенную защиту хозяйств населения и фермеров в возрастающей конкуренции при проникновении на отечественный рынок продовольственных товаров зарубежных производителей. В 2019 г. потребкооперацией Центросоюза РФ заготовлено в малых хозяйствах мясопродуктов – 52475 т, молокопродуктов – 218907 т, яиц 162681–тыс. штук, картофеля – 33481 т, овощных культур – 40730 т, плодово-ягодных культур – 24479 т (табл. 5).

Взаимоотношения малых форм хозяйствования с заготовительными организациями потребительской кооперации наиболее целесообразно выстраивать на основе договоров-контрактов, в которых должны быть

записаны взаимные обязательства, как производителей, так и скупщиков сельскохозяйственной продукции и сырья. Для исключения нарушения договорных обязательств необходимо предусмотреть в кон-

тракте меры ответственности обеих сторон, которые должны стимулировать четкое выполнение взятых на себя обязательств как по производству, так и по сбыту агропродовольственной продукции.

Таблица 4

**Количество промышленных предприятий и цехов в потребкооперации
Центросоюза РФ по переработке продукции, закупленной
у сельскохозяйственных товаропроизводителей регионов, 2019 г.**

Наименование федеральных округов	Всего предприятий и цехов	из них специализированных на производстве					
		хлеба и хлебобулочных изделий	колбас	консервов	кондитерских изделий	безалкогольных напитков	полуфабрикатов
Центросоюз РФ	3399	1269	83	34	801	150	680
Центральный	471	136	6	0	136	23	127
Доля, %	13,9	10,7	7,2	0	17,0	15,3	18,7
Северо-Западный	487	236	6	5	111	25	74
Доля, %	14,3	18,6	7,2	14,7	13,9	16,7	10,9
Южный	174	58	8	1	52	6	28
Доля, %	5,1	4,6	9,6	2,9	6,5	4,0	4,1
Северо-Кавказский	65	48	0	1	10	0	1
Доля, %	1,9	3,8	0	2,9	1,2	0	0,1
Приволжский	1300	403	40	13	313	72	252
Доля, %	38,2	31,8	48,2	38,2	39,1	48,0	37,1
Уральский	223	93	1	1	48	2	70
Доля, %	6,6	7,3	1,2	2,9	6,0	1,3	10,3
Сибирский	448	174	19	7	90	17	98
Доля, %	13,2	13,7	22,9	20,6	11,2	11,3	14,4
Дальневосточный	215	116	2	6	38	4	30
Доля, %	6,3	9,1	2,4	17,6	4,7	2,7	4,4

Источник: [2].

Таблица 5

Объемы заготовок основных видов сельхозпродукции потребительской кооперацией Центросоюза РФ в 2019 г.

Название федеральных округов	Наименование сельхозпродукции, тонн					
	мясо и мясные продукты	молоко и молочные продукты	яйца, тыс. шт.	картофель	овощные продукты	плодово-ягодные продукты
Центросоюз России	52475	218907	162681	33481	40730	24479
Центральный	8235	3591	33733	6884	8855	5830
Доля в общем объеме, %	15,7	1,6	20,7	20,3	21,7	23,8
Северо-Западный	6893	1504	25203	3035	4057	3708
Доля в общем объеме, %	13,1	0,7	15,5	9,1	10,0	15,1
Южный	1606	72	9945	4731	4878	1903
Доля, в %	3,1	0,0	6,1	14,1	12,0	7,8
Северо-Кавказский	1276	2828	2891	2204	2129	465
Доля в общем объеме, %	2,4	1,3	1,8	6,6	5,2	1,9
Приволжский	24850	197743	53801	11920	14020	8639
Доля в общем объеме, %	47,4	90,3	33,1	35,6	34,4	35,3
Уральский	1538	3635	13827	1379	1570	773
Доля в общем объеме, %	2,9	1,7	8,5	4,1	3,9	3,2
Сибирский	5704	2562	18599	2094	3637	2857
Доля, в %	10,9	1,2	11,4	6,3	8,9	11,7
Дальневосточный	2247	1033	4170	1153	1481	212
Доля в общем объеме, %	4,3	0,5	2,6	3,4	3,6	0,9

Источник: [2].

Заключение

К основным условиям укрупнения масштабов деятельности потребительской кооперации по формированию продовольственных ресурсов регионов является увеличение кредитно-финансовых ресурсов на период массовых закупок сельскохозяйственной продукции во время сбора урожая, расширение пунктов заготовок и укрепление материальной базы заготовительных организаций, в том числе транспортных средств, складов, хранилищ и холодильников. Важным фактором повышения эффективности деятельности потребительской кооперации в системе регионального продовольственного обеспечения является концентрация ресурсов на основных направлени-

ях деятельности, так как преимущество крупного производства в процессе кооперации перед мелкой разрозненной деятельностью партнеров доказано историей развития экономики в различных сферах в результате включения синергетического эффекта, соединения или объединения разрозненных вещей в целое интегрированное производство. Вертикальная кооперация в агропромышленном комплексе раскрывает значительные перспективы в продовольственном обеспечении регионов кооперирующихся крестьянских (фермерских) хозяйств за счет углубленной переработки сельскохозяйственной продукции и сырья, а также конечной реализации продуктов питания с высокой добавочной стоимостью.

Список используемых источников:

1. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 550 с.
2. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации РФ за 2019 г. Центросоюз России. – М., 2020.
3. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 244 с.
4. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала. Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // *Russian Journal of Management*. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.
5. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // *Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал*. № 2(40). 2020. С. 51–61.
6. *Максаев А.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал*. 2019. № 5. С. 8–17.
7. *Морозова Н.И., Максаев А.А., Ткач А.В.* Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект. Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект: монография / под ред. Н.И. Морозовой, А.А. Максаева А.А., Ткача А.В.; Российский университет кооперации. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. – 200 с.
8. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2019. № 3(48). С. 118–124.
9. *Dudukalova G.N., Tkach A.V., Nechitaylov A.S.* The Development of the Dairy Market in Russia//*Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age*. Editor. Aleksei V. Bogoviz. – Springer Nature Switzerland AG. 2020. Vol. 1. P. 437–447.
10. *Максаев О.В., Каурова А.В., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // *Вестник Российского университета кооперации*. № 1(39). 2020. С. 50–59.
11. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // *Экономические и гуманитарные науки, (ОГУ имени И.С. Тургенева)*. 2020. № 7(342). С. 102–113.
12. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2014. № 3(125). С. 96–103.

13. *Ткач А.В. Repushevskaya O.A., Balalova E.I.* The development of digital education in Russia and abroad as a necessary condition for the formation of a digital economy. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (ISSN22783075-India-Scopus) – International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-9 Issue-1, November, 2019. <https://www.scopus.com/sourceid/21100889409>. 2019 (Scopus).
14. *Пахомов В.М.* Кредитная кооперация: теория и практика: Научное издание / В.М. Пахомов. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2002. – 252 с.
15. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
16. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.
17. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106.
18. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач.- М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К 0», 2019. – 244 с.

References:

1. Rossiya v tsifrakh. 2020: Krat. stat. sb. / Rosstat. – М., 2020. – 550 s.
2. Osnovnye pokazateli sotsial'no-ehkonomicheskoy deyatel'nosti potrebitel'skoj kooperatsii RF za 2019 g. Tsentrosyuz Rossii. – М., 2020.
3. *Nabieva A.R.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. – 244 s.
4. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Osnovnye ehapy kontseptsii potrebitel'skoj kooperatsii v Rossijskoj Federatsii i problemy realizatsii ee potentsiala. Osnovnye ehapy kontseptsii potrebitel'skoj kooperatsii v Rossijskoj Federatsii i problemy realizatsii ee potentsiala / A.V. Tkach, A.R. Nabieva // Russian Journal of Management. 2019. T. 7. № 1. S. 61–65.
5. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 2(40). 2020. S. 51–61.
6. *Maksaev A.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo khozyaj-stvuyushhikh sub"ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom kom-plekse // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.
7. *Morozova N.I., Maksaev A.A., Tkach A.V.* Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt. Institutsional'naya model' innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii: regional'nyj aspekt: monografiya / pod red. N.I. Morozovoj, A.A. Maksaeva A.A., Tkacha A.V.; Rossijskij universitet kooperatsii. – Volgograd: PrinTerra-Dizajn, 2019. – 200 s.
8. *Nechitajlov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. 2019. № 3(48). S. 118–124.
9. *Dudukalova G.N., Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* The Development of the Dairy Market in Russia//Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age. Editor. Aleksei V. Bogoviz. – Springer Nature Switzerland AG. 2020. Vol. 1. P. 437–447.
10. *Maksaev O.V., Kaurova A.V., Nechitajlov A.S., Tkach A.V.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 1(39). 2020. S. 50–59.
11. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii Rossii // EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki, (OGU imeni I.S. Turgeneva). 2020. № 7(342). S. 102–113.
12. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., YUkhin K.E.* Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. 2014. № 3(125). S. 96–103.
13. *Tkach A.V. Repushevskaya O.A., Balalova E.I.* The development of digital education in Russia and abroad as a necessary condition for the formation of a digital economy. International Journal of

Innovative Technology and Exploring Engineering(ISSN22783075-India-Scopus) – International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-9 Issue-1, November, 2019. <https://www.scopus.com/sourceid/21100889409>. 2019 (Scopus).

14. *Pakhomov V.M.* Kreditnaya kooperatsiya: teoriya i praktika: Nauchnoe izdanie / V.M. Pakhomov. – M.: FGNU «Rosinformagrotekh», 2002. – 252 s.

15. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2019. № 8. S. 76–81.

16. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2019. № 3(40). S. 73–79.

17. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'-skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2 (43). S. 101–106.

18. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach.- M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K^o», 2019. – 244 s.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2020.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

REGIONAL ASPECT OF RURAL COOPERATION

Аннотация. Важнейшей государственной задачей современного этапа, успешное решение которой определяет комплексное развитие сельских территорий, в том числе сохранение сельского населения, повышение его доходов и уровня жизни сельских граждан, является кооперация. В статье рассматривается роль малых форм хозяйствования в аграрном производстве Ульяновской области. Представлен опыт развития сельской потребительской кооперации в регионе. Рассмотрены основные направления государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе, в том числе потребительских кооперативов, и их социально-экономический эффект.

Abstract. Cooperation is the most important state task of the modern stage, the successful solution of which determines the integrated development of rural areas, including the preservation of the rural population, the improvement of its incomes and the standard of living of rural citizens. The article examines the role of small forms of economics in the agricultural production of the Ulyanovsk region. The experience of rural consumer cooperation in the region is presented. The main areas of state support for small forms of farming in the countryside, including consumer cooperatives, and their socio-economic effect are considered.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, сельская кооперация, сельскохозяйственный потребительский кооператив, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, аграрное производство, направления государственной поддержки, экономика региона.

Keywords: small forms of farming, rural cooperation, agricultural consumer cooperative, peasant (farm) farms, personal farms, agricultural production, state support areas, the region's economy.

Важнейшей государственной задачей современного этапа, успешное решение которой определяет комплексное развитие сельских территорий, в том числе сохранение доли сельского населения, повышение его доходов, улучшение уровня жизни сель-

ских граждан, является кооперация. Именно в кооперации в Ульяновской области видят важный инструмент улучшения качества жизни на селе, ориентируясь на поддержку личных подсобных хозяйств через ее развитие.

Еварестова Маргарита Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, заместитель Министра агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Ульяновской области (г. Ульяновск, Ульяновская обл., Российская Федерация); e-mail: ms.salova@mail.ru.

Margarita S. Evarestova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Minister of Agriculture and Rural Development of the Ulyanovsk Region (Ulyanovsk, Ulyanovsk Region, Russian Federation).

Басенкова Светлана Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, главный специалист, Центр компетенций «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области» (г. Ульяновск, Ульяновская обл., Российская Федерация); e-mail: svetlana-basenkova@rambler.ru.

Svetlana V. Basenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Chief Specialist, Competence Centre «Agency on Development of Rural Territories of the Ulyanovsk Region» (Ulyanovsk, Ulyanovsk Region, Russian Federation).

В Ульяновской области накоплен многолетний опыт становления и развития потребительской кооперации, который презентован на Восьмом Всероссийском съезде кооператоров.

Количественный состав малых форм хозяйствования на селе в регионе представлен 183 тыс. ед. личных подсобных хозяйств, из которых более 13 тыс. ед. – товарных, 867 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 88 сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (рис. 1).

Малые формы хозяйствования на селе вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона, что находит свое отражение в высокой доле объемов производства аграрной продукции. В структуре валовой продукции сельского хо-

зяйства доля малого бизнеса составляет свыше 50%, животноводства – свыше 60%. По отдельным ее видам продукции этот показатель также высок: в производстве мяса – до 50%, молока – до 57%. Значительную долю объема картофеля и овощей (до 89% и 79% соответственно) производят в этом секторе (рис. 2).

Малые формы хозяйствования обеспечивают население качественной сельскохозяйственной продукцией; формируют условия для конкуренции между производителями; способствуют обеспечению занятости граждан; создают условия для устойчивого развития сельских территорий, улучшают социальную обстановку на селе. Малый бизнес по сравнению с крупными сельскохозяйственными организациями быстро адаптируется к условиям рынка, отличается гибкос-

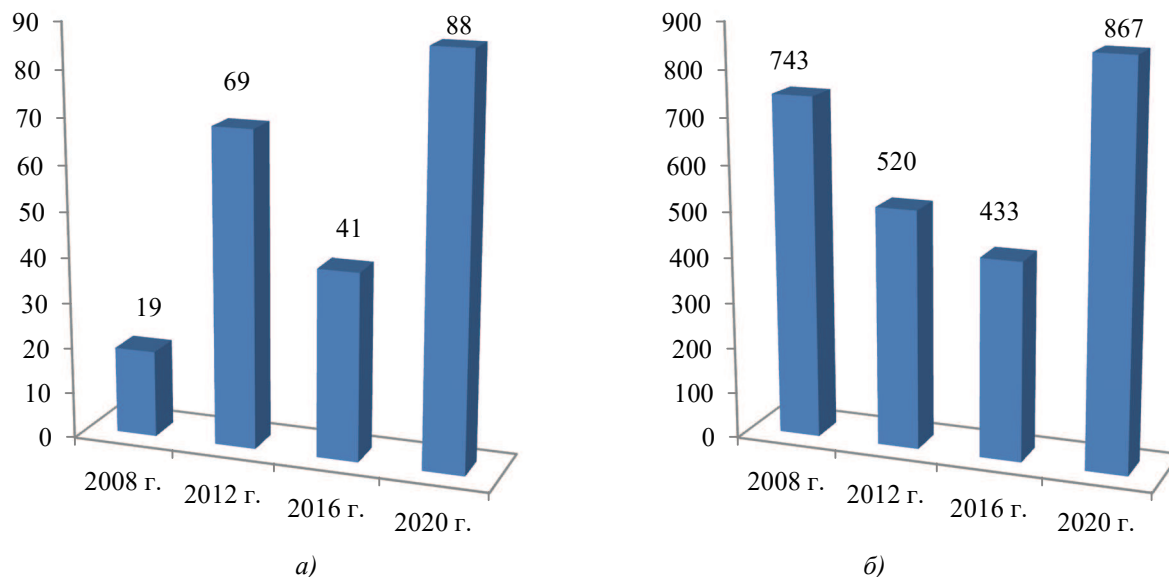

Рис. 1. Количество в Ульяновской области в 2008–2020 гг.: а) сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ед.; б) крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.

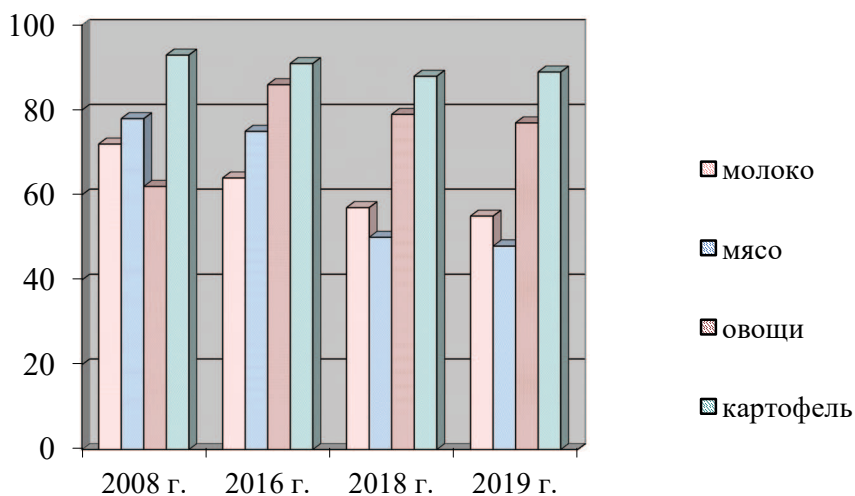

Рис. 2. Доля малых форм хозяйствования в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции региона в 2012–2019 гг., %

тью и оперативностью в принятии важных управленческих решений [6, 7].

Вместе с тем, малый бизнес на селе характеризуется низким уровнем материально-технического обеспечения, сталкивается с проблемами сбыта, дефицита мощностей для хранения и переработки продукции, нехваткой финансовых ресурсов. Нивелирование факторов неблагоприятных климатических условий, в которых ведется сельское хозяйство региона, возможно посредством реализации направленной адаптивной интенсификации, но не все участники малого бизнеса имеют возможность использования качественных семян, удобрений, ядохимикатов и других элементов интенсивных технологий [1, с. 1186; 2, с. 249]. Эффективным решением комплекса организационных, экономических и финансовых проблем малых форм хозяйствования в этих условиях выступает кооперация.

В Ульяновской области, начиная с 2009 года, реализуются программы, направленные на развитие малых форм хозяйствования на селе, целями которых являются решение социально – экономических проблем, в том числе повышение занятости, доходов и уровня жизни сельских граждан на основе создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Министерством агропромышленного комплекса и развития сельских территорий

Ульяновской области совместно с кооперативной общественностью разработана «Стратегия развития сельскохозяйственной кооперации и потребительских обществ на 2019–2029 годы», которая определяет миссию, цели, задачи и приоритеты развития на долгосрочную перспективу. Стратегия является основополагающим документом долгосрочного планирования и распространения кооперации на сельских территориях региона.

Важной задачей любой экономической системы является устойчивость и сбалансированность, которые достигаются эффективным управлением – целенаправленным воздействием со стороны субъектов, органов управления для обеспечения высоких результатов. В регионе выстроена трехуровневая система управления процессом развития малого бизнеса на селе, которая включает взаимодействие Министерства агропромышленного комплекса и развития сельских территорий с администрациями муниципальных образований и поселений Ульяновской области (рис. 3).

В процесс управления вовлечены и необходимые инфраструктурные подразделения с конкретизацией их зон ответственности, в том числе ОГБУ «Агентство по развитию сельских территорий Ульяновской области», Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Ульяновской области, Ассоциация кооперативов Ульяновской области, Ревизионный союз «Симбирский», Специализированный Центр компетенций по развитию потребительских обществ, Сельскохозяйственный потребительский кооператив II уровня.

Рис. 3. Структура управления развитием малых форм хозяйствования на селе в Ульяновской области

перативов, Центры компетенций, образовательные учреждения и другие.

Оценка результатов деятельности муниципалитетов по увеличению налогового потенциала учитывает достижение целевых показателей федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», что подтверждается соответствующими положениями регионального законодательства. Это, в свою очередь, влияет на объемы дотаций из регионального бюджета и, несомненно, повышает ответственность глав администраций районов и поселений за результаты работы по вовлечению населения в кооперативное движение.

Современная аграрная политика в отношении потребительских кооперативов стимулирует их прирост. По состоянию на 01.11.2020 в Ульяновской области их зарегистрировано 88 единиц, четырнадцать из которых созданы в текущем году. В рейтинге субъектов Российской Федерации по количеству вновь созданных кооперативов Ульяновская область находится на десятом месте, а среди субъектов Поволжского федерального округа – на третьем месте [8].

В динамике лет наблюдается улучшение результатов экономической деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (табл. 1).

Так, с 2017 года денежная выручка от реализации сельскохозяйственной продукции кооперативов увеличилась на 36,9%, в том числе по молоку – на 16,7%, мясу – в 4,2 раза, по овощам – в 6,7 раза. В структуре выручки от реализации продукции кооперативов по годам от 94 до 80,2% приходится на выручку от реализации молока. При этом данный показатель за рассматриваемый период увеличился за счет роста объемов продаж (на 87%).

Развитие кооперации на селе способствует решению социальных проблем, в том

числе сохранению населения и снижению его бедности.

В 2019 году кооперативами Ульяновской области обеспечена занятость для 9766 сельских граждан (в 2020 году – 10591 чел.), сформирована членская база в 6118 человек (в 2020 году – 6670 чел.), создано 179 рабочих места (в 2020 г. – 244 ед.) (рис. 4). Показатели свидетельствуют о положительной тенденции развития кооперативного движения в регионе.

Устойчивое функционирование малых форм хозяйствования во многом обусловлено серьезной государственной поддержкой, оказываемой из федерального и регионального бюджетов. Всего в 2019 году в Ульяновской области сумма государственной поддержки малому бизнесу на селе по всем направлениям составила 227 млн. руб.; в 2020 году – 256 млн. руб.

С утверждением программы «Развитие малых форм хозяйствования на селе на 2010–2012 годы» дан старт целевой поддержки потребительской кооперации на территории региона. В рамках программы кооперативам направлены средства в форме обеспечения части первоначального взноса в лизинговую компанию на приобретение модульных молочных заводов и молоковозов, субсидий на молоко членам кооперативов и на содержание коров. Программа показала положительные результаты: создано 70 кооперативов, 400 новых рабочих мест, обеспечен двукратный рост поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах населения.

Продолжая работу в данном направлении, в 2016 году Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов дал старт приоритетному региональному проекту «Развитие системы потребительской кооперации на территории Ульяновской области», вектор которого был нацелен на достижение занятости, повышение доходов и уровня жизни сель-

Таблица 1

Динамика развития потребительской кооперации в Ульяновской области

Показатели	2017	2018	2019	2019 г. к 2017 г., %
Собрано сельскохозяйственной продукции:				
молоко, тыс. тонн	21,7	22,6	24,8	114,3
мясо, тонн	19,6	54,4	91,8	в 4,7 р.
овощи, тыс. тонн	5,8	8,8	11,0	189,7
Денежная выручка от реализации – всего, млн. руб.	477,3	522,4	653,2	136,9
в т.ч. молока	449,0	425,7	524,0	116,7
мяса	4,4	9,75	18,5	в 4,2 р.
овощей	7,05	29,3	48,4	в 6,7р.

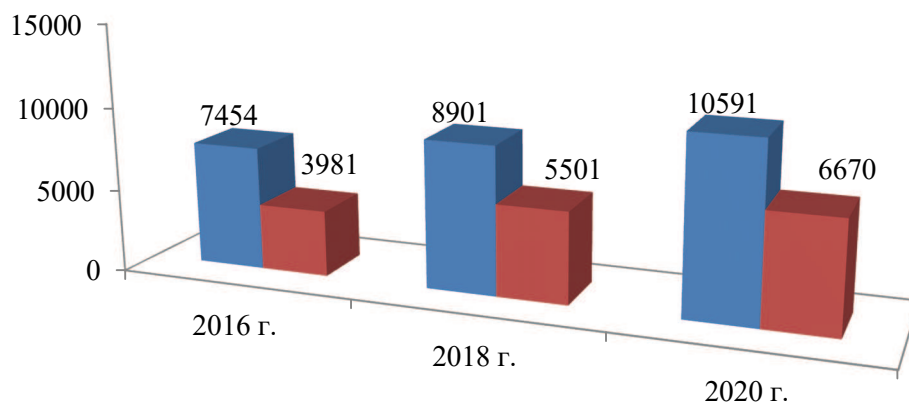
ских граждан на основе развития сельской кооперации. Таким образом, регион одним из первых перешел на проектное управление развитием кооперации. Основные параметры реализации проекта, в том числе целевые показатели, контрольные точки и ответственные исполнители, были отражены в паспорте Проекта, что повышало ответственность за результат участников всех уровней. В процессе реализации Проекта в течение трех лет одновременно велась работа по созданию новых кооперативов, выявлению неработающих организаций и дальнейшему их закрытию. Результат – увеличение доли работающих кооперативов на селе до 78% против 58% уровня 2017 года.

В настоящее время основными формами поддержки кооперативов и фермеров являются гранты и субсидии. Только за последние два года выделены 109 грантов общей суммой 404,5 млн. руб. в целях развития производства и укрепления материально – технической базы кооперативам и фермерам. Более 50 млн. руб. направлено кооперативам в виде субсидий на возмещение части затрат, связанных с закупкой, хранением, переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукцией. Это позволило приобрести 77 тракторов, 3 комбайна, 109 единиц прочих машин и оборудования, увеличить поголовье крупного рогатого скота на 3000 голов, мелкого рогатого скота – на 500 голов, птицы – на 30 тыс. голов. Реализация этих направлений способствовала укреплению технико- технологического потенциала малого бизнеса на селе, повышению объемов производимой продукции и занятости сельского населения. В результате было создано 292 новых рабочих места на селе.

В регионе поддержка личных подсобных хозяйств проводится также через развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на основании Закона от

27.09.2016 г. № 134-ЗО «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на территории Ульяновской области». Поддержка сельского населения осуществляется в части получения им субсидий на закупку молока; приобретение КРС; мини-теплиц, гранты на строительство мини-ферм. За два последних года на эти цели направлено 25,1 млн. руб. Просубсидирована закупка около 10 тыс. тонн молока, покупка 76 голов коров и нетелей молочного направления и 15 мини- теплиц. В данных мерах поддержки приняли участие 16 кооперативов из 12 муниципальных образований области. Субсидирование закупаемого молока позволило повысить доходы около 3000 личных подсобных хозяйств – членов потребительских кооперативов.

Министерством агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Ульяновской области сформирована определенная модель развития малых форм в сфере сельского хозяйства (на примере Троицко-сунгурского поселения Новоспасского района Ульяновской области). Центральное место в модели – крупное сельскохозяйственное предприятие, функциями которого являются продвижение уникальных технологий производства молочной продукции, снабжение фермеров кормами, предоставление ветеринарных, информационно-консультационных и других услуг. В непосредственной близости от него формируются сателлиты – личные подсобные хозяйства и фермеры, участвующие в мерах государственной поддержки. Кооператив осуществляет сбор и переработку молока, произведенного членами кооператива, организует сбыт продукции фермерских и личных подсобных хозяйств,

Рис. 4. Социальный эффект развития потребительской кооперации в Ульяновской области, 2016–2020 гг.

как на сельской территории, так и в торговой сети магазинов регионального центра.

Малые формы хозяйствования Ульяновской области – это крупный поставщик своей продукции на рынок. Повышение продаж во многом обусловлено региональной поддержкой, направленной на открытие собственных стационарных торговых объектов кооперативов и возмещения арендной платы: в первый и второй годы соответственно до 99% и 50%. Основным ограничительным фактором процесса сбыта в текущем году является неблагоприятная эпидемиологическая обстановка. В связи с этим в настоящее время идет развитие дистанционной торговли, в том числе интернет-магазина и интернет-платформы в социальных сетях. Это позволит объединить продукцию фермеров, предприятий, райпо, садоводов, личных подсобных хозяйств, объединенных в кооперативы, централизованно выйти на региональный рынок, снизить издержки обращения и увеличить объем реализованной ими продукции.

В регионе поддержка оказывается не только организациям сельскохозяйственной потребкооперации, но и потребительским обществам системы Центросоюза России, которая призвана, в основном, укрепить материально – технической базу для поставки товаров первой необходимости в самые отдаленные села, организовать заготовительную деятельность по сбору продукции дикоросов у населения.

Потребительская кооперация играет решающую роль в преодолении сельской бедности. В целях поддержки малообеспеченных и многодетных сельских семей в регионе стартует приоритетный региональный проект «Зажиточная семья», реализация которого идет по основным направлениям: участие в социальном контракте и далее в программе «Агростартап». Принятая в недавнем времени мера – снятие ограничения по участию в программе «Агростартап» семей – получателей социального контракта даст новый импульс к активизации участия сельских граждан в программах государственной поддержки.

В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» реализуется федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации».

Ключевые цели проекта – увеличение количества людей, вовлеченных в субъекты

малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, создание новых крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Так, на территории Ульяновской области количество вновь вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве к 2024 году должно составлять не менее 1636 человек, в том числе 493 человека к концу 2020 года. В настоящее время вовлечено уже 1413 человек, что в три раза превышает установленный параметр на 2020 год.

За два года реализации данного проекта в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию вступило 1079 новых участников, создано 274 новых субъекта МСП в сфере сельского хозяйства, из них 37 глав крестьянских (фермерских) хозяйств получили гранты на реализацию своих инвестиционных проектов. С 2019 года в рамках реализации федерального проекта проводятся конкурсные отборы по программе «Агростартап», на эти цели направлены 124,8 млн. руб. Средний размер гранта – составил 3,4 млн. руб. Основное направление инвестиций направлено на развитие приоритетных отраслей животноводства, в том числе мясо-молочное скотоводство. Фермерами в регионе в результате освоения своих инвестиционных проектов в 2019 году уже создано 59 новых рабочих мест, еще 46 новых рабочих мест будет создано до конца 2020 года.

В целях повышения эффективности реализации федеральной составляющей проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в Ульяновской области развивается Центр компетенций. Специалистами Центра компетенций проводится информационно – консультационная работа с населением, выпуск методических материалов, сопровождение участников конкурса в соответствующих процедурах на получение грантов и субсидий. За 2019–2020 годы Центром компетенций проведены в 60 сельских поселений с охватом более 800 граждан выездные обучающие семинары, заключены более 156 соглашений на оказание услуг по сопровождению претендентов для участия в конкурсах на получение грантов и субсидий, более 900 сельских граждан получили консультации.

Дальнейшее развитие кооперации в регионе связано с решением таких задач как модернизация системы сбыта продукции малых форм хозяйствования; совершенствование

региональной нормативной правовой базы в целях дополнительной поддержки кооперативов посредством активизации заготовительной деятельности и участия в дистанционной торговле; подготовка кадров для системы потребительской кооперации региона.

Таким образом, проводимая в регионе системная работа по расширению и развитию

кооперативного движения на селе определяет положительную динамику основных параметров устойчивого функционирования сельских территорий. Потребительская кооперация выступает активным участником развития сельских территорий, их сохранения, повышения экономической активности и улучшения жизни сельских граждан.

Список используемых источников:

1. *Басенкова С.В.* Эффективность использования земельных ресурсов в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области / С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова, А.А. Целовальникова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4(86). С. 1183–1187.
2. *Басенкова С.В.* Климатический фактор и эффективность зернового производства в Ульяновской области / С.В. Басенкова, Г.Г. Зотова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-2(76). С. 249–252.
3. *Еварестова М.С.* Крестьянские (фермерские) хозяйства Ульяновской области: оценка и тенденции развития / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 3–8.
4. *Еварестова М.С.* Состояние и направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова // Материалы X Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения». – Ульяновск, 2020. – С. 283–287.
5. *Еварестова М.С.* Крестьянские (фермерские) хозяйства Ульяновской области: состояние и тенденции развития / М.С. Еварестова, С.В. Басенкова / Материалы Второго Московского академического форума Пленарной конференции «От роста к качеству роста в агропромышленном комплексе: как обеспечить переход». – Москва, 2020. – С. 163–166.
6. *Маринченко Т.Е.* Малые формы хозяйствования – состояние, перспективы развития / Т.Е. Маринченко // Вестник ВНИИМЖ. 2017. № 2(26). С. 204–210.
7. *Саввина С.Х.* Конкурентоспособность малых форм хозяйствования в условиях инновационной среды / С.Х. Саввина // Наука без границ. 2020. № 3(43). С. 92–96.
8. Развитие сельскохозяйственной кооперации. Рейтинги субъектов РФ по количеству вновь созданных сельскохозяйственных кооперативов за 2018–2020 гг. [Электронный ресурс]: <https://corpmsp.ru/upload/iblock/272/01.10.2020>.
9. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106
10. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.
11. *Набиева А.Р.* Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий / А.Р. Набиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. № 3(59). С. 126–132.
12. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2019. – 244 с.
13. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Сулова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. – М.: КноРус, 2016. – 248 с.

References:

1. *Basenkova S.V.* Effektivnost' ispol'zovaniya zemel'nykh resursov v sel'skokhozyajstvennykh organizatsiyakh Ul'yanskoj oblasti / S.V. Basenkova, G.G. Zotova, A.A. Tseloval'nikova // Effektivnost' i predprinimatel'stvo. 2017. № 9-4(86). S. 1183–1187.
2. *Basenkova S.V.* Klimaticheskij faktor i ehffektivnost' zernovogo proizvodstva v Ul'yanskoj oblasti / S.V. Basenkova, G.G. Zotova // Effektivnost' i predprinimatel'stvo. 2016. № 11-2(76). S. 249–252.

3. *Evarestova M.S.* Krest'yanskije (fermerskie) khozyajstva Ul'yanovskoj oblasti: otsenka i tendentsii razvitiya / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 1. S. 3–8.

4. *Evarestova M.S.* Sostoyanie i napravleniya razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyajstv v Ul'yanovskoj oblasti / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova // Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Agrarnaya nauka i obrazovanie na sovremennom ehtape razvitiya: opyt, problemy i puti ikh resheniya». – Ul'yanovsk, 2020. – S. 283–287.

5. *Evarestova M.S.* Krest'yanskije (fermerskie) khozyajstva Ul'yanovskoj oblasti: sostoyanie i tendentsii razvitiya / M.S. Evarestova, S.V. Basenkova / Materialy Vtorogo Moskovskogo akademicheskogo foruma Plenarnoj konfe-rentsii «Ot rosta k kachestvu rosta v agropromyshlennom komplekse: kak obes-pechit' perekhod». – Moskva, 2020. – S. 163–166.

6. *Marinchenko T.E.* Malye formy khozyajstvovaniya – sostoyanie, perspektivy razvitiya / T.E. Marinchenko // Vestnik VNIIMZH. 2017. № 2(26). S. 204–210.

7. *Savvina S.KH.* Konkurentosposobnost' malykh form khozyajstvovaniya v usloviyakh innovatsionnoj sredy / S.KH. Savvina // Nauka bez granits. 2020. № 3(43). S. 92–96.

8. Razvitie sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii. Rejtingi sub"ektov RF po kolichestvu vnov' sozdannykh sel'skokhozyajstvennykh kooperativov za 2018–2020 gg. [EHlektronnyj resurs]: <https://corpmsp.ru/upload/iblock/272/01.10.2020>.

9. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'-skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2(43). S. 101–106

10. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // Russian Journal of Management. 2020. T. 8. № 2. S. 96–100.

11. *Nabieva A.R.* Sotsial'no-ehkonomicheskaya znachimost' kolichestvennogo i kachestvennogo razvitiya sel'skikh territorij / A.R. Nabieva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 3(59). S. 126–132.

12. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya / E.I. Balalova, A.A. Makshev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K0», 2019. – 244 s.

13. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., SHlapak V.S., YUmanova O.S.* Menedzhment v servise: uchebnoe posobie. – M.: KnoRus, 2016. – 248 s.

Материал поступил в редакцию: 11.11.2020.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

BACKGROUND OF THE CREATION OF NEW INNOVATIVE FORMATIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация. В статье показано, что для успешного инновационного развития АПК необходимо создание и эффективное функционирование инновационных структур (формирований). В качестве прототипа инновационных формирований рассмотрены производственные и научно-производственные системы. В том числе представлены аспекты оценки функционирования научно-производственных систем и факторы, обуславливающие рост результативности деятельности научно-производственных систем. Выделены предпосылки создания инновационных формирований. Сделан вывод, что одной из перспективных моделей нового инновационного формирования может стать создание отраслевого кооперационного формирования «Сахарная свекла». В результате отмечено, что инновационные формирования ускоряют научно-технический прогресс.

Abstract. Annotation. The article shows that for the successful innovative development of the agro-industrial complex, it is necessary to create and effectively operate innovative structures (formations). As a prototype of innovative formations, production and scientific production systems are considered. In particular, aspects of evaluating the functioning of scientific and production systems and factors that determine the growth of the effectiveness of scientific and production systems are presented. The prerequisites for the creation of

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: anna_gu@mail.ru.

Ivan S. Sandu – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department, Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

Нечаев Василий Иванович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: vin981@yandex.ru.

Vasily I. Nechaev – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

Рыженкова Наталья Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: ne_r@mail.ru.

Natalia E. Ryzhenkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Officer, Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

innovative formations are highlighted. It is concluded that one of the promising models of a new innovative formation can be the creation of a branch cooperative formation "Sugar beet". As a result, it is noted that innovative formations accelerate scientific and technological progress.

Ключевые слова: инновационные формирования, кооперация, цифровая экономика, научно-производственные системы, отраслевые инновационные формирования.

Keywords: innovative groups, cooperation, digital economy, research and production systems, industry-specific innovation groups.

Введение

Развитие экономического потенциала и улучшение качества жизни жителей той или иной территории за счет инноваций являются важными направлениями инновационной политики, в том числе в научно-технической сфере.

Среди задач, требующих серьезного внимания со стороны федерального правительства и региональных (муниципальных) властей, должно быть обеспечение инновационного развития, в том числе в агропромышленном комплексе.

Эффективное инновационное развитие агропромышленного комплекса возможно за счет создания и успешной работы инновационных структур (формирований). Для реализации единой взаимосогласованной научно-технической и инновационной политики в агропромышленном комплексе необходимо разработать действенный механизм создания новых инновационных формирований, поддерживающих развитие инноваций в агропромышленном производстве, что будет способствовать переходу аграрной экономики на инновационный путь развития.

Методы исследования

Использованы методы факторного и экспертного анализа, сравнительный, интегрирования, а также абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, монографический, экономико-статистический и другие.

Результаты

Прототипом инновационных формирований можно назвать производственные, научно-производственные системы, которые выступают в качестве перспективной формы организации сельскохозяйственного производства. Следует отметить, что они появились довольно давно. Их создание - объективное явление, которое вызвано потребностями сельскохозяйственного производства.

Одной из причин создания научно-производственных систем была передача с по-

мощью научных учреждений, а также хозяйственный расчет.

Практическая реализация экономических преимуществ научно-производственных систем находит свое непосредственное выражение в повышении эффективности отрасли, по которой система сформирована, а также оказывает положительное воздействие в целом на эффективность производства на уровне предприятия-участника.

Поэтому оценивать функционирование научно-производственных систем предлагалось на основе следующих основных аспектов:

повышение экономической, технологической и социальной эффективности производства профилирующей продукции на уровне отдельных систем;

определение влияния и роли научно-производственных систем на увеличение производства и реализации продукции и повышение эффективности в целом применительно к отрасли, агропромышленному комплексу района, области;

выравнивание экономических показателей предприятий-участников систем по уровню развития профилирующей отрасли.

К факторам, обуславливающим рост эффективности деятельности научно-производственных систем можно отнести:

единое руководство организационно-технологическими процессами со стороны научного центра системы, что дает возможность сконцентрировать средства для участия в крупномасштабных программах;

получение каждым участником системы научно-обоснованной апробированной в головном хозяйстве, высокоэффективной технологии и оказание конкретных услуг по ее успешному внедрению;

концентрация интеллектуального потенциала в организационно-технологическом центре системы, включающего высококвалифицированные кадры и специалистов отрасли, которые способны использовать ресурсы АПК с максимальным экономическим эффектом;

формирование материально-технической базы в хозяйствах системы, которая позволит организовать высокоэффективное хозяйство каждого отдельного вида продукции;

положительное воздействие прямых связей головного предприятия и хозяйств-участников, с применением принципов хозяйственного расчета и взаимного интереса;

жесткий авторский контроль за соблюдением рекомендуемых технологий и безусловным выполнением договорных обязательств;

возможность общей оценки эффективности отдельных мероприятий и выбора наиболее приемлемых вариантов не только в границах одного сельскохозяйственного предприятия, но и в целом по всем участникам системы;

возможность оперативного решения вопросов, связанных с возможными экономическими рисками в условиях функционирования рынка и др.

Сельское хозяйство – это многофункциональная сфера. Важное значение для оказания помощи сельхозтоваропроизводителям в этом случае имеют технопарки, научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения, которые должны сыграть в этом процессе активную роль. У них достаточный инновационный потенциал. От этого выиграют все заинтересованные стороны. Например, предприятия, которые связаны со сферой производства, получают свежие идеи и разработки. А научные работники получают новые источники финансирования НИОКР. Следовательно, будет работать накопленный в них инновационный потенциал.

Важным условием существования национальной инновационной системы в рамках трансформации экономики страны является особая роль региональных инновационных систем. Потому что именно они могут учитывать специфику и особенности того или иного региона, определять условия инновационного развития, существующую отраслевую специализацию регионов и т.д., которые могут повлиять на эффективность развития регионов и страны в целом.

К основным формам и типам региональных структур поддержки инноваций можно отнести научные парки, инкубаторы, технополисы и территории науки в качестве особых инновационных образований внутри регионов.

Анализ тематики проектов, представляемых регионами, показывает, что основными, важными для регионов направлениями НИОКР являются: экология, обеспечение бе-

зопасности природопользования с учетом воздействия техногенных и антропогенных факторов, а также комплексность природопользования; агропромышленный комплекс, особенно касательно вопросов переработки сельскохозяйственного сырья, развития пищевой промышленности; машиностроение и новые материалы; решение в регионах проблем, связанных с разрывом или сокращением прежних хозяйственных связей с другими регионами; строительство с применением местного сырья и материалов, а также учета климатических особенностей; исследование и освоение новых источников сырья и материалов в пределах региона; химическая промышленность, включая развитие новых химических производств; информационные технологии и системы для обеспечения потребностей в региональных коммуникациях; гуманитарные исследования, которые связаны с сохранением и развитием культурных традиций, историко-культурного наследия региона; экономические и социологические исследования, направленные на анализ экономического потенциала региона, на определение важнейших направлений развития региона и обеспечение управленческих решений местных властей.

По этой причине при финансировании НИОКР следует использовать программно-целевой метод, который включает, помимо программ развития различных инновационных центров, использование государственных программ для поддержки малых инновационных предприятий. Потому что малый бизнес может иметь сильный инновационный потенциал благодаря гибкости, готовности рисковать и быть полноправным участником инноваций.

Поэтому государству необходимы специальные типы программ поддержки малого бизнеса, например: программа инновационных и инвестиционных кредитов и гарантий по этим кредитам; программа долгосрочных инновационных кредитов; программа кредитных инвестиций для инноваций малого бизнеса, осуществляемая представителями науки и научных служб; программа центров развития малого бизнеса в сфере инноваций; программа развития инновационного потенциала малых предприятий.

При этом любое образование инновационного типа должно действовать на основе определенных принципов, штатное расписание; развитие внешних связей, влияющих

на внешнеэкономическую и рекламно-рекламную деятельность [8]. К предпосылкам создания инновационных формирований можно отнести:

Одной из перспективных моделей создания нового инновационного формирования может стать создание, например, отраслевого кооперационного формирования «Сахарная свекла».

Создание отраслевого инновационного формирования означает достижение эффективного функционирования всех агропромышленных предприятий от производителя до потребителя, связанных общим технологическим циклом, в результате чего на основе научных достижений, передовых технологий создается конечный продукт, в котором учитываются интересы частных предприятий, фермеров, государства, финансового сектора, общественных организаций.

Создание такого инновационного формирования может привести к: повышению конкурентоспособности продукции и т.д.

Формирование «Сахарная свекла» создается на базе крупного сельскохозяйственного предприятия, имеющего, например, наибольшую в регионе урожайность сахарной свеклы. В инновационное формирование будут входить другие предприятия этого же региона. Показатели этих предприятий значительно ниже, чем в головном предприятии, урожайность и производительность труда в 1,5–2 раза ниже, себестоимость 1 ц свеклы заметно выше.

Основная задача – поднять в ближайшие годы свеклопроизводство в хозяйствах-участниках до уровня головного предприятия на основе внедрения интенсивной технологии, инновационных разработок, а также обеспечить рациональное использование ресурсов, улучшить организацию труда и производства.

В том числе головное предприятие берет на себя соответствующие обязательства применительно к конкретным условиям каждого хозяйства. Например, обязуется: внедрить интенсивную технологию выращивания сахарной свеклы на определенной площади; разработать и передать хозяйствам всю технологическую документацию не позднее чем за 15 дней до проведения первой операции; обучить специалистов особенностям работы при интенсивной технологии; обеспечить поставку нужных тракторов и сельхозмашин.

По инициативе головного предприятия будет заключен договор с агрохимической лабораторией, работники которой проведут

комплексное агрохимическое обследование полей под сахарную свеклу. С учетом чего, по каждому полю будут определены дозы минеральных и органических удобрений под запланированную урожайность. При вступлении в формирование хозяйства вносят определенную сумму с 1 га площади посева сахарной свеклы, ежегодные платежи могут составлять 10% стоимости дополнительной продукции по закупочным ценам и 10% прироста от продажи сахарной свеклы, превышающий первоначальный уровень.

Заключение

Инновационные формирования отличаются формой финансирования, экономическими операциями информационными и консультационными услугами [7, 8]. Новые инновационные формы открыты для свободного входа и выхода из сельхозтоваропроизводителей. Для эффективности следует развивать бизнес-инициативы, договорные обязательства, технологическую дисциплину [7, 8]. Новые инновации направлены на эффективную кооперацию науки и производства по схеме «наука-разработка-освоение» [8]. Они предназначены для повышения восприимчивости производства к нововведениям, вовлечения руководителей и специалистов в творческий процесс научно-технического прогресса [8]. Они могут приобретать знания и опыт [3, 7]. В новых инновационных формах внедренческие подразделения представлены технологами-специалистами разного профиля [8], которые консультируют руководителей, специалистов и кооператоров на рынке научных услуг [3, 8]. Партнеры-учредители, могут формировать материально-техническую базу по сервису, заготовке, переработке и сбыту продукции, взаимодействию с зарубежными партнерами [3, 7, 8]. Они могут объединять ресурсы партнеров для новых инновационных разработок, сохранить стабильность финансового состояния и приток новых партнеров, ускорить научный поиск, повышать качество разработок [3, 8]. Следует принять меры, чтобы их затраты были преобразованы в другие высококачественные продукты, которые увеличивают прибыльность производства [3, 8]. В рыночных условиях большинство научных учреждений отдадут предпочтение потребителям их научно-технической продукции в отношениях с партнерами, участвуют в центрах поддержки исследований.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. «О развитии сельского хозяйства»: в ред. от 11.06.2008 г.
2. *Sandu I.S.* Economic aspects of formation of organizational and economic mechanism of the innovational infrastructure of the EAEU countries agro-industrial complex // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. Т: 726. Р. 108–117.
3. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачев, И.Т. Трублилин, Е.С. Оглоблин, И.С. Санду // М.: КолосС, 2007. – 636 с.
4. Инновационное развитие аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС: 2-е. изд. дополн. / под ред. И.С. Санду, Н.Е. Рыженковой. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 176 с.
5. *Козерод Ю.М., Воробьева Н.В.* Инновационное развитие птицеводства: проблемы и приоритеты / Ю.М. Козерод, Н.В. Воробьева // *Прикладные экономические исследования*. 2018. № 2(24). С. 22–26.
6. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / под ред. И.С. Санду, В.И. Нечаева, Н.Е. Рыженковой. – М.: «Научный консультант». 2017. – 140 с.
7. *Рыженкова Н.Е., Боташева Л.Х.* Организационно-экономический механизм развития региональных аграрных инновационных формирований в новых экономических условиях: предпосылки и направления / Н.Е. Рыженкова, Л.Х. Боташева // *Образование, наука и производство*. 2015. № 1(10). С. 33–36.
8. *Санду И.С.* Организационно-экономические основы инновационных процессов в сельском хозяйстве. – М.: МП «Петит», 1998. – 198 с.
9. *Санду И.С., Рыженкова Н.Е.* Научные основы инновационного развития аграрного сектора экономики России в условиях ЕАЭС: теоретический аспект / И.С. Санду, Н.Е. Рыженкова // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2018. № 7(40). С. 16–20.
10. *Санду И.С., Рыженкова Н.Е.* Инновационное развитие сельского хозяйства до 2020 г. // *АПК: Экономика, управление*. 2012. № 2. С. 9–13.
11. *Санду И.С.* Научные основы инновационного развития АПК: механизм государственно-частного партнерства при осуществлении венчурных инвестиций // *MATEC Web of Conferences*, 212, 07006 (2018) ICRE 2018.
12. *Санду И.С., Нечаев В.И., Федоренко В.Ф., Демшикевич Г.М., Рыженкова Н.Е.* Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216 с.
13. Формирование инновационной системы АПК: механизм государственно-частного партнерства / под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева и др. // М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2014. – 219 с.
14. Формирование инновационной инфраструктуры в аграрном секторе экономики в условиях интеграции России в ЕАЭС / под редакцией И.Г. Ушачева, И.С. Санду, В.И. Нечаева и др. // М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2018. – 136 с.
15. Отраслевые центры прогнозирования научно-технологического развития на базе ведущих российских вузов. – НИУ ВШЭ. [Сайт]. – URL: <https://ineo.hse.ru/development/01>.
16. *Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2020. № 3. С. 24–34.
17. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: монография // Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2019. – 244 с.
18. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е.* Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. № 3(125). 2014. С. 96–103.
19. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Сулова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. – М.: КноРус, 2016. – 248 с.

References:

1. Federal'nyj zakon № 264-FZ ot 29.12.2006 g. «O razvitii sel'skogo khozyajstva»: v red. ot 11.06.2008 g.
2. Sandu I.S. Economic aspects of formation of organizational and economic mechanism of the innovational infrastructure of the EAEU countries agro-industrial complex // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2019. T: 726. R. 108–117.
3. Innovatsionnaya deyatel'nost' v agrarnom sektore ehkonomiki Rossii / pod red. I.G. Ushachev, I.T. Trublilin, E.S. Ogloblin, I.S. Sandu // M.: Ko-losS, 2007. – 636 s.
4. Innovatsionnoe razvitie agrarnogo sektora ehkonomiki Rossii v usloviyakh EAEHS: 2-e. izd. dopoln. / pod red. I.S. Sandu, N.E. Ryzhenkovej. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 176 s.
5. Kozerod YU.M., Vorob'eva N.V. Innovatsionnoe razvitie pitsevodstva: problemy i priority / YU.M. Kozerod, N.V. Vorob'eva // *Prikladnye ehkonomicheskie issledovaniya*. 2018. № 2(24). S. 22–26.
6. Priorityetnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya APK sovre-mennoj Rossii: metodologicheskie podkhody / pod red. I.S. Sandu, V.I. Nechaeva, N.E. Ryzhenkovej. – M.: «Nauchnyj konsul'tant». 2017. – 140 s.
7. Ryzhenkova N.E., Botasheva L.KH. Organizatsionno-ehkonomicheskij mekhanizm razvitiya regional'nykh agrarnykh innovatsionnykh formirovanij v novykh ehkonomicheskikh usloviyakh: predposylki i napravleniya / N.E. Ryzhenkova, L.KH. Botasheva // *Obrazovanie, nauka i proizvodstvo*. 2015. № 1(10). S. 33–36.
8. Sandu I.S. Organizatsionno-ehkonomicheskie osnovy innovatsionnykh protsessov v sel'skom khozyajstve. – M.: MP «Petit», 1998. – 198 s.
9. Sandu I.S., Ryzhenkova N.E. Nauchnye osnovy innovatsionnogo razvitiya agrarnogo sektora ehkonomiki Rossii v usloviyakh EAEHS: teoreticheskij aspekt / I.S. Sandu, N.E. Ryzhenkova // *EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve*. 2018. № 7(40). S. 16–20.
10. Sandu I.S., Ryzhenkova N.E. Innovatsionnoe razvitie sel'skogo khozyajstva do 2020 g. // *APK: EHkonomika, upravlenie*. 2012. № 2. S. 9–13.
11. Sandu I.S. Nauchnye osnovy innovatsionnogo razvitiya APK: mekhanizm gosudarstvennogo partnerstva pri osushhestvlenii venchurnykh in-vestitsij // *MATEC Web of Conferences*, 212, 07006 (2018) ICRE 2018.
12. Sandu I.S., Nechaev V.I., Fedorenko V.F., Demishkevich G.M., Ryzhenkova N.E. Formirovanie innovatsionnoj sistemy APK: organizatsionno-ehkonomicheskie aspekty: nauch. izd. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2013. – 216 s.
13. Formirovanie innovatsionnoj sistemy APK: mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / pod redaktsiej I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V.I. Nechaeva i dr. // M.: FGBNU VNIIEHSHKH, 2014. – 219 s.
14. Formirovanie innovatsionnoj infrastruktury v agrarnom sektore ehkonomiki v usloviyakh integratsii Rossii v EAEHS / pod redaktsiej I.G. Ushacheva, I.S. Sandu, V.I. Nechaeva i dr. // M.: FGBNU VNIIEHSHKH, 2018. – 136 s.
15. Otrasleyve tsentry prognozirovaniya nauchno-tehnologicheskogo razvitiya na baze vedushchikh rossijskikh vuzov. – NIU VSHEH. [Sajt]. – URL: <https://ineo.hse.ru/development/01>.
16. Maloletko A.N., Tkach A.V. Predprinimatel'stvo v sisteme potrebi-tel'skoj kooperatsii Rossii (regional'nyj aspekt) // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki*. 2020. № 3. S. 24–34.
17. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: monogra-fiya // E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K0», 2019. – 244 s.
18. Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., YUkhin K.E. Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // *Uche-nye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*. № 3(125). 2014. S. 96–103.
19. Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., SHlapak V.S., YUmanova O.S. Menedzhment v servise: uchebnoe posobie. – M.: KnoRus, 2016. – 248 s.

Материал поступил в редакцию: 15.09.2020.

НОВЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ В МЯСНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ – ПУТЬ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

NEW FORMS OF COOPERATION IN MEAT FARMING – A WAY TO SOLVE THE PROBLEMS OF THE RURAL POPULATION

Аннотация. Актуальность исследования. Несмотря на принятие целого ряда программ поддержки фермерства и кооперации, структура сельскохозяйственного производства в Российской Федерации сложилась с явным преобладанием крупных производителей. Вместе с тем фермерский сектор показывает относительно высокую динамику развития. Основные надежды Минсельхоза РФ и экспертов связаны с развитием кооперации среди фермеров, но практика не дает оснований считать, что у кооперативного сектора при существующих условиях появятся новые перспективы. В статье рассматриваются причины сложившегося положения, рассматриваются интересы основных участников агропродовольственного рынка и предлагается нестандартный путь решения назревших экономических и социальных проблем в сфере кооперации.

Цель работы. Анализ возможности развития форм кооперации и/или интеграции на основе баланса интересов крупных производителей агропродукции, фермеров, частных мелких производителей, местных органов самоуправления, государственных структур в лице Минсельхоза РФ и других государственных организаций, ответственных за развитие агропродовольственной сферы.

Материалы и методы исследования. Исследование проводится на базе отрасли мясного животноводства и производства говядины. Теоретичес-

Костюк Роман Владиславович – генеральный директор, Национальный союз производителей говядины (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: selcoop@yandex.ru.

Roman V. Kostyuk – General Director, National Union of Beef Producers (Moscow, Russian Federation).

Скоморохов Сергей Николаевич – научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: selcoop@yandex.ru.

Sergey N. Skomorokhov – Research Officer, All-Russian Institute of Agrarian Problems and informatics named after A.A. Nikonov – branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

Фролова Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: efrolova@inbox.ru.

Elena Yu. Frolova – Candidate of Economic Sciences, Leading Research Officer, All-Russian Institute of Agrarian Problems and informatics named after A.A. Nikonov – Branch of the Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All Russian Scientific Research Institute of Agriculture Economy (Moscow, Russian Federation).

кой базой исследования являются публикации И.В. Емельянова и других авторов, практической – материалы о принципах работы современных кооперативных систем в странах Европейского Союза, США, Новой Зеландии, а также материалы интервью и выборочных обследований фермерских хозяйств в РФ, аналитические данные Национального союза производителей говядины. Применялись методы анализа и обобщения, статистические и экономические методы исследования, сравнения и др.

Результаты исследования. Оптимизация структуры сельскохозяйственного производства с точки зрения продовольственной безопасности и социальной защищенности жителей сельской местности предполагает наличие фермерства как основной формы организации производства и проживания населения в сельской местности. В условиях РФ выходом может стать массовая интеграция мелких производителей с крупными по определенным правилам, которые позволят соблюсти интересы одних и защитить других.

Abstract. *Relevance of the research.* Despite the adoption of a number of programs to support farming and cooperation, the structure of agricultural production in the Russian Federation has developed with a clear predominance of large producers. At the same time, the farming sector shows relatively high dynamics of development. The main hopes of the Ministry of agriculture of the Russian Federation and experts are related to the development of cooperation among farmers, but practice does not give grounds to believe that the cooperative sector will have new prospects under existing conditions. The article examines the reasons for the current situation, examines the interests of the main participants in the agri-food market and offers a non-standard way to solve the urgent economic and social problems in the field of cooperation.

Purpose of work. Analysis of the possibility of developing forms of cooperation and / or integration based on the balance of interests of large agricultural producers, farmers, private small producers, local self-government bodies, state structures represented by the Ministry of agriculture of the Russian Federation and other state organizations responsible for the development of the agro-food sector.

Materials and methods of research. The research is carried out on the basis of the industry of meat livestock and beef production. The theoretical basis of the research is the publications of I.V. Yemelyanov and other authors, practical-materials on the principles of modern cooperative systems in the European Union, the United States, New Zealand, as well as materials of interviews and sample surveys of farms in the Russian Federation, analytical data of the National Union of beef producers. We have applied the methods of analysis and synthesis, statistical and economic research methods, comparisons, etc.

Research result. Optimizing the structure of agricultural production in terms of food security and social protection of rural residents implies that farming is the main form of organizing production and living in rural areas. In the Russian Federation, the solution may be mass integration of small producers with large ones according to certain rules that will allow us to observe the interests of some and protect others.

Ключевые слова: фермеры, кооперация, крупные сельскохозяйственные производители агрохолдинги, интеграция, личные подсобные хозяйства, крестьянские фермерские хозяйства.

Keywords: farmers, cooperation, large agricultural producers, agricultural holdings, integration, personal subsidiary farms, peasant farms.

Введение

Фермерство представляет собой не только экономическую форму производства, но и является наиболее заинтересованной в социальном развитии села социальной груп-

пой (стратой), обеспечивающей решение демографических проблем, заселенности земель и занятости [1].

Около 80% всего мирового объема продовольствия производят фермерские хозяйства,

их общее число которых превышает 570 млн. Более 90% фермерских хозяйств представляют собой семейные фермы [2]. Именно они занимают существенную часть сельскохозяйственных земель в большинстве стран мира. В Европейском союзе (ЕС) фермы в 2016 г. занимали свыше 171 млн гектаров или около 40% всех земель, которые обрабатывали 10,3 млн фермерских хозяйств. Основная часть европейских семейных ферм (65,4%) представляют собой небольшие хозяйства – средняя площадь земельного участка менее 5 гектаров, но идет быстрый процесс укрупнения. Большая часть земель в странах ЕС принадлежит уже фермерам, имеющими площади свыше 100 га [2]. В США в 2014 году семейные фермы занимали 78% всех сельскохозяйственных земель и производили 84% всей сельскохозяйственной продукции [3]. Общий объем продаж фермерской продукции составляет свыше 230 миллиардов долларов США ежегодно. Средний размер фермы в США в среднем равен 178,4 гектара. Общее число ферм превышает 2 млн, при этом фермеры и другие работники сельского хозяйства составляют 1,3% всей численности занятых. Вклад сельского хозяйства в экономику США составляет 1,053 трлн. долл. США (2019 г.) [3]. Сельское население нашей страны не только уменьшается, но и становится самой бедной частью жителей. Негативные процессы в сельской местности становятся серьезной угрозой благополучию РФ: целые деревни перестают существовать, закрываются социальные учреждения, отсутствие возможности трудоустройства приводит к массовой миграции сельской молодежи в города. По данным ВНИИ-ЭСХ, несмотря на то, что доля жителей села в общем населении страны составляет 26%, в сельских поселениях в 2018 г. проживало 36% российских безработных и 39% малоимущих. Уровень оплаты труда занятых в сельском хозяйстве составляет 57% к среднему по экономике. У 2/5 работающих в сельскохозяйственных организациях заработная плата ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, почти у 4% ниже МРОТ [4]. Фермеры являются той социальной группой, от которой зависит демографическая ситуация, занятость и заселенность земель в сельской местности. Практически повсеместно в мире жители села, занятые работами на земле или в животноводстве, называются фермерами. Надо отметить, что на каком-то этапе термин «фермер» в Европе вытеснил понятие «крес-

тьянин» при сохранении его смыслового значения – человек, который занят обработкой земли и/или разведением с/х животных, чаще всего вместе с семьей. В России же по-прежнему сосуществуют два понятия – крестьянин и фермер, более того, в ряде случаев они противопоставляются друг другу. При этом с точки зрения социального самоопределения в РФ мало кто из живущих в сельской местности на данном этапе людей называет себя «крестьянином». Это довольно специфическое состояние самой массовой в дореволюционной России социальной группы, которое было изжито за годы советской власти – вместо крестьян в результате коллективизации появилась новая социальная группа, получившая название «колхозников». Но и это понятие в после реформенное время полностью себя дискредитировало. Обращение к «крестьянам», свойственное многим лидерам общественных групп в наше время, звучит не только фальшиво, но и отталкивает владельцев земельных участков, особенно молодых, поскольку сейчас никто из них не идентифицирует себя в качестве «крестьянина».

Также надо учитывать тот факт, что в РФ различие между владельцами частных или личных подсобных хозяйств (понятие «подсобного» хозяйства – наследие советского периода) и фермерами носит искусственный характер [5], поскольку род занятий у тех и других одинаков, но различается товарность производства и его масштабы. Во многих странах, в частности в Европе и США, у значительной части фермеров, доход от фермерского хозяйства не является единственным и основным, – есть и другие занятия, но регуляторы в лице Минсельхоза оказывают им помощь и не классифицируют такие хозяйства как «подсобные» [3]. Напротив, понимание объективного наличия у фермерских семей сезонных периодов «временной безработицы», разрабатывают целые программы несельскохозяйственной дополнительной занятости. В РФ 11% владельцев частных хозяйств (ЛПХ) продают продукцию, т.е. являются участниками рынка [6].

Обсуждение

В сопоставимый период с приводимыми выше данными по ЕС и США (2016 г.) в РФ по результатам переписи населения действовало 136,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 38 тыс. индивидуальных предпринимателей, 23,5 млн личных подсобных

хозяйств и других индивидуальных хозяйств граждан. В РФ, как и во всем мире, идет укрупнение фермерских хозяйств. По данным Росстата, количество фермерских хозяйств сократилось на 40% за 10 лет, но их доля в общей площади обрабатываемой земли увеличилась почти в 2,5 раза. Средняя площадь фермерского хозяйства – 269 га, ЛПХ – 0,7 га. Средняя площадь земли одной сельскохозяйственной организации составила 5,9 тыс. га, без учета микропредприятий этот показатель равнялся 11,9 тыс. га, 2016 г. [6].

Из изложенного следуют три вывода. Первый: целесообразно создать новую типологию частных хозяйств в сельском хозяйстве РФ и определиться со статусом «частных подсобных хозяйств». Второй вывод – база кооперации в мире, в частности, в странах Европы и в России различается в разы – миллионы европейских фермеров и менее 200 тысяч российских. И хотя владельцев личных подсобных хозяйств в РФ тоже миллионы, они как база для кооперации не рассматриваются – слишком маленькие участки, менее 1 га, чаще всего от 10 до 50 соток и крохотные объемы продукции. И третий – идет активный процесс укрупнения фермерских хозяйств в РФ. Но при этом не происходит роста кооперативного сектора.

Отслеживание динамики развития производства в сегменте крестьянско-фермерских хозяйств (далее – К(Ф)Х) в сравнении с сегментом сельскохозяйственных организаций (далее – СХО) – одна из постоянных тем, обсуждаемых на фермерских форумах, прежде всего, в связи с размерами государственной поддержки. Как правило, участники дискуссий абстрагируются от двух значимых факторов при проведении анализа ситуации. Первый фактор: сегмент К(Ф)Х, выделенный в отчетности Росстата, принимается ими как единый и состоящий из однородных субъектов – крестьянских (фермерских) хозяйств. В реальности даже поверхностная классификация К(Ф)Х по размерам земельных участков, поголовью, объемам производства и численности наемных работников выявляет кардинальную неоднородность и дает представление об условности, с которой можно говорить о «среднем фермере». Второй фактор: сравнение физических показателей в животноводстве (объем производства, поголовье) и анализ финансовых результатов сегментов К(Ф)Х и СХО проводится по идентичным видам продукции, без учета того, что не все

участники рынка производят готовую продукцию – молоко или мясо. Существуют и неполные циклы производства, например, продажа молодняка на откорм или телочек для ремонта, и этим заняты, как правило, фермеры.

Здесь уместно сделать отступление, касающееся истории и современного состояния кооперации в РФ и мире. Историческая память о российских крестьянских кооперативах, поставлявших сибирское масло в Европу, примеры европейских кооперативов XX и XXI веков и многолетние попытки стимулировать развитие кооперации в рыночной Российской Федерации – гипотетически обязаны дать положительный результат. Однако практика показывает слабую заинтересованность современных российских фермеров (и владельцев ЛПХ – их мы принимаем по внимание по факту как мини-фермеров, не имеющих юридического статуса) в кооперации между собой. Налицо низкая договороспособность и неспособность установить длительные экономические отношения разных групп производителей (СХО в лице крупных и средних хозяйств, фермеров и владельцев ЛПХ), как в силу объективных (частая смена приоритетов в экономической аграрной политике, отсутствие доступа к рынкам сбыта и финансированию, неопределенность с земельными участками, особенно в южных районах, где наиболее плодородные земли), так и субъективных причин (разобщенность самого фермерского «сословия», разные масштабы хозяйств и направленность интересов, отсутствие региональных лидеров, особенности сложившегося еще при советской власти менталитета и т.д.). В итоге у фермерского и кооперативного движения в РФ нет явного лидера, но есть целый ряд общественных представительств, среди которых наибольшее значение имеет АККОР. Очевидно, что пока не будет существовать механизма, соединяющего между собой разные группы сельхозпроизводителей и нет фактических лидеров этого процесса, кооперативные отношения и интеграция в с/х будет буксовать.

Пора признать, что в РФ развитие кооперации в ее классическом и неоклассическом вариантах не произошло. Сегодняшние попытки ее возрождения дают скромные результаты, перспективы же неясны. История кооперации показывает, что у ее истоков стояли не только крестьяне и ремесленники, но и представители других социальных групп и даже органов управления (известно, что зем-

ства в России поддерживали объединения крестьян после отмены крепостного права на фоне его обнищания). Россия представляла собой одну из самых развитых в плане кооперации стран, к 1914 году насчитывалось 32 975 кооперативов, в т.ч. 10 тыс. потребительских и 8,6 тыс. – сельскохозяйственных [7]. Надо сказать, что и этапы дальнейшей интеграции в кооперативном секторе Россия проживала параллельно со всем миром и теми же темпами – но до 1917 года. Мировая практика показала, что кооперация, как и «рынок», не «самоорганизующиеся» реалии в рамках страны. Для их становления нужны правила (законы), и необходимы теоретические основы. И эту роль – организаторов, теоретиков – во всех странах сыграли общественные деятели и ученые, обладавшие значительно более широким кругозором и уровнем образования, чем непосредственные участники кооперативного движения (в России – М.И. Туган-Барановский, А.В. Чайнов и другие, в том числе предприниматели, в Германии Г. Шульче-Делич и Ф. Райффайзен и т.д.) Именно они заложили основы кооперативной теории и права и в этом смысле стали лидерами процесса кооперации. Бурный рост кооперативов пришелся на начало XX-го века, но с 1917 года практика и теория кооперативного движения развивалась за пределами РФ. Сейчас в мире существуют суперкооперативы в разных отраслях сельского хозяйства со сложнейшими административно-хозяйственными связями, имеющие в своем составе мощные управленческие команды, консалтинговые структуры, собственные биржи, использующие такие юридические формы, как открытые акционерные общества. Эти кооперативы не первого и не второго, а национального уровня – с наднациональными настройками, например, такие как Arla Foods, Fonterra. Можно ли ожидать, что в условиях РФ появятся такие кооперативные «гиганты», имеющие собственные производственные перерабатывающие площадки и финансовые ресурсы, достаточные для проведения межстрановых сделок слияния/поглощения стоимостью несколько десятков, а то и сотен миллионов долларов – наподобие тех, которые совершает Fonterra (11 тыс. членов), Arla Foods Friesland/Campina, Valio и другие?

Достаточно посмотреть на статистику более чем скромного числа фермеров в РФ, чтобы прийти к выводу, что вероятность создания таких кооперативных систем в РФ при существующих условиях близка к нулю. В Европе и

США крупные кооперативы нанимают высокооплачиваемых менеджеров, юристов, финансистов, аналогично тому, как действуют крупные компании других форм собственности – таким образом кооперативы обеспечивают себе конкурентные рыночные позиции. Но в результате национальные правительства вынуждены с этой силой считаться и учитывать интересы фермеров в своей политике, в том числе при формировании национальных систем поддержки (это очень хорошо показывает пример ЕС). В противоположность европейским и американским, наши фермеры разрознены, а создаваемые кооперативы не имеют существенного влияния на рынок.

Из этого следует, что развитие классической кооперации, тем более в ее современном варианте – со сложной системой управления и интеграцией различных структур – в РФ маловероятно.

В то же время в РФ уже к 2010 году произошла структуризация почти всех продовольственных рынков с появлением на них крупнейших производителей (в молочной промышленности – компании Вимм-Билль-Данн/Пепси-кола, группа Данон (после поглощения в 2010 году компании Юнимилк, Молвест и т.д., в мясной – компании Черкизово, Мираторг, Останкино и т.д.). Крупнейшие производители нуждаются в больших объемах сырья. Так, один Лианозовский завод, входящий в состав компании Вимм-Билль-Данн/Пепси-кола в сутки принимает 1500 тонн молока-сырья. Промышленные объемы сырья могут дать только крупнейшие фермы, а в странах ЕС это делают кооперативы (к тому же им и принадлежат основные активы, но это результат развития кооперативного движения за 100 лет).

В РФ основными производителями сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные организации (СХО), причем ключевую роль играют агрохолдинги – крупнейшие производители. Совокупная выручка всех сельхозорганизаций за 2019 г. по предварительным оценкам Минсельхоза составит 3 трлн рублей. Прибыль до налогообложения составит 378 млрд рублей (плюс 21%), рентабельность деятельности – 14,6% (с учетом субсидий) против 12% в 2018 году [8].

Оптимизм внушает тот факт, что есть другая сторона кооперации, которая почти не изучалась в нашей стране, но именно она может быть востребована в сложившихся условиях. Она изложена в уникальной книге И.В. Емель-

янова, изданной в 1918 году [9]. Строки, посвященные формам взаимодействия крупного агробизнеса и перерабатывающих компаний и низовых производителей сырья, т.е. фермеров, не потеряли актуальности и сегодня. Речь идет о том, что тогда, более 100 лет назад, именно крупный бизнес в США увидел в кооперации выгоду и для фермеров, и для себя. Крупный бизнес стал не конкурентом, а **интегратором** фермеров, выстраивая производственно-логистические связи под собственные нужды и даже инвестируя в это финансовые средства. Вот как это описано у Емельянова:

«...Кооперативный опыт Соединенных Штатов свидетельствует об одном заслуживающем серьезного внимания факте. Там зачастую наблюдается такое странное на первый взгляд явление, что крупный капитал (не в нашем, а в американском смысле слова) идет во всех отношениях навстречу сельскохозяйственной кооперации, отказываясь от услуг промежуточного между ним и производителем, сельским хозяином – частного посреднического аппарата. Так, крупные оптовые фирмы Чикаго организуют в северной Миннесоте и Висконсине кооперативные товарищества по сбыту овощей и всемерно со своей стороны содействуют на первых порах их работе, содержат за свой счет специалистов по кооперации и огородничеству, организуют для товариществ кредит и т. под.

Объясняется это тем, что промышленное огородничество с большими трудностями налаживается, если в данном районе действуют мелкие скупщики-посредники и легко развивается при сети кооперативных товариществ, способствующих массовому посеву однородных овощей и, значит, формированию крупных партий стандартного товара, помогающих установить в районе через свою инспектуру однообразие сортировки, упаковки и т. под.

Подобная же связь и на тех же основаниях имеется между одной Нью-Йоркской оптовой фирмой по торговле дынями и кооперативной сетью в районе Роккифордских канталуп.

Во многих местах Америки акционерные общества железных дорог всячески содействуют развитию кооперативной жизни в областях, обслуживаемых принадлежащими им дорогами, для чего затрачивают относительно очень большие суммы и содержат специальные инструкторские силы для пропаганды с.-х. кооперации. Интерес со стороны крупных частных предпринимательских фирм к кооперативной

организации сельских хозяев, объясняется тем, что кооперативная организация сельских хозяев, с точки зрения крупного капитала, в условиях американской хозяйственной жизни представляет собою технические и организационные преимущества перед аппаратом промежуточной частной агентуры. Этот факт из кооперативной с.-х. действительности заслуживает быть отмеченным» [9].

Эта длинная цитата из произведения одного из самых ярких российских ученых-экономистов, изучавших проблемы современных ему кооперативных систем – И.В. Емельянова. Ученый вынужденно эмигрировал из России, в силу этого обстоятельства его работы мало известны на родине. Но в эмиграции он изучал развивающуюся практику кооперации за пределами СССР и в то время, когда по известным причинам для отечественных ученых это стало невозможно. Именно эта цитата позволяет перейти к сути излагаемых в данной статье взглядов и предложений. Поскольку в России нет базы для классической кооперации, следует использовать мировой опыт формирования кооперативов с учетом интересов крупного бизнеса, в том числе частично его силами и средствами. Другими словами, целесообразно создать механизм интеграции между крупными производителями с/х продукции, переработчиками и фермерами – для начала в одной области. С нашей точки зрения, одной из наиболее перспективных является мясная отрасль – сектор производства говядины на принципах кооперации. Именно в мясном скотоводстве просматривается возможное решение по переходу от соревнования между СХО и К(Ф)Х к взаимовыгодному разделению труда, максимальному извлечению дохода в нише наиболее эффективной для каждого формата и кооперированию в целях получения максимальной выгоды с рынка.

В РФ существуют условия для интеграции фермеров и крупных производителей согласно описанной выше схеме.

Роль фермерства как ключевой формы организации производства и проживания населения в сельской местности показана многолетней практикой в странах ЕС и США, Канаде. В России ключевыми участниками рынка являются СХО, но с учетом интересов страны в плане рационального размещения производства, расселения, занятости в сельской местности они не должны быть единственной доминантой в структуре производства продовольствия в РФ.

На наш взгляд, существующие риски растущей концентрации в сельском хозяйстве требуют принятия мер, которые позволят балансировать социальные и экономические аспекты. Так, агрохолдинги размещают производства, исходя из собственных технологических и финансовых приоритетов, одним из главных среди них является возможность получения максимально возможных дотаций и субсидий. При этом холдинги «изолированы» от связи с населением и природной средой той территории, где ведется их бизнес и часто могут использовать «оптимизирующие» схемы с целью получения максимально быстрой отдачи. В частности, все чаще возникают опасения, связанные со стимулированием урожайности за счет химических средств и нарушения экологического баланса, которое вызывает деградацию сельхозземель и является причиной дефицита водоснабжения в ряде регионов РФ.

Другая сторона проблемы – социальная. Доминирование крупных агрохолдингов социально небезопасно, чревато потерей рабочих мест в случае банкротства компании. Кроме того, задача расселения сельского населения на территории – это не задача крупных переработчиков. В то же время нельзя отрицать, что именно агрохолдинги в РФ в настоящий момент являются финансовыми и главное, технологическими лидерами в сельском хозяйстве РФ. Интеграция фермеров и агрохолдингов, как это подтверждает опыт США, не только возможна, но и эффективна, но для нее нужны условия: правовая база, регуляторы, контролеры. Некоторым не прямым аналогом является акционерное законодательство: в рамках одного акционерного общества могут сосуществовать как крупные держатели пакета акций, так и мелкие акционеры, в законах об акционерных обществах установлены «правила игры», защищающее миноритариев, нарушение прав которых чревато остановкой деятельности акционерных обществ.

Должна быть реализована экономическая модель, в рамках которой социальное развитие станет одним из элементов хозяйственной деятельности, а рост производства реально обеспечит заселение сельских территорий, занятость и рост доходов населения. Практика показала, что в нашей стране достижение основных параметров продовольственной безопасности пока никак не коррелирует с состоянием дел в сельской местности. Одним

из самых «технологичных» видов деятельности с этой точки зрения является мясное животноводство, в котором существуют естественные «переделы», который позволяет задействовать фермеров, в том числе владельцев ЛПХ и при этом решить часть задач крупного бизнеса.

Интеграция участников основной производственной деятельности и обеспечивающих ее процессов основана на кластерной модели, основу которой составляют кооперационные и договорные связи участников, включая крупные холдинги, инжиниринговые компании, фермы, между которыми распределены этапы производственной цепочки с учетом технологической целесообразности и эффективности.

Кластер в мясном скотоводстве – это открытая система, в которой взаимодействуют все категории хозяйств, включая ЛПХ, специализирующиеся на разведении крупного рогатого скота для последующей реализации молодняка КРС в рамках отраслевого спроса.

Главной идеей создания такой кооперации является принцип разделения производственного процесса и внедрения среди участников глубокой специализации, с созданием единой территориальной площадки торговли скотом для взаимодействия с крупными внешними покупателями. Именно создание сети таких торговых площадок, связанных в отраслевую инфраструктуру, позволит концентрировать территориальные ресурсы и продукцию в крупные, сертифицированные для крупного бизнеса партии.

Основные задачи такой инфраструктуры – достижение устойчивого финансового положения всех участников и сокращение издержек за счет специализации и повышения рентабельности оптовой торговли продукцией кооперации, собранной с конкретной территории от мелких производителей.

Как было выше указано, такая модель благодаря глубокой специализации в цикле выращивания молодняка КРС мясных (помесных) пород для поставки скота по технологической цепочке создает преимущества совместной работы. К таким преимуществам следует отнести: разделение рисков, гарантии сбыта (формирующую уверенность в длительности и стабильности дохода на данной сельской территории), активное вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в производственный процесс, повышение устойчивости бизнеса и возможность привлечения инвестицион-

ного капитала (фактически не ограниченно по масштабам) в связи с высокой степенью готовности к самоорганизации каждого из мелких хозяйств, наличие типовых элементов (ферм) в такой системе отношений.

Приоритетная задача кластера – увеличение маточного поголовья КРС мясных пород, как производителя молодняка и организация первого этапа технологии мясного скотоводства («корова – теленок») на основе формирующихся или существующих малых хозяйственных форм (по типу семейных ферм). Опираясь на этот процесс расширения производственной базы (т.е. увеличения маточного поголовья), бизнес сам будет способствовать созданию малых предприятий в виде семейных ферм с небольшим, посильным для обслуживания поголовьем КРС, владельцы которых имеют сильную личную мотивацию – получить стабильный доход и существенно улучшить условия жизни. Именно типовой характер такой модели симулирует решение двух ключевых проблем – увеличение рабочих мест на территории и максимальное вовлечение в хозяйственное использование земель сельскохозяйственного назначения, включая мелкоконтурные и отдаленные участки, а также земли, не приспособленные для промышленного растениеводства, но прекрасно подходящие под круглогодичный выпас небольшого поголовья КРС.

Общее производство (в убойном весе) говядины в России за 2019 год составило 1 625 тыс. тонн, из них примерно 465 тыс. тонн произведены в масштабах всей отрасли мясного скотоводства, оставшаяся часть в 1 160 тыс. тонн от молочного КРС и, дополнительно, свыше 400 тыс. тонн говядины импортируется [10].

На этом фоне экспорт говядины из России текущем году вырос в 2,7 раза. Россия в 2020 году (с 1 января по 28 июня) экспортировала 3,5 тыс. тонн говядины, что в 2,7 раза больше, чем за аналогичный период прошлого года (1,3 тыс. тонн) [10].

Важно отметить, что 465 тыс. тонн говядины от специализированного скота произведены при маточном поголовье в 1 200 тыс. коров мясного направления продуктивности с общей площадью пастбищ и кормовых угодий порядка 5,2 млн га. Это означает, что только для частичного импортозамещения (400 тыс. тонн) необходимо удвоить имеющееся маточное поголовье КРС мясного скота России, что гарантирует введение в деловой оборот не менее 5 млн Га неиспользуемых земель.

Учитывая темпы сегодняшнего естественного развития отрасли в 0,7– 1,5% в год, без адресной программы поддержки кооперации достижение данного показателя представляется нереализуемым.

В качестве важнейшего фактора, требующего повышенного внимания к обсуждаемой проблеме и влияющего на перспективы отрасли, следует рассматривать тот факт, что во многих странах Евразийского континента в последние пять лет зафиксирован тренд наращивания ресурсов производства говядины и спрос, в том числе на мясной скот всех возрастов, превышает предложение уже сегодня.

Резюме

Для достижения поставленной цели – развития форм кооперации и/или интеграции на основе баланса интересов крупных производителей агропродукции и мелких производителей (фермеров) – необходимо иметь специализированную инфраструктуру, которая отсутствует в нашей стране. Стоимость ее создания вполне посильна даже в условиях сегодняшней экономической ситуации. Она должна быть построена как система технологических уличных загонов и площадок, позволяющих эффективно работать специалистам с большим количеством скота в сжатое время без стресса и осложнений. Возможность массовой приемки животных, их проверки, сортировки и подготовки калиброванных готовых к оптовым отгрузкам партий скота повысит интерес крупного бизнеса к системной работе с фермерским кластером, сделает ее привлекательной.

Однако для решения задачи интеграции разномасштабных производителей с/х продукции требуется совместная работа научных структур, Общественных союзов, Минсельхоза РФ и тестовое внедрение результатов в рамках специальной программы совместного развития разномасштабных структур. С нашей точки зрения, проект подобной программы должен включать (при условии выбора в качестве базы мясного животноводства и производства говядины):

1. Выявление потребностей холдингов в сырье и возможности их переориентации на местную сырьевую базу, а также необходимых условий взаимодействия.

2. Описание финансовой, юридической, организационной, технологической базы для формирования интеграционной модели.

3. Подготовку и использование стандартной отраслевой/региональной методики для

формирования полного алгоритма интеграции – «методической программы» с участием всех заинтересованных сторон.

4. Создание рабочей группы на базе научного института и Минсельхоза РФ и одной из крупных компаний мясной отрасли для тестирования проекта.

При этом потребуются решить ряд задач:

- выявить истинные интересы сторон и найти баланс, для чего нужны авторитетные посредники/посредник;

- создать систему защиты интересов фермеров;

создать типовые методики развития фермерского хозяйства и его адаптации под нужды холдинга с учетом предыдущего пункта;

- создать программы обучения и/или консультации (обучение технологиям), можно использовать аналогичные программы обучения фермеров США и в странах ЕС, но с учетом потребностей холдинга;

- создать систему защиты интересов крупных компаний, а также согласованный алгоритм выработки оптимальных решений в случае для минимизации негативных последствий при возникновении рисков вне

двусторонних контрактов (государство, ситуация на рынке, эмбарго и т.п.);

- создать систему контроля над деятельностью участников;

- найти источники финансирования программы.

Этот сектор сельского хозяйства выбран в силу нескольких обстоятельств: в этом производстве существует дефицит сырья; роль фермерства на определенных стадиях производства может быть значимой, в отрасли объективно существуют лидеры, которые способны провести уникальный социально-экономический эксперимент и этот сегмент рынка может обеспечить высокие экспортные позиции РФ. Цель в массовом развитии фермерских хозяйств и комплексном развитии сельских территорий, росте доходов и качества жизни сельских жителей, в том числе за счет нахождения баланса интересов крупных производителей с/х продукции, фермеров, частных мелких производителей, местных органов самоуправления и государственных структур в лице Минсельхоза РФ и других государственных организаций, ответственных за развитие агропродовольственной сферы.

Список используемых источников:

1. *Башмачников В.Ф.* Фермерству в России быть / Башмачников В.Ф. [и др.]; под науч. ред. В.Ф. Башмачникова. – Москва: «Перо», 2019. – 600 с.

2. *Philip K. Thornton* Livestock production: recent trends, future prospects. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2935116/>.

3. *Овчинников О.Г.* Национальное партнерство по развитию сельской местности – важнейший инструмент политики сельского развития в США. // США & Канада: экономика – политика – культура. 2018. № 11. С. 110–122.

4. *Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В.* Социально-экономическая миссия российского крестьянства // Материалы международной научно-практической конференции «Будущее сельских территорий России в контексте развития аграрного мира» в рамках VI Московского экономического форума (3–4 апреля 2018 г.). – М.: ООО «Сам полиграфист», 2018 – 148 с. – С. 4–11.

5. *Буздалов И.Н.* Главный путь преодоления системного аграрного кризиса и обретения Россией статуса мировой продовольственной державы. Сборник Никоновских чтений. – ВИАПИ, 2017. – С. 4–9.

6. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Окончательные итоги. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/519>.

7. *Маргарил С.* Кооперативное движение в России XIX-XX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/wluds/post430738962/>.

8. Сайт Минсельхоза РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.specagro.ru/new>.

9. *Емельянов И.В.* Сельскохозяйственная кооперация / И. Емельянов; Харьковск. о-во сел. хозяйства. Ком. содействия сел. кооперации. – Харьков: [б. и.], 1918. – 53 с.; 25 см. FB U 296/188.

10. Краткий обзор рынка говядины от 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nspg.ru/post/>.

11. *Маслов С.Л.* Экономические основы сельскохозяйственной кооперации [Текст]: Экономика кооперативного крестьянского хозяйства / Семен Маслов. – Москва: Изд-во авт., 1928. X, 690 с.; 23 см.

12. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2(36). С. 84–91.

13. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – 2-е изд. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. – 240 с.

14. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65. (0,7 п.л.).

15. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России. // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

16. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 244 с.

17. *Максаев А.А., Каурова О.В., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1(39). С. 50–59.

References:

1. *Bashmachnikov V.F.* Fermerstvu v Rossii byt' / Bashmachnikov V.F. [i dr.]; pod nauch. red. V.F. Bashmachnikova. – Moskva: «Pero», 2019. – 600 s.

2. *Philip K. Thornton* Livestock production: recent trends, future prospects. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2935116/>.

3. *Ovchinnikov O.G.* Natsional'noe partnerstvo po razvitiyu sel'skoj mestnosti – vazhnejshij instrument politiki sel'skogo razvitiya v SSHA. // SSHA & Kanada: ehkonomika – politika – kul'tura. 2018. № 11. S. 110–122.

4. *Ushachev I.G., Bondarenko L.V.* Sotsial'no-ehkonomicheskaya missiya rossijskogo krest'yanstva // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii «Budushhee sel'skikh territorij Rossii v kontekste razvitiya ag-rarnogo mira» v ramkakh VI Moskovskogo ehkonomicheskogo foruma (3–4 aprelya 2018 g.). – М.: ООО «Sam poligrafist», 2018 – 148 s. – S. 4–11.

5. *Buzdalov I.N.* Glavnyj put' preodoleniya sistemnogo agrarnogo kri-zisa i obreteniya Rossiej statusa mirovoj prodovol'stvennoj derzhavy. Sbornik Nikonovskikh chtenij. – VIAPI, 2017. – S. 4–9.

6. Vserossijskaya sel'skokhozyajstvennaya perepis' 2016 goda. Okoncha-tel'nye itogi. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/519>.

7. *Margaril S.* Kooperativnoe dvizhenie v Rossii XIX-XX vv. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/wluds/post430738962/>.

8. Sajt Minsel'khoza RF. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.specagro.ru/new>.

9. *Emel'yanov I.V.* Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsiya / I. Emel'yanov; KHar'kovsk. o-vo sel. khozyajstva. Kom. sodejstvija sel. kooperatsii. – KHar'kov: [b. i.], 1918. – 53 s.; 25 sm. FB U 296/188.

10. Kratkij obzor rynka govyadiny ot 15 yanvarya 2020 goda. [EHlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.nspg.ru/post/>.

11. *Maslov S.L.* EHkonomicheskie osnovy sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii [Tekst]: EHkonomika kooperativnogo krest'janskogo khozyajstva / Semen Maslov. – Moskva: Izd-vo avt., 1928. X, 690 s.; 23 sm.

12. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v realizatsii programm sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federa-tsii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2019. № 2(36). S. 84–91.

13. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Kooperativnoe predpri-nimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – 2-е изд. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020. – 240 с.

14. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Osnovnye ehtapy kontseptsii potrebitel'skoj kooperatsii v Rossijskoj Federatsii i problemy realizatsii ee potentsiala / A.V. Tkach, A.R. Nabieva // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65. (0,7 п.л.).

15. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii. // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 2(40). S. 51–61.

16. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. – 244 s.

17. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Tkach A.V. Nechitajlov A.S.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany. // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 1(39). S. 50–59.

Материал поступил в редакцию: 30.07.2020.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ПЕРИОД КРИЗИСА ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

OPPORTUNITIES FOR CONSUMER COOPERATION DURING THE CRISIS IN THE TOURISM INDUSTRY

Аннотация. В статье исследовано состояние туристической индустрии в России с точки зрения диспропорции между въездным, выездным и внутренним туризмом, проанализировано влияние пандемии на туризм, рассмотрены перспективы в освоении рынка туристических услуг у организаций потребительской кооперации в туристическом бизнесе с учетом многофункциональности в деятельности организаций потребительской кооперации.

Abstract. The article investigates the state of the tourism industry in Russia from the point of view of the disproportion between inbound, outbound and domestic tourism; analyzes the impact of the pandemic on tourism; examines the prospects for the development of the tourism services market among consumer cooperation organizations in the tourism business, taking into account the multifunctionality in the activities of consumer cooperation organizations.

Ключевые слова: туризм, организации потребительской кооперации, социальное предпринимательство, Стратегия развития туризма, Концепция развития системы потребительской кооперации.

Keywords: tourism, consumer cooperation organizations, social entrepreneurship, Tourism development strategy, Concept of consumer cooperation system development.

Туристическая отрасль во многих странах относится не просто к быстро развивающимся отраслям экономики, но и, как правило, является высокодоходной. Модернизация и придание нового вектора развития туристической индустрии России может будет содействовать решению региональных экономичес-

ких проблем. В определенной степени сферу туризма даже можно определить, как системообразующую, поскольку она использует и связывает комплексы различных отраслей для достижения, в том числе, общественно значимых целей, что активизирует экономические процессы, способствует росту доходов, созда-

Луковцева Анна Константиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической и информационной безопасности, таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: annalukovka@yandex.ru.

Anna K. Lukovtseva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Information Security, Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Мягкова Анна Павловна – кандидат педагогических наук, Почетный работник общего образования Российской Федерации, директор технологического лицея, доцент кафедры «Педагогика и психология профессионального образования», Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: a.myaikova@mgut.ru.

Anna P. Myagkova – Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary General Education Officer of the Russian Federation, Director of Technology Lyceum, Associate Professor, the Department of Education and Psychology of Vocational Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University) (Moscow, Russian Federation).

нию новых рабочих мест в сфере гостиничного сервиса, питания, транспорта. А это, в свою очередь, приносит прибыль в регионы и муниципальные образования. И это только доходы экономических субъектов, населения, платежи и сборы, поступающие в бюджеты различных уровней, но и общий экономический эффект, полученный за счет общего стимулирования экономики, связанный с обслуживанием и пребыванием туристов на территории. Можно сказать, что туристическая отрасль обладает достаточно высоким инвестиционным мультипликатором.

В современной мировой экономике туристическая индустрия является глобальной экономической силой. Согласно данным World Travel & Tourism Council (Всемирного совета по туризму и путешествиям), вклад туризма в мировой ВВП составил в 2019 году 10,3% (или 8,9 трлн. Долларов США (табл. 1).

По данным Федеральной службы государственной статистики вклад туристической отрасли в российскую экономику уже на протяжении трех последних лет является менее существенным. Так, валовая добавленная стоимость туристической отрасли в 2017 г. и 2018 г. составила, соответственно, 3270,7 млрд. руб. и 3680,3 млрд. руб., а ее доля в ВВП страны – 3,9%. Общий объем туристических услуг составил в 2017–2019 гг. 1,8% от общего объема платных услуг. В 2017 г., 2018 г. и 2019 г. происходило снижение объема инвестиций в основной капитал: 314,0 млрд. руб., 353,1 млрд. руб. и 355,7 млрд. руб. соответственно, или 2,6%, 2,6% и 2,4% от общего объема инвестиций (в мире – 4,3% в 2019 г.). Наконец, численность работников туристической сферы экономики в 2017–2019 гг. составила, соответственно, 3,6%, 3,5% и 3,6% от средней численности работников по всем видам деятельности (в мире – 10% в 2019 г.) [5].

В 2019 году Россия заняла 39 место в рейтинге конкурентоспособности туризма и путешествий («Индекс конкурентоспособ-

ности туризма и путешествий»), который составляют специалисты Всемирного экономического форума на основе ряда значимых для туристической отрасли показателей, таких как бизнес-среда, безопасность, международная открытость и др. [6].

Сегодняшний мир становится все более сложным и взаимосвязанным, что требует от экономики готовности к кризисам. Новая короновирусная пандемия нанесла удар практически по всем отраслям мировой экономики, в том числе и в России. Туристическая сфера – не исключение. В первую очередь, это медицинский аспект. Но огромны и финансовые проблемы отрасли, прервано или отменено большинство туров, что привело к серьезным убыткам всех участников рынка туристических услуг

В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки не только развитие, но и само существование туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой.

Но краткий анализ статистических данных говорит о том, что российская туристическая отрасль еще до начала пандемии стала показывать отрицательную динамику основных индикаторов деятельности. Так, в 2019 году по сравнению с 2018 годом сократилось число организаций в сфере туризма на 1,76% (с 113009 ед. до 111874 ед.), на 21,39% уменьшилась выручка (с 6207,3 млрд. руб. до 4879,3 млрд. руб.), прибыль уменьшилась на 4,79% (с 371,4 млрд. руб. до 353,6 млрд. руб.), а убыток увеличился на 6,88% (с 168,5 млрд. руб. до 180,1 млрд. руб.). Другие показатели деятельности организаций туристической сферы приведены в табл. 2.

Представленные данные говорят о том, что туристическая отрасль ориентирована, в первую очередь, на вывоз туристических денег из страны (табл. 3, 4).

За последние четыре года число выездных туристических поездок не просто превышало число въездных, а с постоянным уве-

Таблица 1

Туризм в мировой экономике в 2019 г.

Показатель	Значение
Мировой ВВП сектора туризма и путешествий, в % к 2018 году	103,5
Мировой ВВП, в % к 2018 году	102,5
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн. долл. США	8,9
<i>в % от мирового ВВП</i>	<i>10,3</i>
Число рабочих мест в сфере туризма, млн. ед.	330
<i>в % от общего числа рабочих мест в мире</i>	<i>10,0</i>
Инвестиции в основной капитал в сфере туризма, млрд. долл. США	948
<i>в % от общего объема инвестиций</i>	<i>4,3</i>

Источник: [1].

личением этой разницы: в 2016 г. – в 1, 29 раза, в 2017 г. – в 1, 62 раза, в 2018 г. – в 1,71 раза, в 2019 г. – в 1, 85 раза. Если число выездных туристических поездок с 2016 г. по 2019 г. выросло на 43,18%, то число въездных практически оставалось неизменным.

Формировавшаяся не один год ситуация такого дисбаланса является не только серьезной угрозой для туристического бизнеса (что подтвердила мировая пандемия 2020 года), но, в то же время, и создает мотивацию для переосмысления приоритетов для начала постепенного выхода из кризиса. Международные ограничения, закрытие границ, продиктованные мировой пандемией, связанной с распространением коронавируса, дали импульс развитию внутреннего туризма летом 2020 года, что подтверждают представленные Федеральной службой государственной статистики оценки спроса на туристические услуги в I–III кварталах 2020 г. (рис. 1, 2, 3).

Сравнивая баланс оценок (табл. 5), мы наблюдаем, какое влияние пандемия оказала на все виды туризма во II квартале, и как зна-

чительно увеличился спрос на услуги внутреннего туризма в III квартале.

Туризм относится к тем отраслям экономики, которые играют не только экономическую, но и важную социальную роль. Одними из важных потребностей в современном мире являются потребности в отдыхе, новых впечатлениях и положительных эмоциях. Правительство Российской Федерации обратило серьезное внимание на состояние туристической отрасли экономики, поэтому была разработана и в сентябре 2019 года принята «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года». В документе сформулированы главная задача и условия реализации социальной функции туризма: «повышение доступности туризма для населения, обеспечение необходимого разнообразия через формирование туристского продукта с учетом половых, возрастных, этнических, религиозных и иных особенностей населения» [7].

Согласно Стратегии, ожидаемым «социально-экономическим эффектом развития туризма для населения, участвующего в формиро-

Таблица 2

Показатели деятельности организаций индустрии туризма

Наименование статистических показателей	2018	2019	Динамика 2019 г. к 2018 г. (+/-) %
Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, млн. чел.	11,48	10,86	-5,40
Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания), млн. руб.	42 861,1	36 683,0	-14,41
Количество лиц, работающих в туристских фирмах, тыс. чел.	66,7	61,3	-8,10
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, млрд. руб.	255,7	247,3	-3,29
Число въездных поездок иностранных граждан (тыс. чел.)	24 551	24 419	-0,54

Источник: [2, 3].

Таблица 3

Доходы и расходы от международного туризма в 2019 г.

	Доходы, приносящие международный туризм, млрд долл. США		Расходы на международный туризм, млрд долл. США	
	2019 г.	Прирост 2019 г. к 2018 г., в %	2019 г.	Прирост 2019 г. к 2018 г., в %
Россия	11,0	- 5,4	36,2	5,5

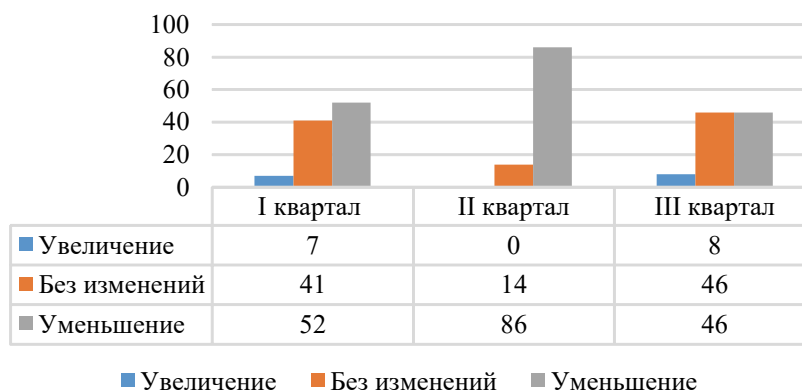
Источник: [4].

Таблица 4

Число выездных и въездных туристических поездок

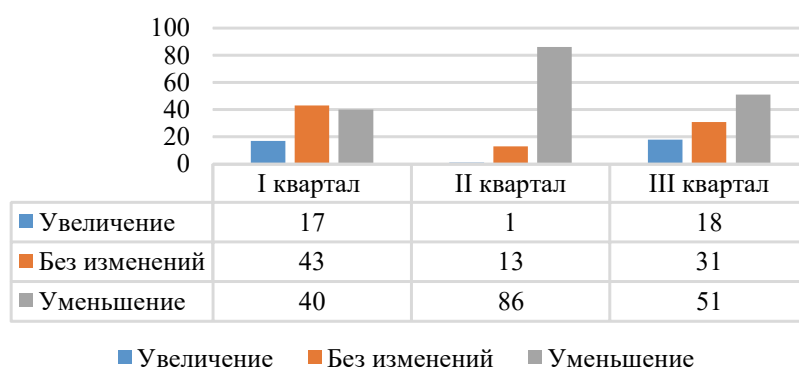
Наименование статистических показателей	2016	2017	2018	2019	Январь-июнь 2020
Число туристских поездок (выездов) граждан России в зарубежные страны, тыс.	31659	39629	41964	45330	7118,3
Число туристских поездок (въездов) иностранных граждан в Россию, тыс.	24571	24390	24551	24419	3864,8

Источник: [2].

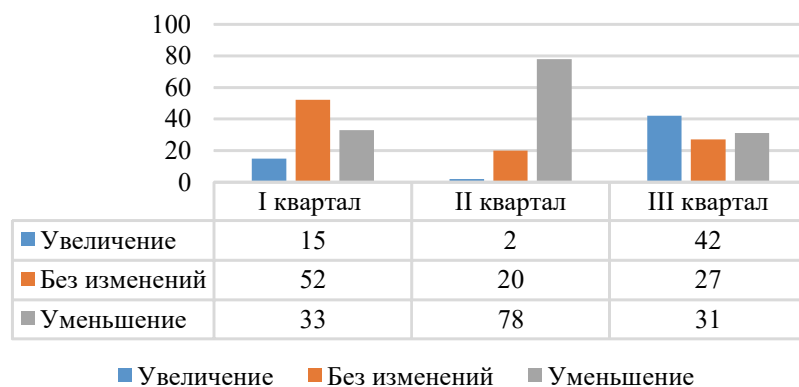
Рис. 1. Въездной туризм

Источник: [2].

Рис. 2. Выездной туризм

Источник: [2].

Рис. 3. Внутренний туризм

Источник: [2].

Таблица 5

Оценки спроса на услуги в сфере туризма (Баланс* оценок)

Вид туризма	2020 год		
	I квартал	II квартал	III квартал
	В сравнении с предыдущим кварталом		
Въездной туризм	-45	-86	-38
Выездной туризм	-23	-85	-33
Внутренний туризм	-18	-76	11

* Баланс – разность оценок «увеличение» и «уменьшение», в %

Источник: [2].

вании и оказании услуг, будет являться рост занятости и доходов населения, а также формирование предпринимательской культуры» [7].

Повышению конкурентоспособности туристского продукта в субъектах РФ будет способствовать помощь в реализации региональных программ развития придорожной и туристской инфраструктуры, одним из важных элементов которой может стать и «развитие народных художественных промыслов, например, в форме «создания тематических» поселений на базе мест традиционного бытования народных художественных промыслов» [7].

Одним из направлений реализации Стратегии развития туризма может стать более масштабное участие в ней потребительской кооперации, которая, осуществляя социально-экономическую деятельность, органично соединяет экономические задачи с социальной миссией, поскольку предпосылки такого социально-экономического предпринимательства уже заложены в самих принципах и ценностях потребительской кооперации, а туристическая деятельность зарегистрирована во многих региональных союзах потребительских обществ. Деятельность любого потребительского кооператива связана с предоставлением различного рода услуг, в том числе, в туристической сфере.

Потребительские кооперативы могут не только непосредственно заниматься туристической деятельностью, но, что более реально, организовать обслуживание туристов в своих регионах, путем, например, создания систем придорожного сервиса, о которых сказано в Стратегии развития туризма.

Одним из новых перспективных направлений, которое уже завоевало популярность в международном туризме, смог бы стать гастрономический туризм, реализуемый, в том числе, на базе предприятий общественного питания потребительской кооперации, а также сельский или аграрный (фермерский), а также экологический и этнографический туризм.

Система потребительской кооперации вполне способна внести существенный вклад в формирование социально-ориентированной туристической услуги в России при условии широкой интеграции организаций системы потребительской кооперации в туристический комплекс страны. Однако, для этого недостаточно просветительской работы по объяснению преимуществ кооперативной формы хозяйственной деятельности, но необходимо создание и информационно-консультационное сопровождение новых обслужива-

ющих кооперативов в туристической сфере, поддержка кооперативов, занимающихся производством сувенирной продукции, адресованной, прежде всего, туристам, обучение членов кооперативов и сотрудников в образовательных организациях системы потребительской кооперации по направлению подготовки (переподготовки) «Туризм» и др.

В «Концепции развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 годы» подчеркивается, что «целый ряд услуг, оказываемых организациями потребительской кооперации, не предоставляются другими организациями, носят эксклюзивный характер и крайне востребованы, особенно в сельских районах, не имеющих достаточно развитой бытовой инфраструктуры» [8]. В связи с этим, поставлена задача «развития отдельных предприятий общественного питания, имеющих эксклюзивные особенности, не характерные для других организаций общественного питания» [8].

Мероприятия, предложенные в Концепции, соответствуют задачам, которые поставлены в Стратегии развития туризма, в частности:

«- развитие ориентированных на различные группы потребителей сетей предприятий питания, учитывающих региональные особенности, в частности развивающих национальную и обрядовую кухню (п.5.2.1);

- формирование и развитие сети придорожных предприятий общественного питания, детских кафе с предоставлением дополнительных услуг (5.2.2);

- организация сезонного обслуживания населения в летний период в курортных и туристических районах (5.3.3)» [8].

Есть положительные примеры реализованных проектов в регионах. В связи с существенным увеличением потока туристов в Алтайском крае, особенно автотуристов, значительно вырос спрос на услуги придорожного сервиса. 28 октября 2020 года в селе Новогорьевское Алтайского края состоялось открытие нового, расположенного на федеральной трассе, магазина «Чеховский» Алтайского краевого союза потребительских обществ.

Комплексная и последовательная интеграция предприятий потребительской кооперации в туристическую сферу экономики даст возможность постепенно диверсифицировать их социально-экономическую деятельность, что должно привести к повышению уровня занятости и, в конечном итоге, к повышению уровня жизни населения, особенно в отдаленных районах и сельской местности.

Список используемых источников:

1. Economic Impact Reports (исследование World Travel & Tourism Council с участием экспертов Oxford Economics за 2019 год). – World Travel & Tourism Council. – URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact>.
2. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.
3. Федеральное агентство по туризму, – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/>.
4. World Tourism Barometer. Volume 18 Issue 5 August/September 2020 (ЮНВТО Всемирная туристская организация Барометр, и статистическое приложение Обновленная информация, Август / Сентябрь 2020 года.) – The World Tourism Organization (UNWTO). – URL: <https://www.e-unwto.org/toc/wtobarometerrus/18/5>.
5. Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185>.
6. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019, WEF. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2019>.
7. «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».
8. «Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017-2021 годы».
9. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
10. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.
11. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106.
12. *Карманова Т.Е., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Статистика туризма: учебник – М.: Кнорус, 2009. – 240 с.
13. *Каурова О.В., Юманова О.С.* Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. № 1. 2011. С. 10–18.
14. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К 0», 2019. – 244 с.
15. *Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е.* Проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий гостиничного бизнеса в условиях внедрения инноваций // Инновационное развитие экономики. № 4-5 (16). 2013. С. 155–158.
16. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments to the tourism and hospitality, International Review of management and marketing. 2016. no 2. Vol 6. P. 241–246.

References:

1. Economic Impact Reports (исследование World Travel & Tourism Council с участием экспертов Oxford Economics за 2019 год). – World Travel & Tourism Council. – URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact>.
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.
3. Federal'noe agentstvo po turizmu, – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf-2/statisticheskie-dannye-po-rf-v-period-2018-2020-gody/>.
4. World Tourism Barometer. Volume 18 Issue 5 August/September 2020 (YUNVTO Vsemirnaya turistskaya organizatsiya Barometr, i statisticheskoe prilo-zhenie Obnovlennaya informatsiya, Avgust / Sentyabr' 2020 goda.) – The World Tourism Organization (UNWTO). – URL: <https://www.e-unwto.org/toc/wtobarometerrus/18/5>.
5. Statisticheskij byulleten' Rosstata k Vsemirnomu dnyu turizma – 2020. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/100185>.

6. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019, WEF. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2019>.
7. «Strategiya razvitiya turizma v Rossijskoj Federatsii na period do 2035 goda».
8. «Kontseptsiya razvitiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii na 2017-2021 gody».
9. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // *Ehkonomika sel'skokhozjaystvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij.* 2019. № 8. S. 76–81.
10. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // *Voprosy regional'noj ehkonomiki.* 2019. № 3 (40). S. 73–79.
11. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'skikh territoriyakh // *Voprosy regional'noj ehkonomiki.* 2020. № 2 (43). S. 101–106.
12. *Karmanova T.E., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Statistika turizma: uchebnik – M.: Knorus, 2009. – 240 s.
13. *Kaurova O.V., YUmanova O.S.* Sistema finansovo-ehkonomicheskikh pokazatelej, vliyayushhikh na ehffektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turistskoj industrii // *Finansovyj vestnik: finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskij uchet.* № 1. 2011. S. 10–18.
14. *Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach.* – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K O», 2019. – 244 s.
15. *Maloletko A.N., Maloletko N.E.* Problemy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti predpriyatij gostinichnogo biznesa v usloviyakh vnedreniya innovatsij // *Innovatsionnoe razvitie ehkonomiki.* № 4-5 (16). 2013. S. 155–158.
16. *Vinogradova M.V., Kulyamina O.S., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Larionova A.A.* The use of management of objectives method of attraction and evaluation of effectiveness of investments to the tourism and hospitality, *International Review of management and marketing.* 2016. no 2. Vol 6. P. 241–246.

Материал поступил в редакцию: 10.11.2020.

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

ABOUT SOME TASKS OF THE MODERN CONSUMER COOPERATION AND THE ROADS THEIR SOLUTIONS

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью оживления и подъема потребительской кооперации в настоящее время, усилением взаимосвязи со всеми ее участниками и потребителями, усилением конкуренции с торговыми сетями. В работе анализируются новые методы и способы работы в организациях потребительской кооперации: освоения ею новых малонаселенных территорий России; переход от традиционных методов мотивации кооперативов к росту объемов транзакции к повышению нормы прибыльности; к привлечению в кооперативы фермерских (крестьянских) хозяйств, дачников, владельцев личных подсобных хозяйств, используя новые методы и способы в работе.

Abstract. The actuality of the article is due to the fact necessity of animation and to get up consumption cooperatives in the present day, increased cooperation with another its participants and consumers, competition with trading networks. In the article analyze a new methods and means of work in the organizations of consumers cooperation: opening up a new village with small population in Russia; transition from traditional methods of motives of cooperatives to increased volumes of the transactions to be crowned rate of a profitability; to attract in the cooperatives of a farmers summer residents, peasants (farmers), application of a new methods and means in a work.

Ключевые слова: потребительская кооперация, переход ее организаций в глубинные районы Нечерноземья и Сибири, усиление взаимодействий с ЛПХ, дачниками и РАПО.

Keywords: consumers cooperations, transitions their organizations in the depth regions Nechernozemya and Siberia, increased cooperations with LPX, summer residents, and RAPO.

Введение ее продовольственного сектора. Но при определении основных направлений ее развития Потребительская кооперация играет большую роль в экономике России, особенно в настоящее время необходимо учитывать со-

Семенович Валерий Степанович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Национальная экономика», Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: Semenovich.Valeriy@mail.ru.

Valery S. Semenovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, The Department «National Economy, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

Жаров Андрей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент департамента техносферной безопасности Аграрно-технологического института, Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: zharov-an@rudn.ru.

Andrey N. Zharov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Technosphere Safety of the Agrarian and Technological Institute, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

Самброс Наталия Борисовна – старший преподаватель департамента техносферной безопасности Аграрно-технологического института, Российский университет дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: sambros-nb@rudn.ru.

Natalia B. Sambros – Senior Teacher, the Department of Technosphere Safety of the Agrarian and Technological Institute, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

временные реалии: внедрение ее инновационных форм; проникновение в глубинные регионы страны (Нечерноземье, Сибирь, Дальний Восток); использование новых методов привлечения пайщиков и инвесторов и др. Для этого необходимо переосмысление теории, методов и подходов к действующей кооперативной системе, опирающейся во многом на критерии советского периода.

Материалы и методы исследования

Закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1] объединяет разные виды производственной и потребительской кооперации, а также их союзы и объединения. Но в производстве и реализации продовольственной продукции значительное место, особенно в сельской местности, занимают и потребительские общества и их объединения, которые входят в систему Центросоюза и функционируют в рамках закона «О потребительской кооперации» [2]. Следовательно, в целом сельскохозяйственная кооперация – это приспособленная к сельским территориям целостная система сельскохозяйственных производителей, объединенная для реализации экономических и социальных задач с другими участниками рынка. При этом в потребительских кооперативах и иных союзах решающую роль играют их пайщики и инвесторы. Поэтому следует искать и внедрять такие формы кооперативов (от традиционных до гибридных), которые бы в большей степени учитывали их интересы. Пайщики потребительских кооперативов заинтересованы в получении более высокой нормы прибыли на вложенный ими капитал, в то время, как в существующей практике их прибыль в большей степени зависит от объема трансакций.

В изменении форм и методов современной кооперации многое зависит от самих членов кооператива. Не зря один из теоретиков кооперации А.В. Чаянов в своем труде «Краткий курс кооперации» писал, обращаясь к кооператорам: «В твоих собственных руках лежит твое будущее, русский крестьянин! Для тебя к светлому счастью трудовой жизни нет другого пути, кроме пути кооперативного. Знай, что этот путь – единственный путь. Сбиться с него – значит погибнуть» [3]. Он это обосновывал тем, что кооператив даст возможность сельскому труженику применять машины, получать дешевый кредит, выгодно продавать свои товары. В годы коллективизации советское правительство из-

брало одну из форм кооперации, противопоставив ее всем остальным. А.В. Чаянов настаивал на сочетании разных форм кооперации.

Результаты

В настоящее время необходим выход на новый качественный уровень сельскохозяйственной и потребительской кооперации в стране, используя для этого внутренние и внешние ресурсы.

В области производственной кооперации – это повышение производительности труда в растениеводстве и животноводстве, более эффективное использование имеющихся земельных, трудовых и финансовых ресурсов. Только пустующих земель насчитывается в стране до 40% от всех, ранее находящихся в сельскохозяйственном обороте [4].

В области потребительской кооперации – это продвижение закупочно-сбытовых организаций в глубинные малонаселенные районы, где еще слабо функционируют торговые сети. Это – исконно русские земли Нечерноземья (Смоленская, Новгородская, Костромская, Вологодская, Тверская, Рязанская и другие области), земли Сибири и Дальнего Востока. Потребительская кооперация могла бы существенно увеличить свои доходы от сбора, переработки и реализации даров леса (грибы, ягоды). Опросы городского населения показывают, что спрос на эти важные продукты далек от удовлетворения. Особенно большие возможности увеличения продукции потребительской кооперации в этом направлении имеют так называемые лесные регионы (Ярославская, Брянская, Тверская и другие области Нечерноземья, области и края Сибири и Дальнего Востока). Многие регионы Сибири имеют большие возможности в увеличении продукции потребительской кооперации за счет сбора лекарственных трав (Новосибирская область, Алтайский край, Якутия и др.).

Но самим организациям потребительской кооперации трудно осуществить подъем этой формы кооперации без помощи и поддержки государства и его организаций. На федеральном уровне потребительскую кооперацию могут и должны поддерживать такие организации, как Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Россельхозбанк и другие банки РФ, Росагролизинг и др. На региональном уровне материальную и моральную поддержку кооперации должны оказывать краевые и областные организации, на муниципальном – руководство администра-

тивных районов малых и средних городов, поселков городского типа и т.д.

Значительно могла бы увеличить свой товарооборот сельская потребительская кооперация за счет укрепления экономических связей с личными подсобными хозяйствами крестьян и дачников. Излишки плодов, особенно яблок, овощей и других продуктов ЛПХ и дачники зачастую выбрасывают в рвы и канавы, так как не имеют каналов для их сбыта. Организация специализированных подвижных групп по заготовке этих излишков продуктов, работающих по определенному графику, могла бы в значительной степени решить этот вопрос.

Примером успешно развивающихся потребительских кооперативов в Московской области могут быть Заготконтора Одинцовского РАЙПО, работающая в селе Жаворонки, Ленинское РАЙПО, функционирующее в совхозе им. Ленина; Люберецкое потребительское общество «Возрождение», расположенное в селе Малаховка и др. Существенную материальную и моральную поддержку потребительской кооперации оказывает региональный кластер Ступинского района Московской области, в который входят 14 сельскохозяйственных предприятий района, голландская фирма «Кампина» и два десятка ЛПХ.

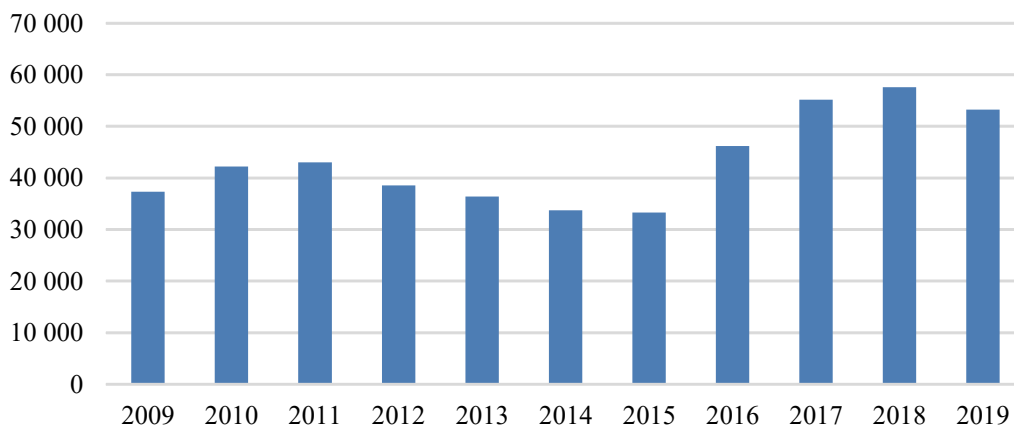
На рисунке 1 представлены данные о численности членов кооператива. Согласно данным ЕМИСС «показатель формируется по юридическим лицам, включая малые предприятия, являющимся снабженческо-сбытовыми сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Численность членов кооператива отражает состав пайщиков кооператива, включая ассоциированных членов». [6] Как мы видим, значения данного показателя в период с 2009 по 2019 год вы-

росли в 1,43 раза. При этом мы видим, что изменение численности носит циклический характер. Рост численности в периоды с 2009 по 2011 г. и с 2015 по 2018 гг. и спады в период с 2011 по 2014 и 2018 по 2019 гг. Такое циклическое движение мы объясняем процессами, проходящими в экономике нашей страны. Годы 2014 и 2015 – это годы кризиса. В этот период наблюдается ослабление рубля, ввод санкций против нашей страны.

На рисунке 2 представлены данные об объемах производства основных видов продукции перерабатывающими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 2019 г. Как мы видим, наибольшие объемы производства приходятся на комбикорма и корма готовые для сельскохозяйственных животных (кроме муки и гранул из люцерны). В 2019 году было произведено 110 379 и 111 991 тонн соответственно. Меньше всего было произведено мягких сыров – 2,43 тонны.

На рисунке 3 представлены данные об объемах сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении, поступившей для реализации в снабженческо-сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы по федеральным округам в 2019 г.

Как мы видим, по значению данного показателя тройка лидеров выглядит следующим образом: Приволжский, Сибирский и Центральный федеральные округа. Если рассматривать значения внутри этих округов, то, например, в Приволжском ФО тройку лидеров составляют Ульяновская область, Республика Татарстан, Саратовская область. В аутсайдерах находятся Кировская область, Республики Марий Эл и Мордовия. Второе место Сибирский федеральный округ занял благодаря таким регионам как Красноярский

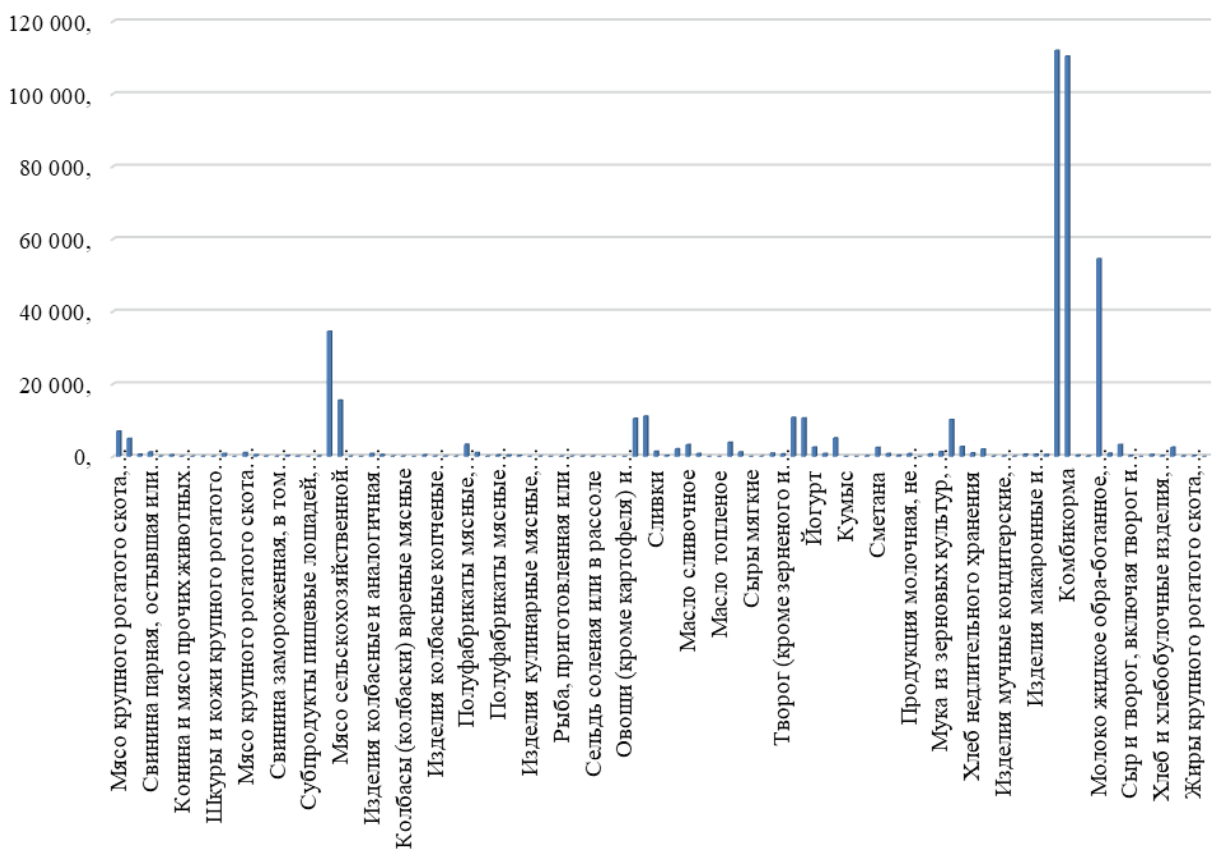

Рис. 1. Численность членов кооператива в РФ в 2009–2019 гг.

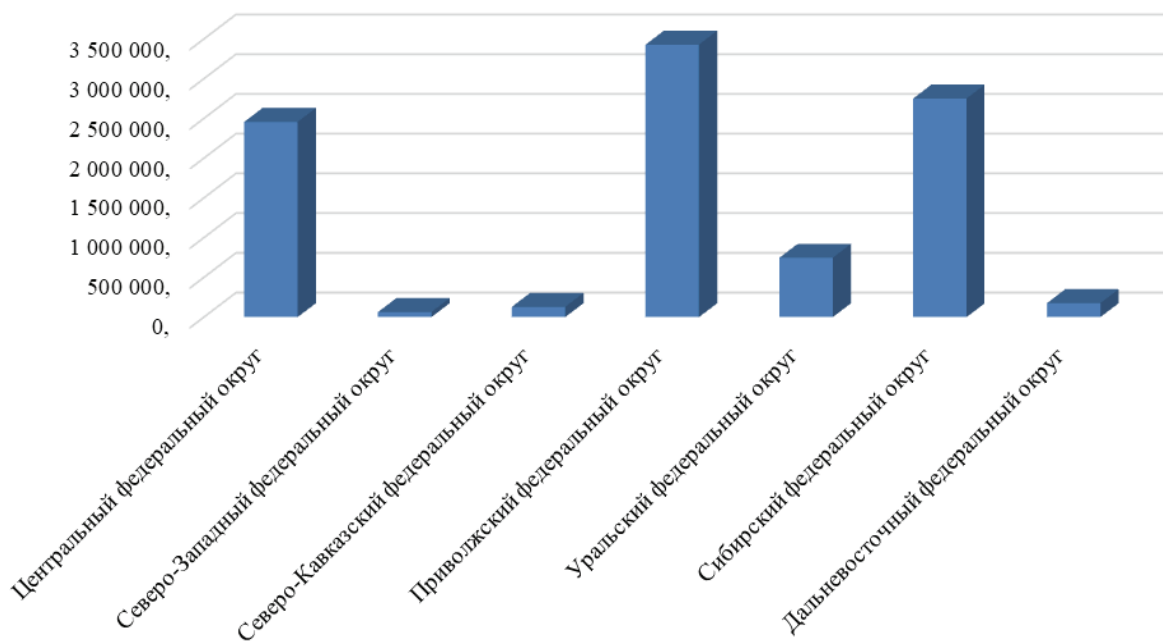
Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС (единиц).

край, Республика Алтай, Томская область. Лидерами в Центральном федеральном округе являются Липецкая, Московская и Смолен-

ская области. Довольно низкие значения анализируемого показателя для Дальневосточного, Северо-Кавказского и Северо-Западного

Рис. 2. Производство основных видов продукции перерабатывающими сельскохозяйственными потребительскими кооперативами в 2019 г, (метрическая тонна)
 Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС.

Рис. 3. Поступило сельскохозяйственной продукции для реализации в снабженческо-сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы по федеральным округам с 2019 г. (тыс. руб.)
 Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС.

федеральных округов. Первые места по анализируемому показателю в Дальневосточном ФО занимают Республика Бурятия, Хабаровский край и Республика Саха (Якутия). В Северо-Кавказском ФО – это: Республика Дагестан, Кабардино–Балкарская республика, Республика Северная Осетия (Алания). В Северо-Западном ФО – это: Псковская, Калининградская и Новгородская области.

Обсуждение и заключение

Для значительного улучшения современного положения потребительской коопе-

рации необходимо: ее организациям проникать и организовывать свою деятельность в глубинных сельских районах Нечерноземья, Севера и Сибири России; в качестве критерия эффективности работы переходить от объема закупок к норме получаемой от них прибыли; усилить государственную (федеральную и региональную) поддержку организациям потребительской кооперации; усилить взаимосвязи этих организаций с региональными кластерами, организациями фермеров, личными подсобными хозяйствами тружеников села (ЛПХ), кооперативами дачников и др.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 №193-ФЗ [Электронный ресурс] /Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170574/, свободный. – Загл. с экрана.
2. Федеральный закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации от 19 июня 1992 года №3085-1 (ред. от 02.07.2013).
3. Чаянов А. Краткий курс кооперации. – М: «Московский рабочий», 1990. – 80 с. – С. 78.
4. Семенович В.С. Российское Нечерноземье: ввод в оборот заброшенных земель. / Никонские чтения – 2017. Экспортный потенциал АПК России: Состояние и перспективы. – М., 2017. – С. 286.
5. Семенович В.С., Володина Н.Г., Акканина Н.В. Развитие системы сельскохозяйственной кооперации в формирующейся российской цифровой экономике // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2012. № 1. С. 28–34.
6. ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/34060> (дата обращения: 17.11.2020).
7. Набиева А.Р. Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.
8. Набиева А.Р. Методологические подходы при выборе вида деятельности для кооперативов в сельских территориях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 61–65.
9. Набиева А.Р. Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106
10. Набиева А.Р. Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.
11. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К 0», 2019. – 244 с.
12. Максаев А.А., Каурова О.В., Ткач А.В. Нечитайлов А.С. Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1(39). С. 50–59.
13. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

References:

1. Federal'nyj zakon «O sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii» ot 08.12.1995 №193-FZ [Elektronnyj resurs] /Konsul'tant Plyus. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170574/, svobodnyj. – Zagl. s ehkrana.
2. Federal'nyj zakon «O potrebitel'skoj kooperatsii (potrebitel'skikh obshhestvakh, ikh soyuzakh) v Rossijskoj Federatsii ot 19 iyunya 1992 goda №3085-1 (red. ot 02.07.2013).
3. SНауанов А. Kratkij kurs kooperatsii. – М: «Moskovskij rabochij», 1990. – 80 s. – S. 78.

4. *Semenovich V.S.* Rossijskoe Nechernozem'e: vvod v oborot zabroshennykh zemel'. // Nikonovskie chteniya – 2017. EHksportnyj potentsial APK Rossii: Sostoyanie i perspektivy. – M., 2017. – S. 286.

5. *Semenovich V.S., Volodina N.G., Akkanina N.V.* Razvitie sistemy sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii v formiruyushhejsya rossijskoj tsifrovoj ehkonomie // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomie. 2012. № 1. S. 28–34.

6. EMISS. Gosudarstvennaya statistika. [EHlektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.fedstat.ru/indicator/34060> (data obrashheniya: 17.11.2020).

7. *Nabieva A.R.* Aspekty vykhoda na vneshnij rynek sel'skokhozyajstvennykh kooperativov // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 8. S. 53–61.

8. *Nabieva A.R.* Metodologicheskie podkhody pri vybore vida deyatel'nosti dlya kooperativov v sel'skikh territoriyakh // Russian Journal of Management. 2019. T. 7. № 2. S. 61–65.

9. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomie. 2020. № 2 (43). S. 101–106

10. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // Russian Journal of Management. 2020. T. 8. № 2. S. 96–100.

11. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: monografiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K O», 2019. – 244 s.

12. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 1(39). S. 50–59.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 2(40). S. 51–61.

Материал поступил в редакцию: 19.11.2020.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИИ

SEPARATE LEGAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF FINANCIAL ORGANIZATIONS OF THE CONSUMER COOPERATION OF RUSSIA

Аннотация. В статье обоснована необходимость развития финансовой деятельности организаций потребительской кооперации в аспекте ее роли в повышении материального благополучия граждан страны. Особо подчеркнута необходимость повышения финансовой грамотности населения с применением инструментов и методов потребительской кооперации, а также отечественного и зарубежного опыта использования кредитно-сберегательных касс. На основании проведенного исследования правовых аспектов финансовой деятельности организаций потребительской кооперации, авторами предлагается развивать микрофинансовую деятельность.

Abstract. The article substantiates the need for the development of financial activities of consumer cooperation organizations in the aspect of its role in improving the material well-being of citizens of the country. The need to increase the financial literacy of the population with the use of tools and methods of consumer cooperation, as well as domestic and foreign experience of using savings and credit banks was especially emphasized. Based on the study of the legal aspects of the financial activities of consumer cooperation organizations, the authors propose to develop microfinance activities.

Ключевые слова: кооперация, финансовый рынок, социальная ответственность, микрофинансовая деятельность, кредитно-сберегательные кассы, кредитный потребительский кооператив, благосостояние населения.

Keywords: cooperation, financial market, social responsibility, microfinance activities, savings and credit banks, credit consumer cooperative, welfare of the population.

В настоящее время Гражданский кодекс РФ дает не исчерпывающий перечень видов потребительских кооперативов в России [1].

К ним относятся:

1) жилищные кооперативы;

2) жилищно-строительные кооперативы;

3) жилищно-накопительные;

4) гаражные кооперативы;

5) садовые, огороднические, дачные потребительские кооперативы;

Горбунова Виктория Борисовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Калининградский филиал Российского университета кооперации (г. Калининград, Калининградская обл., Российская Федерация); e-mail: v.b.gorbunova@ruc.su.

Victoria B. Gorbunova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Humanities and Natural Sciences, Kaliningrad branch of Russian University of Cooperation (Kaliningrad, Kaliningrad region, Russian Federation).

Поздняков Артур Артурович – кандидат военных наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Калининградский филиал Российского университета кооперации (г. Калининград, Калининградская обл., Российская Федерация); e-mail: a.a.pozdnyakov@ruc.su.

Arthur A. Pozdnyakov – Candidate of Military Sciences, Associate Professor, the Department of Humanities and Natural Sciences, Kaliningrad branch of Russian University of Cooperation (Kaliningrad, Kaliningrad region, Russian Federation).

- 6) общества взаимного страхования;
- 7) кредитные потребительские кооперативы;
- 8) сельскохозяйственные потребительские кооперативы;
- 9) фонды проката.

Потребительский кооператив как собирательное определение представляет в общем виде основанное на членстве объединение граждан и юридических лиц в добровольном порядке в целях удовлетворения их материальных, в том числе финансовых потребностей [2].

Удовлетворение финансовых потребностей осуществляется за счет объединения членами потребительского кооператива имущественных, прежде всего финансовых паевых взносов.

Согласно изменений Гражданского кодекса РФ, потребительские кооперативы относятся к некоммерческим корпорациям, где участники являются членами такой корпорации.

В общем виде основные положения о деятельности системы Роспотребкооперации изложены в Законе «О Потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» № 3085 [3].

Особое положение в системе Роспотребкооперации занимают некредитные финансовые организации потребительской кооперации России.

Некредитные финансовые организации потребительской кооперации России являются активными участниками финансового рынка России.

К некредитным финансовым организациям потребительской кооперации России относятся:

- 1) сельскохозяйственные потребительские кооперативы;
- 2) жилищно-накопительные кооперативы.

Члены указанных финансовых организаций не обязаны лично участвовать в делах потребительского кооператива, однако они обязаны вносить вклады (паи) в имущество кооператива.

Учредителями некредитных финансовых организаций Роспотребкооперации могут выступать как граждане, так и юридические лица.

Высшим органом управления некредитной финансовой организации потребительской кооперации является общее собрание членов кооператива.

Общее собрание членов кооператива создает исполнительный орган, как правило, в лице Правления потребительского кооператива.

Председатель правления кооператива является главой исполнительного органа кооператива.

Любой гражданин России, обладающий элементарными понятиями и финансовой грамотности, теоретически и практически может стать членом кооператива, что впоследствии даст ему возможность решать определенные финансовые проблемы, для удовлетворения своих финансовых потребностей.

Для членов потребительского кооператива созданы удобные правовые условия деятельности.

В любой момент времени члены кооператива могут выйти из состава потребительского кооператива и получить стоимость своего пая.

Член кооператива может использовать свой паевой взнос по своему усмотрению, передавать свой пай по наследству.

Так как, некредитные финансовые организации потребительской кооперации являются некоммерческими организациями, то естественно существует обязанность по уплате обязательных членских взносов.

Это обязательное условие для функционирования любой некоммерческой организации России.

В последнее время деятельность некредитных финансовых организаций потребительской кооперации приобретает особую актуальность в связи с происходящими социально-экономическими процессами и преобразованиями в России.

Президент РФ в своем новом Послании Федеральному собранию от 15.01.2020 года фактически признал экономическое расслоение российского общества и проблему бедности [4].

По данным различных источников, на основании многомерного индекса бедности утвержденного ООН, в 2020 году в России насчитывается от 18 до 22 млн. людей находящихся за чертой бедности.

Негативное влияние бедности значительно сказывается на экономическом развитии РФ. Проблема бедности в нашей стране является одной из самых актуальных в настоящее время.

Именно в сложившихся непростых социально-экономических реалиях роль некредитных финансовых организаций потребительской кооперации может заметно возрасти в экономике России.

Именно люди находящиеся за чертой бедности могут воспользоваться правовыми возможностями финансовой взаимопомощи

со стороны финансовых организаций потребительской кооперации.

Правовое положение некредитных финансовых организаций потребительской кооперации России регламентировано специальными федеральными законами об отдельных видах потребительских кооперативов.

Среди данных федеральных законов необходимо выделить следующие [5, 6, 7]:

1) Федеральный закон от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»;

2) Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;

3) Федеральный закон от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищно-накопительных кооперативах».

Наиболее высокие правовые возможности для решения социально-экономических проблем в настоящее время имеют кредитные потребительские кооперативы.

Кредитный потребительский кооператив, согласно действующего законодательства России, это добровольное объединение лиц на основе членства по территориальному, профессиональному и иным принципам для удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков).

Деятельность кредитного потребительского кооператива состоит, прежде всего, в организации финансовой взаимопомощи членам кооператива (пайщикам). Такая деятельность становится возможной в кооперативе за счет объединения паев членов кредитного потребительского кооператива и путем предоставления займов членам кооператива для удовлетворения их финансовых потребностей.

Таким образом появляется реальная правовая возможность предоставления финансовой помощи своим пайщикам на основании договора займа.

Одним из вариантов решения проблем бедности является повышение финансовой грамотности населения.

В рамках ООН была разработана Концепция формирования всеохватывающей финансовой грамотности для повышения доступности финансовых услуг.

В РФ проводятся определенные мероприятия по повышению финансовой грамотности населения, однако отсутствует единая национальная стратегия финансовой грамотности.

Освоение основ финансовой грамотности позволило бы слабо финансово обеспеченным слоям российского населения активнее становится членами кредитных потреби-

тельских кооперативов и решать свои личные финансовые проблемы.

Данные мероприятия положительно бы повлияли на экономический рост в нашем регионе, стране, и позволили повысить уровень благосостояния определенной категории российских граждан.

На практике необходимо более активное продвигать создание в России Ассоциаций (союзов) некоммерческих организаций по повышению финансовой грамотности. При этом данные Ассоциации (союзы) должны работать для общего блага населения и не должны преследовать получения прибыли как главной цели своей деятельности.

Такие Ассоциации (союзы) занимаясь образовательной, издательской деятельностью позволили бы значительно расширить финансовую грамотность населения.

Деятельность таких Ассоциаций имеет прямую социальную направленность и обладает высокой социальной ответственностью перед обществом.

Необходимо также использовать положительный зарубежный опыт деятельности Ассоциаций (союзов) финансовой грамотности, уже приобретенный в странах Европейского союза.

Реализация данного предложения позволит совершенствовать рыночную экономику России и выстраивать новые институты развитой рыночной экономике в РФ.

Также существенный интерес вызывает положительный опыт использования кредитно-сберегательных касс и касс взаимопомощи населения в развитых государствах мира. Возможно и использование положительного опыта деятельности касс взаимопомощи в СССР.

При использовании зарубежного и отечественного опыта кредитно-сберегательных организаций постепенно будет практически реализовываться социально-ориентированная модель рыночной экономики в России.

Кредитные потребительские кооперативы России должны стать элементом социально-ориентированной модели рыночной экономики в России.

Согласно данным анализа российского кооперативного законодательства в настоящее время различают две разновидности кредитных потребительских кооперативов в России, а именно:

1) кредитные кооперативы граждан, членами которого являются исключительно

физические лица (кредитные кооперативы первого уровня);

2) кредитные кооперативы второго уровня, членами которого являются исключительно кредитные кооперативы (юридические лица).

Для контроля и обеспечения деятельности кредитных потребительских кооперативов созданы специализированные саморегулирующие организации потребительских кооперативов в России.

Банком России утвержден Базовый стандарт корпоративного управления кредитного потребительского кооператива в 2017 году [8].

Для обеспечения выдачи финансовых займов в кредитном кооперативе формируется резерв денежных средств.

С 2017 года со стороны Министерства экономического развития России осуществляется активная государственная поддержка деятельности кредитных потребительских кооперативов.

Существует государственный реестр кредитных потребительских кооперативов в России.

Осуществляется Банком России государственная услуга заявителя по предоставлению сведений из государственного реестра кредитных потребительских кооперативов.

Банк России, как орган государственной власти России, выступает как денежно-кредитный регулятор деятельности кредитных потребительских кооперативов.

Банк России ежеквартально рассчитывает среднерыночное значение потребительского займа для кредитных потребительских кооперативов и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Так как кредитные потребительские кооперативы, как и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, являются разновидностью финансовых организаций, то к ним в полной мере применяются нормы главы 11 «Банкротство финансовых организаций» Федерального закона № 127 «о банкротстве (несостоятельности)» [9].

В случае банкротства кредитного кооператива вводится временная администрация и лицом, участвующим в деле о банкротстве, является саморегулирующая организация кредитных потребительских кооперативов в России.

В отношении кризисного кредитного кооператива могут быть применены при судебных процедурах банкротства, а именно

наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение.

Успешным способом решения проблем бедности в России является развитие микрофинансовой деятельности, микрофинансового предпринимательства, в том числе микрофинансовой деятельности кредитных потребительских кооперативов.

Микрофинансовая деятельность в России регламентирована Федеральным законом от 02.07.2010 года № 151-ФЗ «О Микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [10].

Микрофинансовая деятельность в РФ рассматривается как сложное социально-экономическое правовое явление.

Сущность микрофинансовой деятельности основывается на предоставлении не больших кредитов и иных финансовых услуг населению, субъектам хозяйствования, членам кооперативов на более выгодных условиях, нежели предоставляет банковская система России.

Субъектом, наделенным правом заниматься микрофинансовой деятельностью, также являются кредитные потребительские кооперативы.

Людам выгоднее брать небольшие суммы для удовлетворения элементарных финансовых потребностей у микрофинансовых организаций, в кредитных потребительских кооперативах, нежели пользоваться дорогостоящими рыночными услугами банков.

В этом случае микрофинансовые организации, а также кредитные потребительские кооперативы приобретают социальную значимость, социальную ответственность перед российским обществом.

В связи с намеченной стратегической целью Российского государства до 2024 года повысить благосостояние российских граждан и сократить бедность людей, развитие микрофинансовой деятельности, в том числе кредитными потребительскими кооперативами для своих членов, приобретает особую актуальность.

Именно микрофинансовые организации, а также кредитные потребительские кооперативы имеют реальную возможность предоставления микрозаймов молодым людям в различных регионах, в том числе отдаленных регионах России.

Молодым, начинающим предпринимателям необходимы доступные финансовые ресурсы. Одной из возможностей является членство в кредитном кооперативе.

Кредитные потребительские кооперативы могут стать наиболее доступными кредиторами народа.

В связи с этим необходимо активизировать правовую помощь, повышать финансовую грамотность малообеспеченных людей страны проживающих в небольших городах, селах и во всех регионах страны.

Необходимо активное привлечение населения к взаимодействию, к будущему членству в кредитном кооперативе.

В настоящее время микрофинансовая деятельность не является объектом пристального внимания Российских банков, так как она не особа доходна для них с экономической точки зрения.

В этой ситуации и в современных условиях складывающейся рыночной экономики, есть реальная возможность добросовестной конкуренции системы кредитных потребительских кооперативов перед другими субъектами хозяйствования, а именно перед кредитными организациями, ломбардами и другими юридическими лицами.

В будущем для повышения эффективности микрофинансовой деятельности системы кредитных потребительских кооперативов необходима корректировка и дополнение отдельных правовых норм ФЗ №190, ФЗ № 193 в части, касающейся практической актуализации возможности предоставления микрозаймов не только членам потребительского кооператива, а всем нуждающимся.

Данная возможность существует, так как, согласно нормам федерального закона №353 ФЗ «О Потребительском кредите (займе)», кредитные потребительские кооперативы имеют право осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов, однако с правовыми оговорками [11].

Руководителям системы российской потребительской кооперации, союзам потребительских обществ России необходимо всячески содействовать активизации микрофинансовой деятельности кредитных потребительских кооперативов России.

Также необходимо повысить социальную ответственность руководства кредитных кооперативов, членов кооперативов участвующих в микрофинансовой деятельности на финансовом рынке России.

Таким образом можно сделать вывод о том, что в сложившихся в настоящее время социально-экономических условиях, население (граждане России) и субъекты малого предпринимательства должны активнее становиться членами кредитно-потребительских кооперативов, и затем на достаточно простых и выгодных условиях получать необходимые денежные микрозаймы до своих нужд.

Это приведет к потребительским изменениям малообеспеченных людей и в итоге к повышению благосостояния российских граждан и повышению устойчивости Российской экономики.

Список используемых источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Горбунова В.Б. О туристическом векторе развития потребительской кооперации Калининградского региона // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 6. С. 121–127.
3. Федеральный Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 19.06.1992 № 3085 (ред. от 02.07.2013).
4. Послание Президента Федеральному Собранию. – Президент России [Сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 15.09.2020).
5. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
6. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 02.12.2019).
7. Федеральный закон «О жилищно-накопительных кооперативах» от 30.12.2004 № 215-ФЗ (ред. от 27.06.2019).
8. Базовый стандарт корпоративного управления кредитного потребительского кооператива (утв. Банком России (Протокол № КФНП-44 от 14.12.2017)).
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
10. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых орга-

низациях» от 02.07.2010 №151-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

11. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 №353-ФЗ (ред. от 01.09.2020).

12. *Максаев А.А., Каурова О.В., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1(39). С. 50–59.

13. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

14. *Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л.* Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 172 с.

15. *Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 24–34.

16. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.

17. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.

18. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.

19. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 244 с.

References:

1. «Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federatsii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020).

2. *Gorbunova V.B.* O turisticheskom vektore razvitiya potrebitel'skoj kooperatsii Kaliningradskogo regiona // Fundamental'nye i prikladnye is-sledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2018. № 6. S. 121–127.

3. Federal'nyj Zakon «O potrebitel'skoj kooperatsii (potrebitel'-skikh obshhestvakh, ikh soyuzakh) v Rossijskoj Federatsii» ot 19.06.1992 № 3085 (red. ot 02.07.2013).

4. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. – Prezident Rossii [Sajt]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (data obrashheniya: 15.09.2020).

5. Federal'nyj zakon «O kreditnoj kooperatsii» ot 18.07.2009 № 190-FZ (red. ot 02.12.2019).

6. Federal'nyj zakon «O sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii» ot 08.12.1995 № 193-FZ (red. ot 02.12.2019).

7. Federal'nyj zakon «O zhilishhno-nakopitel'nykh kooperativakh» ot 30.12.2004 № 215-FZ (red. ot 27.06.2019).

8. Bazovyj standart korporativnogo upravleniya kreditnogo potrebitel'skogo kooperativa (utv. Bankom Rossii (Protokol № KFNP-44 ot 14.12.2017).

9. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 31.07.2020).

10. Federal'nyj zakon «O mikrofinansovoj deyatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiyakh» ot 02.07.2010 №151-FZ (red. ot 27.12.2018).

11. Federal'nyj zakon «O potrebitel'skom kredite (zajme)» ot 21.12.2013 №353-FZ (red. ot 01.09.2020).

12. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2020. № 1(39). S. 50–59.

13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta

kooperatsii. 2020. № 2(40). S. 51–61.

14. *Sitdikova L.B., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Volkova M.A., Starodumova S.YU., SHilovskaya A.L.* Zashhita prav potrebitel'ev v sfere okazaniya uslug (sravnitel'no-pravovoj analiz Rossii i inostrannykh gosudarstv): monografiya. – M.: Galleya-print, 2016. – 172 s.

15. *Maloletko A.N., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebi-tel'skoj kooperatsii Rossii (regional'nyj aspekt) // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 3. S. 24–34.

16. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2019. № 8. S. 76–81.

17. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2019. № 3(40). S. 73–79.

18. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'-skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2(43). S. 101–106.

19. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: monogra-fiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K^o», 2019. – 244 s.

Материал поступил в редакцию: 19.10.2020.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

AGRICULTURAL COOPERATION AND REGIONAL DISTRIBUTION

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Выявляются и анализируются тенденции развития сельскохозяйственных кооперативов в экономическом и территориальном аспектах.

Цель работы. Дать характеристику различных аспектов кооперативных форм в сельском хозяйстве, способствующих раскрытию природы и существа кооперативных организаций.

Материалы и методы исследования. Используются архивные материалы и публикации выдающегося теоретика и практика в области кооперации Ивана Васильевича Емельянова. Основанием данной статьи послужила работа И.В. Емельянова «Кооперация в сельском хозяйстве», опубликованная в 1931 году в «Хрестоматии по социологии села» Питирима Сорокина. Перевод работы Емельянова с английского языка впервые публикуется в России в изложении авторов статьи, транслирующих анализ кооперативной проблемы.

Результат работы. Предлагается определенная характеристика кооперативных организаций в сельском хозяйстве, описывается географическое распределение, значимость в различных странах и роль в аграрном секторе.

Abstract. Relevance and novelty of the work. Trends in the development of agricultural cooperatives in economic and territorial aspects are identified and analyzed.

The purpose of the work. To characterize various aspects of cooperative forms in agriculture that contribute to the disclosure of the nature of cooperative organizations.

Materials and methods. Archival materials and publications of the outstanding theorist and practitioner in the field of cooperation Ivan Vasilyevich Emelianoff were used. This article is based on the work of I.V. Emelianoff «Cooperation in agriculture», published in 1931 in the «A Systematic Source Book in Rural Sociology» by Pitirim Sorokin. The translation of Emelianoff's work from English is published for the first time in Russia as presented by the authors of the article, who broadcast the analysis of the cooperative problem.

The result. A certain characteristic of cooperative organizations in agriculture is proposed, the geographical distribution, importance in different countries, and the role in the agricultural sector are described.

Ключевые слова: географическое распределение сельскохозяйственной кооперации, природа сельскохозяйственной кооперации, кооперативные формы, И.В. Емельянов.

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Alexander V. Sobolev – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Хидирова Светлана Игоревна – старший преподаватель экономического факультета, Гуманитарный институт (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sveta_kh_24@mail.ru.

Svetlana I. Khidirova – Senior Lecturer, the Faculty of Economics, Humanitarian Institute (Moscow, Russian Federation).

Keywords: geographical distribution of agricultural cooperation, nature of agricultural cooperation, cooperative forms, Ivan V. Emelianoff.

«Кооперация в сельском хозяйстве» – работа И.В. Емельянова (1880–1945), опубликованная 90 лет назад в американском издании П. Сорокина, оставляет впечатление того, что она написана буквально сегодня, настолько она актуальна и насыщена основными идеями и факторами организации сельскохозяйственной кооперации. Этот труд – квинтэссенция тех работ, которые уже были написаны русским профессором в 1920-х годах в Праге, и в которых были заложены основы его знаменитой «Экономической теории кооперации» (Вашингтон, 1942). Мы благодарны за эти труды ученому, идеи которого возвращаются на родину [1, 2].

До сих пор, как это отмечает Емельянов, литература по кооперативной проблеме огромна по числу публикаций, но она полна неверных оценочных суждений, и в ней явно чувствуется нехватка аналитических исследований. Научному анализу кооперативной проблемы мешают трудности, связанные со слабыми знаниями кооперативной природы и тем, что кооперативы по-прежнему продолжают быть инструментом политики. Все это разъясняет, почему среди публикаций о кооперации слишком много материалов о том, как можно использовать кооперацию или какой кооперации следует быть, но нет простого и ясного объяснения, что же на самом деле есть кооперация.

До сих пор в интерпретации проблемы кооперации присутствуют утопические и пропагандистские направления, мало помогающие объяснить кооперативную проблему. В современной России кооперативная проблема даже не ставится: вместо ленинского кооперативного плана, который в советской литературе был «венцом ленинской теории кооперации», явилось учение А.В. Чаянова о кооперации [3, 4].

Описательные публикации о кооперации, многие из которых рассматриваются в практическом или управленческом аспекте, несомненно, имеют значение, но описание в чистом виде не дает объяснений. Такими публикациями не исчерпывается проблема кооперации, и исследователя этой проблемы они не могут удовлетворить, поскольку они не ведут к пониманию кооперации как явления.

До сих пор теоретические исследования немногочисленные и их научная ценность

сомнительна. Есть ценные аналитические замечания, относящиеся к экономическим функциям, выполняемым кооперативными организациями, но никто не смог предложить идею их экономической формы. А ведь реальные экономические функции кооперативов могут быть полностью поняты только на основе формы кооперативных организаций, а форма кооперативов невозможно полностью объяснить без изучения их функций [5].

До сих пор, если и делаются попытки сформулировать определение кооперативной организации, то применяют к ней определенные тесты или принципы. Самым существенным методологическим недостатком большинства таких попыток является то, что исследователи стараются описать кооперативную форму, не пытаясь дать аналитическую характеристику. Недостаточность описательного метода очевидна и обусловлена бесконечным разнообразием кооперативных форм, каждая из которых, в свою очередь, подвержена многочисленным вариациям. Нужны целые тома, а не короткая формула, чтобы описать кооперативные организации.

Другим значительным недостатком определений кооперации является их невнятность и незавершенность. Разительное расхождение во мнениях и предложениях явно свидетельствует о том, что идея кооперации довольно туманная. Поэтому так легко, вопреки историческим фактам, можно записать декабристов на сибирской каторге в члены потребительского кооператива, который якобы был создан впервые в России в 1831 году этими государственными преступниками, и от которого пошла вся отечественная потребительская кооперация. И этот «фальсифицированный исток потребительской кооперации» умышленно внедряется в общественное сознание и даже поддерживается официально со стороны кооперативных структур на протяжении последнего двадцатилетия [6].

Современный российский законодатель также сумел предопределить для исследователей основы их научной работы, разделив все многообразие кооперативов на два типа: потребительские – некоммерческие и производственные – коммерческие. Во многом из-за этого все последние десятилетия не выявляются особых достижений кооперации ни в теории, ни в продвижении на практике.

Принимая во внимание эти факты, становится очевидно, что невозможно обсуждать сельскохозяйственные кооперативы, не разобравшись сначала в том, что же мы имеем в виду под кооперативом вообще.

До сих пор существуют ортодоксальные заблуждения в отношении кооперации. Общепринятая интерпретация кооперации как «совместная работа» несколько не помогает понять предмет, поскольку члены кооператива не работают вместе, а координируют экономическую деятельность всех членов. Именно координация деятельности, а не совместная работа делает эти организации кооперативами.

Другая формула «взаимная помощь» тоже является очень популярной, и в ней тоже игнорируются существенные моменты: 1) принцип взаимной помощи, в первую очередь, является основой создания благотворительных, а не кооперативных организаций; 2) взаимопомощь в прямом значении этого слова не цель создания кооператива – истинным тестом настоящего кооператива является способность его членов проводить скоординированные действия, как эгоистические, так и альтруистические.

Ошибочно искать экономическое решение кооперативной проблемы в экономических целях кооперативов или деятельности, которой они занимаются. Такие термины как «кооперативный кредит» или «кооперативная торговля» и подобные им используются очень широко, но ни кредит, ни торговля не могут быть кооперативными сами по себе, а вот кооперативная кредитная организация и кооперативные общества в сфере сбыта и снабжения своих членов существуют и успешно работают. Отличительной особенностью кооперативных организаций является не то, какой работой они занимаются, а то, как они эту работу выполняют. Ответ на вопрос «как?», а не «что?» находится в самом сердце кооперативной проблемы. Отсюда действительным объектом экономической теории кооперации является аналитическое изучение формы организации кооперативного типа и экономических функций, выполняемых такой организацией.

И.В. Емельянов [5] анализирует кооперативную форму так: в основу определения

кооперации он ставит понятие экономической единицы, как обобщающий термин для предприятий (бизнес единиц) и домохозяйств в соответствии с рисунком 1.

Экономические единицы дают множество производных форм, складываясь и давая комбинации. Различаются три основные формы таких производных комбинаций:

- слияние – новые экономические единицы;
- комбинации – комбинации единиц;
- координации – группы координированных единиц.

Пример слияния представляют тресты, где отдельные предприятия преобразуются в новый тип. В комбинациях получается неполное слияние, это не вполне цельные хозяйственные единицы. Координации представляют группы независимых единиц. Существенно различать как индивидуальные единицы с одним собственником и коллективные, а также отличать предприятия частные от общественных, публично-правовых. В экономическом отношении общественные единицы отличаются от частнохозяйственных двумя чертами: они являются чисто потребительскими, так как их руководящая черта – расходовать рационально. Принадлежащие им предприятия или находящиеся в их владении, являются для них делом второстепенным.

И.В. Емельянов предлагает интересную схему типов предприятий, включающую все существующие и возможные их формы, как приобретательские, так и потребительские. Кооперативные экономические формы являются производными экономических единиц. Две формы кооперативных организаций являются основными, это организация производителей, представляющая группу или «комплекс» координированных предприятий, и организации потребителей, являющиеся комплексами координированных домашних хозяйств. Координация хозяйственной деятельности есть характерная черта кооперативных организаций. Позже, в своей работе «Экономическая теория кооперации» ученый уточнит свое определение кооператива – вместо понятия «комплекс» он даст формулировку

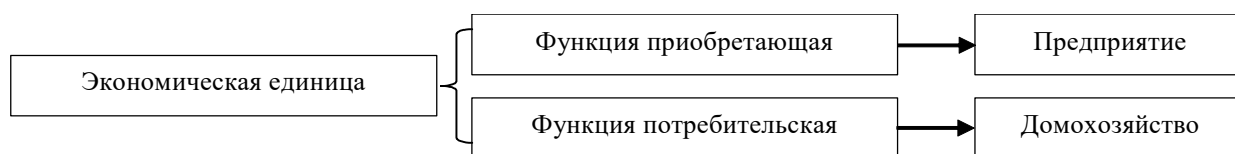

Рис. 1. Кооперативная форма по И.В. Емельянову

«агрегат» или «совокупность» – «кооперативные организации представляют собой совокупность экономических единиц» [7].

Емельяновым был отмечен важный характерный тренд всех кооперативных организаций – тенденция отстраненности от прибыли. Как в кооперативном законодательстве, так и в общественном мнении, установилось представление, что они не работают для получения прибыли. Так называемые псевдо-кооперативы как раз могут быть распознаваемы по стремлению извлекать прибыль. Из этого не следует, что кооперативная организация не стремится получать прибыль, но прибыль распределяется между членами кооператива. Это обстоятельство часто упускается из вида, что приводит к неправильным толкованиям существа кооперативной организации. Отмеченная черта не получила адекватной и полной интерпретации, несмотря на большую теоретическую и практическую значимость этой особенности. Внимание ошибочно привлекалось к тому факту, что прибыль устраняется в самой кооперативной организации, но игнорировался гораздо более важный факт, а именно то, что прибыль устраняется в самой организации, потому что она служит цели увеличения прибыли на предприятиях (или уменьшения издержек в домохозяйствах) ее членов.

Строго говоря, кооперативы не уничтожают прибыль, а децентрализуют ее получение в экономических единицах, деятельность которых координируется через кооператив. Уже один этот факт опровергает неверное представление кооперативной формы как предприятия. Прибыль – это специфический и основополагающий признак предприятия, поскольку только через предприятие можно ее получить, а типичное предприятие невозможно себе представить без прибыли. В действительности предприятие можно определить как экономическую форму, получающую прибыль. Поэтому тренд среди кооперативов (не максимизировать прибыль, а отстраняться от нее) означает, что у кооперативных организаций отсутствует фундаментальный элемент предприятия.

Другая отличительная черта чисто кооперативных организаций – у них нет собственного паевого или акционерного капитала, нет голосования по числу акций. Источник капитала – ссуда от членов, а дивиденд – процент на полученный от членов капитал. Право на голос независимо от числа паев

(правило Рочделя) – одно из присущих кооперативным организациям положений, которое подтверждает, что в кооперативе каждый член является собственником, и их союз не представляет предприятия, а является лишь координированным «комплексом» или группой для определенных совместных действий. В крайних формах кооперативных организаций (бесприбыльный тип) отсутствуют все признаки предприятия, и там нет ни акционерного капитала, ни дивидендов.

Знаменитое рочдельское правило голосования, в противоположность капиталистическому принципу голосования на основании количества инвестированного капитала, широко принимается кооперативами и признается экономистами повсеместно за истинное и неоспоримое подтверждение существования кооперативной формы и ее отличительный признак. Этот признак также не был должным образом проанализирован и его всегда неверно интерпретировали под влиянием социально-реформаторских традиций. Первоначальным источником его неверного толкования являлось ложное представление о кооперативной организации, как о разновидности корпоративного предприятия, при полном игнорировании ее «комплексной» структуры. Голосование акциями в корпоративных предприятиях логично следует из структуры такого предприятия с его неосязаемым коллективным предпринимателем. Акционеры в корпорации – это не отдельные предприниматели, но фракции неосязаемого корпоративного предпринимателя, и будучи фракциями, они не могут действовать кроме как посредством голосования акциями. Члены же кооперативной организации – это отдельные, независимые предприниматели, и единственная функция кооператива заключается в координации экономической деятельности этих независимых предпринимателей. Отсюда становится очевидным, что между акционерами корпорации и членами кооператива нет ничего общего.

Более того, следует ясно понимать, что кооперативная координация экономической деятельности независимых предпринимателей происходит легко, если их экономическое положение более-менее одинаковое. Вот тут как раз мы и находим объяснение известное традиционное правило кооперативов – в однородности членства, так как пионеры Рочделя были абсолютно равны, по крайней мере, в своей бедности. Равное голосование – это не причина, а результат экономической однород-

ности членства кооператива. Популярность этого правила можно объяснить реальной однородностью членства в кооперативах рочдельского типа, а также традиционной, ортодоксальной интерпретацией с позиций социального реформаторства. Между тем, рочдельское правило голосования заменяется голосованием пропорционально экономическому размеру предприятий членов (пропорционально размерам земли, количеству коров, плодовым деревьям, объему бизнеса через кооперативную организацию и т.д.) во всех случаях, когда однородности членства нет. Эта новая тенденция неверно ассоциируется с капиталистическими принципами, в то время как она, в первую очередь, кооперативная.

Следующей существенной характеристикой кооперативной работы является оказание услуг членам по себестоимости, хотя по сути это просто другой аспект отстраненности от прибыли. Тут нужно снова вспомнить самый главный и фундаментальный признак предприятия, а именно, что каждое нормальное предприятие логично основывается на принципе оказания услуг за вознаграждение. Отсутствие элемента вознаграждения за оказанные услуги в кооперативной организации само по себе уже означает, что кооперативы предприятиями не являются.

Оказание услуг в кооперативах по себестоимости логично следует из того факта, что они являются (как полагает Емельянов в 1931 году, но через десятилетие уточнит понятие) «комплексами предприятий»: любое вознаграждение за оказанные услуги в таком «комплексе предприятий» обязательно сопровождается соизмеримым убытком у предприятий членов. Иначе такое вознаграждение было бы нелогичным в кооперативах.

Все иные признаки кооперативов могут быть также объяснены в соответствии с теоретической интерпретацией кооперативной организации. Если резюмировать сказанное выше, то кооперативная организация в чистом виде не имеет никаких существенных признаков предприятия, как приобретающей экономической единицы, а «комплексная структура» кооперативной организации проявляется в большей или меньшей степени у всех кооперативных форм либо имплицитно, как в организациях рочдельского типа, либо эксплицитно, как у организаций не акционерного и бесприбыльного типа.

Согласно вышеуказанным основаниям Емельянов дает схему, позволяющую отчет-

ливо видеть основные черты настоящих предприятий смешанного типа, куда входят ложные кооперативы и все основные типы кооперативных организаций. Кооперативный тип организации в чистом виде, являющийся «комплексом» скоординированных экономических единиц, может быть противопоставлен другому типу организации – акционерной корпорации, как экономической единице, находящейся в коллективной собственности. Сравнительный обзор типичных разновидностей кооперативных и псевдо-кооперативных форм, а также типичных акционерных предприятий помогает понять экономическую природу и найти подходящее место для псевдо-кооперативной организации, хотя не было предпринято даже попыток объяснить реальное значение этого термина «псевдо-кооперативы». Существуют переходные формы, соединяющие бесприбыльный тип с организациями рочдельского образца, и все звенья в цепочке, соединяющей рочдельский тип через псевдо-кооперативный тип с акционерными корпоративными предприятиями, – и количество таких форм бесконечно велико. Очень важно представлять себе, что эти промежуточные звенья в своей совокупности представляют плавную, почти незаметную трансформацию комплекса экономических единиц – кооперативной формы – в экономическую единицу в чистом виде, какой является акционерная корпорация. Псевдо-кооперативы – это переходные формы, которые в большинстве случаев являются нестабильными формами, переходными на пути от экономических «комплексов предприятий» к единому предприятию в чистом виде или наоборот.

Нестабильность псевдо-кооперативов, которых с равным правом можно было бы называть также псевдо-корпорациями, объясняется внутренними экономическими противоречиями этой формы, поскольку экономические мотивы получателя прибыли корпоративного предприятия, очевидно, несовместимы с экономическими мотивами независимого предпринимателя в кооперативном «комплексе» скоординированных предприятий. Дивиденды по акциям не совместимы с патронажными взаиморасчетами.

Емельянов не только дает классификацию кооперативных организаций чистых, переходных и псевдокооперативных форм, работающих как кооперативы, приводит примеры кооперативной деятельности некоопе-

ративных организаций, он анализирует экономические функции кооперативов в существующих экономических условиях, подчеркивает их многочисленность и разнообразие: временные и постоянные договорные кооперативные организации, кооперативные организации, учрежденные на основании общегражданских законов и законов о кооперации. По социальному положению членов различают: кооперативные общества рабочих, ремесленников, розничных торговцев, земледельцев, промышленников (картели, синдикаты, корнеры и проч.). По экономическим целям: ассоциации производителей (группы предпринимателей) и потребителей. По степени специализации: кооперативы интегральные, по закупке, для потребления и переработки, по сбыту, по продаже сырья и т.д.

Значение сельскохозяйственной кооперации в разных странах И.В. Емельянов [5] подтверждает интересной таблицей, из которой видно, насколько значительнее число кооперативных организаций среди земледельцев по сравнению с кооперативными организациями потребительского типа (табл. 1). Данные приводятся с 1911 по 1927 гг.

Более половины кооперативных организаций, включенных в таблицу, это кооперативные кредитные организации, в то время как другие группы, например, кооперативные скотобойни, производители вина, насчитывают от нескольких сотен и до десятков тысяч.

По существу, сельскохозяйственные кооперативы являются организациями производителей, связывающих их с внешним миром. Производительные функции таких организаций, как бойни, маслодельни, сыроварни и пр., только перерабатывают продукты сельс-

кого хозяйства и не участвуют в сельскохозяйственном производстве. Число кооперативов, которые можно отнести к производительным, в строгом смысле незначительно. Другими словами, сельскохозяйственные кооперативы являются организациями производителей, а не производящими организациями.

Нет какой-то одной типичной кооперативной формы, занятой в сельскохозяйственном производстве в узком смысле этого слова. Известно, что многие маркетинговые ассоциации, такие как: кооперативные молокозаводы, сыроварни, скотобойни, организуют какие-то стадии производства, но во всех случаях они занимаются вопросами переработки сельскохозяйственной продукции, в то время как к собственно сельскохозяйственному производству можно отнести, например, только: дойку, кормление животных, уборку зерновых и прочие подобные операции. Ассоциации по тестированию коров, общества по разведению крупного рогатого скота, ирригационные общества и подобные формы являются самыми яркими примерами кооперативных типов. Однако, все эти формы не заняты непосредственно сельскохозяйственным производством. Так, организация по тестированию коров нанимает специалиста и контролирует его работу, в ассоциациях по разведению крупного рогатого скота кооператив получает полномочия закупать и контролировать использование чистокровных животных, а ирригационных обществах организация просто осуществляет контроль работы ирригационной системы и служит в качестве расчетного центра для членов.

Изучая географическое распределение сельскохозяйственной кооперации, Емелья-

Таблица 1

Значение сельскохозяйственной кооперации в разных странах

Государства	Сельскохозяйственные кооперативные организации	Потребительские кооперативные организации
Бельгия	5 325	109
Британская Индия	67 589	6 910
Канада	700	24
Чехословакия	9 586	1 139
Дания	7 434	1 804
Англия	3 027	1 289
Франция	30 305	3 465
Германия	45 353	1 429
Италия	8 334	3 180
Япония	14 373	129
Россия	38 267	28 627
США	63 041	164
Общий итог	355 742	66 020

нов отмечает некоторые закономерности, имеющие чрезвычайно большой смысл для теории кооперации, но также и практическое значение. С точки зрения организации сельскохозяйственного производства, мы можем явно различить как бы два полушария на нашей планете: полушарие фермеров и полушарие крестьян. Америка, Южная Африка, Австралия, Скандинавия и Швейцария относятся к полушарию фермеров, в то время как все остальные страны Европы и Азии относятся к полушарию крестьян.

Примечательно, что полушарие фермеров – это преимущественно полушарие маркетинговых кооперативов, а полушарие крестьян – почти исключительно территория сельских кооперативных банков и закупочных организаций. Процент маркетинговых организаций среди сельскохозяйственных кооперативных организаций действительно относительно высокий в фермерских странах, и очень низкий в крестьянских странах [8].

Другими словами, существуют параллельно два мира кооперации:

1. В крестьянском полушарии имеется тенденция к доминированию сконцентрированных кооперативных образований; союзы кооперативных ассоциаций и центральные союзы союзов многочисленны и очень сильны. В фермерском же полушарии сильные местные кооперативные ассоциации имеют большое влияние, а союзы кооперативов либо вообще не существуют, либо имеют ограниченные полномочия и находятся под фактическим контролем кооперативов, таких как Калифорнийская Фруктовая Биржа. Это различие можно объяснить, с нашей точки зрения, тем, что крестьяне, будучи экономически слабыми, ищут защиту в мощных централизованных союзах и оказываются под их влиянием и руководством, в то время как фермеры экономически более сильные, и потому сохраняют фактический контроль всего кооперативного механизма, даже если их кооперативы объединяются в крупные централизованные союзы.

2. В крестьянском полушарии все формы кооперативных ассоциаций, как правило, имеют поддержку государства, прямую или косвенную, и поэтому зависят от государства. В большинстве стран фермерского полушария государственной поддержки кооперации нет вообще, а в тех странах, где она все же есть, например, в Дании, ее уровень незначительный. Это дополнительно под-

тверждает тезис об экономической слабости крестьян и об относительной экономической силе фермеров.

Как видим, географическое распределение сельскохозяйственных кооперативов ясно отражает экономическое положение сельскохозяйственных предприятий, которые объединяются в кооперативные организации, подтверждая, таким образом, емельяновскую интерпретацию кооперативной проблемы.

В таблице 2 представлено распределение кредитных и потребительских кооперативных организаций среди земледельцев в отдельных полушариях. Сельскохозяйственные кооперативные организации по сбыту отражены в таблице 3.

В странах крестьянского полушария кооперативные организации и их союзы весьма многочисленны и сильны, а местные (первичные) кооперативные ячейки играют большую роль. В полушарии фермеров местные кооперативы очень влиятельны, союзы объединены в крупные единицы, но находятся под полным контролем местных кооперативных организаций.

Крестьянские кооперативы слабы и должны пользоваться помощью сильных центральных организаций, от которых они зависят и под влиянием которых живут. Тогда как фермерские организации относительно сильны и имеют возможность держать под контролем свои объединения, даже если последние достигают крупных размеров. В полушарии крестьянских стран все виды кооперативных организаций пользуются поддержкой государства прямо или косвенно, и поэтому от них зависят.

Тогда как в большей части стран с фермерским типом земледельцев помощь государства отсутствует или незначительна (например, Дания). Такое различие отвечает до некоторой степени различию экономического положения крестьянских хозяйств, слабых и относительно экономически сильных хозяйств фермерского типа.

Следует согласиться с Емельяновым в том, что историю кооперативного движения невозможно понять до конца и невозможно адекватно интерпретировать до тех пор, пока сама проблема кооперации не будет теоретически проанализирована, а экономический характер кооперации не будет четко определен. Ортодоксальная интерпретация кооперации как взаимопомощи не позволяет нам ясно очертить историю этого движения и ме-

шает четкому определению начальных этапов кооперации, поскольку взаимопомощь можно наблюдать и в животном мире и даже среди растений, а не только в человеческом обществе [9]. Недостаточная теоретическая изученность кооперативной проблемы и ее ложная интерпретация с позиций социального реформирования помешали созданию исторического обзора кооперативного движения. Более того, общеизвестным фактом является то, что современные формы кооперации – первые этапы развития кооперации в Америке и Англии, магазин в Рочделе, работа пионеров кооперации в Дании и Германии, равно как и в других странах Европы – были инициированы в последнюю декаду восемнадцатого века, и еще более в первой половине девятнадцатого века. Этот неоспоримый факт не нашел никакого объяснения со стороны интерпретаторов кооперативного движения, и его невозможно до конца понять, основываясь лишь на том, что кооперация – это взаимопомощь. Однако, на основании теоретической схемы, приведенной выше, этот факт объяснить несложно, да и ис-

торическое изучение кооперативного движения становится возможным.

Известно, что современные кооперативные формы появились вместе с Промышленной революцией и развивались в ходе этой революции; их зарождение и рост происходили одновременно с зарождением и ростом современной экономической системы. Как бы странно это ни показалось, на этот важный исторический параллелизм ортодоксальные интерпретаторы кооперации вообще не обратили внимания.

Все ранние организации, которые имели сходство с современными кооперативами по каким-либо признакам, были, тем не менее, фундаментально отличными от нынешних кооперативов, и их нельзя отнести к кооперативным организациям. С экономической точки зрения все эти ранние формы, такие как артели и помочи в России, задруги в балканских странах, гильдии в средние века, имеют слишком отдаленное сходство с кооперативными организациями, и очень существенно от них отличаются. Зарождение современных кооперативных форм в процессе Про-

Таблица 2

Кредитные и потребительские кооперативные организации среди земледельцев в отдельных полушариях (процент от общего числа)

Полушарие крестьянское	
Германия	83
Чехословакия	86
Польша	70
Венгрия	89
Италия	63
Югославия	83
Австрия	65
Россия	88
Япония	91

Полушарие фермеров	
Канада	0
США	0
Дания	0
Швеция	18
Норвегия	31
Швейцария	2
Аргентина	10
Новая Зеландия	0
Южная Африка	0
Голландия	31

Таблица 3

Сельскохозяйственные кооперативные организации по сбыту (в %)

Полушарие крестьянское	
Германия	12
Чехословакия	14
Австрия	34
Венгрия	11
Италия	34
Югославия	3
Греция	8
Болгария	2
Румыния	1
Польша	23
Россия	10
Япония	7
Индия	0

Полушарие фермеров	
Канада	70
США	99
Дания	98
Швеция	71
Норвегия	64
Голландия	31
Швейцария	80
Аргентина	80
Новая Зеландия	100
Южная Африка	46

мышленной революции является следствием того факта, что сами современные предприятия (и домохозяйства) появились на свет в ходе этой революции. Фундаментальные признаки современного предприятия, которое основывается на частной собственности, индивидуальной инициативе, конкуренции и производстве для рынка, развились в процессе адаптации к новым условиям конкурентной экономической системы.

Эту идею иллюстрируют три главных типа экономических единиц, которые соответствуют трем экономическим системам, развившимся в процессе экономической эволюции: самодостаточная экономическая единица характеризует эпоху изолированной экономики; ремесленная экономическая система, с производством для конкретного потребителя, характеризуется регулируемой работой экономических единиц; и, наконец, современное предприятие характеризуется наличием конкурентной, монетарной, или рыночной экономической системой, появившейся на свет в ходе Промышленной революции.

Причинно-следственные отношения между Промышленной революцией и зарождением кооперативного движения, а также связь его роста с развитием современной экономической системы рыночного типа можно проследить на протяжении всей истории кооперации. На наиболее важных этапах этой истории уместно будет остановиться подробнее.

1. Сравнительно быстрая и революционная трансформация старого отлаженного экономического общества в свободную, конкурентную экономическую систему привела к многочисленным и болезненным социально-экономическим несоответствиям. Масштабный рост и стремительная экономическая концентрация в некоторых отраслях промышленности привела к серьезным экономическим кризисам среди ремесленников и производителей-кустарей в Германии, Англии других развитых странах первой половины девятнадцатого века.

2. В течение первой декады девятнадцатого века сельское хозяйство, которое не адаптируется к процессам экономической концентрации, было на примитивном уровне самодостаточного производства в большинстве европейских стран. Под давлением новых условий начался переход от примитивного самодостаточного производства к современному рыночному производству в условиях экономической системы, однако, этот процесс был

сравнительно медленным и сопровождался многими экономическими трудностями: бедность, долговое бремя, острая нехватка капитала, отсутствие организованных каналов кредитования, дезорганизация и разбалансированность рынков. Как следствие вышеперечисленных условий, жестокий сельскохозяйственный кризис разразился в большинстве западноевропейских стран середины XIX века и распространился на американский континент. Как раз к этому времени относится начало кооперации среди крестьян и фермеров.

3. С ростом концентрации промышленного производства появляется новая социальная группа – рабочие индустриальных предприятий, а также новая форма домохозяйства, взаимодействие которого с экономической системой стала носить чисто монетарный характер.

4. Первые стандартные кооперативные формы возникли среди представителей уже упомянутых выше социальных групп: среди рабочих (кооперативный магазин в Рочдейле, 1844 год), среди ремесленников, занятых кустарным производством в Германии – банки Шульце-Делича в 1850 г., и среди крестьян (тоже в Германии) – сельские банки Райффайзен в 1860 г., как реакция на тяжелый социально-экономический кризис и как средство адаптации к новым условиям.

5. Ценовой режим стал центральным, ключевым фактором всей экономической жизни. Фермеры и крестьяне, также как и рабочие, являясь мелкими производителями, покупателями и продавцами, оказались в особенно уязвимом положении, поскольку у них не было возможности воспользоваться преимуществами экономической концентрации.

6. Экономическая концентрация не может быть адаптирована к условиям сельскохозяйственного производства. По этой причине фермеры и крестьяне, чтобы сохраниться и продолжить функционировать, вынуждены были начать координировать свои продажи и закупки через кооперативные комплексы.

Многочисленные сельскохозяйственные кооперативные ассоциации особенно преуспели в организации кредитования, маркетинга и в организации закупок. Судьба всех прочих сельскохозяйственных кооперативных организаций – способствовать адаптации сельскохозяйственного производства к новой экономической системе.

Данные о распространении и развитии кооперативного движения в разных странах

довольно убедительно подтверждают, что кооперативы растут и развиваются. Зарождение и рост сельскохозяйственной кооперации во всех странах совпадает по времени с переходом от самодостаточного сельскохозяйственного производства к современному товарно-рыночному производству. Первые шаги кооперации в сельском хозяйстве произошли в Рейнской провинции в шестидесятые годы XIX века, в Австрии – в семидесятые, в Дании – в восьмидесятые, в России, Италии и Японии – в девяностые, а в Британской Индии в первую декаду двадцатого века; и везде это совпало с переходом от примитивного сельхозпроизводства к современной модели. Схожие, хотя и не идентичные, условия были в США («движение грейндж»).

Все эти факты из истории кооперации не получили никакого объяснения сторонниками традиционного социал-реформистского подхода. Да и невозможно было бы дать адекватное объяснение позиций традиционной интерпретации кооперативной проблемы. Однако, теоретический аспект, представленный выше, не только делает историю кооперации понятной, но также служит бесспорным ее обоснованием.

Наконец, Емельянов дает социальную оценку кооперации, строго отделяя ее от стороны экономической. Кооперативное движение, зародившееся в странах промышленных, таких как Германия, США, за полвека распространилось и в странах остальных до Британской Индии включительно.

Сельскохозяйственная кооперация продолжает успешно развиваться невзирая на экономическую слабость земледельцев, их низкий уровень развития и другие неблагоприятные условия быта. Все это доказывает, что сельское население способно к общественной деятельности и не является по характеру индивидуалистичным, как это обычно утверждалось.

Сельскохозяйственная кооперация развивается на основе реального экономического интереса. Утверждение, что кооперация является переходной стадией к социализму, неприменимы к кооперативному движению

среди земледельцев, но это мистическое утверждение находит большой отклик среди кооперации городской, потребительской.

Социальное значение сельскохозяйственной кооперации заключается в том, что она представляет единственный путь развития и рационализации мелко раздробленных единиц, какими являются крестьянские и фермерские хозяйства, давая им возможность достигать уровня производительности, при котором они могут конкурировать с промышленными отраслями с высокой производительностью.

Таким образом, спустя 90 лет после публикации статьи И.В. Емельянова мы можем убедиться в достоверности его анализа кооперативной проблемы [10]. Несмотря на нечеткость формулировки о том, что кооператив – это комплекс экономических единиц, его анализ кооперативной формы верен, а в книге «Экономическая теория кооперации» (1942) он уточняет определение кооперативной организации, заменяя слово «комплекс» на «агрегат»: «кооперативные организации представляют собой совокупность экономических единиц». Резюмируя кооперативную проблему, следует отметить, что она касается формы кооперативных организаций, а также экономических функций, которые они выполняют в существующей экономической системе. Типичная кооперативная форма, по мнению Емельянова, представляет собой совокупность экономических единиц (предприятий или домохозяйств) – он называет это в 1931 году «комплекс». Эта форма выражена эксплицитно в неакционерных и бесприбыльных организациях и имплицитно в кооперативах рочдельского образца. Так называемые псевдо-кооперативы представляют собой различные стадии процесса разложения кооперативного агрегата предприятий и превращения его в акционерную корпоративную единицу (предприятие). Все особенности кооперативных организаций – акционерный капитал, прибыль, дивиденды, правило голосования и т.д. – находят свое объяснение через агрегатную структуру этих организаций и не могут быть адекватно объяснены иным способом.

Список используемых источников:

1. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* И.В. Емельянов: формула кооперативного земледельческого движения / Соболев А.В., Пахомов В.М. – Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. С. 190–203, 265–267.
2. *Соболев А.В.* Русская кооперативная мысль и ее выдающиеся представители // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2015, № 2. С. 12–18; *Соболев А.В.* Александр Васильевич Чайанов: смена вех // *Фундаментальные и при-*

кладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015, № 6. С. 3–9; *Соболев А.В.* Емельянов Иван Васильевич: его командировка в кооперативное будущее // В кн. Вахитов К.И. Кооператоры России: история кооперации в лицах. М: ИТК «Дашков и К», 2016. С. 270–275; *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. – М.: Дашков и К°, 2017. 364 с.

3. *Ленин В.И.* О кооперации // Полн. собр. соч., т. 45, С. 370–371.

4. *Чаянов А.В.* Избранные произведения. – М., 1989.

5. *Емельянов И.В.* Теоретическая постановка кооперативной проблемы (теория кооперации) // Записки Русского Института сельскохозяйственной кооперации в Праге. – Прага, 1929. Кн. 6.

6. *Соболев А.В.* Фальсифицированный исток потребительской кооперации России, или почему тюремная артель декабристов не кооператив. В кн. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. – М.: Дашков и К., 2011. С. 329–356.

7. *Emelianoff Ivan V.* (1995 [1948] [1942]). *Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations*, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.

8. *Емельянов И.В.* Закономерности в географическом распределении земледельческого кооперативного движения // Записки Русского Института сельскохозяйственной кооперации в Праге. – Прага, 1927. Кн. 5;

9. *Кропоткин П.А.* Взаимная помощь, как фактор эволюции. – Нью-Йорк, 1921.

10. *Соболев А.В., Пахомов В.М., Рыкалин А.С.* Сельскохозяйственные кооперативы: институциональный и региональный подтекст // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2020. № 1. С. 99–109.

References:

1. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M. I.V.* Emel'yanov: formula kooperativnogo zemledel'cheskogo dvizheniya / Sobolev A.V., Pakhomov V.M. – Yaroslavl'-Moskva: Kantsler, 2020. S. 190–203, 265–267.

2. *Sobolev A.V.* Russkaya kooperativnaya mysl' i ee vydayushhiesya predstaviteli // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2015, № 2. S. 12–18; *Sobolev A.V.* Aleksandr Vasil'evich CHayanov: smena vekh // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2015, № 6. S. 3–9; *Sobolev A.V.* Emel'yanov Ivan Vasil'evich: ego komandirovka v kooperativnoe budushhee // V kn. Vakhitov K.I. Кооператоры России: istoriya kooperatsii v litsakh. М: ИТК «Dashkov i K», 2016. S. 270–275; *Sobolev A.V.* Кооперация: ehkonomicheskie issledovaniya v russkom zarubezh'e. – М.: Dashkov i Ko, 2017. 364 s.

3. *Lenin V.I.* O kooperatsii // Poln. sobr. soch., t. 45, S. 370–371.

4. *CHayanov A.V.* Izbrannye proizvedeniya. – М., 1989.

5. *Emel'yanov I.V.* Teoreticheskaya postanovka kooperativnoj problemy (teoriya kooperatsii) // Zapiski Russkogo Instituta sel'skokhozyajstvennoj ko-operatsii v Prage. – Praga, 1929. Kn. 6.

6. *Sobolev A.V.* Fal'sifitsirovannyj istok potrebitel'skoj koopera-tsii Rossii, ili pochemu tyuremnaya artel' dekabristov ne kooperativ. V kn. Кооперация: ehkonomicheskie issledovaniya v russkom zarubezh'e. – М.: Dashkov i K., 2011. S. 329–356.

7. *Emelianoff Ivan V.* (1995 [1948] [1942]). *Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations*, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.

8. *Emel'yanov I.V.* Zakonomernosti v geograficheskom raspredelenii zemledel'cheskogo kooperativnogo dvizheniya // Zapiski Russkogo Instituta sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii v Prage. – Praga, 1927. Kn. 5;

9. *Kropotkin P.A.* Vzaimnaya pomoshh', kak faktor ehvolyutsii. – N'yu-Jork, 1921.

10. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M., Rykalin A.S.* Sel'skokhozyajstvennye kooperativy: institutsional'nyj i regional'nyj podtekst // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki.* 2020. № 1. S. 99–109.

Материал поступил в редакцию: 17.11.2020.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РАЙОННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

TRENDS IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE REGIONAL CONSUMER SOCIETY

Аннотация. В статье рассмотрены особенности тенденций социально-экономического развития потребительских обществ в системе многоуровневой экономики муниципальных образований, проанализированы тенденции социально-экономического развития в условиях цифровизации. Определены и раскрыты проблемы, возможности и особенности внедрения цифровых технологий и техники как фактора повышения эффективности деятельности потребительских обществ в условиях цифровой трансформации.

Abstract. The article examines the trends in the socio-economic development of consumer societies in the multi-layered economy of municipal entities, analyzed trends of socio-economic development in the conditions of digitalization. The challenges, opportunities and features of the introduction of digital technologies and technology as a factor in improving the efficiency of consumer societies in the face of digital transformation have been identified and revealed.

Ключевые слова: потребительская кооперация, районное потребительское общество, торговые сети, социально-экономическое развитие, стратегия, программы, инноватизация, цифровая трансформация.

Keywords: consumer cooperation, district consumer society, trade networks, socio-economic development, strategy, programs, innovation, digital transformation.

Введение

Реализация политики инноватизации в муниципальных образованиях существенным образом влияет на специфику разработки программ их социально-экономического

развития. В этой связи весьма актуальным является изучение опыта внедрения достижений научно-технического прогресса, реализация государственной инновационной политики в практическую деятельность по-

Степанов Александр Аннаярович – доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал МГИМО МИД России (г. Одинцово, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: step-916@yandex.ru.

Alexander A. Stepanov – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Innovation Management, Odintsovo branch of MGIMO University (Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation).

Морозова Надежда Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного менеджмента, РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: dyubiks@mail.ru

Nadezhda V. Morozova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Production Management, National University of Oil and Gas «Gubkin University» (Moscow, Russian Federation).

Степанов Илья Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и социологии управления, филиал «Котельники» Государственного университета «Дубна» (г. Котельники, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: areks7@yandex.ru.

Ilya A. Stepanov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Sociology of Management, Kotelniki branch of Dubna State University (Kotelniki, Moscow Region, Russian Federation).

ребительских обществ и их союзов как составной части социально-экономического развития муниципалитетов. Изучение такого опыта позволяет выявить проблемы и определить направления повышения эффективности процесса инновационного развития многоукладной экономики муниципальных образований [7, с. 26–58].

Система потребительской кооперации на этапе становления информационно-цифрового общества продолжает оставаться одним из важнейших институтов, призванных обеспечить защиту социальных и экономических интересов всех ее участников на принципах социальной защищенности и справедливости. При этом важнейшей социальной функцией потребительской кооперации в современном обществе остается повышение качества и уровня жизни населения, удовлетворения спроса на доступные и качественные продукты и услуги на основе внедрения достижений науки и техники.

Вместе с тем сложившаяся в настоящее время модель и применяемые инструменты и методы управления инновационным развитием потребительской кооперацией уже не в полной мере соответствуют современным вызовам переходного периода от индустриального к информационно-креативно-цифровому обществу. Сложившаяся модель управления научно-техническим прогрессом в системе кооперации уже неспособна обеспечивать баланс интересов всех участников и эффективность ее функционирования в парадигме цифровой трансформации.

Это явилось следствием недостаточного внимания к вопросам инновационного развития, серьезного отставания, просчетов и недостатков в реализации современных концепций и методов в управлении потребительской кооперации в условиях информационно-цифрового общества.

На современном этапе формирования инновационной экономики для потребительской кооперации все большее значение приобретает разработка и внедрение принципиально новых инструментов и методов менеджмента в системе потребительской кооперации в парадигме цифровой трансформации на основе изучения практического опыта.

Методика

Исследования процесса трансформации деятельности потребительских обществ и их союзов в условиях перехода общественного

производства от индустриальной к информационно-цифровой экономики является новым направлением в социально-экономических исследованиях. В целях выявления тенденций и закономерностей, а также разработки прогнозов, концепций и моделей развития потребительской кооперации в принципиально новых условиях инновационно-информационного общества были использованы, как традиционные, известные и широко используемые инструменты и методы исследований, так и новационные методологические подходы к исследованию с использованием системно-креативного анализа.

Системно-креативный анализ – это совокупность принципов, эвристических инструментов и методов исследования и обоснования инновационных моделей совершенствования социально-экономических систем в парадигме неопределенности. При помощи системно-креативного анализа решается проблема создания эффективных социально-экономических систем на качественно новой основе [6, с. 45–48].

Именно использование системно-креативного инструментария обеспечивает выявление сущностных процессов, их проблем, а также разработку мероприятий по их эффективному разрешению.

В процессе исследования широко применялись эвристические (неформальные), креативные и комбинированные методы, метод генетического исследования и др. При этом приоритет оставался за эвристическими методами и, частности методами морфологического анализа, составления сценариев и др.

Обсуждение

В качестве объекта исследования выступала потребительская кооперация Люберецкого района Московской области, где в последнее десятилетие проходили процессы трансформации деятельности потребительских кооперативов на основе объединения Котельнического, Малаховского, Томилинского, Красковского и Часовенского потребительских обществ.

В начале десятых годов реорганизация деятельности потребительских обществ осуществлялась на основе программы развития районных потребительских обществ. В соответствии с принятым постановлением, утвержденным общим собранием закреплялась программа укрупнения, расширения и развития структур потребительской кооперации.

Анализ и оценка деятельности потребительского общества в Люберецком районе показали объективную необходимость проведения реорганизации на основе формирования конкурентоспособной организации, которая бы смогла удовлетворять потребности и интересы населения и членов-пайщиков в товарах и услугах.

Предполагалось объединить имеющиеся в районе все потребительские общества в крупную конкурентоспособную организацию.

Главной целью такого объединения была концентрация материально-технической базы, а также кадровых и финансовых ресурсов в целях повышения управляемости и эффективности деятельности потребительских обществ, оказания социальной помощи работникам и пайщикам.

В целях реализации намеченной программы был разработан поэтапный комплекс мероприятий. Первый этап предусматривал формирование районного потребительского общества. Учредителем данного общества являлись потребительские общества – Часовенское, Томилинское, Котельническое, Малаховское, Красковское.

Второй этап – осуществление реорганизации – присоединение вышеназванных потребительских обществ к Люберецкому РАЙПО.

Третий этап – передача имущества и активов потребительских обществ в РАЙПО Люберецкого района; исключение вышеназванных потребительских обществ из реестра юридических лиц с погашением долговых обязательств; создание новых структур управления Люберецкого районного потребительского общества «Возрождение».

В процессе реализации стратегии реформирования деятельности Люберецкого районного потребительского общества, несмотря на продолжающийся в обществе социально-экономический кризис и турбулентность, Люберецкое районное потребительское общество показало положительные тенденции экономического роста и повышения рентабельности деятельности Люберецкого РАЙПО. Так, уже в 2011 году розничный товарооборот достиг 157,1 миллиона рублей, а показатели оборота общественного питания и объемы платных услуг соответственно 15,4 и 11,3 миллиона рублей. Показатель заготовительно-закупочной деятельности вырос до 7,4 миллиона рублей.

В результате, в этом же году показатель товарооборота был выполнен на 101,3 процента, все предприятия торговли выполнили наме-

ченные плановые задания по показателям товарооборота. При этом удельный вес табачных изделий, одежды и тканей составил порядка 63 процентов. А товарооборот бытовой химии, мебели, инструментов и посуды вырос почти на 7 миллионов рублей. Продажи стройматериалов увеличились на 2,5 миллионов рублей.

Позитивные тенденции были отмечены и в увеличении продаж продовольственных товаров (рыба, рыбные консервы, мясо, вино-водочные изделия, сахар, яйцо, растительное масло и др.). В результате, доля реализованной продукции собственного производства в районном потребительском обществе составила 84,5 процента.

Стратегия развития Люберецкого районного потребительского общества предполагала совершенствование деятельности предприятий сферы бытового обслуживания. В результате реализации этого направления по развитию платных услуг потребительские общества смогли организовать эффективное использование торговых и производственных площадей. Именно на них была организована работа заготовительных и приемных пунктов, парикмахерских, автостоянок, предприятий общественного питания, рынков и т.п., что способствовало значительному увеличению доходов райпотребобщества. В результате, объемы доходов возросли на 841 тысячу рублей. И лишь по мероприятиям, связанным с ветеринарными услугами, произошло сокращение основных показателей деятельности, что стало следствием закрытия в поселке Томилино ветеринарной клиники.

Существенно улучшились в 2011-2019 годах результаты работы художественной мастерской. Темпы роста доходов здесь, по сравнению с предыдущим периодом, смогли возрасти на 111 процентов. В итоге, Люберецкому РАЙПО была обеспечена прибыль в размере двадцати шести миллионов рублей.

При этом часть прибыли была направлена на дальнейшее совершенствование техники и технологий предприятий общественного питания и торговли, оснащение их самой современной материально-технической базой.

В процессе реализации программы развития был реконструирован в поселке Красково магазин «Березка». В результате капитального ремонта площади магазина увеличились практически в 2 раза и составили более четырехсот шестидесяти квадратных метров.

Реконструкция позволила обеспечить замену системы тепло- и водоснабжения.

Открыты новые магазины, в том числе магазин «Актив», в которых осуществлялся ремонт техники (квадроциклы, мотороллеры, снегоходы и др.).

В процессе реконструкции был введен в эксплуатацию томилинский торговый комплекс. Была открыта аптека «Семейный доктор». Стала осуществляться широкая торговля необходимыми населению хозяйственными товарами, одеждой, сувенирами и т.д.

Тогда же открылся павильон колхозного томилинского рынка, оборудованный современным технологичным оборудованием.

В Томилино организованы мероприятия по всему спектру услуг для автовладельцев, начиная от регистрации и заканчивая дальнейшей эксплуатацией автомобилей. Запущено в эксплуатацию и действует предприятие «Мотор-2», пункты технического осмотра автомашин (площадь восемьсот квадратных метров), автострахования, медкомиссии, автомойка, автошкола, а также регистрационный пункт автомобилей общей площадью около тысячи двухсот квадратных метров. Был открыт платежный терминал.

Значительная работа была проведена по укреплению материально-технической базы универсального рынка в Малаховке.

На реконструкцию, совершенствование материально-технической базы строительство и благоустройство было выделено в общей сложности более двадцати пяти миллионов рублей. На приобретение основных средств (компьютеры, импортные грузовые автомобили, холодильное и торговое оборудование и др.) затрачено более чем четыре миллиона рублей.

В результате реализации стратегии развития люберецкая потребительская кооперация стала одним из ведущих налогоплательщиков района. Стабилизировалось финансово-экономическое положение РАЙПО. Разработаны программы поддержки ветеранов потребительской кооперации и малообеспеченных слоев населения.

Люберецким районным потребительским обществом постоянно оказывается материальная помощь различным общественным объединениям и организациям в целях финансирования проведения разнообразных культурно-массовых мероприятий. А на универсальных рынках торговля членами-пайщиками овощами и фруктами осуществляется по льготному тарифу (50 процентов от его стоимости).

В целях дальнейшего развития достигнутых успехов разработаны концепции, прогнозы и стратегии социального и экономического развития районного потребительского общества «Возрождение», а также комплекс мероприятий. Стратегия и мероприятия призваны обеспечить существенное повышение эффективности и конкурентоспособности кооперативных торговых организаций.

Результаты

Целью реализации программ и стратегий социально-экономического развития потребительской кооперации Люберецкого РАЙПО было провозглашено создание современной социально ориентированной концепции и модели потребительского общества на базе активизации процессов цифровизации и цифровой трансформации. В результате, должна была быть обеспечена целостность, эффективность и интенсивность развития потребительского общества на основе повышения результатов финансово-хозяйственной деятельности для удовлетворения потребностей и интересов членов-пайщиков.

Была разработана и одобрена перспективная модель создания и дальнейшего развития инновационной системы Люберецкого районного потребительского общества «Возрождение». Программой предусматривалось расширение ассортимента и увеличение производства и реализации разнообразных товаров самого высокого качества и на высоком уровне обслуживания. При этом поставлена задача: обеспечить покупателей необходимыми продуктами в шаговой доступности от места проживания.

В соответствии с программой в перспективе к 2025 году число членов-пайщиков кооператива Люберецкого районного потребительского общества должно возрасти в два раза. Объем инвестиций – в 1,9 раза. Число действующих магазинов – в 1,8 раза.оборот общественного питания – в 1,9 раза, а оказание услуг населению – в 1,7 раза.

В основе создания новой модели районного потребительского общества была заложена концепция организации функционирования самостоятельных торговых организаций на сетевых принципах. При этом предполагалась комплексная автоматизация и компьютеризация деятельности торговой сети «Возрождение».

Магистральным направлением повышения эффективности потребительских ко-

оперативов является адаптация их деятельности в соответствии с изменяющимися в обществе моделями организации производства и управления на базе современных информационно-цифровых технологий.

Сегодня наиболее актуальными стратегическими направлениями цифровизации и цифровой трансформации в потребительской кооперации должны стать развитие электронной кооперации; обоснование и развитие инновационных форм взаимодействия Интернет-сообществ потребительских кооперативов с различными представителями бизнес-сообществ и др.

Внедрение информационно-цифровых технологий, основанных на технологиях Интернета вещей, существенным образом должно повлиять на изменение форм взаимодействия потребительской кооперации (потребительских кооперативов) непосредственно с потребителями. Активизация такого взаимодействия сможет быть обеспечена широким использованием в практике потребительских союзов и кооперативов разнообразных платформ взаимодействия, в том числе социальных сетей, веб-конференций, форумов, коллективных блогов и др.

Развитие и внедрение сетевых Интернет-коммуникаций имеет сегодня большое значение для цифровой трансформации всей системы потребительской кооперации и выхода ее на принципиально новый технологический информационно-цифровой уровень деятельности.

Информационно-цифровые технологии сегодня уже играют большую роль в создании новых форм Интернет-сообществ в потребительской кооперации и повышении эффективности деятельности потребительских кооперативов и их союзов.

И в дальнейшем в деятельности потребительских кооперативов и их союзов сетевые информационно-цифровые коммуникации и Интернет-сообщества будут играть ключевую роль в повышении эффективности их экономики (викиэкономики [4]) на базе создания принципиально новых форм взаимодействия всех субъектов-участников кооперационного процесса (crowdsourcing, outsourcing и др.).

Краудсорсинг в потребительской кооперации будет успешно реализоваться посредством широкого привлечения юридических и физических лиц к решению проблем и задач с использованием их ресурсов на добровольной основе с применением информационно-цифровых технологий.

В условиях информационно-креативно-инновационной экономики наряду с внедрением цифровых технологий, применением искусственного интеллекта и Интернета в условиях постоянной неопределенности возникающих повсеместно нестандартных и кризисных ситуаций все большее значение будут приобретать применение эффективных инструментов управления, основанных на методологии креативного менеджмента, позволяющего решать трудно разрешимые задачи на основе принятия оригинальных и нестандартных управленческих новаций и решений.

Необходимость более широкого и интенсивного применения в практике управления потребительской кооперацией методов, используемых в креативном менеджменте, обуславливается:

- происходящими в обществе изменениями, возникновением кризисных и нестандартных ситуаций, требующих применения творческого подхода и креативных нестандартных решений;

- возникающими в сферах деятельности потребительской кооперации новых, ранее мало известных, но трудно разрешимых проблем;

- актуальностью создания не копируемых конкурентных преимуществ, основу которых составляют инновационные не копируемые продукты в и т.п. [1; 6, с. 17].

Однако до настоящего времени в науке и практике управления потребительской кооперацией решение проблемы массового внедрения методов и инструментов креативного менеджмента не уделяется должного внимания.

При помощи методологии креативного менеджмента, как показывает отечественный и зарубежный опыт, могут и разрабатываются инновационные решения, а также методы и модели управления творческим потенциалом организаций, в том числе и потребительской кооперации [6, с. 16].

Необходимость и возможность применения методологии креативного менеджмента в управлении потребительской кооперации в условиях неопределенности и кризисных ситуаций предопределяется тем, что она позволяет решать ключевые проблемы современного управления, а именно разработки:

- оригинальных, нестандартных, не копируемых управленческих нововведений;

- инновационных поведенческих стратегий и системы оригинальных тактических мероприятий;

- концепций новых оригинальных инновационных продуктов и организационно-экономических механизмов их продвижения на рынок;

- эффективных оперативных решений в условиях неопределенности кризисных ситуаций;

- инновационных учебных программ креативной подготовки персонала в системе управления потребительскими кооперативами [3].

Заключение

В соответствии с концепцией развития предполагается осуществить дальнейшую автоматизацию и компьютеризацию предприятий торговой сети «Возрождение».

Все предприятия будут объединены единой базой данных. Использование быстродействующих баз данных «клиент-сервер», разработка собственных программных продуктов даст возможность менеджменту районного потребительского общества создать оригинальный механизм и модель обмена информацией в режиме реального времени.

Внедрение новейших информационно-цифровых, компьютерных и других технологий позволит повысить эффективность управления товароснабжением районного потребительского общества и, в частности, обеспечить:

- информационно-аналитическую поддержку товарных операций (движение товаров от производителя и оптовых поставщиков к розничной торговой сети) и т.п.;

- автоматизацию процесса формирования платежей (входящих и исходящих);

- организацию автоматизированного отслеживания логистики товаров на основе применения компьютеризированных систем контроля информационных потоков, в том числе возврата и брака товаров и т.д.

В соответствии с разработанной программой развития потребительского общества, автоматизация и компьютеризация, внедрение информационно-цифровой техники и технологий в торговые процессы позволит существенно повысить эффективность обмена информацией между различными торговыми подразделениями и предприятиями, а самое главное, объединить все процессы в единую локальную сеть.

Реализация намеченных мероприятий позволит существенно повысить эффективность централизованного управления райпотребсоюзом, существенным образом улучшить результативность реализации инновационной политики. Расчеты показали, что объемы продаж за счет намеченных мероприятий могут увеличиться на 20–25 процентов, а увеличение прибыли – в два с половиной раза.

Список использованной литературы

1. *Ванюрихин Г.И.* Креативный менеджмент. Творческие подходы к поиску управленческих решений: учеб.-практ. пособие / Г.И. Ванюрихин, МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Макс Пресс, 2007. – 128 с.

2. *Губин В.В., Степанов А.А., Савина М.В. и др.* Социально-экономическая трансформация системы потребительской кооперации и проблемы ее развития на этапе становления постиндустриальной экономики. – М.: ООО «Издательский дом Центросоюза», 2013. – С. 60–111.

3. *Ковалев А.М.* Сущность и особенности систем креативного менеджмента на промышленных предприятиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-sistem-kreativnogo-menedzhmenta-na-promyshlennyh-predpriyatiyah>.

4. *Курлаев А.М.* Электронная кооперация как инновационное направление кооперативного движения / А.М. Курлаев. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2019. – С. 1–3. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14914/> (дата обращения: 05.11.2020).

5. *Курочкина А.А., Муравьева К.А.* Место инноваций в системе потребительской кооперации: сетевой подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2011. №3 (125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-innovatsiy-v-sisteme-potrebitelskoy-kooperatsii-setevoy-podhod> (дата обращения: 08.11.2020).

6. *Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А. и др.* Креативный менеджмент: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.А. Степанова, М.В. Савиной. – М., 2020.

7. Степанов А.А., Савина М.В., Золотарева А.Ф. и др. Реализация государственной политики инноватизации в муниципальных образованиях: монография / под ред. А.А. Степанова, А.Ф. Золотаревой. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о» 2020. – 242 с.: ил.
8. Ткач А.В. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России [Текст] = Trends and prospects of development of agricultural cooperation in Russia / А. В. Ткач, А.В. Черевко // АПК: экономика, управление. 2017. № 1. С. 42–49 : табл. – (Формы хозяйствования в рыночной экономике).
9. Набиева А.Р. Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.
10. Набиева А.Р. Методологические подходы при выборе вида деятельности для кооперативов в сельских территориях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 61–65.
11. Набиева А.Р. Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
12. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография/Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 244 с.
13. Набиева А.Р. Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.
14. Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Сулова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С. Менеджмент в сервисе: учебное пособие. – М.: КноРус, 2016. 248 с.
15. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.
16. Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е. Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 3 (125). 2014. С. 96–103.
17. Ткач А.В., Малолетко А.Н. Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 3. С. 24–34.

References:

1. Vanyurikhin G.I. Kreativnyj menedzhment. Tvorcheskie podkhody k po-isku upravlencheskikh reshenij: ucheb.-prakt. posobie / G.I. Vanyurikhin, MGU im. M.V. Lomonosova. – М.: Maks Press, 2007. – 128 s.
2. Gubin V.V., Stepanov A.A., Savina M.V. i dr. Sotsial'no-ehkonomicheskaya transformatsiya sistemy potrebitel'skoj kooperatsii i pro-blemy ee razvitiya na ehtape stanovleniya postindustrial'noj ehkonomiki. – М.: ООО «Izdatel'skij dom TSentrosoyuza», 2013. – S. 60–111.
3. Kovalev A.M. Sushhnost' i osobennosti sistem kreativnogo menedzhmenta na promyshlennykh predpriyatiyakh // Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal. 2015. № 73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-osobennosti-sistem-kreativnogo-menedzhmenta-na-promyshlennykh-predpriyatiyah>.
4. Kurlaev A.M. EHlektronnaya kooperatsiya kak innovatsionnoe napravlenie kooperativnogo dvizheniya / A.M. Kurlaev. – Tekst: neposredstvennyj // Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, aprel' 2019 g.). – Sankt-Peterburg: Svoe izdatel'stvo, 2019. – S. 1–3. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14914/> (data obrashheniya: 05.11.2020).
5. Kurochkina A.A., Murav'eva K.A. Mesto innovatsij v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii: setevoy podkhod // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. EHkonomicheskie nauki. 2011. №3 (125). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-innovatsiy-v-sisteme-potrebitelskoy-kooperatsii-setevoy-podhod> (data obrashheniya: 08.11.2020).
6. Stepanov A.A., Savina M.V., Stepanov I.A. i dr. Kreativnyj menedzhment: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. / pod red. A.A. Stepanova, M.V. Savinoy. – М., 2020.

7. *Stepanov A.A., Savina M.V., Zolotareva A.F. i dr.* Realizatsiya gosudarstvennoj politiki innovatizatsii v munitsipal'nykh obrazovaniyakh: monografiya / pod red. A.A. Stepanova, A.F. Zolotarevoj. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko» 2020. – 242 s.: il.

8. *Tkach A.V.* Tendentsii i perspektivy razvitiya sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii v Rossii [Tekst] = Trends and prospects of development of agricultural cooperation in Russia / A. V. Tkach, A.V. Cherevko // APK: ehkonomika, upravlenie. 2017. № 1. S. 42–49 : tabl. – (Formy khozyajstvovaniya v rynochnoj ehkonomie).

9. *Nabieva A.R.* Aspekty vykhoda na vneshnij rynek sel'skokhozyajstvennykh kooperativov // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 8. S. 53–61.

10. *Nabieva A.R.* Metodologicheskie podkhody pri vybore vida deyatel'nosti dlya kooperativov v sel'skikh territoriyakh // Russian Journal of Management. 2019. T. 7. № 2. S. 61–65.

11. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2019. № 8. S. 76–81.

12. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya/E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. – 244 s.

13. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2019. № 3 (40). S. 73–79.

14. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., SHlapak V.S., YUmanova O.S.* Menedzhment v servise: uchebnoe posobie. – M.: KnoRus, 2016. 248 s.

15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal. № 2(40). 2020. S. 51–61.

16. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., YUkhin K.E.* Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. № 3 (125). 2014. S. 96–103.

17. *Tkach A.V., Maloletko A.N.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebi-tel'skoj kooperatsii Rossii (regional'nyj aspekt) // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 3. S. 24–34.

Материал поступил в редакцию: 12.11.2020.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

AGRICULTURAL COOPERATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация. Актуальность работы. Значительное внимание в России уделяется сельскохозяйственной кооперации. Однако, уровень ее развития остается слабой. На основе анализа и оценки происходящих изменений в этой сфере деятельности важно совершенствовать механизмы и меры поддержки различных видов сельскохозяйственных кооперативов.

Цель работы – провести анализ и дать оценку современного состояния сельскохозяйственной кооперации в России и предложить новые механизмы и меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов.

Материалы и методы исследования. В статье дается анализ данных из официальных источников, информационных ресурсов сети Интернет и личных наблюдений авторов. В ней применены методы анализа, синтеза и формализации институциональных изменений с целью оценки их влияния на динамику численности кооперативов.

Результат работы. Предложены направления, экономические механизмы и меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов в современных условиях.

Выводы. Сокращение численности кооперативов в последние годы связано с целым рядом проблем, решение которых требует комплексного подхода: от создания благоприятной институциональной среды для их функционирования до расширения мер государственной поддержки.

Abstract. The relevance of the work. In Russia, considerable attention is paid to agricultural cooperatives. However, the level of its development remains weak. It is important, based on the analysis and assessment of the ongoing changes in this area of activity, to improve the mechanisms and measures to support various types of agricultural cooperatives.

The purpose of the research is to analyze and assess the current state of agricultural cooperation in Russia and propose new mechanisms and measures to support agricultural cooperatives in current conditions.

Максимов Анатолий Федорович – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: anatoly.f.maksimov@gmail.com.

Anatoly F. Maksimov – Doctor of Economic Sciences, Leading Research Officer, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agricultural Problems and Informatics – branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).

Худякова Елена Викторовна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экономика», Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: khud.elena2017@yandex.ru.

Elena V. Khudyakova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Applied Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation).

The materials and methods of the work. The article analyzes data from official publications, information resources of the Internet and personal observations of the authors. It uses methods of analysis, synthesis and formalization of institutional changes in order to assess their impact on the number of cooperatives.

The results of the research. Directions, economic mechanisms and measures to support agricultural cooperatives in current conditions are proposed at the article.

The conclusions. The decline in the number of cooperatives in recent years is associated with a number of problems, the solution of which requires an integrated approach: from creating a favorable institutional environment for their functioning to expanding government support measures.

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы, кредитные кооперативы, перерабатывающие кооперативы.

Keywords: agricultural cooperatives, credit cooperatives, food processing cooperatives.

Введение

Одним из действенных механизмов адаптации малых форм сельскохозяйственных производителей к новым экономическим условиям, обусловленным глобализацией и усилением конкуренции на агропродовольственных рынках, выступает кооперация. Численность кооперативов в мире, по данным Международного кооперативного альянса, составляет свыше трех миллионов [1]. В кооперативном секторе экономики заняты свыше 280 млн человек. «Кооперативная идея» по решению Международной организации ЮНЕСКО от 30 ноября 2016 г. была причислена к нематериальному всемирному культурному наследия [2].

В основе сельскохозяйственной кооперации лежит принцип (дифференциальных оптимумов размеров предприятий), выделенный А.В. Чаяновым, согласно которому к кооперативам переходят те виды деятельности, совместная организация которых (оптимум) значительно превышает потенциал отдельного крестьянского хозяйства [3]. На основе данной теории А.В. Чаянов, обосновывая преимущества крупного земледельческого хозяйства над мелкими, призывал не разрушать индивидуальности мелких крестьянских хозяйств, и предлагал кооперировать лишь отдельные производственно-экономические процессы, связанные с обработкой земли, выращиванием животных и растений, первичной переработкой сырья, эффективно объединяя их с аналогичными процессами в других хозяйствах.

В современной России сельскохозяйственной кооперации уделяется значительное внимание. Однако, уровень ее развития остается слабой. В силу ряда причин, кооперация пока не оказывает существенного влияния на

эффективность функционирования сельскохозяйственных производителей, которые слабо интегрированы в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На современном этапе важно сформировать более благоприятные организационно-экономические условия для развития сельскохозяйственной кооперации.

Материалы и методы исследования

Основаны на систематизации и анализе данных, полученных в результате изучения нормативно-правовых актов, данных Федеральной службы государственной статистики России, Минсельхоза России, информационных ресурсов сети Интернет и личных наблюдений авторов. В ней применены методы ретроспективного анализа, синтеза и формализации институциональных изменений с целью оценки их влияния на динамику численности кооперативов.

Результаты исследования

Следует отметить, что в современной России имеется необходимая нормативно-правовая основа для развития сельскохозяйственной кооперации, хотя ее нельзя считать совершенной. В частности, Гражданский Кодекс РФ определяет два вида сельскохозяйственных кооперативов – производственные (как коммерческие организации) и потребительские (как некоммерческие). Масштабные изменения в Гражданский Кодекс РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2014 г., лишили сельскохозяйственные потребительские кооперативы (далее – СПоК) права на распределение прибыли между своими членами. Такой подход противоречит учениям А.В. Чаянова о кооперативах, как продолжению крестьянс-

кого хозяйства, и подрывает экономическую основу сельскохозяйственной потребительской кооперации, т.к. по экономической сущности распределение части прибыли в приращенные паи членов кооператива – это возврат им «эффекта» от участия в кооперативе. Распределение части прибыли между членами сельскохозяйственного кооператива, которые непосредственно участвуют в его хозяйственной деятельности, не имеет ничего общего с распределением прибыли между акционерами (участниками) на вложенный ими капитал, и такая возможность должна быть возвращена в законодательство.

Федеральный закон № 193-ФЗ от 8 декабря 1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» является основным нормативным актом, регулирующим деятельность сельскохозяйственных кооперативов. Закон постоянно дорабатывается, в него уже более 30 раз были внесены дополнения и изменения, принципиальными из которых являются:

- положения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах (далее – СКПК) (внесены Федеральным законом от 11 июня 2003 г. № 73-ФЗ);

- положения о ревизионных союзах и их саморегулируемых организациях (внесены Федеральным законом от 3 ноября 2006 г. № 183-ФЗ);

- положения о регулировании деятельности СКПК Банком России (внесены Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 99-ФЗ).

Также следует отметить Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», который предусматривает создание саморегулируемых организаций СКПК.

На государственном уровне на развитие кооперации впервые серьезное внимание было обращено в рамках ПНП «Развитие АПК». Одной из причин этого, на наш взгляд, стало активное саморазвитие кредитной кооперации, деятельность которой в ряде субъектов стала сопоставимой с деятельностью банков в сельской местности (Волгоградская область, Чувашская Республика, Саратовская область и др.). Проектом было предусмотрено создать 1000 СКПК, по факту этот показатель был даже превышен.

Активизация деятельности по развитию сельскохозяйственной кооперации произошла по факту Послания Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г., в котором он от-

метил необходимость принять комплекс дополнительных мер, направленных на поддержку и стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации. На основании «Перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию» (утв. Президентом РФ 5 декабря 2016 г. № Пр-2346) были подготовлены Рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации. К исполнению послания, в части реализации мер поддержки сельскохозяйственной кооперации, была подключена Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства.

В ходе совещания с членами Правительства Российской Федерации от 15 августа 2017 г., Президентом Российской Федерации было дано новое поручение – принять меры по внедрению в субъектах России лучших региональных практик управления системой сельскохозяйственной кооперации и ее развития (утв. Президентом РФ 15 августа 2017 г. № Пр-1603). Данная тема затрагивалась и во время рабочей поездки Президента Российской Федерации в Краснодарский край 12 марта 2018 г., где он дал поручение главам регионов ускорить работу по созданию центров компетенций по развитию сельскохозяйственной кооперации. В итоге такие центры были определены в 83 регионах России.

В последующем вопросы развития сельской кооперации во взаимосвязи созданием системы поддержки фермеров были поддержаны Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Результативными оказались меры поддержки отдельных видов сельскохозяйственных кооперативов, принятые в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг., которые предусматривали предоставление:

- субсидируемых кредитов СПоКам (кроме кредитных);

- грантов на развитие материально-технической базы перерабатывающим и сбытовым СПоКам. В 2015 г. на эти цели было выделено 400 млн руб., в 2016 г. – 900 млн руб., в 2017 г. – 1494,6 млн руб., а в 2018 г. – около 2400 млн руб.

Принятые меры оказали определенное влияние на численность СПоКов (табл. 1).

На 1 января 2020 г. в сельском хозяйстве были зарегистрированы 4134 производственных и 5742 потребительских кооперативов, из них 1501 перерабатывающих, 868 сбытовых, 860 обслуживающих, 849 кредитных, 331 снабженческих и 1333 прочих. Однако, следует отметить, что по данным Минсельхоза России, из общего числа зарегистрированных кооперативов действуют не более 70%.

По состоянию на 1 января 2019 г. численность членов СПоКов (кроме кредитных) составила 128,6 тыс. членов, из них 119,2 тыс. – это хозяйства населения¹. Как показали результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., лишь 3,6% сельскохозяйственных организаций и 4,1% крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – К(Ф)Х) являются членами СПоКов, а доля хозяйств населения, являющихся членами СПоК, не превышает 0,75% [4].

Несмотря на предпринимаемые меры по поддержке сельскохозяйственных кооперативов, уровень формирования кооперативных отношений на селе остается на низком уровне. Доля сельскохозяйственной продукции перерабатываемой и реализуемой через СПоКи не превышает 1%, за исключением молока и молочной продукции. По этой продукции доля перерабатываемой и реализуемой через СПоКи молока, произведенного малыми формами хозяйствования² в целом по стране, составляет 3,8% [5]. Однако, в региональном разрезе наблюдаются существенные отличия.

Следует отметить, что росту производства сырого молока в отдельных регионах России в немалой степени способствовала

начатая в 2014 году программа импортозамещения продукции сельского хозяйства. Благодаря мерам государственной поддержки производителей молока, его производство в сельскохозяйственных организациях с 2014 г. выросло на 5%, в К(Ф)Х – почти на 50%, при снижении объемов его производства в хозяйствах населения на 16,5%.

Одним из факторов снижения производства молока в хозяйствах населения является то, что они исключены из программы поддержки производителей молока. Кроме того, по результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. официальные данные о производстве молока в хозяйствах населения были снижены на 1 млн тонн в год. Но, на наш взгляд, это не полный спектр причин снижения производства молока в хозяйствах населения, которые влияют на процессы кооперирования на рынке сырого молока. Важно учитывать и региональный фактор.

Анализ динамики производства молока в региональном аспекте за 2014–2018 гг. показал, что в 24 регионах наблюдается рост, а в 62 регионах – снижение производства молока. Рост доли малых форм хозяйствования в общем объеме производства молока наблюдался лишь в 23 регионах.

На основе оценки темпов изменения выбранных показателей нами была построена матрица, состоящая из 16 возможных состояний, в который можно выделить две зоны: «зеленую» и «красную» (табл. 2).

К «зеленой зоне», в которой наблюдаются благоприятные тенденции для развития

Таблица 1

Численность сельскохозяйственных потребительских кооперативов (на 1 января соответствующего года), ед.

Годы	СПоКи						Всего
	Перерабатывающие	Обслуживающие	Сбытовые	Снабженческие	Кредитные	Прочие	
2013	1107	866	1236	476	1866	1765	7316
2014	1043	799	1147	448	1846	1630	6913
2015	987	729	1074	420	1721	1498	6429
2016	1013	709	1058	416	1578	1519	6293
2017	1032	813	985	425	1381	1203	5839
2018	1111	807	926	405	1176	1183	5608
2020	1501	860	868	331	849	1333	5742
2020 г. к 2013 г., %	135,6	99,3	70,2	69,5	45,5	75,5	78,5

Источник: Минсельхоз России, по сведениям о государственной регистрации юридических лиц.

¹ Для сравнения: в 2014 г. численность членов всех видов СПоКов составляла 380 тыс., из которых свыше 80% – члены СКПК.

² Под малыми формами хозяйствования понимаются К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, хозяйства населения, а также микро и малые сельскохозяйственные предприятия.

сельскохозяйственной кооперации (одно-временный рост производства и доли в нем малых форм хозяйствования), относятся 12 субъектов (14% от их общего числа), из которых лишь шесть относятся к сельскохозяйственным регионам (Астраханская, Волгоградская, Московская, и Самарская области, Республики Кабардино-Балкария, Саха (Якутия) и Тыва). Остальные пять регионов (Магаданская и Мурманская области, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа), исходя из агроклиматических условий и малых объемов производимого ими молока, нельзя рассматривать как регионы для активного развития кооперации по продвижению молока от производителей до конечных потребителей.

К «красной зоне», в которой экономическая база для развития кооперации сужается (одновременно снижаются производство молока и доля в нем малых форм хозяйствования), относится 51 регион (почти 60% от их общего числа).

Таким образом, при разработке программ по поддержке сельскохозяйственных кооперативов, включая кооперативы, работающие в производственно-сбытовой цепочке молочной продукции, важно учитывать потенциал регионов для их создания и эффективной работы.

В целом по России удельный вес молока, произведенного в малых формах хозяйствования и проданного через снабженческо-сбытовые кооперативы, не превышает 3,8%. В то же время, во Владимирской области этот показатель достигает 48%, Ульяновской области – 35,3%, Липецкой области – 26,5% [5]. Данные показывают, что в России есть потенциал для развития кооперации на рынке сырого молока.

Переработкой сырого молока и производством молочной продукции, по состоянию на 1 января 2018 г., занимались 233 СПоКа. Они объединяли 12,2 тыс. членов, из них 10,6 тыс. хозяйств населения.

Лидерами по числу СПоКов, занимающихся переработкой и производством молочной продукции, являются Республика Саха (Якутия) (43 ед.), Липецкая область (26 ед.), Республика Башкортостан (16 ед.) и Чувашская Республика (16 ед.).

Шесть СПоКов из числа ТОП-10 (по размерам выручки от продаж) занимаются оптовой торговлей молочными продуктами. Следует предполагать, что выбор такой специализации обусловлен потребностью местных производителей молока совместно выходить на межрегиональные и федеральную торговые сети посредством кооперации.

Обсуждения. Первые СПоКи в России появились во-многом благодаря поддержке СКПК. И сегодня одной из причин неустойчивости СПоКов является исчезновение СКПК, т.к. они работали в связке и члены СПоКов, чаще всего, были и членами СКПК.

В последние годы в институциональной среде функционирования СКПК произошли существенные изменения, которые сказались на их количестве. По данным на 1 мая 2020 г. в государственном реестре СКПК Банка России содержались данные о 2864 СКПК, из которых 2047 кооператива (71%) уже были ликвидированы [5]. Действовали лишь 647 кооперативов, что составляет 23% от общего числа созданных. Еще 170 СКПК находились на стадии ликвидации. В 2019–2020 гг. были созданы всего три СКПК.

Анализ приведенных выше данных по численности СПоКов позволяет сделать два важных вывода:

Таблица 2

Распределение регионов по темпам изменения объемов производства и доли малых форм хозяйствования в производстве молока, 2014-2018 гг.

Производство молока	Значения	Изменение доли ЛПХ, К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в общем производстве молока				Всего
		Значительный рост	Умеренный рост	Умеренное снижение	Значительное снижение	
		более 5,0%	до 5,0%	до 5,0%	более 5,0%	
Значительный рост	более 5,0%	2	6	4	2	14
Умеренный рост	до 5,0%	0	4	5	1	10
Умеренное снижение	до 5,0%	0	2	6	1	9
Значительное снижение	более 5,0%	1	8	20	24	53
Всего		3	20	35	28	86

Источник: составлена авторами по данным Росстата.

1. Сельскохозяйственные кооперативы создаются достаточно активно, но проработав определенное время ликвидируются.

2. Наблюдается «эффект ножниц», когда в определенный период времени число ликвидируемых начинает превышать число вновь создаваемых кооперативов.

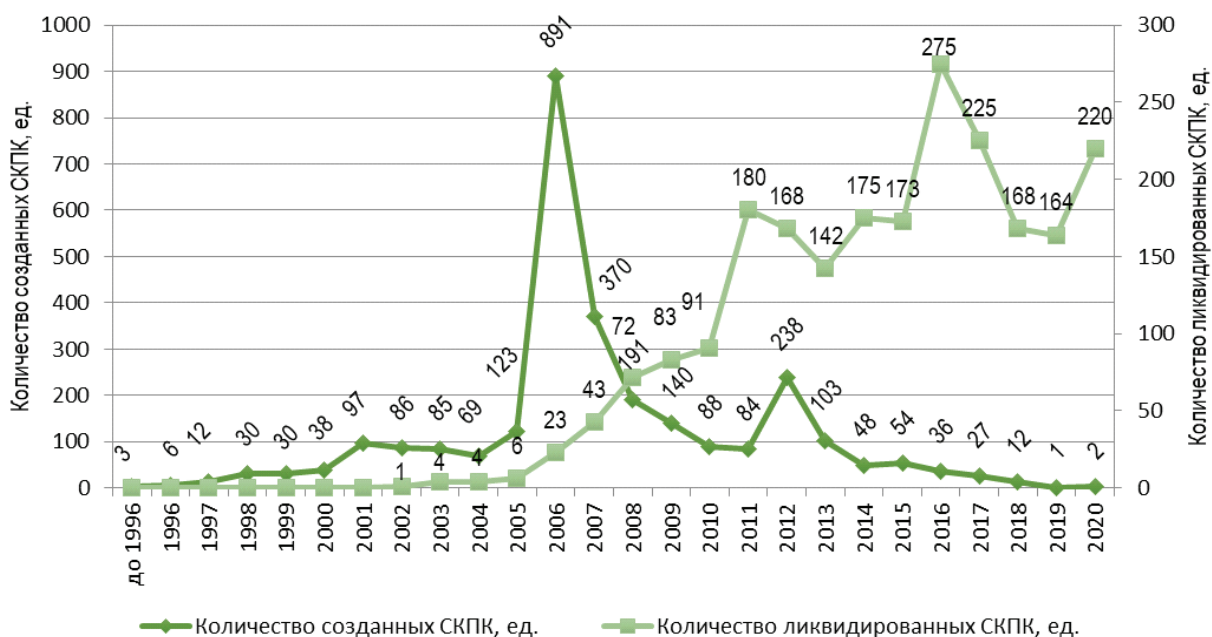
Это хорошо видно на примере СКПК (рис. 1), по которым «проблемная точка» приходилась на 2011 год. Наши исследования показывают, что с лагом в 5–6 лет аналогичная закономерность наблюдается и по другим видам СПоКов (по ним такая точка приходилась на 2016 год).

Средняя продолжительность жизни действующих СПоКов составила 7,4 лет, ликвидированных – 7,1 лет (по состоянию на 24 апреля 2018 г.), а СКПК, соответственно, 10,0 и 7,6 лет (по состоянию на 1 мая 2020 г.) [6].

Если рассматривать эффективность программ поддержки сельскохозяйственных кооперативов на примере ПНП «Развитие АПК», то можно констатировать, что по состоянию на 1 мая 2020 г. были ликвидированы (или находились в процессе ликвидации) 91,6% СКПК, созданных в 2006-2009 гг. Это показывает, что эффективность национального проекта не превышает 10 баллов из 100 возможных.

Среди множества проблем и барьеров, ограничивающих развитие сельскохозяйственной кооперации, можно выделить следующие:

- *Фрагментарность политики развития сельскохозяйственной кооперации.* При всей совокупности мер поддержки необходимо отметить отсутствие единой стратегии развития сельскохозяйственной кооперации в национальном масштабе. Важным приоритетом является выработка долгосрочной государственной политики формирования кооперативных отношений в сельском хозяйстве. Основу для реализации этой политики может составить стратегия развития сельскохозяйственной кооперации, разработанная с учетом современных реалий и понимания роли кооперации в развитии сельских территорий; в распределении добавленной стоимости, формирующейся в производственно-сбытовых цепочках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; в повышении занятости и доходов сельского населения. Стратегия должна быть дополнена программой и дорожной картой развития сельскохозяйственной кооперации и увязана с Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия по индикаторам, исполнителям, источникам финансирования и ожидаемым результатам. Актуальным становится определение статуса, функций и назначение омбудсмена по вопросам сельскохозяйственной кооперации, персонально ответственного перед высшим руководством страны за коор-

Источник: реестр СКПК Банка России на 1 мая 2020 г.

Рис. 1. Количество созданных и ликвидированных сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов (СКПК)

динацию деятельности и развитие сельскохозяйственной кооперации.

- *Монополизация агропродовольственных и ресурсных рынков.* Для решения этой проблемы важно развивать кооперативную инфраструктуру – кооперативные хранилища и оптово-логистические центры, как альтернативных поставщиков продукции для розничной торговли под общероссийским кооперативным брендом.

- *Незрелость социальной базы кооперации.* Потенциальную членскую базу сельскохозяйственных кооперативов, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., составляют 18,5 тыс. малых предприятий, 112,0 тыс. К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, около 3,1 млн хозяйств граждан, производящих сельскохозяйственную продукцию. Однако, как было отмечено ранее, только 3,6% сельскохозяйственных предприятий и 4,1% К(Ф)Х в настоящее время являются членами СПоКов.

Необходимо отметить, что в соответствии с федеральным проектом «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», к 2025 г. (по сравнению с данными на 1 января 2018 г.), предусматривается рост численности членов СПоКов (кроме кредитных) из числа субъектов малого и среднего предпринимательства, включая хозяйства населения и К(Ф)Х, на 92260 ед. Однако, реальные данные показывают, что при существующих механизмах, мерах и уровне государственной поддержки кооперативов и их членов, достичь запланированного уровня данного целевого показателя не представляется возможным. Нужны новые экономические интервенции, стимулирующие вовлечение сельскохозяйственных производителей в кооперацию.

- *Недостаточный уровень и эффективность государственной поддержки кооперации.* Вне сомнения существующие меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов играют большую роль. Но, поддержка оказывается лишь отдельным видам кооперативов. В частности, СКПК в настоящее время перестали получать какую-либо финансовую поддержку. Учитывая, что СКПК, как показала

практика, часто являются локомотивами для развития других видов кооперативов, представляется целесообразным распространить меры государственной поддержки и на них. В частности, можно возобновить существовавшую ранее программу субсидирования части процентной ставки по кредитам и займам, привлеченным из российских кредитных организаций и кредитных кооперативов вышестоящего уровня, а также включить СКПК в программу грантовой поддержки на пополнение фонда финансовой взаимопомощи. Актуальным для всех видов кооперативов является предоставление грантов на их финансовое оздоровление (санацию). Данная мера позволит сохранить значительное число кооперативов, уже имеющих свою членскую базу, наработанные связи, каналы поставок и сбыта продукции, опыт управления кооперативом и т.д.

- *Не адекватная существующему уровню развития кооперации инфраструктурная сеть саморазвития кооперативной системы.* В настоящее время в системе сельскохозяйственной кооперации действуют свыше 90 ревизионных союзов и две их саморегулируемые организации, два отраслевых союза, три саморегулируемые организации СКПК. Все эти инфраструктурные организации содержатся за счет взносов кооперативов. Налицо избыточность и необходимость трансформации инфраструктуры сельскохозяйственной кооперации с целью упорядочить и исключить дублирование вопросов контроля и надзора за деятельностью кооперативов, прежде всего – СКПК. Важно предоставить кооперативам возможность добровольного членства в союзах и ассоциациях.

Заключение

Сельскохозяйственная кооперация в России входит в фазу стагнации, когда число вновь создаваемых кооперативов меньше, чем число ликвидируемых. Необходимы кардинальные изменения в институциональной среде функционирования сельскохозяйственных кооперативов, расширение мер и увеличение объемов финансовой поддержки, разработка и принятие долгосрочной стратегии их развития.

Список используемых источников:

1. International Co-operative Alliance. – Режим доступа: <http://ica.coop> (дата обращения 10.01.2020).
2. ЮНЕСКО. Нематериальное наследие. – Режим доступа: [https://ich.unesco.org/fr/listes?term\[\]=vocabulary_thesaurus-10923](https://ich.unesco.org/fr/listes?term[]=vocabulary_thesaurus-10923) (дата обращения 10.01.2020).

3. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1991. – 300 с.
4. Росстат. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения 10.01.2020).
5. *Максимов А.Ф.* Факторы и прогноз развития сельскохозяйственной потребительской кооперации на рынке молока и молочной продукции // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 10. С. 117–123.
6. *Максимов А.Ф.* Сельскохозяйственные кредитные кооперативы как фактор повышения доступности финансовых ресурсов // Сб. научн. тр. «Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз» – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2020. – 344 с. – С. 184–188.
7. *Максимов А.Ф., Тен А.Д.* Сельскохозяйственная кооперации в продовольственных производственно-сбытовых цепочках (на примере молочной продукции) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 5. С. 32–40.
8. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных образований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106.
9. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2019. – 244 с.

References:

1. International Co-operative Alliance. – Режим доступа: <http://ica.coop> (дата обращения 10.01.2020).
2. YUNESKO. Nematerial'noe nasledie. – Rezhim dostupa: [https://ich.unesco.org/fr/listes?term\[\]=vocabulary_thesaurus-10923](https://ich.unesco.org/fr/listes?term[]=vocabulary_thesaurus-10923) (data obrashheniya 10.01.2020).
3. *CHayanov A.V.* Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii / A.V. CHayanov. – М.: ЕНкономика, 1991. – 300 с.
4. Росстат. Vserossijskaya sel'skokhozyajstvennaya perepis' 2016 goda. – Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/519> (data obrashheniya 10.01.2020).
5. *Maksimov A.F.* Faktory i prognoz razvitiya sel'skokhozyajstvennoj potrebitel'skoj kooperatsii na rynke moloka i molochnoj produktsii // ЕНко-номика, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. 2019. № 10. С. 117–123.
6. *Maksimov A.F.* Sel'skokhozyajstvennye kreditnye kooperativy kak faktor povysheniya dostupnosti finansovykh resursov // Sb. nauchn. tr. «Bed-nost' sel'skogo naseleniya Rossii: genezis, puti preodoleniya, prognoz» – М.: VIAPI imeni A.A. Nikonova, 2020. – 344 s. – S. 184–188.
7. *Maksimov A.F., Ten A.D.* Sel'skokhozyajstvennaya kooperatsii v prodo-vol'stvennykh proizvodstvenno-sbytovykh tsepochkakh (na primere molochnoj produktsii) // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2019. № 5. S. 32–40.
8. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh obrazovaniy na sel'skikh territoriyakh // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2020. № 2 (43). S. 101–106.
9. Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K», 2019. – 244 s.

Материал поступил в редакцию: 15.09.2020.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО АГРОБИЗНЕСА В СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЯХ, КООПЕРАТИВНОМ СЕКТОРЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

DEVELOPMENT TRENDS OF DAIRY AGRIBUSINESS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS, THE COOPERATIVE SECTOR AND DIRECTIONS FOR INCREASING ITS EFFICIENCY

Аннотация. Молочный агробизнес, реализуемый в большей степени сельскохозяйственными организациями, в том числе производственными кооперативами, несмотря на предпринимаемые усилия, продолжает оставаться одной из наиболее кризисных важнейших сфер деятельности аграрного сектора экономики, нацеленных на обеспечение продовольственной безопасности страны. Проведенное исследование – актуально, своевременно и практически значимо. В процессе исследования выявлены тенденции развития молочного агробизнеса в России, Орловской области, кооперативном секторе. Осуществленный анализ подтвердил проблематичный характер развития этой сферы деятельности в России и в большей степени стагнирующий – в Орловской области, существенный спад поголовья коров и производства молока в динамике, несмотря на некоторый рост продуктивности коров. На основе анализа эффективности молочного агробизнеса в сельскохозяйственных организациях и кооперативном секторе Орловской области выявлено снижение его доходности при стремлении ее уровня к обеспечению расширенного воспроизводства. Практическая значимость результатов проведенного исследования состоит в определении направлений решения проблемных аспектов развития и повышения эффективности молочного агробизнеса.

Abstract. Dairy agribusiness, carried out to a greater extent by agricultural organizations, including production cooperatives, despite the efforts made, continues to be one of the most critical areas of the agricultural sector of the economy, aimed at ensuring the country's food security. The conducted research is relevant, timely and practically meaningful. In the course of the study, trends in the development of dairy agribusiness in Russia, the Oryol region, and the cooperative sector were identified. The analysis confirmed the problematic nature of the development of this sphere of activity in Russia and to a greater extent stagnating in the Oryol region, a significant decline in the number of cows and milk production in dynamics, despite a slight increase in cow productivity. Based on the analysis of the effectiveness of dairy agribusiness in agricultural organizations and the cooperative sector of the Oryol region, a decrease in its profitability is revealed when its level tends to ensure expanded reproduction. The practical significance of the results of the study is to determine the directions for solving problematic aspects of the development and increasing the efficiency of dairy agribusiness.

Грудкина Татьяна Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент в АПК», Орловский государственный аграрный университет (г. Орел, Орловская обл., Российская Федерация); e-mail: t_grudkina@mail.ru.

Tatyana I. Grudkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, The Department «Economics and management in the AIC», Orel State Agrarian University (Orel, Orel Region, Russian Federation).

Ключевые слова: молочный агробизнес, мейнстримы, эффективность, тенденции развития, проблемные аспекты, мейнстримы решения.

Keywords: dairy agribusiness, mainstreams, efficiency, development trends, problematic aspects, mainstream solutions.

Введение

Молочный агробизнес является ведущей системообразующей сферой деятельности аграрного сектора экономики в мировой практике и в России, реализация которого решает ключевую проблему населения – обеспечение продовольствием и продовольственной безопасности. Молоко и молочные продукты, составляющие существенную часть рациона питания человека, обеспечивая его необходимыми для жизнедеятельности компонентами, пользуются неизменным спросом. Целью исследований является выявление тенденций и проблемных аспектов развития молочного агробизнеса, анализ эффективности производства и реализации молока в сельскохозяйственных организациях региона, а также определение мейнстримов их решения и повышения эффективности. Актуальность исследования обуславливается необходимостью выявления тенденций развития молочного агробизнеса из-за затяжного стагнирующего его характера, его проблемных аспектов, определения мейнстримов их решения и повышения эффективности молочного агробизнеса.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирическая база исследования опирается на материалах Федеральной службы государственной статистики и ее Территориального органа по Орловской области, сводной годовой бухгалтерской отчетности сельхозорганизаций Орловской области, разработках российских ученых. В процессе исследования применялись монографический, экономико-статистические, абстрактно-логический и другие методы исследования.

Результаты

Мейнстримы – это преобладающие направления в какой-либо области в рамках определенного периода времени. Проанализируем, насколько эффективно развивается молочный агробизнес в России и Орловской области и его проблемные аспекты. Вначале оценим динамику поголовья коров на конец года в отечественных сельхозорганизациях, хозяйствах населения, крестьянских (фер-

мерских) хозяйствах (К(Ф)Х) и индивидуальных предпринимателей (ИП) (рис. 1).

России до сих пор не удается преодолеть негативную тенденцию сокращения поголовья коров в сельхозорганизациях и хозяйствах населения, составившего в 2019 г. соответственно 11,8% и 22,4% к уровню 2010 г., что привело к уменьшению на 1,5 и 7,5 процентных пунктов их доли в поголовье коров хозяйств всех категорий. Хотя в целом поголовье коров в хозяйствах всех категорий снизилось всего на 8,6%, что было обусловлено заметным его ростом в К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей – более чем в 1,9 раза на фоне увеличения его доли на 9 процентных пунктов – до 17,1%.

Тенденцию изменения объема производства молока по категориям хозяйств России проанализируем на основе данных рис. 2.

Достаточно устойчивой тенденцией является увеличение объема производства сельхозорганизациями молока, составившее 18,5 % в 2019 г. к уровню 2010 г. Наблюдается рост их доли в общем объеме молока, произведенного хозяйствами всех категорий, до 54,1%. в 2019 г. Производство молока в К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей возросло в 1,8 раза к уровню 2010 г., их доля – на 3,8 процентных пунктов из-за активного участия в реализации государственной программы поддержки создания и развития в молочном агробизнесе начинающих К(Ф)Х и семейных ферм. Это подтверждает тезис о том, что сектор малого предпринимательства играет непосредственную роль в аграрной экономике страны и является потенциалом роста производства сельхозпродукции [2]. Но объем произведенного хозяйствами населения молока сократился на 25,5%, их доля – на 12,5 процентных пунктов, впервые составив менее 50%. В целом отечественными субъектами молочного агробизнеса, начиная с 2017 г., заметно активизирован рост объемов производства молока, что позволило почти достичь уровня 2010 г.

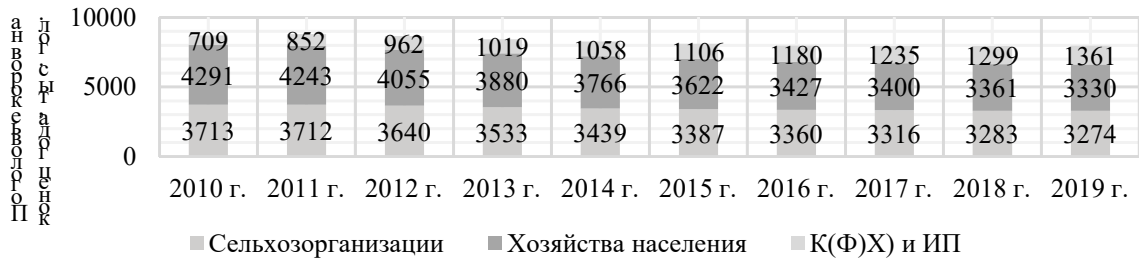
Оценим продуктивность коров по категориям хозяйств России (рис. 3).

Наблюдается стабильная динамика увеличения отечественными сельхозорганизациями надоев молока в расчете на 1 корову, со-

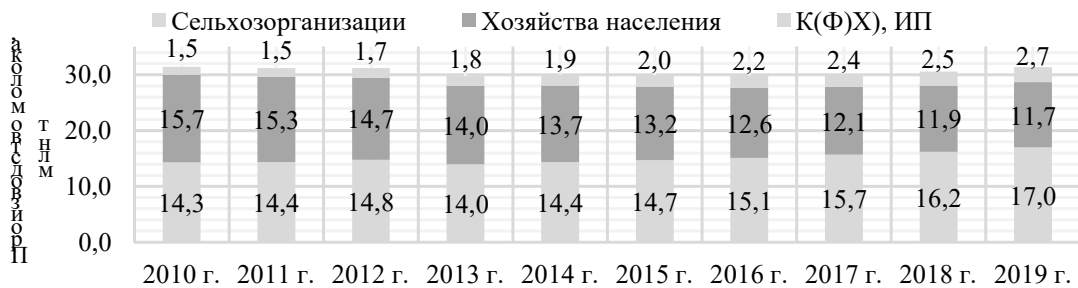
ставившего в 2019 г. 50,2% к уровню 2010 г., что позволило впервые достичь уровня в 6290 кг. Также постепенно растет продуктивность коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, но ее уровень остается низким – всего лишь 3791 кг/гол. и превышает продуктивность коров в хозяй-

ствах населения на 9,2%. В целом по молочному агробизнесу России продуктивность коров возросла на 22,9% до 4642 кг.

Оценим тенденцию изменения поголовья коров на конец года и объема производства молока в хозяйствах всех категорий Орловской области (рис. 4.).

Рис. 1. Динамика поголовья коров по категориям хозяйств России [1]

Рис. 2. Динамика производства молока по категориям хозяйств России [1]

Рис. 3. Динамика продуктивности коров по категориям хозяйств России [1]

Рис. 4. Динамика поголовья коров на конец года и объема производства молока в хозяйствах всех категорий Орловской области [3]

Сложилась нестабильная тенденция развития молочного агробизнеса Орловской области и его субъектов, если судить по изменению поголовья коров и объема производства молока в хозяйствах всех категорий, сокращение которых в 2019 г. составило 25,3% и 30,1% к уровню 2010 года, т.е. более быстрыми темпами по сравнению с общероссийской динамикой, причем имеет колеблющийся характер. В 2019 г. рост производства молока составил 1,5% к уровню 2018 г.

Далее сравним структуру поголовья коров на конец года по категориям хозяйств Орловской области, сложившуюся в 2010 и 2019 гг. (рис. 5).

Четко прослеживается тенденция увеличения доли поголовья молочного стада в сельхозорганизациях, К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, составившего 9,6 и 4,5 процентных пунктов в 2019 г. к уровню 2010 г. В хозяйствах населения удельный вес поголовья коров существенно сократился.

Проанализируем объем произведенного молока сельскохозяйственными организа-

циями районов Орловской области в 2018 и 2019 гг. (рис. 6).

В Орловской области лидером по производству молока является Ливенский район, сельхозорганизациями которого в 2019 г. произведено 339 тыс. ц молока, что на 10,4% больше уровня 2018 г. и составило 31,4% от валового производства молока в регионе. Вторую позицию с долей 13,7% занимают субъекты молочного агробизнеса регионального уровня, за один год увеличившие производство молока в 1,9 раза, среди которых больше других произвели ООО «Картофельная Нива Орловщины», ООО «Орловский лидер» и АО «Орелагроюг» – 60,9, 52,5 и 22,1 тыс. ц соответственно. Верховский район, неизменным лидером которого является ЗАО «Славянское» (74,2 тыс. ц молока), а также представленный ООО им. Мичурин (26,6 тыс. ц), уверенно занимает третью позицию с объемом в 100,8 тыс. ц и долей 9,3%. Субъектами молочного агробизнеса регионального уровня и этих двух районов было произведено в 2019 г. более половины от всего объема (54,4%) молока, полученного сельхозоргани-

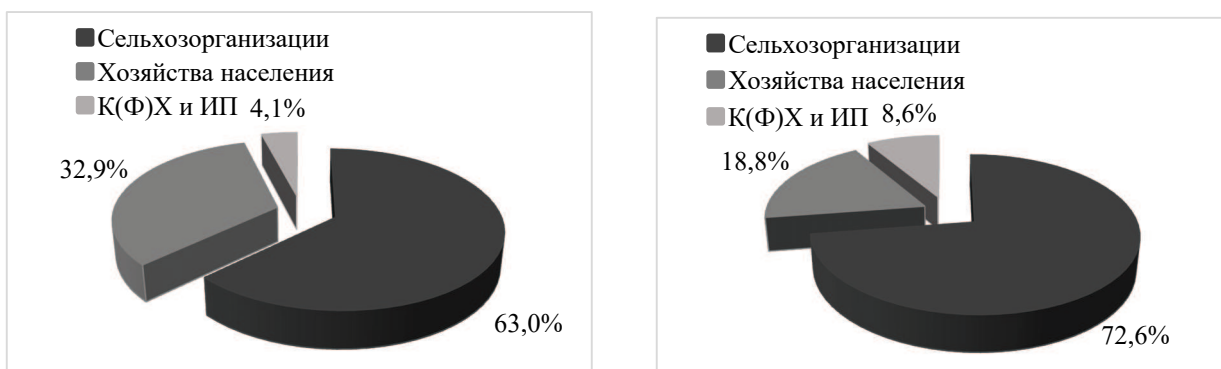

Рис. 5. Структура поголовья коров по категориям хозяйств Орловской области в 2010 и 2019 гг. [3]

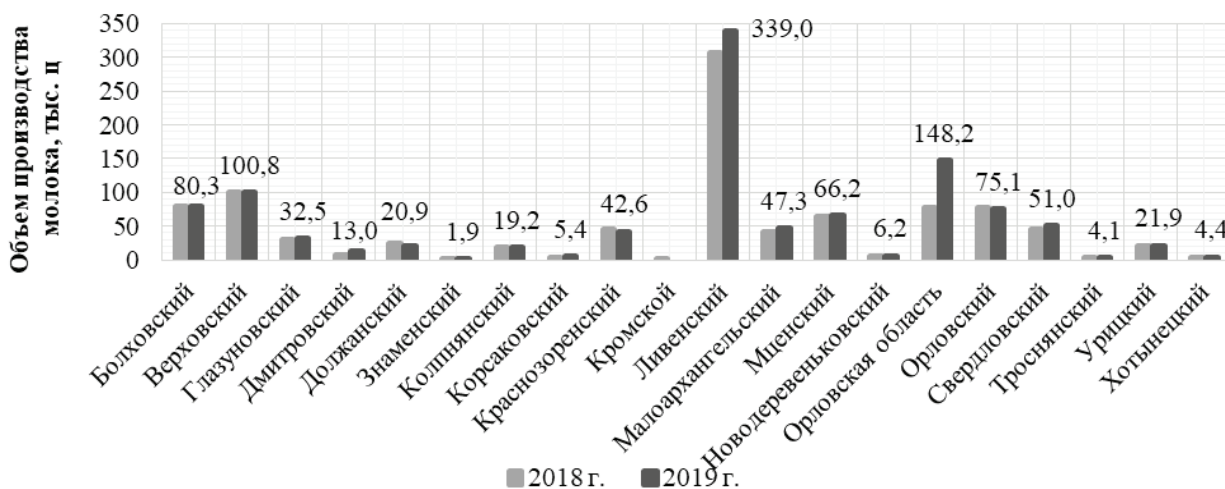

Рис. 6. Производство молока сельхозорганизациями районов региона*

*Источник: по данным сводной годовой бухгалтерской отчетности сельхозорганизаций.

зациями, тогда как в 2018 г. – на 4,2 процентных пунктов меньше. Обратим внимание на то, что в некоторых районах, в частности, в Кромском, в 2019 г. было прекращено производство молока сельхозорганизациями.

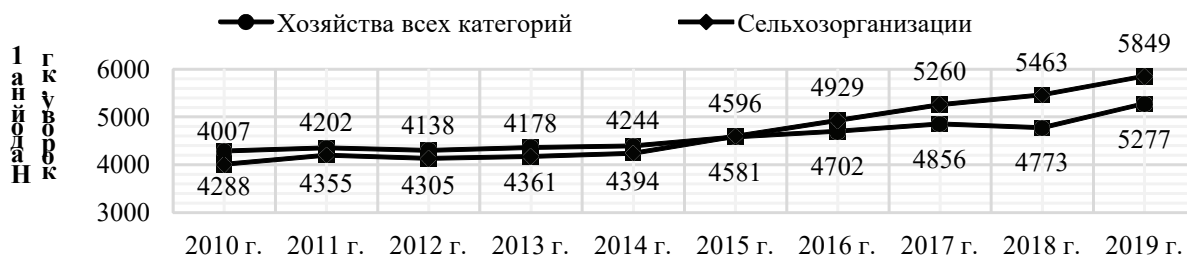
Сравним в динамике продуктивность коров в хозяйствах всех категорий и сельскохозяйственных организациях Орловской области (рис. 7).

Устойчивую динамику роста надоя на одну корову демонстрируют хозяйства всех категорий, так и сельхозорганизации Орловской области, но темп его роста за десятилетний период в сельхозорганизациях превышает темп роста в хозяйствах всех категорий – 146% против 123,1%. Следовательно, на увеличение продуктивности коров в хозяйствах всех категорий региона до 5277 кг/гол повлиял именно ее рост в сельхозорганизациях до 5849 кг/гол. Хотя общероссийский ее уровень в 2019 г. был не достигнут на 7%, что обусловлено сложившимися проблемными аспектами организации воспроизводства стада, качественного сбалансированного кормления, содержания коров и др.

Экономическую эффективность производства и реализации молока в Орловской области проанализируем по данным сводной годовой бухгалтерской отчетности 56, 51, 49 сельхозорганизаций и 1, 1, 2-х крестьянских (фермерских) хозяйств, функционирующих в статусе юридических лиц, соответственно в 2017, 2018 и 2019 гг. (табл. 1), а также за 2019 г. в сельскохозяйственных производственных кооперативах (СПК) региона и сравним их со средними данными по региону. Отметим, что только с 2017 г. прекратили свою деятельность или производство молока 7 сельхозорганизаций: ОАО «Кромские черноземы» со среднегодовым поголовьем коров 712 голов, ООО «Орел-Агро-Продукт» (533 коров), ОАО «Агрофирма «Ливенское молоко» (501 корова), ООО «Восход» (129 коров), ООО «Дубовицкое» (120 коров), СПК «Заря» (85 коров) и др.

В кооперативном секторе молочного агробизнеса региона, развивающемся в 7 районах, количество сельскохозяйственных производственных кооперативов не изменилось и составило 8 единиц – СПК «Заря мира» (Должанский район), СПК «Колос» и СПК «Островское» (Колпнянский), КХ им. 50 лет Октября (Ливенский), СПК им. Кирова (Малоярхангельский), СПК «Ленинский» (Свердловский), СПК «Победа Октября» (Хотынецкий район). Хотя в 2010 г. их было 20, 2 из них реорганизовались в общество с ограниченной возможностью и два в акционерные общества.

В процессе реализации молочного агробизнеса сельхозорганизациями Орловской области объем производства молока возрос на 5,7% в 2019 г. под воздействием увеличения продуктивности коров на 11,4% при сокращении среднегодового поголовья коров на 5,1% по сравнению с 2017 г. Сельскохозяйственными производственными кооперативами в 2019 г. было произведено 8,8% молока от полученного сельхозорганизациями, тогда как их доля по общему количеству составила 16,3%, что говорит о достижении ими более низкой продуктивности молочного стада – всего на уровне 4686 кг/гол., что на меньше почти на 20%. О росте эффективности молочного агробизнеса в регионе свидетельствует снижение трудоемкости 1 ц молока на 38,3% до 1,11 чел.-час. на фоне увеличения нагрузки на 1 оператора машинного доения на 6,4%, сокращения затрат труда в расчете на 1 корову на 31,2%, роста объема производства молока и стала сравнима с трудоемкостью в передовых субъектах агробизнеса. Тогда как в кооперативном секторе АПК она превышает почти в 3 раза средний уровень сельхозорганизаций, за счет более низкой нагрузки в расчете на одного оператора машинного доения – почти на 18%. Производительность труда в расчете на 1 оператора машинного доения увеличилась на 19,7%, превысив уровень кооперативов в 1,5 раза. Но в расчете на

Рис. 7. Динамика продуктивности коров в хозяйствах всех категорий и сельскохозяйственных организациях Орловской области [3]

1 чел.-час. затрат труда она возросла в 2019 г. в 1,6 раза по сравнению с 2018 г. и стала в 3 раза больше уровня, достигнутого кооперативным сектором молочного агробизнеса. Положительная тенденция прослеживается в увеличении среднемесячной зарплаты операторов машинного доения в сельхозорганизациях региона на 22,4%, но она все равно остается на 6,3% ниже уровня кооперативов. Уровень товарности молока, хотя и возрос в 2019 г. на 2,5 процентных пункта по сравнению с 2017 г., но продолжает оставаться невысоким – 85,8%, тогда как в кооперативах этот показатель почти составил почти 95%. Превышение темпа роста полной себестоимости над темпом роста цены реализации 1 ц молока способствовало сокращению прибыли на 16,2% и рентабельности от реализации молока 6,9 процентных пункта до 23,5%, а, следовательно, и эффективности молочного агробизнеса региона. О более низком уровне экономической эффективности развития молочного агробизнеса в кооперативном секторе Орловской области свидетельствует сумма прибыли, полученная в 2019 г. в среднем сельскохозяйственными производственными кооперативами в расчете на 1 оператора машинного доения, 1 корову и 1 ц

молока, которая меньше соответствующих показателей, в среднем сложившихся в сельхозорганизациях региона, на 37,1, 23,4 и 13,4%. Вследствие более низкой цены реализации 1 ц молока доходность кооперативного молочного агробизнеса уступает средней по региону в 2019 г., причем в четырех кооперативах из восьми убыточность от реализации молока составила от 1,8 до 15,1%. В то же время субъекты кооперативного сектора молочного агробизнеса достигли преимуществ по более низкой производственной и полной себестоимости 1 ц молока.

Обсуждение и заключение

Современный подход к ведению молочного скотоводства требует рационализации не только с точки зрения увеличения валового производства молока, но и обеспечения его санитарного качества [4]. В сельхозорганизациях Орловской области массовая доля жира в молоке увеличилась в 2019 г. до 3,55%, а в кооперативах составила 3,61%, что позволило им получить дополнительные выгоды, но это ниже уровня лидеров – 3,75–4,2%, из-за чего имеют потери на зачете или снижение цены его реализации. На качество молока оказывают влияние индивидуальные, породные,

Таблица 1

Экономическая эффективность молочного агробизнеса в сельхозорганизациях и кооперативном секторе Орловской области*

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. в % к 2017 г.	СПК, 2019 г.
Среднегодовое поголовье коров, гол.	19462	17727	18466	94,9	2028
Объем производства молока, ц	1021776	968430	1080021	105,7	95025
Надой в расчете на 1 корову, кг	5250	5463	5849	111,4	4686
Нагрузка на 1 оператора машинного доения, гол.	32	32	34	106,3	28
Трудоемкость 1 ц молока, чел.-час.	1,81	1,50	1,11	61,7	3,28
Производительность труда, ц					
- на 1 оператора машинного доения	1656,0	1735,5	1981,7	119,7	1301,7
- на 1 чел.-час.	0,55	0,67	0,90	163,6	0,30
Среднемесячная зарплата операторов машинного доения, тыс. руб.	21,9	24,1	26,8	122,4	28,6
Себестоимость производства 1 ц молока, руб.	1916,7	1933,8	2045,7	106,7	1852,5
Реализовано, ц:					
- в физическом весе	851219	824337	926419	108,8	90159
- в зачетном весе	886995	847336	967114	109,0	95851
Массовая доля жира в молоке, %	3,54	3,49	3,55	+0,01 п.п.	3,61
Уровень товарности, %	83,3	85,1	85,8	+2,5 п.п.	94,9
Цена реализации 1 ц молока, руб.	2490,2	2349,5	2556,7	102,7	2302,4
Полная себестоимость 1 ц молока, руб.	1909,7	1925,2	2070,4	108,4	1881,5
Прибыль, млн руб.:	494,2	349,8	450,5	91,2	37,9
- на 1 оператора машинного доения, тыс. руб.	801,0	626,8	826,6	103,2	519,8
- на 1 корову, тыс. руб.	25,4	19,7	24,4	96,1	18,7
- на 1 ц молока, руб.	580,6	424,3	486,3	83,8	420,9
Рентабельность реализации молока, %	30,4	22,0	23,5	-6,9 п.п.	22,4

физиологические особенности животных и целый комплекс внешних условий, в которых они содержатся [5]. Акцентируем внимание на несоответствиях как проблемных аспектах развития молочного агробизнеса, выявленных Управлением Россельхознадзора по Орловской и Курской областям в ходе плановых и внеплановых выездных проверок молочно-товарных комплексов и ферм региона на соответствие требованиям технических регламентов Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции»: молоко коровье сырое не исследуется по показателям безопасности и идентификации сырого молока; не проводится оценка (подтверждение) его соответствия в форме ветеринарно-санитарной экспертизы; товаросопроводительная документация не содержит всех необходимых сведений; лабораториями перерабатывающих комбинатов не проводится анализ на содержание соматических клеток при приемке молока; не соблюдается периодичность исследований на содержание белка в молоке и др. [6]. Выявлены и два случая туберкулеза, в результате в сентябре 2019 г. ввели карантин в ООО «Юпитер» Болховского района, в декабре – в ООО «Добрая вода» Мценского района [7].

Выше отмечалось сокращение производителей молока в регионе, а новые не создаются. Инвестиционная привлекательность молочного агробизнеса ограничена высоким уровнем капиталоемкости, длительностью сроков окупаемости инвестиционных затрат, а высокие сезонные и межгодовые колебания цен на сырое молоко являются ограничителем притока частного капитала [8]. Вероятно, поэтому в Орловской области наблюдается задержка с реализацией в молочном агробизнесе крупных инвестпроектов, анонсированных топ-менеджментом и включенных в Реестр инвестиционных проектов Орловской области [9]: модернизация молочного комплекса и кормовой базы с целью увеличения численности и продуктивности поголовья КРС в ООО «Юпитер» Болховского района (приказ Департамента экономического развития и инвестиционной деятельности Орловской области от 29.11.16 г. № 68); строительство молочного комплекса на 2400 гол. дойного стада замкнутого цикла со шлейфом в ООО «Нобель-Мол» в Новосильском районе (приказ от 03.11.17 г. № 59); строительство молочно-

товарной фермы на 1199 гол. КРС в Знаменском районе в ООО АПК «Русь» (приказ от 15.10.19 г. № 2097). Тогда как усиление глобальной конкуренции, необходимость обеспечения продовольственной безопасности повышают требования к качеству принимаемых решений в отраслях сельскохозяйственного производства на всех уровнях управления [10].

Оценка состояния молочного агробизнеса в России и особенно детальная в Орловской области и существующих тенденций показала наличие проблемных аспектов, сдерживающих его инновационное развитие, и позволила определить мейнстримы их решения и повышения его эффективности с учетом оригинальных наработок и других исследований. Актуальным мейнстримом решения, например, вышеуказанных проблемных аспектов является устранение не столько выявленных несоответствий, хотя и это необходимо, сколько определение и реализация корректирующих и предупреждающих действий. Повышение качества оказывает прямое воздействие на конкурентоспособность хозяйств-производителей, приводя к росту рентабельности реализации сырого молока [11]. Поэтому еще одним мейнстримом производства молока более высокого качества, в частности, содержания массовой доли жира и белка в молоке является совершенствование организации воспроизводства и обновления молочного стада, в т.ч. посредством приобретения импортных нетелей, спермы быков с высоким потенциалом удоя, жесткого выполнения установленных требований, не допуская завоза больных животных.

Важным мейнстримом решения проблемных аспектов и повышения эффективности молочного агробизнеса следует считать организацию производства высококачественных кормов, оптимизацию рационов кормления коров, учитывающих их плановую продуктивность, результаты обследования крови, выявленную потребность в энергии, углеводах, жире, витаминах, минералах, научно обоснованные детализированные нормы, рационализацию кормоприготовления и кормление монокормом с кормового стола.

В регионе только в 8 организациях, производящих молоко, применяется технология доения коров в доильном зале [12]. Освоение инноваций обуславливает его воздействие на эффективность аграрного сектора [13]. Поэтому действенным мейнстримом повышения

эффективности производства молока является принятие и реализация инновационных решений по цифровизации молочного стада в комплексе с осуществлением вышеуказанных направлений. Ее следует внедрять на основе компьютеризации молочного агробизнеса [14]. Современные информационные системы, создающие базы данных, будут и в перспективе основополагающим средством адресного снабжения персонала молочных ферм и комплексов точными и своевременными сведениями [15]. Более того, цифровизация – средство гибкого производства, приносящего потребителям отличный результат, владельцам – высокую прибыль [16]. Вследствие этого требуется создание соответствующей инфраструктуры и оснащение новейшим доильным и холодильным оборудованием, без чего затруднительна реализация цифровизации, дальнейшего увеличения продуктивности коров, снижения затрат труда и производственной себестоимости 1 ц молока.

От обеспеченности субъектов агробизнеса высококвалифицированным персоналом зависят своевременность, объем и качество выполнения всех видов технологических операций [17]. Однако нехватка ветврачей, низкая их среднемесячная зарплата (с октября 2019 г. – 17363 руб. при среднеобластной по сельскому хозяйству 32281 руб.) вынуждает их подрабатывать в частных организациях, ведет к конфликту интересов, влияет на качество работы [7]. Тогда как материальное стимулирование – основной метод роста производительности труда [18]. Решение этих проблемных аспектов представляет еще один мейнстрим повышения эффективности молочного агробизнеса.

Реализация определенных выше направлений решения проблемных аспектов развития молочного агробизнеса позволит повысить эффективность производства молока и конкурентоспособность его субъектов, в том числе в кооперативном секторе агроэкономики.

Список используемых источников:

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
2. *Кравченко Т.С.* Стратегические направления развития КФХ в рамках государственной программы поддержки малых форм хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2(41). С. 475–481.
3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство: Официальный сайт Территориального органа государственной статистики по Орловской области [Электронный ресурс]. URL: https://orel.gks.ru/sh_ohota_lh.
4. *Семенов С.Н., Савина И.П.* Качество и безопасность молоко-сырья как фактор конкурентоспособности молочных продуктов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 1(48). С. 51–55.
5. *Скоркин В.К.* Технологическое и техническое обеспечение производства высококачественного молока // Вестник ВНИИМЖ. 2018. № 1(29). С. 16–23.
6. *Грудкина Т.И.* Конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса // Экономика, труд, управление. 2018. № 10(43). С. 95–102.
7. *Зарубина Н.* Коровы в «оккупации» // Орловская среда. № 3 (582) от 29 января 2020 г. URL: <http://orelsreda.ru/korovy-v-okkupatsii/>.
8. *Коробков Е.В.* Состояние и тенденции развития молочного скотоводства в Воронежской области // Современные научно-практические решения в АПК. – Воронеж, 2017. – С. 46–53.
9. Реестр инвестиционных проектов Орловской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest-orel.ru/articles/reestr>.
10. *Суrowцев В.Н.* Повышение конкурентоспособности производства молока // Молочное и мясное скотоводство. 2019. № 4. С. 7–11.
11. *Кремянская Е.В.* Ключевые факторы повышения эффективности производства молока // Вестник Курской ГСХА. 2017. № 6. С. 76–80.
12. *Буяров В.С.* Инновационные направления развития животноводства // Интенсивность и конкурентоспособность отраслей животноводства. – Брянск, 2016. – С. 120–124.
13. *Сухочева Н.А., Осипов А.Э.* Новационная активность производства – основа эффективной аграрной экономики // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2011. № 3(30). С. 101–105.

14. *Грудкина Т.И.* Конкурентоспособность коммерческих организаций в сфере агробизнеса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 3. С. 27–30.
15. *Грудкина Т.И.* Эффективность и конкурентоспособность субъектов молочного агробизнеса // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. 2017. № 1(14). С. 197–202.
16. *Ананьин В.И.* Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2(44). С. 45–54.
17. *Грудкина Т.И.* Кадровый менеджмент субъектов агробизнеса // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-3(39). С. 57–64.
18. *Шафранская И.В.* Повышение конкурентоспособности и экономической эффективности производства молока // Эффективный менеджмент в молочном скотоводстве. – В. Новгород, 2016. – С. 29–3.
19. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.
20. *Набиева А.Р.* Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий / А.Р. Набиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. № 3(59). С. 126–132.
21. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография/Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 244 с.
22. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. № 2(40). 2020. С. 51–61.

References:

1. Sel'skoe khozyajstvo, okhota i lesnoe khozyajstvo [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy.
2. *Kravchenko T.S.* Strategicheskie napravleniya razvitiya KFKH v ramkakh gosudarstvennoj programmy podderzhki malyx form khozyajstvovaniya // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2(41). С. 475–481.
3. Sel'skoe khozyajstvo, okhota i lesnoe khozyajstvo: Ofitsial'nyj sayt Territorial'nogo organa gosudarstvennoj statistiki po Orlovskoj oblasti [Электронный ресурс]. URL: https://orel.gks.ru/sh_ohota_lh.
4. *Semenov S.N., Savina I.P.* Kachestvo i bezopasnost' moloko-syr'ya kak faktor konkurentosposobnosti molochnykh produktov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 1(48). С. 51–55.
5. *Skorkin V.K.* Tekhnologicheskoe i tekhnicheskoe obespechenie proizvodstva vysokokachestvennogo moloka // Vestnik VNIIMZH. 2018. № 1(29). С. 16–23.
6. *Grudkina T.I.* Konkurentosposobnost' sub'ektov molochnogo agrobiznesa // Экономика, труд, управление. 2018. № 10(43). С. 95–102.
7. *Zarubina N.* Korovy v «okkupatsii» // Orlovskaya sreda. № 3 (582) ot 29 yanvarya 2020 g. URL: <http://orelsreda.ru/korovy-v-okkupatsii/>.
8. *Korobkov E.V.* Sostoyanie i tendentsii razvitiya molochnogo skotovodstva v Voronezhskoj oblasti // Sovremennye nauchno-prakticheskie resheniya v APK. – Voronezh, 2017. – С. 46–53.
9. Reestr investitsionnykh proektov Orlovskoj oblasti [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest-orel.ru/articles/reestr>.
10. *Surovtsev V.N.* Povyshenie konkurentosposobnosti proizvodstva mo-loka // Molochnoe i myasnoe skotovodstvo. 2019. № 4. С. 7–11.
11. *Kremyanskaya E.V.* Klyucheveye faktory povysheniya ehffektivnosti proizvodstva moloka // Vestnik Kurskoj GSKHA. 2017. № 6. С. 76–80.
12. *Buyarov V.S.* Innovatsionnye napravleniya razvitiya zhivotnovodstva // Intensivnost' i konkurentosposobnost' otraslej zhivotnovodstva. – Bryansk, 2016. – С. 120–124.
13. *Sukhocheva N.A., Osipov A.EH.* Novatsionnaya aktivnost' proizvodstva – osnova ehffektivnoj agrarnoj ehkonomiki // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2011. № 3(30). С. 101–105.

14. *Grudkina T.I.* Konkurentosposobnost' kommercheskikh organizatsij v sfere agrobiznesa // *Ehkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij*. 2006. № 3. S. 27–30.
15. *Grudkina T.I.* EHffektivnost' i konkurentosposobnost' sub"ektov molochного agrobiznesa // *Organizatsionno-pravovye aspekty innovatsionnogo razvitiya agrobiznesa*. 2017. № 1(14). S. 197–202.
16. *Anan'in V.I.* TSifrovoe predpriyatie: transformatsiya v novuyu real'-nost' // *Biznes-informatika*. 2018. № 2(44). S. 45–54.
17. *Grudkina T.I.* Kadrovyy menedzhment sub"ektov agrobiznesa // *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii*. 2017. № 4-3(39). S. 57–64.
18. *SHafranskaya I.V.* Povyshenie konkurentosposobnosti i ehkonomie-skoj ehffektivnosti proizvodstva moloka // *Ehffektivnyj menedzhment v mo-lochnom skotovodstve*. – V. Novgorod, 2016. – S. 29–3.
19. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // *Russian Journal of Management*. 2020. T. 8. № 2. S. 96–100.
20. *Nabieva A.R.* Sotsial'no-ehkonomie-skaya znachimost' kolichestvennogo i kachestvennogo razvitiya sel'skikh territorij / A.R. Nabieva // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2020. № 3(59). S. 126–132.
21. *Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya*/E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. – 244 s.
22. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii*. № 2(40). 2020. S. 51–61.

Материал поступил в редакцию: 14.11.2020.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ МОЛОЧНОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИИ

INNOVATIVE APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF DAIRY BUSINESS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. Актуальность темы обусловлена четко выраженной тенденцией инновационных структурных сдвигов в организации работы молочного животноводства, в создании ресурсов молока, обусловленного развитием молочного скотоводства в фермерских хозяйствах и у населения. Многоукладная экономика в аграрном секторе способствует развитию экономического бизнеса и предпринимательства в молочной отрасли, в том числе в малых формах хозяйствования.

Проводится сравнительный анализ развития отрасли молочного скотоводства, исследуются тенденции производства, заготовок, реализации молока производителями разных форм, выявляются резервы наиболее экономически выгодного вовлечения в производство имеющегося потенциала в сфере получения молока в границах структурных изменений на базе освоения инновационных технологических решений в отрасли.

Предлагается расширить предпринимательскую деятельность в скотоводстве, повысить в молочном стаде долю племенных коров, создавать закупочно-сбытовые кооперативы в сфере сбыта молока и молочной продукции, произведенной сельскими подворьями и фермерами, усилить научное консультирование потребительских кооперативов и малых форм хозяйствования в целях повышения товарности и конкурентоспособности на молочном рынке.

Abstract. The relevance of the topic is due to the clearly expressed trend of innovative structural shifts in the organization of dairy farming, in the creation of milk resources, due to the development of dairy cattle breeding in farms and among the population. A multi-layered economy in the agricultural sector contributes to the development of economic business and entrepreneurship in the dairy industry, including in small forms of management.

A comparative analysis of development of branch of dairy cattle breeding, the are studied trends in the production of workpieces, the implementation of milk producers in different shapes, identified reserves are the most cost-effective involvement in production of available potential in the sector of milk within the boundaries of the structural changes due to the development of innovative technological solutions in the industry.

It is proposed to expand business activities in cattle breeding, increase the share of breeding cows in the dairy herd, create purchasing and marketing cooperatives in the field of marketing milk and dairy products produced by rural farmsteads and farmers, strengthen scientific advice to consumer cooperatives and small businesses in order to increase marketability and competitiveness in the dairy market.

Хабинов Ришат Рашитович – заместитель министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан по экономике и аграрным преобразованиям (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: Rishat.Habipov@tatar.ru.

Rishat R. Khabipov – Deputy Minister of Agriculture and Food of Republic of Tatarstan for Economy and Agricultural Transformation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).

Ключевые слова: молоко, молочная продукция, инновационное предпринимательство, структурные сдвиги, молочное скотоводство, закупочно-сбытовые кооперативы, фермеры, сельские подворья, хозяйства населения.

Keyword: milk, dairy products, innovative entrepreneurship, structural changes, dairy cattle breeding, purchasing and marketing cooperatives, farmers, rural farmsteads, households.

Введение

Экономическое предпринимательство в многоукладном молочном хозяйстве. Предпринимательство имеет значительные возможности в сфере формирования продовольственных ресурсов молока и продуктов его переработки в условиях многоукладности и разнообразия организационно-правовых форм. Производителями молока-сырья в России являются крупные аграрные холдинги, сельские придворные хозяйства, фермеры и индивидуальные мелкие предприниматели. Они формируют товарные молочные ресурсы для продовольственного рынка и имеют значительный потенциал для развития молочной отрасли в условиях рыночных отношений, в возрождении российского села, обеспечении задействования малых и средних предпринимателей, способствуя тем самым развитию многоукладной аграрной экономики. Для успешной работы молочного рынка необходимо разработать эффективную логистическую цепь, определяющую согласованную работу всех звеньев молочного хозяйства. В связи с этим необходимо обеспечить научный подход к формированию производственной базы молочной отрасли, созданию высокопродуктивного стада молочных коров. В логистической цепи удовлетворения потребительского спроса на молочную продукцию одной из важнейших стадий предпринимательства является звено продвижения продукции молочно-товарных от производителя к потребителю. В логистической цепи молочного рынка основное место занимает переработанное молоко с достаточно весомой добавленной стоимостью. Изначальным первичным пунктом в системе обеспечения жителей страны молоком и молочной продукцией является непосредственно процесс производства молока-сырья. В последующем в логистическую цепь включаются структуры маркетинга и торговли.

Используемые методы исследования

Научно-методологической базой исследования явились традиционные научные методы, труды отечественных ученых, предложения и выводы ведущих научно-исследователь-

ских учреждений по данной проблеме. В качестве методической основы для оценки современного состояния различных форм молочного хозяйства использованы методы познания, синтеза и анализа, абстрактно-логический и монографический. При анализе прогноза выявлены векторы научно-производственного развития молочных предприятий с применением инноваций. Статья подготовлена с использованием статистических материалов Минсельхоза России, открытых публикаций.

Результаты

В процессе исследования деятельности производителей молока выявлены и раскрыты особенности вклада каждой организационно-правовой формы хозяйствования в обеспечении продовольственного рынка молочной продукцией. Рекомендованы механизмы повышения эффективности молочного бизнеса путем укрепления связей малых форм хозяйствования с заготовительными организациями и предприятиями потребкооперации, потребительскими обществами, с закупочно-сбытовыми кооперативами. Выработаны предложения по инновационному развитию молочных хозяйств в системе продовольственной безопасности.

Дискуссия

В последние годы в стране налаживается работа по развитию предпринимательской деятельности. Агропромышленный комплекс имеет большие резервы для расширения экономической деятельности предпринимателей в молочном хозяйстве [4]. Анализ развития отрасли молочного скотоводства в России показывает, что с 1990 по 2018 г. количество коров в России уменьшилось с 20556,9 до 7942,6 тыс. голов, то есть на 61,4%, из них в сельскохозяйственных организациях – с 15322,1 до 3283,3 тыс. голов, или на 78,9%, в хозяйствах населения с 5234,8 до 3360,8 тыс. голов, то есть на 35,8%. За анализируемый период появилась новая форма хозяйствования в АПК крестьянские (фермерские) хозяйства и мелкие предприниматели – индивидуалисты, численность коров в которых в 2018 г. со-

ставила 1298,5 тыс. голов. Следует заметить, что производство молока в России в 2018 г. против уровня 1990 г. уменьшилось с 55715,3 до 30639,7 тыс. т, то есть на 45,0%, в т. ч. в сельскохозяйственных организациях – с 42452,1 до 16231,4 тыс. т, или на 61,8%, в личных подсобных хозяйствах – с 13261,4 до 11914,9 тыс. т, то есть на 10,2%. Наряду с этим возросло производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах и мелких индивидуальных хозяйствах – с 1,8 до 2493,3 тыс. т, то есть в 138 раз [1].

Необходимо подчеркнуть, что, начиная с 2017 г., отмечается с каждым годом прирост в сфере надоев молока относительно предыдущего года во всех категориях хозяйств. Одновременно в хозяйствах населения сокращаются надой молока ежегодно, начиная с 2010 г. За рассматриваемый период заметно повысилась продуктивность коров в стране. Так, с 1990 по 2018 гг. надой на 1 корову увеличился в России – с 2731 до 4492 кг, то есть на 64,5%, из них в сельскохозяйственных организациях – с 2783 до 6478 кг, или в 2,3 раза, в хозяйствах населения – с 2576 до 3463 кг, или на 34,4%, в фермерских хозяйствах – с 2253 до 3689 кг, или на 63,7% (табл. 1).

С 2015 по 2018 гг. годовое производство молока в расчете на жителя в России увеличилось с 204,1 до 208,0 кг, то есть на 1,9%. Необходимо подчеркнуть, что увеличение имело место во всех регионах России кроме Сибирс-

кого. В 2018 г. по сравнению с другими кругами наиболее высокие показатели по производству молока в расчете на жителя достигнуты в Приволжском федеральном округе – 320,0 кг, Северо-Кавказском – 267,0 кг и в Сибирском федеральном округе – 253,0 кг. Отстают от среднероссийских показателей по производству молока на душу населения молочные хозяйства Северо-Западного федерального округа – 133,0 кг, Центрального – 146,0 кг и Уральского федерального округа – 157,0 кг. Начиная с 2016 г. во всех федеральных округах РФ имело место увеличение производства молока в расчете на одного жителя.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения России №614 от 19 августа 2016 г.», в стране на душу населения должно потребляться 325 кг молока и молокопродуктов в переводе на молоко [5]. Однако производимые объемы молока в стране значительно отстают от удовлетворения норм названных показателей. В России в 2018 г. потреблено молока на душу населения 229 кг, то есть на 96 кг, или на 29,5% меньше уровня медицинских норм. Ниже других регионов потребляется молока на душу населения в Дальневосточном регионе – 197,0 кг, то есть на 39,4% ниже, в Центральном и Уральском регионах – по 203 кг, то есть на 37,5% и Южном регионе – 218 кг, или на 32,3% меньше медицинских

Таблица 1

Динамика развития отрасли молочного скотоводства в России, 1990–2018 гг. [1].

Показатели	Годы					2018 в % к 1990
	1990	2000	2010	2015	2018	
Все категории хозяйств						
Коровы, млн голов	20,5	12,7	8,7	8,1	7,9	38,6
Надой молока, млн т	55,7	32,3	31,5	29,9	30,6	55,0
К предыдущему году, %	100	57,9	97,7	94,9	101,5	х
Надоено на 1 корову, кг	2731	2502	3776	4134	4492	164,5
Сельхозорганизации						
Коровы, млн голов	15,3	6,5	3,7	3,4	3,3	21,1
Надой молока, млн т	42,4	15,3	14,3	14,7	16,2	38,2
к предыдущему году, %	100	36,0	93,7	102,8	103,6	х
Надоено на 1 корову, кг	2783	2341	4189	5140	6478	232,8
Хозяйства населения						
Коровы, млн голов	5,2	6,0	4,3	3,6	3,4	64,2
Надой молока, млн т	13,3	16,4	15,7	13,1	11,9	89,8
к предыдущему году, %	100	123,8	95,7	83,7	98,2	х
Удой на 1 корову, кг	2576	2687	3510	3500	3463	134,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства*						
Коровы, тыс. голов	-	258,9	709,1	1105,9	1298,5	...
Производство молока, тыс. т	1,8	567,7	1474,7	2010,9	2493,3	138 р.
к предыдущему году, %	100	315 р.	2,6 р.	136,4	105,0	х
Надой на 1 корову, кг	2253	2253	3291	3465	3689	163,7

* включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [2].

норм. Следует подчеркнуть, что с 2015 по 2018 гг. потребление на одного человека в России молока уменьшается.

Важное место занимает в повышении эффективности молочного хозяйства качество реализуемой молочной продукции. В России ежегодно около 73% молока реализуется высшего сорта. Наибольшая доля молока высшего сорта в реализуемом объеме у производителей Северо-Западного федерального округа – до 88%, Центрального и Приволжского федеральных округов – 80–82%. Меньше всего доля молока высшего сорта в товарной молочной продукции у производителей Сибирского федерального округа – около 40%, Северо-Кавказского – 41–50%, Дальневосточного федерального округа – 48–51%. В 2018 г. по сравнению с 2015 г. повысилась доля молока высшего сорта в общем объеме товарной молочной продукции у сельскохозяйственных производителей Дальневосточного, Южного и Уральского федерального округа.

В России около 25% молока реализуется первого сорта. Наиболее высокий удельный вес молока первого сорта реализуют молочные хозяйства Северо-Кавказского федерального округа – 58,7% и Сибирского федерального округа – 57,5% (табл. 2).

Значительная часть несортного молока в общем объеме товарного молока в 2018 г. была у сельскохозяйственных производителей Центрального федерального округа – 1,6%. Повышению качества молока способствует своевременная его доставка на переработку и хранение.

Определенное место здесь занимает потребительская кооперация, потребительские общества Центросоюза Российской Федерации, осуществляющие закупки молока у малых форм хозяйствования. Предпринимательская деятельность потребительских кооперативов наиболее ярко проявляется в сфере закупок, хранения и переработки молока – сырья. Кооперативные предприятия потребительских обществ ориентированы на развитие предпри-

нимательства в сфере заготовок сельхозпродукции, в т. ч. молока [6]. Выработанную молочную продукцию кооперативные предприятия реализуют конечному потребителю через кооперативную торговлю, своей деятельностью участвуют в насыщении продовольственного рынка молочными продуктами питания, вырабатываемыми из молока-сырья, закупленного у мелких сельхозпроизводителей. Основным полем деятельности для кооперативных предприятий является сельская территория, так как в городах преобладают крупные торговые и другие монополисты, конкурировать с которыми мелким кооперативным предпринимателям – дело бесперспективное. В последние годы к сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, проявляют все больший интерес потребители, возрастает спрос на фермерское молоко и молочные продукты. Нередко этим пользуются различного рода мошенники, реализуя импортную продукцию, называя ее отечественной и фермерской.

Учитывая реальные интересы населения к отечественной молочной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования, представляется целесообразным более широко и всесторонне информировать и популяризировать кооперативное предпринимательство. Органам управления агропромышленным комплексом и государственным структурам различных уровней есть смысл организовать обучение жителей, заинтересованных в предпринимательской деятельности на селе, шире привлекать внимание общественности в использовании кооперативных ценностей и принципов, готовить специалистов в сфере кооперативного предпринимательства [7].

Практика работы кооперативов показывает, что предпринимательство нередко дело рискованное. Предприниматели работают под свою ответственность, необходима гарантия сбыта заготовленных товаров. Прежде чем создать сельскохозяйственный потребительский закупочно-сбытовой кооператив инициатор –

Таблица 2

Динамика обеспечения молоком и молокопродуктами населения России

Федеральные округа	Годы				2018 в % к 2015
	2015	2016	2017	2018	
Производство молока на душу населения, кг	204,1	203,1	205,6	208,0	101,9
Потребление молока и молокопродуктов на душу населения, кг	233,0	231,0	230,0	229,0	98,3
Доля реализации молока высшего сорта, %	72,6	73,1	73,9	72,4	-0,2 п.п.
Доля реализации молока первого сорта, %	25,5	24,9	24,3	25,2	-0,3 п.п.

Источник: [2].

Динамика доли личных подсобных хозяйств в общем объеме производимого в России молока, %

Федеральные округа	Годы				2018 +,- к 2015, процентных пунктов
	2015	2016	2017	2018	
Россия	44,0	42,1	40,2	38,7	-5,3
Центральный	23,5	20,8	18,6	17,2	-6,3
Северо-Западный	11,9	10,7	9,7	9,1	-2,8
Южный	63,6	62,5	61,2	59,0	-4,6
Северо-Кавказский	71,7	70,8	69,7	69,3	-2,4
Приволжский	42,7	40,5	38,8	37,4	-5,3
Уральский	42,3	40,6	37,9	35,6	-6,7
Сибирский	52,0	50,2	47,7	41,8	-10,2
Дальневосточный	52,6	51,1	49,4	68,3	9,7

Источник: [2].

предприниматель должен просчитать хорошо всю логистику своей деятельности, чтобы получить в итоге доход за свою работу. Предпринимательство в системе потребительской кооперации имеет широкое поле деятельности, так как потребительские общества и союзы представляют собой разветвленную систему, охватывающую практически все регионы России. Производственной базой по закупкам молока для закупочно-сбытовых кооперативов являются хозяйства населения, доля которых в общем объеме производимого в России молока составляет около 40%. Наиболее высокий удельный вес в общем объеме производимого молока хозяйства населения занимают в Северо-Кавказском федеральном округе – 69,3%, Дальневосточном – 68,3%, Южном федеральном округе – 59,0%. С 2015 по 2018 гг. доля хозяйств населения в общем объеме производимого молока ежегодно снижалась практически в подавляющем большинстве федеральных округов кроме Дальневосточного, где доля молока личных подсобных хозяйств населения увеличилась и составляет 68,3% (табл. 3).

Предприниматели связаны с выполнением хозяйственных функций, обеспечивая решение задач по сбыту продукции, способствуя экономическому развитию малых форм хозяйствования. Они закупают молоко-сырье и молочную продукцию, предоставляют жителям деревень услуги по сбыту продукции. Такая предпринимательская деятельность укрепляет положение потребительских обществ, доказывает их полезность, в результате чего такие предприниматели

получают определенную поддержку местных властей в получении кредитов и материально-технических средств [8]. Предпринимательская деятельность кооператоров предполагает осуществление конкретного набора действий, для достижения цели, обеспечивая при этом получение прибыли от израсходованных ресурсов на выполненные операции. Деятельность кооперативного предпринимательства в сельском хозяйстве, как правило, направлена на удовлетворение спроса населения в конкретных потребностях, а также на завоевание новых продовольственных рынков, улучшение качества жизни партнерам по кооперации.

Заключение

Предпринимательство при инновационных структурных сдвигах в молочном скотоводстве, произошедших в результате экономических преобразований в стране наиболее полно может проявляться при взаимовыгодных экономических отношениях партнеров производстве, заготовках, переработке и реализации продукции, что является залогом успешного предпринимательства. В системе потребкооперации создана широкая сеть приемных пунктов по закупке молока и молочной продукции у населения и крестьянских (фермерских) хозяйств по договорным ценам. В потребкооперации действуют предприниматели в сфере переработке молока, выработке пищевой продукции, что обеспечивает дополнительный приток молочных продуктов в систему продовольственного обеспечения.

Список используемых источников:

1. Российский стат. ежегодник. 2019: Стат. сб./Росстат. М., 2019 – 708 с.
2. Агропромышленный комплекс России в 2018 году. М., 2019.
3. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Сулова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С.* Менеджмент в сервисе: учебное пособие. – М.: КноРус, 2016. 248 с.

4. Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Жуков А.С. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.
5. Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, О.А. Репушевская. – М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).
6. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. С. 7–14.
7. Нечитайлов А.С., Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В. Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. № 3(48). 2019. С. 118–124.
8. Розанова Т.П., Нечитайлов, А.С., Ткач А.В. Тенденции формирования и развития рынка молока и молочной продукции в России. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 6. С. 74–80.
9. Набиева А.Р. Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: Экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.
10. Набиева А.Р. Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.
11. Набиева А.Р. Методологические подходы при выборе вида деятельности для кооперативов в сельских территориях // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. С. 61–65.
12. Набиева А.Р. Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
13. Набиева А.Р. Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3 (40). С. 73–79.
14. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 244 с.

References:

1. Rossijskij stat. ezhegodnik. 2019: Stat. sb./Rosstat. M., 2019 – 708 s.
2. Agropromyshlennyy kompleks Rossii v 2018 godu. M., 2019.
3. Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., SHlapak V.S., YUmanova O.S. Menedzhment v servise: uchebnoe posobie. – М.: KnoRus, 2016. 248 S.
4. ZHukova O.I., Nechitajlov A.S., Tkach A.V. ZHukov A.S. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 3(48). 2019. S. 118–124.
5. Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / A.R. Nabieva, O.A. Repushevskaya. – М.: Izd.-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. – 244 s. (15,0 p.l. / 9,5 p.l.).
6. Nechitajlov A.S., Tkach A.V. Molochno-produktovyy podkompleks Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // EHkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij. 2014. № 10. S. 7–14.
7. Nechitajlov A.S., ZHukova O.I., ZHukov A.S., Tkach A.V. Kooperativnoe predprinimatel'stvo v agrarnom sektore // EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. № 3(48). 2019. S. 118–124.
8. Rozanova T.P., Nechitajlov, A.S., Tkach A.V. Tendentsii formirovaniya i razvitiya rynka moloka i molochnoj produktsii v Rossii. EHkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve. 2019. № 6. S. 74–80.
9. Nabieva A.R. TSentrosoyuz Rossii kak integrirovannoe obrazovanie v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya // APK: EHkonomika, upravlenie. 2019. № 8. S. 16–25.
10. Nabieva A.R. Aspekty vykhoda na vneshnij rynek sel'skokhozyajstvennykh kooperativov // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2018. № 8. S. 53–61.
11. Nabieva A.R. Metodologicheskie podkhody pri vybore vida deyatel'nosti dlya kooperativov v sel'skikh territoriyakh // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 2. S. 61–65.

12. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2019. № 8. С. 76–81.

13. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // *Voprosy regional'noj ekonomiki*. 2019. № 3 (40). С. 73–79.

14. *Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya* / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. – 244 s.

Материал поступил в редакцию: 10.11.2020.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

THE EFFECTIVE SYSTEMS AND PROBLEMS OF REALIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTS IN AZERBAIJAN

Аннотация. В статье исследованы вопросы организации реализации сельскохозяйственной продукции, определены основные факторы, обуславливающие эффективную систему реализации сельхозпродукции республики. В статье также осуществлен анализ путей повышения эффективности сбытовой деятельности агропродовольственных товаропроизводителей, выявлены проблемы и разработаны рекомендации по их решению. Среди других мер важное место отводится также расширению форм кооперативного хозяйствования.

Abstract. The questions of organization of realization of agricultural products have been researched, the main factors underlined the efficient system of realization of agrarian production of the Republic have been defined in the article. The analyse of ways of increase of efficiency of marketing activity of agro-productive goods producers have been issued, the problems have been identified and the recommendations of their solutions have been identified in the article. Among others the main place has been appropriated to expansion of the forms of cooperative managing.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сбыт, реализация продукции, эффективные системы, проблемы реализации.

Keywords: agriculture, marketing, realization of products, effective systems, realization problems.

Одним из важнейших направлений улучшения финансового состояния и повышения уровня жизни товаропроизводителей агропроизводства страны является эффективная организация системы реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции. Это означает что, в условиях конкуренции для сельхозпроизводителей наиболее необходимым считается решение вопро-

сов правильного и своевременного выбора оптимальных каналов реализации произведенной продукции.

Как известно, основными субъектами рынка реализации сельскохозяйственной продукции выступают сельские товаропроизводители и ее потребители. Объектом этого рынка является непосредственно сельскохозяйственная продукция.

Аташов Байали Ханалиевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Почетный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям, Азербайджанский Университет Кооперации (г. Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: bayali.ataшов@mail.ru.

Bayali Kh. Atashov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of Azerbaijan, Honorary Cooperative of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Baku, Azerbaijan Republic).

Шукюрова Айтен Акиф кызы – старший преподаватель кафедры «Информатика и общетехнические дисциплины», диссертант, Азербайджанский Университет Кооперации (г. Баку, Азербайджанская Республика); e-mail: shukurovaayten@mail.ru

Ayten A. Shukurova – Senior Lecturer, the Department of Informatics and General Technical Disciplines, Dissertant, Azerbaijan University of Cooperation (Baku, Azerbaijan Republic).

Сбытовая деятельность предприятия определяется как неотъемлемая часть агро-маркетинга, направленная на удовлетворение нужд и потребностей покупателя.

Применительно к сельскому хозяйству актуальным является реализация продукции на рынке информационной электронной системы через специальные интернет-ресурсы (сайты), где покупатели и товаропроизводители – продавцы договариваются о продаже-покупке продукции [1, с. 10]. В сельском хозяйстве электронные формы направлены преимущественно на реализацию фермерских товаров, обладающих некой уникальностью и ценностью для покупателя, в целях экономии средств на аренду и хранение товаров.

Эффективность сбыта сельскохозяйственной продукции определяется степенью интегрированности сельского хозяйства в общественное разделение труда. При прочих равных условиях от правильной организации сбытовой деятельности также зависит, какие приемлемые цены производителя и потребителя формируются при сложившемся предложении и спросе на аграрные товары. Сбыт аграрных продуктов представляет собой хозяйственную активность в процессе их реализации на пути ее продвижения от производителя до потребителя. Практика отечественных и зарубежных стран показывает, что одной из причин сложившегося неудовлетворительного положения с реализацией продукции агробизнеса является отсутствие эффективной системы сбыта. В этой связи становится необходимой разработка соответствующей сбытовой стратегии, ориентированной на конечные экономические результаты.

На сельскохозяйственных предприятиях слабо используют преимущества применения интеграционной и маркетинговой сбытовой стратегии, поэтому возникает необходимость в усовершенствовании системы реализации сельхозтоваров согласно принципам модернизации аграрных отраслей. Все это дает основание сказать, что совершенствование системы реализации продукции является одной из важнейших задач современного сельскохозяйственного производства по обеспечению его долгосрочного и рентабельного функционирования.

Эффективность сельскохозяйственного производства в значительной степени зависит от своевременного сбыта продукции, удачного выбора каналов ее реализации.

Большинство товаропроизводителей предлагают свою продукцию потребителю через посредников, которые способствуют уменьшению объема работ, связанных с реализацией товара [2, с. 194].

Надо отметить что, низкая эффективность системы сбыта в аграрной сфере страны влечет за собой значительные потери сельскохозяйственной продукции и доходов сельхозпредприятий.

Исследования показывают, что основными недостатками системы реализации сельхозпродукции в республике, являются слабое управление сбытом, нестабильность связей с партнерами – покупателями, нарушение контрактных обязательств, недостаточно внедрение кооперативных форм хозяйствования.

Конечные результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий во многом определяются объемами и качеством реализованной продукции. Именно на данном этапе реализации продукции формируется конечный финансовый результат деятельности, который определяет не только эффективность реализации отдельных видов продукции, но эффективность деятельности предприятия в целом.

Сбытовая деятельность сферы агробизнеса должна быть направлена на эффективную реализацию продукции. Эффективность процесса реализации зависит от наличия надежных и эффективных каналов по сбыту продукции. По определению И.А. Минакова, канал реализации продукции – это совокупность юридических и физических лиц, которые выступают как посредники или участники сбыта, принимают на себя или помогают передать кому-то другому право собственности на конкретный товар на его пути от производителя к потребителю [2, с. 120].

В условиях острой конкуренции в сфере агробизнеса важной задачей организации эффективной системы реализации продукции является сохранение им предпочтительной доли рынка. В настоящее время в республике используются следующие типы каналов реализации сельскохозяйственной продукции (рис. 1).

Сельскохозяйственные товаропроизводители заинтересованы в быстрой реализации своей продукции, так как это оказывает прямое влияние на финансовое состояние хозяйства, способствует укреплению его экономики, улучшению условий труда и быта работников.

Непосредственное влияние на объемы реализации сельскохозяйственной продукции оказывают объемы ее производства (табл. 1).

Анализ производства основных видов аграрной продукции показывает, что в последние годы, в том числе в 2018 году их объем увеличился. В связи с этим и увеличился объем реализованной продукции. В 2018 году товарная продукция в общем объеме производства составила по зерновым культурам 86,2%, по картофелю 97,6%, по овощам 94,2%.

Доля сельскохозяйственных предприятий в общем объеме реализованной продукции составила по зерновым 13,5%, по мясу 18,6% и по яйцам 38,4%, а удельный вес фермерских хозяйств в общих объемах реализации продукции составил по зерновым 86,5%, по картофелю 98,0%, по овощам

94,0%, по фруктам 95,5%, по мясу 81,4% и по молоку 95,9%.

При анализе состояния производства и реализации по основным видам сельскохозяйственной продукции выявлено, что за указанный период доля индивидуальных предпринимателей, семейно-крестьянских и домашних хозяйств по указанным показателям увеличился.

Согласно статистическим показателям, от произведенного в республике общего объема 87,7% пшеницы, 97,6% картофеля, 93,8% овощей, 94,4% фруктов реализовано потребителями через разные каналы сбыта.

Расчеты показывают, что в 2018 году по сравнению с 2015 годом объем реализации для государственных нужд, между перерабатывающими предприятиями и населением

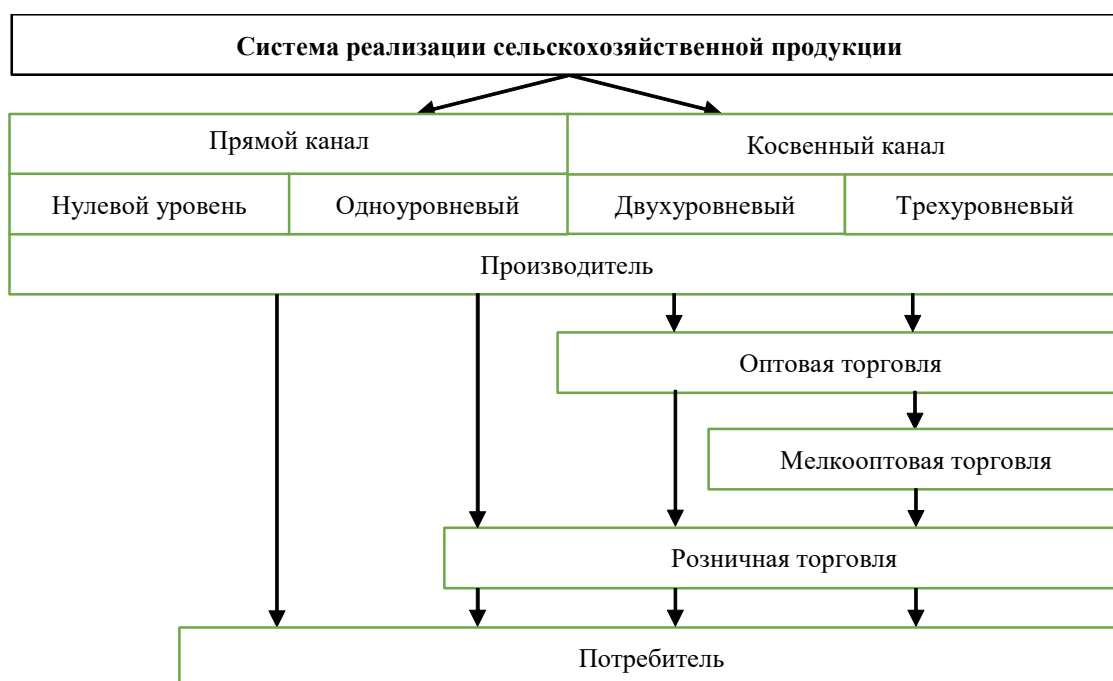

Рис. 1. Каналы реализации сельскохозяйственной продукции

Таблица 1

Производство и реализация основных видов продовольственной продукции за 2018 г. по Азербайджанской Республике (тыс. тон)

Продукция	Произведено	Реализовано	Товарная продукция (уд. вес, %)	В том числе			
				В сельхоз предприятиях		В фермерских хозяйствах	
				реализация	уд. вес.	реализация	уд. вес
Зерновые	3309,2	2852,5	86,2	385,6	13,5	2466,9	86,5
Картофель	898,9	877,3	97,6	17,7	2,0	860,0	98,0
Овощи	1521,9	1433,6	94,2	85,3	6,0	1348,4	94,0
Фрукты	1010,8	954,2	94,4	42,6	4,5	911,6	95,5
Мясо	326,0	234,7	72,0	43,7	18,6	191,0	81,4
Молоко	2080,4	1706,0	82,0	70,4	4,1	1635,6	95,9
Яйцо (млн. шт)	1676,2	1424,8	85,0	547,5	38,4	877,3	61,6

Составлена автором согласно статистических показателей [3, с. 486, 500].

по прямым контактам, а также через оптовую и розничную торговлю увеличился по зерну на 21,5%, по хлопку-сырцу в 6,6 раза, по картофелю в 7 раз, по овощам на 19,3%.

По данным Госкомстата республики и ОАО «Аграрные заготовки и снабжение» за 2019 год по каналам для госнужд на основе заключенных контрактов реализовано 4,4 тыс. тон мясной продукции, 3,3 тыс. тон фруктов, 11,3 тыс. тон молочной продукции, 14,6 тыс. тон свежих овощей и 854 тыс. штук яиц (табл. 2).

При этом надо отметить, что за 2018 год в стране экспорт продукции растениеводства в общем объеме экспорта составил по свежим овощам 233,3 тыс. тон или 16,3%, по свежим фруктам 319, 2 тыс. тон или 33,5%, по картофелю 66,6 тыс. тон или 7,6%, по табаку 4,2 тыс. тон или 66,7%, по хлопку-сырцу 52,5 тыс. тон или 22,5%. В процессе сбора, хранения, транспортировки и реализации 0,8% пшеницы, 0,5% картофеля, 3,7% овощей и 4,7% фруктов составили потери.

Проведенные исследования показывают, что сбытовая деятельность представляет собой сложную систему, в которой необходимо учитывать сложные социально-экономические аспекты. Сбыт аграрных продуктов должен соответствовать системе хозяйственных связей по формированию потока товаров, способствующих продвижению продукции от производителя к потребителю без ущерба качеству и с минимальными потерями.

Сельскохозяйственная продовольственная продукция, которая не требует дополнительной переработки и потребляется в свежем виде, должна быть реализована напрямую от производителя к потребителю. Такие прямые связи выгодны и приемлемы тогда, когда производитель сельскохозяйственной продукции находится в относительно территориально-инфраструктурной близости к непосредственному покупателю. К сожалению, не все товаропроизводители имеют территориальные возможности для использования таких прямых связей. К тому же таким каналом может быть реализован лишь часть произведенной продукции.

В 2018 году по одноуровневому каналу «производитель – розничная торговля – потребитель» реализовано продукции на 11241,5 млн. манатов (6612,6 млн. долларов США) или 95,8% потребительского товара, а 30,3% продовольственных товаров реализовано на рынках, ярмарках и супермаркетах.

В условиях недостаточной развитости рыночной инфраструктуры многоканальный сбыт сельскохозяйственной продукции ввиду сложного финансового положения товаропроизводителей заменяется реализацией большей части продукции торгово-посредническими структурами в свежем или переработанном виде. При этом сельские товаропроизводители теряют в цене, отвлекают от производства дефицитные ресурсы на создание базы хранения и переработки.

Формирование системы реализации аграрной продукции связано, прежде всего, выбором наиболее эффективных каналов ее реализации, определением потенциальных покупателей, возрастанием объемов сбыта, снижением издержек и повышением конкурентоспособности товаров на внутреннем и внешнем рынках [4, с. 45].

При выборе целесообразных каналов следует учитывать множество экономических факторов. Особое значение имеют способы хранения и транспортировки сельхозпродукции. Цель состоит в выборе такого канала сбыта, который доставит продукцию потребителю с наименьшими расходами и без снижения качества.

В системе реализации сельскохозяйственной продукции существуют прямые и косвенные каналы товаропродвижения. Перемещения продукции от сельхозтоваропроизводителей к потребителю без использования независимых посредников относятся к прямым каналам, которые предполагают наличие непосредственных постоянных хозяйственных связей между партнерами. Перемещение продукции от производителя к независимому участнику товаропродвижения, а затем к потребителю характеризует сущность косвенных многоуровневых каналов. Прода-

Таблица 2

Каналы реализации некоторых сельскохозяйственных продуктов за 2019 год

Каналы реализации	Фрукты	Овощи	Мясо	Молоко	Яйцо, тыс. шт.
Для госнужды (тыс. тон.)	3,3	14,6	4,4	11,3	854,0
Через оптовую торговлю (млн. ман.)	2910,9	-	313,6	366,0	145,7
Через розничную торговлю (млн. ман.)	2304,9	2005,3	215,9	638,9	315,1
Прямой экспорт (тыс. тон)	319,2	233,3	-	-	-

Рассчитана автором согласно статистических показателей [3].

жа продукции на основе прямых договоров, торговля через посредников и прямой сбыт через собственную торговую сеть – вот три основные современные виды реализации продукции на аграрном рынке.

Одним из наиболее слабых звеньев в системе деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, обуславливающие значительные потери продукции и доходов, остается слабо налаженное управление сбытом товарных запасов.

Проведенными исследованиями выявлено, что основными проблемами, возникающими на этапе реализации сельхозпродукции, являются постоянный рост объемов производства, сезонность и неэффективность сбыта продукции малых хозяйств.

В своих исследованиях И.С. Вологин определил факторы, влияющие на объем реализации аграрной продукции, такие как высокая доля импорта продовольствия, проблемы сбыта, инновации, вопросы, связанные со спросом и др. [5, с. 7].

Поиск наиболее эффективных методов организации системы сбыта сельскохозяйственной продукции и правильно сделанный выбор обуславливают стабильное экономическое развитие предприятий. От организации системы сбыта зависят такие важные финансово-экономические показатели как объем продаж, средний уровень цен, выручка от продаж, сумма полученной прибыли и

т.д. Поэтому обоснование выбора и оптимизации каналов реализации, осуществляемое на основе комплексного анализа системы сбыта сельскохозяйственной продукции, имеет особо важное значение.

В связи с повышением темпа производства сельскохозяйственной продукции с каждым годом становится труднее нахождение каналов сбыта, которые обеспечили бы реализацию всего объема производимой продукции. Для решения данной проблемы и в целях содействия сбыта небольшим хозяйствам необходимо организовать проведение ярмарочных мероприятий.

Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 г. утверждена «Стратегическая Дорожная Карта по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджанской Республике», которая предусматривает возмещение части прямых понесенных затрат на строительство объектов оптово-распределительных (логистических) центров сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Данные меры позволяют значительно сократить расходы сельхозпроизводителей, сохранить и увеличить объем прибыли.

Как известно, малые по объему товаропроизводители наиболее сильно ощущают трудности реализации собственной продукции, в то время как они вносят существенный вклад в продовольственное обеспечение стра-

Таблица 3

Эффективность сбытовой деятельности сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств Азербайджана за 2010-2018 годы

Показатели	2010	2015	2016	2017	2018	2018 в% к 2015
I. Количество предприятий, единиц	2043	1659	1592	1608	1641	98,9
Валовая продукция, млн. ман.	187,7	374,3	408,7	383,2	385,0	102,9
Доход от реализации, млн. ман.	188,6	391,8	441,5	504,0	558,8	142,6
Прибыль от реализации млн. ман.	22,3	39,8	71,7	57,7	77,7	195,2
Из них:						
- растениеводство	8,9	20,2	40,3	32,3	56,7	2,8
- животноводство	13,4	19,6	31,4	25,4	21,0	107,1
Земельные площади с/х угодий, га	184632	208415	215524	177503	199347	95,6
II. Количество индивидуальных предпринимателей, фермерских хозяйств, единиц	2618	1534	1468	955	907	59,1
Валовая продукция, млн. ман.	24,9	25,8	25,6	23,2	21,8	84,5
Доход от реализации, млн. ман.	18,9	19,7	19,1	12,5	19,7	100,0
Прибыль от реализации, млн. ман.	5,1	5,6	6,9	4,2	5,8	103,6
Из них:						
- растениеводство	3,1	3,8	5,1	2,5	3,9	102,6
- животноводство	2,0	1,8	1,8	1,7	1,9	105,6
Земельные площади с/х угодий, га	45735	32530	29780	16631	15297	47,0

Источник: [3, с. 320–330].

Таблица 4
Себестоимость, цена продаж и рентабельность от реализованной аграрной продукции в сельскохозяйственных предприятиях Азербайджана в 2016–2018 гг. (манат)

Продукция	2016			2017			2018		
	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %
Зерновые культуры	17,03	25,30	45,8	17,66	27,91	53,6	16,22	26,68	56,2
Хлопок-сырец	43,82	52,05	7,3	51,17	50,87	-	45,24	62,82	27,2
Сахарная свекла	1,14	13,41	71,0	4,48	5,79	25,7	3,22	5,57	55,0
Табак	-	-	-	69,86	200,58	179,0	73,76	177,13	87,7
Листья зеленого чая	84,79	92,49	-	91,44	83,12	-	61,07	83,82	15,6
Картофель	14,01	64,90	26,1	17,16	63,93	-	21,41	49,92	27,5
Овощи	8,26	11,21	17,8	8,51	15,89	40,3	9,20	17,41	42,8
Огородные продукты	6,01	13,13	33,2	22,65	29,70	18,5	8,76	19,71	73,6
Фрукты и ягоды	40,04	64,74	17,7	25,79	85,52	30,0	40,27	83,34	28,5
Виноград	35,94	37,60	4,2	27,08	74,11	8,5	31,62	36,05	6,2
Привес KRC	342,30	338,21	3,3	327,37	392,16	39,5	347,55	402,85	70,3
Молоко	34,67	49,84	20,7	48,69	52,59	19,8	48,82	52,59	20,2
Шерсть	118,06	151,29	21,7	109,31	145,51	31,5	111,91	144,67	41,4
Яйцо (тыс. шт)	91,88	119,71	4,9	110,09	120,65	-	156,12	136,46	-

Источник: [3, с. 340].

Таблица 5
Себестоимость, цена продаж и рентабельность от реализации сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах Азербайджана (ман.)

Продукция	2016			2017			2018		
	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %	Себестоимость, 1 ц.	Цена продаж, 1 ц	Рентабельность, в %
Зерновые культуры	13,86	23,28	55,6	12,40	26,27	83,4	12,82	27,47	76,8
Хлопок-сырец	30,78	49,63	67,4	34,84	50,13	31,0	43,52	57,89	52,3
Сахарная свекла	30,00	40,00	33,3	4,43	5,84	31,7	-	-	-
Табак	143,73	212,53	34,6	70,00	200,00	150,0	62,44	200,71	97,2
Картофель	27,56	57,64	101,2	35,78	46,33	32,8	31,07	50,32	58,2
Овощи	14,18	30,88	94,7	16,87	33,31	116,2	15,81	29,43	109,6
Огородные продукты	8,51	12,15	40,2	7,36	11,81	44,7	10,41	16,84	54,7
Фрукты и ягоды	23,14	125,84	237,6	29,44	139,99	185,8	14,66	46,36	116,9
Виноград	41,54	52,50	23,5	28,46	42,39	42,3	33,27	43,58	26,4
Привес KRC	233,16	341,18	37,8	237,7	408,31	54,5	210,98	409,16	61,1
Молоко	31,25	53,36	55,4	29,40	50,58	53,4	30,97	54,11	57,6
Шерсть	121,33	163,28	44,1	129,62	163,70	38,4	123,22	164,46	46,0
Яйцо (тыс. шт)	69,36	144,92	68,6	83,30	146,46	59,6	75,34	143,08	57,8

Источник: [3, с. 342].

ны, производя около 91% объема всей сельскохозяйственной продукции, а также в обеспечение социальной стабильности в сельской местности. Поэтому для успешного решения указанных трудностей реализации продукции разрозненных хозяйств целесообразно создание на их основе путем кооперации и интеграции соответствующих производственных и сбытовых кооперативов, потребительских закупочных обществ. Таким образом, повышение эффективности системы реализации сельскохозяйственной продукции улучшит финансовое положение товаропроизводителей (табл. 3).

(Справочно: в этой и последующих таблицах некоторые объемные и финансовые показатели изложены в национальной валюте – манат. Для сравнения: курс 1 маната равен – 0,588 долларов США).

Анализ данных таблицы показал, что среднее значение прибыли от реализации продукции растениеводства в сельхозпредприятиях в 2018 году в расчете на 1 га. сельскохозяйственных угодий составило 284,5 тыс. ман., а в фермерских хозяйствах 255 тыс. манатов. В сравниваемый период количество индивидуальных предпринимательских хозяйств уменьшилось на примерно на 41%, валовая продукция на 15,5%, а прибыль от реализации увеличилась на 3,6%, в том числе по растениеводству на 2,6%, по животноводству на 5,6 процентов.

Как известно, при определении эффективности реализации продукции агробизнеса, должны быть анализированы такие показатели как, уровень себестоимости, цены реализации и рентабельность от реализации сельхозпродукции (табл. 4).

Многолетний опыт подтверждает, что без надлежащей системы реализации сельскохозяйственной продукции невозможна эффективная деятельность организаций.

Анализируя показатели таблицы 4 следует сказать, что в 2018 году по сравнению с 2016-м годом произошло увеличение по всем показателям. Проведенные нами исследования выявили, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом рентабельность от реализации по

основным видам сельскохозяйственной продукции в сельхозпредприятиях увеличилась таким образом: по зерновым культурам на 10,4%, по хлопку-сырцу на 19,9%, по овощам на 25%, по картофелю на 1,4%. А в целом же рентабельность от сбыта по растениеводческой и животноводческой продукций за сравниваемый период соответственно уменьшилась на 3,1% и 5,9%.

Анализ себестоимости, цена продаж и рентабельность от реализации отдельных видов сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах представлены в таблице 5.

Из таблицы видно, что в 2018 году по сравнению с базисным годом себестоимость 1 ц. зерновых культур уменьшилась незначительно, продажные цены 1.ц. продукции увеличилась на 18,0%, а рентабельность от реализации повысилась на 21,2%.

В сравниваемый период несмотря на уменьшение уровня рентабельности продукции растениеводства на 2,7%, рентабельность продукции животноводства увеличилось на 19,2%, в том числе рентабельность от продажи мяса скота и птицы увеличилось на 25,3%.

На аграрных предприятиях республики не полностью используются возможности и резервы применения интеграционно-информационных технологий совершенствования маркетингово-сбытовой политики. Поэтому возникает необходимость реформирования в системе реализации сельскохозяйственной продукции товаропроизводителями в условиях модернизации аграрной отрасли с нацеленностью на расширение и усиление кооперативных форм хозяйствования.

Результаты проведенного исследования и представленные рекомендации по налаживанию эффективной системы реализации сельскохозяйственной продукции могут быть полезны в разработке необходимых организационно-экономических мер для беспрепятственного сбыта конкурентоспособной продукции и ее последовательному продвижению от производителя до потребителя с доведением потерь до минимума.

Список используемых источников:

1. Мелехина О.С. Совершенствование организации сбыта продукции сельскохозяйственных предприятий / О.С. Мелехина / Бизнес и общество. 2017. № 4(16). С. 0–14. Россия, Пермь.
2. Минаков И.А. Экономика сельского хозяйства. – М., 2014.
3. Статистические показатели Азербайджана-2019., – Баку; ГКС-2019. с. 780.
4. Совершенствование системы сбыта в агропродовольственной сфере. Теория, методология, практика / В.Г. Гусаков и др. – Минск: Институт системных исследований НАН Беларуси, 2010. – 250 с.

5. *Вологин И.С.* Повышение эффективности реализации сельскохозяйственной продукции на основе сокращения транзакционных издержек. Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. – Москва, 2012.

References:

1. *Melekhina O.S.* Sovershenstvovanie organizatsii sbyta produktsii sel'skokhozyajstvennykh predpriyatij / O.S. Melekhina / Biznes i obshchestvo. 2017. № 4(16). S. 0–14. Rossiya, Perm'.
2. *Minakov I.A.* Ekonomika sel'skogo khozyajstva. – M., 2014.
3. Statisticheskie pokazateli Azerbajdzhana-2019., – Baku; GKS-2019. s. 780.
4. Sovershenstvovanie sistemy sbyta v agroprodovol'stvennoj sfere. Teoriya, metodologiya, praktika / V.G. Gusakov i dr. – Minsk: Institut sistem-nykh issledovanij NAN Belarusi, 2010. – 250 s.
5. *Vologin I.S.* Povyshenie ehffektivnosti realizatsii sel'skokhozyaj-stvennoj produktsii na osnove sokrashheniya tranzaktsionnykh izderzhek. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni k.eh.n. – Moskva, 2012.

Материал поступил в редакцию: 15.11.2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2020 Т.В. Бодрова, Э.Н. Борисова, Н.Б. Морозова, О.С. Эзопова-Сорокина* УДК 336.225

DOI: 10.37984/2076-9288-2020-4-120-127

ПЛАНИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

PLANNING OF TAX LIABILITIES IN THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SUBJECTS

Аннотация. Актуальность и цель работы. Укрепление государства неразрывно связано с устойчивым развитием бизнес-структур. Посильная налоговая нагрузка способствует выходу из теневого бизнеса налогоплательщиков, а эффективность работы налоговых органов должна основываться на экономически обоснованных показателях налоговой нагрузки, так как разные налоговые обязательства по-разному влияют на финансовые ресурсы бизнеса. В связи с этим возрастает значимость совершенствования планирования налоговых обязательств в целях устойчивого развития экономического субъекта.

Материалы и методы исследования. Анализ, обобщение и сравнение информационных данных.

Результат работы. Исследованы и классифицированы группы налоговых обязательств, которые приводят к оттоку финансовых ресурсов, предложена стратегия снижения налогового бремени, обеспечивающая налоговую безопасность хозяйствующих субъектов.

Выводы. Совершенствование налогового планирования обеспечивает формирование эффективной стратегии развития предприятия, бюджет-

Бодрова Татьяна Васильевна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: linblum@mail.ru.

Tatyana V. Bodrova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Accounting and Finance, Russian University of Cooperation, (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Борисова Эльвира Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: elvira7704@mail.ru.

Elvira N. Borisova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Accounting and Finance, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Морозова Наталья Борисовна – кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: nmorozova@ruc.su.

Natalia B. Morozova – Candidate of Economic Sciences, Professor, the Department of Accounting and Finance, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Эзопова-Сорокина Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: oezorova@ruc.su.

Olga S. Ezorova-Sorokina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Accounting and Finance, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

тирования налоговых обязательств необходимо в целях соблюдения баланса интересов государства и бизнеса, устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

***Abstract.** The relevance and purpose novelty of the work. Strengthening the state is inextricably linked with the sustainable development of business structures. A feasible tax burden contributes to the exit from the shadow business of taxpayers, and the efficiency of the tax authorities should be based on economically justified indicators of the tax burden, since different tax liabilities affect the financial resources of the business in different ways. In this regard, the importance of improving the planning of tax liabilities for the sustainable development of an economic entity increases.*

The materials and methods of research. Analysis, generalization, comparison of information data.

The results of the work. The groups of tax liabilities, which lead to an outflow of financial resources, have been investigated and classified; a strategy for reducing the tax burden, which ensures the tax security of business entities, is proposed.

The Conclusions. Improving tax planning ensures the formation of an effective strategy for the development of an enterprise, budgeting tax liabilities is necessary to maintain a balance of interests of the state and business, and sustainable development of economic entities.

Ключевые слова: налоговое планирование, устойчивое развитие, налоговые обязательства, разработка стратегии предприятия.

Keywords: tax planning, sustainable development, tax liabilities, development of enterprise strategy.

Введение

Налоговое планирование в современном мире являются финансовым инструментом, с помощью которого осуществляется планирование и регулирование текущей и стратегических налоговых обязательств предприятия перед бюджетом. Налоги являются расходной статьёй предприятия. С целью осуществления контроля за расходами предприятия в рамках текущей деятельности реализуется процесс планирования объема налоговых платежей. Налоговое планирование также используется в процессе формирования плана мероприятий, которые складываются в определенный инвестиционный проект. В инвестиционном проекте присутствует статья расходов по налогам и сборам. С целью прогнозирования окупаемости стратегии предприятия проводится налоговое планирование. Так же налоговое планирование реализуется в процессе оптимизации налоговой нагрузки на предприятие. Предприятие проводит стратегический плановый расчет своих налоговых платежей при условии использования разных налоговых систем.

На основании полученных результатов осуществляется стратегический анализ, приводящий к выбору оптимальной системы налогообложения, с наименьшей налоговой нагрузкой для предприятия. Благодаря планированию становится возможным определить

основные направления действий и принятия решений, обеспечивающих достижение поставленных задач. В процессе рационального управления налоговыми потоками достигается не только результат, но и определяется эффективный, наилучший способ его достижения. Система, основывается на своих прогнозных расчетах о том, как именно будет функционировать предприятие в предполагаемом периоде, какова будет налоговая нагрузка на бизнес. Следовательно, во время управления какими-либо социально-экономическими процессами этап проведения прогнозирования всегда сопровождает планирование. В основе этого этапа предусмотрен анализ информации и моделирование результатов развития событий, которые могут произойти.

Материалы и методы исследования

Фундаментом управления налоговыми потоками является финансовая наука, это означает, что налоговое планирование и прогнозирование в некоторой степени относится к части финансового планирования. Задачи налогового планирования и прогнозирования не тождественны и связаны с налоговыми потоками государства, ее территориальными субъектам или отдельной организацией.

Следует согласиться с определением налогового планирования как процесса эф-

фективного вектора движения и оптимизации структуры, объема и состава налоговых потоков на будущее путем осуществления моделирования и прогнозирования налоговых обязательств плательщиков [1].

Налоговое планирование можно рассматривать на макро- и микроуровне. Цели и задачи у государства и организации различаются, первое стремится получить наибольший доход в бюджет от сбора налогов, а второе – найти легальный способ уменьшить суммы налоговых обязательств. На макроуровне государство в лице налоговых органов нацелено обеспечить финансовыми ресурсами все уровни государственной власти с целью удовлетворения экономических, социальных и культурных потребностей общества, обеспечить экономическую безопасность государства. Микроуровень в рамках отдельного предприятия нацелен на оптимизацию налоговых обязательств для повышения эффективности бизнес-процесса и рентабельности производства продукции, работ, услуг.

Проведенные исследования показали, что налоговое планирование постоянно развивается, совершенствуется налоговое администрирование, увеличивается собираемость налогов и сборов, но пока рано утверждать, что в настоящий момент в России организована полноценная функционирующая система налогового планирования как элемента налогового управления [2].

Налоговое планирование подразумевает выявление и определение возможных стратегических целей, влекущих за собой принятие важных управленческих решений. Налоговая идеология, состоящая из множества принципов управления налоговыми платежами, лежит в основе разрабатываемой стратегии.

Налоговые органы как организационная основа функционирования налоговой системы и основной участник налогового администрирования сильно влияет на финансовые результаты налогоплательщиков. В связи с ужесточением налогового контроля, возможностью доначисления налогов и штрафов предприятию грозит приостановление хозяйственной деятельности, блокировка расчетных счетов и как следствие ухудшение финансового положения и потеря деловой репутации. В связи с этим налоговое планирование должно стать основой обеспечения налоговой безопасности предприятия [3].

Использование автоматизированной поисковой системы налогового администри-

рования АСК НДС-2 позволяет видеть разрывы в цепочке начисления налога на добавленную стоимость, но налоговые органы не всегда могут достоверно выявить предприятие, которое получило необоснованную выгоду на сумму неуплаченного НДС в разрыве. Найдя разрыв налоговые органы требуют, чтобы предприятия, контрагент которого не начислил налог, должно самостоятельно в уточненной налоговой декларации уменьшить сумму НДС к возмещению и таким образом заплатить недостающий налог в бюджет. В результате такого добровольного принуждения собираемость НДС постоянно увеличивается с 50 до 130 млрд. руб. в 2017 и 2019 годах соответственно [4].

Таким образом, налоговые органы увеличивают налоговые обязательства добросовестных налогоплательщиков. Большие потери от этого испытывают чаще всего промышленные предприятия, теряющие возможность реализовывать в полном объеме цикл воспроизводства полезной продукции, поскольку отчисления в бюджет государства начинаются покрываться за счет их прибыли. Только при условии привлечения сторонних дополнительных денежных ресурсов становится возможным стабильное развитие экономики и научно-технического прогресса. Отсталость рыночной инфраструктуры, малое число инвесторов – все это не позволяет хозяйственным субъектам получать достаточное финансирование. В результате государство занимает огромную контролируемую зону влияния в российской экономике [5]. Налоговые взаимоотношения, складывающиеся в стране, обладают огромной значимостью для развития и укрепления экономики.

Данные ФНС России позволяют исследовать мероприятия налогового контроля по выявлению налоговых правонарушений. Так с 2018 г. по сравнению с 2016 годом число выявленных правонарушений снизилось на 46%, что в сумме составило 11,9 тыс. ед. Сумма предъявленных штрафных санкций в исследуемом периоде с 2016 по 2018 год увеличилась с 86 328 000 руб. до 123 512 000 руб. При этом курс на сокращение количества выездных проверок продолжается и связан с повышением качества налогового администрирования [4].

Усиление налогового администрирования позволяет проследить положительную динамику снижения налоговой задолженности налогоплательщиков перед бюджетом.

Снижение совокупной задолженности в 2018 г. по сравнению с 2016 г. в сумме 32,1 млрд. руб. произошло за счет уменьшения задолженности в федеральный бюджет на 244,4 млрд. руб. [4]. При этом значительное снижение задолженности по НДС на 140,4 млрд. руб. связана с успешным внедрением системы управления рисками АСК НДС, позволяющая в автоматическом режиме контролировать налоговые обязательства.

Однако по сравнению с 2017 годом возникает рост задолженности по налогу на прибыль и НДС, увеличение в 2018 году произошло на 5% и 9% соответственно. Данное увеличение связано с неуплатой налогоплательщиками текущих начислений и доначислением сумм согласно итогам камеральных и выездных налоговых проверок.

В соответствии с данными Минфина России продолжают приниматься меры, нацеленные на вывод российской экономики из тени. В последние годы правительство изменило свой подход к сектору малого бизнеса и предприняло действия по развитию предпринимательства в секторе малого и среднего бизнеса. Разработаны и реализованы объемные пакеты поддержки и сняты многие значительные ограничения. Данные Росфинмониторинга показывают, что объем теневой экономики в России в 2018 г. снизился на 14,8 % и 11,5% по сравнению с 2016 г. и 2015 г. соответственно, и оказался равен около 20% ВВП страны, что в сумме составило 20,7 трлн. руб. [6].

Снижение процента теневых сектора свидетельствует о вмешательстве государства и принятии мер. Так, в 2016 году на экономическом совещании с министрами президент Владимир Путин поручил найти подход к теневой проблеме. Согласно заседанию Госсовета 27 декабря 2017 года президент заявил, что долю нужно сокращать не только репрессивными мерами, но и путем создания благополучных условий для создания бизнеса. Правительство РФ установило налог на профессиональный доход самозанятых граждан, увеличено предельные размеры выручки и среднесписочной численности сотрудников для применения упрощенной системы налогообложения, упростило правила ведения учета, стимулировало банковское кредитование, расширило формы участия в госзаказах и т.д. Россия путем внедрения различных мероприятий встала на путь обеспечения налоговой безопасности.

Сущность налогов состоит из отношений безвозмездного назначения и осуществ-

ляется в форме обязательных сборов от юридических и физических лиц. Экономическое содержание налогов выражает отношения между государством и налогоплательщиком.

Исследованиям базовых понятий обложения налогами в налоговом праве России уделяется недостаточно внимания. При этом следует согласиться с учеными, которые считают, что формирование налоговой системы является безграничным процессом, так как она обязана отвечать непрерывно меняющимся общественно-политическим и социально экономическим реалиям [7, 8, 9].

Взимание налогов необходимо для обеспечения жизнедеятельности государства в современном мире. Государственный бюджет страны формируется за счет налоговых платежей, которые составляют в нем долю равную более 80% от общего объема бюджета страны [10]. Налоговые платежи, которые поступают в бюджет страны, впоследствии распределяются в виде расходов на финансирование важных социально значимых направлений жизнедеятельности страны. При помощи налогового механизма, который в данный момент функционирует в РФ, государство осуществляет реализацию хозяйственной деятельности страны. С этой целью налоги, поступившие в бюджет РФ, расходуются с целью обеспечения основных нужд благосостояния и обеспечения спокойствия населения страны в целом [11].

Основным показателем налогового планирования является показатель налоговой нагрузки. Показатель налоговой нагрузки многоцелевой, должен рассчитываться по каждому уровню экономики отдельно для сопоставления доли изъятия прибыли различных экономических субъектов.

На макроуровне проводится расчет налоговой нагрузки по отраслям сферы деятельности. Основой для расчета подобного уровня налоговой нагрузки являются данные компаний и предприятий, осуществляющих деятельность в одной отрасли, к примеру, транспортные услуги. По данным компаний выводится средний показатель налоговой нагрузки по отрасли.

На мезоуровне – региональном уровне определяется показатель налоговой нагрузки по каждому региону на территории РФ.

Микроуровень – уровень расчета показателя налоговой нагрузки по предприятию, организации, компании.

Исследования наноуровня позволяют провести расчет показателя налоговой на-

грузки по каждому человеку, который является налогоплательщиком в РФ.

Общепринятый расчет показателя налоговой нагрузки, определяемый как частное от деления общей суммы налогов к выручке от реализации, дает возможность установить процентную часть налогов в выручке от реализации, однако он не определяет воздействие налогов на экономическое положение предприятия. Налоговая нагрузка рассчитывается с учетом страховых взносов, но те платежи, администратором которых ФНС России не является, в расчете не участвуют. Примером может служить оплата НДС на таможенной при ввозе товаров в Россию или государственная пошлина и другие. Поэтому для того, чтобы не распугать покупателей, экономический субъект должен ограничивать уровень цен, выполняя налоговые обязательства и уменьшая финансовый результат.

Результаты

Стратегическое планирование представляет собой процесс реализации на практике планов, мероприятий, проектов и пр., которые направлены на исполнение определенных стратегических задач и выполнения поставленной стратегической цели предприятия.

Стратегическое налоговое планирование представляет собой реализацию на практике мероприятий в рамках налогового и прочего законодательства РФ, которые направлены на уменьшение налоговой нагрузки на предприятие. То есть, другими словами, стратегическое налоговое планирование представляет собой проведение оптимизации налоговой системы предприятия.

Оптимизация налоговой системы предприятия зависит от влияния величины налоговых обязательств на изменение финансовые ресурсы налогоплательщика. Можно выделить основные группы налоговых обязательств, которые приводят к оттоку финансовых ресурсов.

В первую группу налоговых обязательств входят штрафы, пени и другие платежи, выплачиваемые из чистой прибыли. Оптимизация таких платежей базируется на соблюдении законодательства, эффективной постановки и ведении налогового учета и планирования. Платежи этой группы наиболее сильно уменьшают финансовые ресурсы организации.

Во вторую группу налоговых обязательств входит налог на прибыль организации или единые налоги уплачиваемый при

специальных налоговых режимах (УСН, ЕСХН), налог на профессиональный доход. Оптимизация таких платежей зависит от правильно организованного налогового учета, расширения мероприятий по формированию отложенных налоговых обязательств и постоянных налоговых доходов.

В третью группу налоговых обязательств относятся уплата косвенных налогов. Оптимизация налоговых платежей этой группы в основном зависит от выбора контрагента, его действительного намерения участвовать в предпринимательской деятельности. Важно внедрить регламент проверки контрагентов, включающий перечень документов необходимых для создания доказательной базы в соответствии со ст. 54.1 НК РФ, осуществлять должную осмотрительность и оценивать отдельно налоговые риски по каждому участнику сделки. Доначисления налоговых платежей по этой группе может привести к банкротству и ликвидации предприятия, к уголовной ответственности топ-менеджеров компании.

К четвертой группе налоговых обязательств относятся налоговые платежи, которые увеличивают себестоимость продукции, работ, услуг и уменьшают финансовые результаты предприятия. Оптимизация таких платежей должна планироваться вместе с налоговыми обязательствами второй группы. Важно при планировании и прогнозировании налоговых платежей добиться снижения общей абсолютной налоговой нагрузки предприятия.

Начало налогового планирования включает в себя определение стратегических целей организации, которые напрямую вынуждают принять какие-либо управленческие решения, от них зависит построение внутренних связей в организации.

На первом этапе стратегического налогового планирования осуществляется постановка целей и задач для проведения стратегического налогового планирования. На втором этапе осуществляется процесс определения рисков на предприятиях, в частности данный этап реализуется относительно финансовых рисков, которые имеют тесную связь с налогами и сборами. Под налоговыми рисками предприятия понимаются такие риски как: увеличение налоговых обязательств в связи с неправильным применением налоговых ставок, несвоевременная сдача отчетности и/или уплата налога и сбора, что приводит к возникновению штрафов и пеней, использование незаконных схем на-

логообложения, уклонения от уплаты налогов и прочие.

Следующим этапом является выбор и обоснование финансовых и налоговых инструментов для проведения стратегического налогового планирования.

Наиболее ответственным этапом является разработка процесса реализации налоговой схемы. На данном этапе осуществляется расчет фактической налоговой нагрузки предприятия по фактическим данным финансовой и налоговой отчетности. И так же проводится плановый расчет налоговой нагрузки по желаемой системе налогообложения с определением плановых значений налоговых обязательств.

Далее проводится сопоставление и сравнительный анализ. По результатам данного анализа осуществляется процесс принятия управленческого решения по целесообразности реализации стратегии в целом. В случае принятия положительного решения: осуществляется реализация стратегии. В случае принятия отрицательного решения: стратегия отклоняется и проводится анализ причин нецелесообразности принятия и реализации стратегии.

Налоговое планирование должно осуществляться только законными методами и основываться на следующих связанных между собой принципах:

- принцип оперативности предусматривает гибкую корректировку стратегии при изменении законодательной базы по налогам и сборам;

- принцип оптимальности заключается в том, что применяемое налоговое законодательство не может ограничивать права налогоплательщиков;

- принцип обоснованности существующий налоговый платеж должен быть основан на доказательной базе, то есть иметь причину для его цели и имеет обоснование с экономической точки зрения;

- принцип комплексности заключается в том, что любые меры, которые приняты в рамках налогового планирования, должны в полной мере соответствовать налоговому законодательству и не нарушать другие нормативные документы.

На сегодняшний день можно выделить виды налогового планирования:

- оперативное налоговое планирование – данный вид налогового планирования является краткосрочным (то есть планирование на-

логовых платежей и сборов осуществляется на краткосрочный период: месяц, квартал);

- тактическое налоговое планирование – данный вид налогового планирования формирует годовые налоговые обязательства (то есть планирование налоговых платежей и сборов осуществляется на более длительный период: полугодие, 9 месяцев, год);

- стратегическое налоговое планирование – данный вид налогового планирования является долгосрочным (то есть планирование налоговых платежей и сборов осуществляется на последующие налоговые периоды: два года, три года);

- внутренний налоговый контроль – данный вид налогового планирования осуществляется с целью оценки выполнения бюджетов налоговых обязательств, соблюдения налогового законодательства, а при выявлении нарушений оценки размера доначисления налоговых платежей, штрафов, пеней.

Обсуждение

Каждая компания сталкивается с обязанностью исчисления налоговых обязательств, которые возникают в момент совершения предпринимательской деятельности и с необходимостью своевременного и полного погашения этих обязательств. Основной объем налоговых обязательств экономического субъекта, кроме налога на прибыль организации начисляется и перечисляется в бюджет не зависимо от его прибыльности.

Каждый факт хозяйственной жизни легко просчитывается в системе налогового учета и нуждается в защите от наступления различных рисков и особенно налоговых.

Плательщиками большинства видов налогов выступают юридические лица, помимо этого организация также может выступать налоговым агентом. Государство через налоговые органы контролирует выполнение налоговых обязательств, а также исполнение налогового законодательства. При существующих условиях политика налогообложения составляет значительную часть жизнеобеспечения предприятия, его налоговой безопасности и устойчивости развития.

Таким образом, обязательным условием, при формировании эффективной стратегии фирмы, является формирование налоговой политики, которая основывается на стратегическом налоговом планировании. Стратегическое планирование является одной из функций управления, главная задача которо-

го выбор целей и путей их достижения. Основными функциями системы стратегического налогового планирования является разработка стратегий по снижению налогового бремени и составлению бюджетов налогов, обеспечивающих получение максимальной прибыли. Разработка стратегии реализуется по средствам утверждения учетной политики организации для целей налогообложения, которая обязательно должна утверждаться руководителем предприятия любой формы собственности, вне зависимости от применяемого режима налогообложения.

Налоговая нагрузка является показателем контроля выполнения налоговых обязательств налогоплательщиков, позволяет на всех уровнях функционирования исполнительной власти планировать движение денежных потоков и прогнозировать выполнение наполняемости федерального и регионального бюджетов РФ. Налоговые платежи влияют на финансовый результат деятельности предприятия, так как они могут увеличивать цену продукции, товаров, работ услуг, включаться в себестоимость, уменьшают прибыль организации или выплачиваться из чистой прибыли предприятия, поэтому необходимо рассчитывать общий показатель налоговой нагрузки, по каждой группе налоговых обязательств, на каждом уровне в экономике.

Планируемые показатели налоговой нагрузки должны сравниваться с размером фактически погашенных налоговых обязательств, анализироваться с последующим моделированием финансовых результатов экономического субъекта в предстоящих налоговых периодах.

Заключение

Стратегическое прогнозирование уплаты налоговых обязательств – это заключительный, высший уровень претворения в жизнь налогового планирования. Происходит генерирование возможных путей оптимизации налогов, которые оплачивает организация. Результатом налогового планирования становится налоговый план и бюджет, призванный обеспечить достижение тактических интересов организации, ведь планирование касается предстоящих налоговых платежей неисполнение которых влияет на финансовую и хозяйственную деятельность предприятия, в целом на его экономическую безопасность.

Таким образом, планирование и бюджетирование налоговых обязательств предприятия способствует прогнозированию его устойчивого развития, улучшению финансовых показателей и стоимости бизнеса в целом. Поэтому налоговое планирование должно учитываться при осуществлении процесса разработка стратегии предприятия.

Список используемых источников:

1. *Грабова О.Н., Суглобов А.Е.* Системное налоговое планирование хозяйствующих субъектов: теоретические подходы, методические аспекты и практикоориентированный инструментарий // *Russian Journal of Management*. 2019. Т. 7. № 3. С. 36–40.
2. *Егорова Е.Н.* Актуальные вопросы налогового регулирования в современных условиях (теоретические аспекты) // *Сервис plus*. 2011. № 4. С. 64–70.
3. *Зубарева Е.В.* Контроль в системе оперативного управления экономических субъектов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 2. С. 26–30.
4. Данные по формам статистической налоговой отчетности. URL: https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (Дата обращения 11.08.2020).
5. *Ткач А.В.* Основные положения институциональной модели инновационного развития системы потребительской кооперации // *Вестник Российского университета кооперации*. 2017. № 3(29). С. 74–77.
6. Росстат измерил «невидимую» экономику России. Подробнее на РБК: URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>. (Дата обращения 11.08.2020).
7. *Дашков Л.П., Репушевская О.А.* Теоретические основы организации предпринимательской деятельности в форме государственно-частного партнерства // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2019. № 6. С. 114–119.
8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // *Вестник Российского университета кооперации*. 2020. № 2(40). С. 51–61.
9. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // *Экономические и гуманитарные науки*. 2020. № 7(342). С. 102–113.

10. *Крытова Л.А., Шаповалов М.Д.* Теоретические аспекты взаимосвязи управленческого учета и бюджетирования // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 4. С. 70–75.

11. *Шинкарева О.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н.* Особенности исчисления налога на прибыль организаций кредитными потребительскими кооперативами // *Российский экономический интернет-журнал*. 2020. № 1. С. 51.

12. *Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В.* Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // *OpenScience*. № 2. Том 2. 2020. С. 23–29.

References:

1. *Grabova O.N., Suglobov A.Ye.* Sistemnoye nalogovoye planirovaniye khozyaystvuyushchikh sub»yektov: teoreticheskiye podkhody, metodicheskiye aspekty i praktikooriyentirovanny instrumentariy. *Russian Journal of Management*, 2019. T. 7. no. 3, pp. 36–40.

2. *Yegorova Ye.N.* Aktual'nyye voprosy nalogovogo regulirovaniya v sovremennykh usloviyakh (teoreticheskiye aspekty). *Servis plus*, 2011, no. 4, pp. 64–70.

3. *Zubareva Ye.V.* Kontrol' v sisteme operativnogo upravleniya ekonomicheskikh sub»yektov. *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2017, no. 2, pp. 26–30.

4. Dannyye po formam statisticheskoy nalogovoy otchetnosti. URL: https://www.nalog.ru/rn48/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed 11.08.2020).

5. *Tkach A.V.* Osnovnyye polozheniya institutsional'noy modeli innovatsionnogo razvitiya sistemy potrebitel'skoy kooperatsii. *Vesnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, 2017, no. 3(29), pp. 74–77.

6. Rosstat izmeril «nevidimuyu» ekonomiku Rossii. Podrobneye na RBK: URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030>. (accessed 11.08.2020).

7. *Dashkov L.P., Repushevskaya O.A.* Teoreticheskiye osnovy organizatsii predprinimatel'skoy deyatel'nosti v forme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2019, no. 6, pp. 114–119.

8. *Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N.* Mesto i rol' potrebitel'skoy kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoy bezopasnosti regionov Rossii. *Vesnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, 2020, no. 2(40), pp. 51-61.

9. *Suglobov A. Ye., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoy kooperatsii Rossii. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye nauki*, 2020, no. 7 (342), pp. 102–113.

10. *Krytova L.A., Шаповалов М.Д.* Теоретические аспекты взаимосвязи управленческого учета и бюджетирования. *Fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 70–75.

11. *Shinkareva O.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Osobennosti ischisleniya naloga na pribyl' organizatsiy kreditnymi potrebitel'skimi kooperativami. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 51.

12. *Avetisyan Ya.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* New approaches in tax planning of economic security of business // *OpenScience*, no. 2. Vol. 2. 2020. – P. 23–29.

Материал поступил в редакцию: 05.11.2020.

ТЕХНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ В ИНФРАСТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

TECHNICAL CULTURES IN THE INFRASTRUCTURE OF THE NATIONAL ECONOMY

Аннотация. Технические сельскохозяйственные культуры играют важную роль в национальной продовольственной безопасности страны, поставляя сахар, масло, корма, а также волокно и другую продукцию для перерабатывающей промышленности, что повышает актуальность большего внимания их семеноводству. В структуре посевных площадей в стране технические культуры занимают более 19%. В России основными техническими культурами выступают фабричная сахарная свекла, лен-долгунец и конопля. При выборе семян для посева технических культур ориентируются на более высокоурожайные сорта, позволяющие повысить валовой сбор продукции. Наличие на отечественном рынке семян высокоурожайных сортов технических культур зарубежного производства нередко снижает конкурентоспособность отечественных поставщиков семян, которые теряют свою востребованность. Практика показывает, что из свеклы получают высококачественный сахар, из льна-долгунца и конопли высококачественное волокно и растительное масло, пользующегося спросом у предприятий пищевой промышленности, в том числе в хлебопекарной, кондитерской и консервной при выработке пищевых продуктов. Широкое распространение при формировании кормовой базы для животноводства получили жмых и шроты технических культур, являющиеся незаменимым высококачественным концентрированным кормом, в котором содержится много белка и жира для скота. В 2019 г. в России всего было произведено 42,1 млн тонн сахарной свеклы, 37 тыс. т льна-волокна из льна-долгунца и 2 тыс. т волокна из среднерусской конопли.

Abstract. Technical agricultural crops play an important role in the country's national food security, supplying sugar, oil, feed, as well as fiber and other products for the processing industry, which increases the relevance of greater attention to their seed production. In the structure of sown areas in the country, industrial crops occupy more than 19%. In Russia, the main technical crops are factory sugar beet, flax and hemp. When choosing seeds for sowing industrial crops, they focus on higher-yielding varieties that allow increasing the gross yield of products. The presence on the domestic market of seeds of high-yielding varieties of industrial crops of foreign production often reduces the competitiveness of domestic seed suppliers, which lose their demand. Practice shows that beetroot is used to produce

Лукомец Артем Вячеславович – кандидат экономических наук, начальник управления по коммерциализации результатов научных исследований и разработок, Федеральный научный центр «Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур им. В.С. Пустовойта (г. Краснодар, Краснодарский край, Российская Федерация); e-mail: marketing@vniimk.ru.

Artem V. Lukomets – Candidate of Economic Sciences, the Head of the Department for Commercialization of Research and Development Results, Federal Scientific Center «V.S. Pustovoit All-Russian Research Institute of Oil Crops» (Krasnodar, Krasnodar Territory, Russian Federation).

high-quality sugar, flax and hemp are used to produce high-quality fiber and vegetable oil, which is in demand among food industry enterprises, including in the bakery, confectionery and canning industries for food production. The wide distribution of the feed base for livestock production is made up of cake and industrial crop meal, which is an indispensable high-quality concentrated feed that contains a lot of protein and fat for livestock. In 2019 in Russia, a total of 42.1 million tons of sugar beet, 37 thousand tons of flax-fiber from flax and 2 thousand tons of fiber from Central Russian hemp were produced.

Ключевые слова: *технические культуры, сахарная свекла, лен-долгунец, конопля среднерусская, селекция, семеноводство, урожайность, посевная площадь, масло, валовой сбор, шрот, жмых.*

Keyword: *industrial crops, sugar beet, flax, Central Russian hemp, selection, seed production, yield, sown area, oil, gross harvest, meal, cake.*

Результат

Выявлены и проанализированы основные принципы и закономерности производства технических культур в России в данный период, дана характеристика сахарной свекле, льну-долгунцу и конопле, особенностям их размещения и развития. Определена роль, место и значение технических культур в инфраструктуре национальной экономики и системе продовольственной безопасности. Охарактеризованы возможности увеличения производства сахара, волокна и масла технических культур, оценено место каждой культуры в народном хозяйстве страны. Проанализирован уровень государственной поддержки развития производства технических культур.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической базы исследования были использованы общенаучные методы, труды отечественных ученых по проблемам технических культур и производства сахара, волокна и масла, направления работ по обеспечению национальной продовольственной безопасности. Применялся метод статистического и логического анализа российской и иностранной научной информации, статистические данные по рынку продукции технических культур, анализ возделывания сахарной свеклы, льна-долгунца и конопли в России.

Введение

Основным средством обеспечения достойного уровня национальной независимости и продовольственной безопасности является хорошо организованное производство сельскохозяйственной продукции, в том числе товаров технических культур, среди которых достойное место занимает выращивание сахарной свеклы для производства сахара, льна-волокна

для текстильной промышленности, растительного масла. Продукты питания в гарантированном обеспечении населения продовольствием имеют преимущество перед другими товарами, как необходимое условие для жизни населения. Технические культуры поставляют продукцию как для перерабатывающей промышленности, так и для питания человека, что обеспечивает свободу функционирования государства, повышает независимость во взаимоотношениях на мировой арене.

Одно из центральных мест в инфраструктуре продуктов питания принадлежит продукции из фабричной сахарной свеклы, растительному маслу из льна и конопли. Важное место в наращивании производства технических культур принадлежит отечественному семеноводству, которому был нанесен значительный урон в период реформ, когда были разрушены сложившиеся отношения между семеноводческими предприятиями и товарными хозяйствами, уменьшилось производство семян отечественных технических культур, открыт отечественный рынок для импортных поставок, а отечественные производители семян попали в экономически сложную ситуацию. Одновременно были разбалансированы сложившиеся взаимоотношения и взаимосвязи между производителями сельскохозяйственного сырья и перерабатывающими предприятиями.

Дискуссия

В инфраструктуре национальной экономики России важное место занимают технические культуры, включающие группу полевых растений, имеющих общие ботанико-биологические и экологические характеристики, выращиваемые с целью получения сырья для промышленных предприятий. Весомое место в группе технических культур занимает груп-

па сахароносных, прядильных и лекарственных. Из технических культурных растений производят сахар, волокно, лекарственные средства, изделия легкой промышленности и др. Некоторые технические культуры имеют двойное применение. Сырье технических культур поступает на переработку в промышленные предприятия для производства пищевых продуктов, лекарств, кормов для скота. К техническим культурам принадлежит сахарная свекла, лен – долгунец и коноплю. Значительный рост объемов производства сырья технических культур может быть достигнут за счет повышения урожайности. Здесь первоочередную роль играет семеноводство, новые высокоурожайные сорта и гибриды.

Анализ динамики посевных площадей технических культур в России показывает, что с 2000 по 2018 гг. посевная площадь их увеличилась с 458 до 15174 тыс. га, или почти в 2,4 раза. За рассматриваемый период размеры посевной площади сахарной свеклы возросли с 805 до 1127 тыс. га, или на 40%. В структуре всех посевных площадей сельскохозяйственных культур доля технических в 2000 г. составляла 7,6%, а к 2018 г. удельный вес их повысился до 19,1 %, или на 11,5 процентных пунктов. За анализируемый период в структуре посева сельскохозяйственных культур повысилась доля посевов сахарной свеклы с 1,0 до 1,4%, или на 0,4 процентных пункта (табл. 1).

Одной из основных сельскохозяйственных ценных технических культур, имеющей большое продовольственное и хозяйственное значение в нашей стране является сахарная свекла. Выращивание фабричной сахарной свеклы широко распространено в регионах умеренного климата России. Основными регионами по производству сахарной свеклы являются центральная и южная Европейская часть России, южные регионы Западной Сибири. Сахарная свекла в России относится к основной и единой сахароносной культуре, из сырья которой вырабатывают в нашей стране сахар, являющийся высококалорийным продуктом, пользующийся высоким спросом. В аграрном секторе сахарная свекла имеет большое хозяйственно-экономическое значение как кормовая культура для сельскохозяйственных животных. В 100 кг корнеплодов сахарной свеклы содержится 26 кормовых единиц, 1,2 кг сырого протеина. Она является хорошим предшественником для ряда сельскохозяйственных культур, способствует росту их урожайности. По количеству возделываемой сахарной свеклы Россия занимает 7-е место в мире.

С 2000 по 2018 гг. валовое производство сахарной свеклы в России увеличилось с 35,8 до 42,1 млн т, или на 17,6%. В отдельные годы валовое производство корнеплодов сахарной свеклы превышало 50 млн т. Так, в 2017 г. произведено сахарной свеклы 51,9 млн т, или на

Таблица 1

Динамика производства технических культур в России, в хозяйствах всех категорий

Показатели	Годы						2018 в % к 2000
	2000	2014	2015	2016	2017	2018	
Посевные площади, тыс. га							
Вся посевная площадь сельскохозяйственных культур	84670	77854	78635	79312	80049	79634	94,1
Технические культуры	6458	12238	12722	13618	13959	15174	235,0
в том числе:							
лен-долгунец	108	51	53	49	48	45	41,7
конопля среднерусская	17	2	2	3	4	8	47,1
сахарная свекла	805	917	1021	1107	1198	1127	140,0
Структура посевных площадей; в процентах от всей посевной площади							
Вся посевная площадь сельскохозяйственных культур	100	100	100	100	100	100	0
Технические культуры	7,6	15,7	16,2	17,2	17,4	19,1	11,5 п.п
в том числе:							
лен-долгунец	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0
сахарная свекла	1,0	1,2	1,3	1,4	1,5	1,4	0,4 п.п.
Валовой сбор продукции технических культур; тыс. тонн							
Льноволокно, тыс. т	43	37	45	41	39	37	86,0
Конопля среднерусская (волокно), тыс. т	1	0,4	0,5	1	1	2	200,0
Сахарная свекла, млн т	35,8	33,5	39,0	51,3	51,9	42,1	117,6

Источник: [1].

45% выше по сравнению с 2000 г. Анализ индексов производства сахарной свеклы показывает, что в хозяйствах всех категорий страны объемы производства по отношению к предыдущему году с 2016 по 2018 гг. с каждым годом увеличивались. Однако в хозяйствах населения производство этой сельскохозяйственной культуры ежегодно по отношению к предыдущему году снижалось (табл. 2).

Сахарная свекла прихотлива к влаге. При урожайности 400-500 ц с 1 га на один центнер корнеплодов расходуется из почвы примерно 80 ц воды, что предполагает проведение агротехнических мер по накоплению и сохранению влаги в почве. На формирование 1 т корнеплодов сахарной свеклы из почвы требуется поглотить 5–6 кг азота, 1,5–2 кг фосфора и 6–7,5 кг калия, что предполагает при возделывании данной культуры применение минеральных удобрений и подкормок. Для выращивания сахарной свеклы лучше всего подходят черноземы и суглинки. На повышение урожайности сахарной свеклы влияет размер листовой поверхности, улучшающей вегетацию. Корнеплоды сахарной свеклы содержат воду – 75–80%, сухие вещества – 20–25%, сахарозу 17–20%, клетчатку и другие вещества. Основным показателем при экономической оценке качества этой культуры выступает получение сахара с 1 га посева.

Важное значение для повышения эффективности возделывания сахарной свеклы имеет научно обоснованное размещение в севообороте, что улучшает доступность к влаге, другим питательным веществам, способствует росту сбора урожая с гектара. В качестве предшественников для сахарной свеклы лучше всего подходят озимые зерновые, многолетние травы, пары, горох. Повышению содержания сахара в корнеплодах способствует внесение в сбалансированных научно обоснованных пропорциях органических и минеральных удобрений с учетом плодородия почвы поля. Глубокий пахотный слой почвы под посев сахарной свеклы способствует раз-

витию крепкой корневой системы и активизации микробиологических процессов, накоплению влаги и получению равномерных всходов.

Для посева лучше всего отдавать предпочтение районированным семенам сортов и гибридов с всхожестью 80% и выше. Правильная норма высева семян позволяет сформировать оптимальную густоту растений для последующей эффективной технической обработки посевов. В связи с тем, что семена свеклы имеют малый запас питательных веществ, глубина заделки их должна быть на 3–3,5 см. При формировании густоты посевов на 1 м рядка оставляют 5–6 растений. Использование для посева высокопродуктивных семян позволяет получать высокие урожаи сахарной свеклы. В России с 2009–2013 гг. по 2018 г. урожайность сахарной свеклы повысилась с 361 до 381 ц с 1 га, или на 5,5%. В 2016 г. она составила 470 ц с 1 га, то есть на 30,5 выше уровня среднего за 2009–2013 гг. (табл. 3).

В группе важнейших технических культур, возделываемых в России, второе место занимает однолетнее прядильное растение **лен-долгунец**, который **ценится в основном как** волокнистая культура. В мире площадь посева прядильного льна составляет 1,5 млн. га, в странах – членах СНГ – около 1 млн., из них в России около 51%. Наиболее распространенными сортами льна-долгунца являются: Альфа, А-93, белочка, Борец, Василек, Восток, Зарянка, Ленок, Лидер, Мерилин, Могилевский 2, Нептун, Норд, Орион, Пралеска, Прибой, Росинка, Русич, Синичка, Славный 82, Смоленский, Союз, Тверской, ГОСТ, Томский 17, Томский 18, Тост. Наибольшее хозяйственное значение имеет лен – *Linum usitatissimum*, широко используемый для производства волокна и масла.

Лен-долгунец имеет длинный стебель 150 и более сантиметров с легким восковым налетом, который является основной продуктивной частью. При оценке качества во-

Таблица 2

Индексы производства сахарной свеклы в России по категориям хозяйств (в %)

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
2011–2015 = 100				
2016	125,6	125,4	48,9	129,7
2017	127,0	126,9	56,7	130,4
2018	102,9	103,9	39,7	97,3

Источник: [1].

локна льна учитывают его длину, прочность, тонкость, равномерность и номеруют. Вегетационный период у льна-долгунца колеблется от 70 до 90 дней, при холодной и влажной погоде может превышать 100 суток, при высокой и сухой температуре сокращается до 60–65 суток.

Главным предназначением льна-долгунца является получение натурального волокна, которое в 3 раза прочнее шерстяного и в 2 раза хлопкового. Благодаря высоким техническим показателям льноволокно находит широкое применение и пользуется высоким спросом в текстильной и медицинской промышленности, в том числе при изготовлении хирургических нитей, медицинской ваты и перевязочных материалов, по качеству не уступающих хлопку. Из семян льна-волокна получают льняное масло для пищевой промышленности. Семена льна – долгунца содержат много жирных кислот – 42%, пищевых волокон – 28%, протеина – 21%, соединений из сахара – 6% и др. Льняные изделия пользуются высоким спросом как в нашей стране, так и за рубежом. Из льна-долгунца в результате переработки семян получают льняной жмых, который является ценным высококалорийным кормом для домашнего скота.

Лен-долгунец относится к влаголюбивым культурам. На создание единицы сухого вещества льна-долгунца в течение вегетационного периода расходуется более 7 т воды. Недостаток влаги в период вегетационного периода отрицательно сказывается на качестве волокна. Возделыванию льна-долгунца в России благоприятствуют природно-климатические факторы – прохладное и дождливое лето. Россия издавна славилась производством волокна из стеблей льна-долгунца. По природно-климатическим факторам для выращивания льна-долгунца в России лучше всего подходят территории Центрального, Северного, Волго-Вятского, Северо-За-

падного, Уральского и Западно-Сибирского регионов. Основными ареалами посевов льна-долгунца являются Тверская, Псковская, Смоленская, Кировская, Вологодская и другие области. Для возделывания льна-долгунца лучшими почвами являются дерново-подзолистые легкие и средние суглинки достаточно плодородны и хорошо аэрируемы.

Анализ динамики производства льна-волокна в России наглядно свидетельствует, что за 2000–2018 гг. площадь посева льна-долгунца сократилась с 108 до 45 тыс. га, или на 58,3%. Удельный вес посевной площади льна-долгунца в структуре посевов всех сельскохозяйственных культур не превышает 0,1%. Валовой сбор льноволокна за рассматриваемый период в стране сократился с 43 до 37 тыс. т, или на 14% (табл. 1). Урожайность льна-долгунца за рассматриваемый период повысилась с 8,6 (в среднем за 2009–2013 гг.) до 8,7 ц с 1 га убранной площади, или на 1,2% (в 2018 г.) (табл. 3).

В России на современном этапе уязвимым звеном при производстве льна-долгунца является слабая техническая вооруженность отрасли. В последние годы мало приобретается льноуборочных машин, в том числе и для формирования рулонов из льняного сырья, организации раздельной уборки льна. Льноуборочная техника в льносеющих хозяйствах в значительной степени устарела как морально, так и физически. Материально-техническое обеспечение отрасли с каждым годом ухудшается. Так, с 2000 по 2018 гг. количество льноуборочных машин в сельскохозяйственных организациях сократилось с 3,2 до 0,3 тыс. штук, или на 90,6%, число комбайнов на 1000 га посевов льна уменьшилось с 32 до 11 штук, или на 65,6%, нагрузка посевов льна на 1 комбайн увеличилась с 31 до 89 штук, или в 2,8 раза. Обновление материально-технической базы в отрасли льноводства осуществляется медленно. Так, с 2000 по 2018 гг. списание льноуборочной техники в России в процентах к наличию на начало года

Таблица 3

Урожайность технических культур в России (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранной площади)

Показатели	В среднем за год 2009–2013	Годы					2018 в % к 2009–2013 в среднем за год
		2014	2015	2016	2017	2018	
Лен-долгунец (волокно)	8,6	9,0	9,1	9,4	9,2	8,7	101,2
Конопля среднерусская (волокно)	9,9	3,9	4,8	5,2	6,5	3,0	30,3
Сахарная свекла	361	370	388	470	442	381	105,5

Источник: [1].

сократилось с 11,2 до 8,9%, или на 2,3 процентных пункта, приобретение новой льноуборочной техники в процентах к наличию на конец года увеличилось с 2,8 до 4,2%, или на 1,4 процентных пункта (табл. 4).

Экономические показатели работы льноводческого хозяйства в последние годы низкие. Одной из причин такого положения является нарушение организационно-экономических связей производителей и переработчиков льна-долгунца, что сопровождается ростом потерь продукции. Обеспечить эффективное функционирование льноводства без уточнения аграрной политики и государственной поддержки практически невозможно. Кроме финансовой поддержки льноводческий комплекс нуждается в обеспечении современными специализированными машинами и механизмами для производства льноводческой продукции.

Лен-долгунец имеет важное народно-хозяйственное значение при комплексном использовании его потенциала является одной из перспективных сельскохозяйственных технических культур для производства текстильных изделий, пищевых продуктов и лекарственных препаратов. Экономическая окупаемость льна-долгунца реализуется в длительном периоде, так как возобновляемое каждый год сырье будет длительно востребовано в разных областях промышленности и аграрного сектора, предоставляя рабочие места населению. Для нужд отраслей национальной экономики при рациональном подходе можно использовать практически все части растения льна-долгунца. Так, из семян льна-долгунца, содержащих 35–37% жира, получают льняное масло, используемое для производства олифы, лаков, красок, клеенок, линолеума и др. Кроме того рафинированное льняное масло используют при консервиро-

вании продуктов, кулинарии и кондитерском деле. В льняном жмыхе содержится до 7% сырого жира, 34% сырого протеина, выход которого достигает 58%. Один килограмм льняного жмыха содержит 1,15 кормовых единиц и 260 г протеина. Высококонцентрированным кормом является льняной шрот, содержащий до 2,5% жира и 36% протеина. На корм скоту используется и льняная полова, которая составляет около 15% в массе урожая льна. В каждом килограмме половы содержится 0,27 кормовых единиц и 20 г протеина. В составе льняной костры имеется около 64% целлюлозы. Костра используется в качестве сырья для производства бумаги, картона, вискозы и прессованных строительных плит. Пакля из льна-волокна расходуется как упаковочный материал. Семена льна-долгунца, содержащие белок, углеводы, органические кислоты, витамин А, ферменты, используются для изготовления компрессов, а льняное масло применяют в пищу и при атеросклерозе. В валовой массе льна-долгунца льно-солома занимает 70–75%, семена – 10–15%, полова – 10–15%. Из соломы выход тресты – 70%, волокна – 20–25%. Наиболее высококачественное волокно получается при уборке льна-долгунца в фазе желтой спелости.

В России конопля традиционно возделывалась как прядильная культура и использовалась для получения волокна и конопляного масла. До реформ 90-х годов XX века производством конопли в стране занимались сельскохозяйственные предприятия, переработкой конопляного сырья – 90 пенькозаводов, она играла заметную роль в экономике страны. В конопле содержится 28–32% волокна, 40–50% целлюлозы, в семенах 29–32% масла. Особую ценность для промышленного производства представляет конопляная пенька. Отличительной особенностью коноп-

Таблица 4

**Динамика развития материально-технической базы отрасли льноводства
в сельскохозяйственных организациях России**

Показатели	Годы					2018 в % к 2000
	2000	2015	2016	2017	2018	
Льноуборочные машины, тыс. штук	3,2	0,4	0,3	0,3	0,3	9,4
Приобретение новой льноуборочной техники (в% к наличию на конец года)	2,8	2,3	2,8	3,6	4,2	1,4 п.п.
Списание льноуборочной техники, в % к наличию на начало года	11,2	9,1	7,1	6,3	8,9	-2,3п.п.
Приходится комбайнов на 1000 га посевов льна, штук	32	14	13	11	11	34,4
Приходится посевов льна на 1 комбайн, га:	31	70	75	93	89	287,1

Источник: [1].

ляного волокна является высокая прочность и стойкость к соленой воде, что делает его незаменимым в работе морских судов. Уникальные технологические качества конопляной продукции позволяют использовать ее при производстве целлюлозы и выработки котонизированного волокна. Волокно конопли по сравнению с волокном других культур более прочное и устойчивое к гниению, незаменимо при производстве канатов морских, сердечников для металлических тросов, разных видов веревок, шнуров, шпагатов и пр. Обладающие высокой стойкостью канаты и веревки из пеньки находят широкое применение на кораблях в работе при контакте с морской солью. Сырье конопли потребляют предприятия электротехнической, нефтяной, газовой и текстильной промышленности, рыбного хозяйства, связи и другие. Она является хорошим заменителем в прядильном деле при недостатке волокна льна и хлопка, применяется для выработки ткани и бумаги. В пищевой промышленности используется конопляное масло, отдельные виды сырья находят применение в медицине при приготовлении лекарства, а также в космическом кораблестроении.

Сопряженным продуктом при возделывании конопли являются семена, из которого вырабатывают конопляное масло, которое по своему качественному составу не нуждается в дополнительной очистке при использовании в пищевой промышленности. Конопляное масло имеет оптимальное соотношение жирных кислот омега-6 и омега-3, рекомендуется для диетического питания человека. Наличие в составе конопляного масла гамма-линоленовой кислоты, делает его полезным для лечения организма человека, применению в пищевой промышленности для приготовления муки, масла, кондитерских изделий, в медицине для лекарственных целей и в мыловаренной промышленности. При получении конопляного масла побочным продуктом является жмых, являющийся ценным кормом для домашних животных и птицы. По природно-климатическим условиям для выращивания конопли пригодны многие регионы страны. Основными ареалами ее распространения является Среднее и Нижнее Поволжье, районы Северного Кавказа и Закавказья, Урал и Западная Сибирь.

Однако запретные меры государства понудили сельхозпроизводителей свернуть и даже прекратить выращивание этой культуры.

Сокращению ее посевов послужила ориентация переработки лишь для получения грубого волокна и некоторых побочных продуктов. Слабая техническая вооруженность отрасли, большая трудоемкость возделывания, низкие закупочные цены привели к деградации отечественного коноплеводства. Во многих сельскохозяйственных организациях конопля почти полностью вытеснена из севооборота. В стране отмечается сокращение посевов этой технической культуры. Так, с 2000 по 2018 гг. посевные площади конопли в России сократились с 17 до 8 тыс. га, или на 52,9%. Снижается продуктивность использования пахотных земель под коноплей. Урожайность волокна конопли со средней за 2009-2013 гг. по 2018 гг. снизилась с 9,9 до 3,0 ц с 1 га, или на 69,7% (таблицы 1 и 3). В России посевные площади конопли по сравнению с шестидесятыми годами прошлого века сократились больше чем в 300 раз и в 2018 г. составили 8 тыс. га. Посевы конопли сохранились в основном в Центральной России и Краснодарском крае. Страна превратилась в крупного импортера конопляного волокна и масла. В России для промышленных целей выращивают в основном сорта среднерусской конопли, период вегетации которой составляет от 105 до 125 суток.

О возрождении в России коноплеводства, об отношении к конопле как экономически выгодной культуре серьезно говорили на Первом / Международном форуме коноплеводов, состоявшемся в Москве в 2017 г. при поддержке Общественной палаты Российской Федерации. Масштабное научно обоснованное ведение отрасли коноплеводства является одним из направлений повышения эффективности сельского хозяйства. В возрождении коноплеводства в России генерирующая роль принадлежит Минсельхозу, которому предстоит принятие активных мер по поддержке отрасли. В коноплеводстве накопились проблемы как в семеноводстве, так и в техническом обеспечении, и в сфере перерабатывающей промышленности. На данном этапе Министерство сельского хозяйства РФ поддерживает развитие коноплеводства, возрождение отрасли. В дореволюционной России около 40% национальной торговли строилось на продукции коноплеводства: конопляном масле и пеньке.

Для исключения импортной зависимости в конопляной продукции предстоит расширить посевные площади без наркотических сортов конопли, внесенных в Государ-

ственный реестр селекционных достижений России, повысить государственную поддержку данного сектора экономики, сориентировать сельхозпроизводителей на работу в этом направлении. Такой подход к возрождению в стране коноплеводства позволит снизить размеры незаконных посевов сорных и дикорастущих растений.

На данном этапе селекцией семеноводством конопли занимаются: Краснодарский НИИСХ, Чувашский НИИСХ и Пензенский НИИСХ, являющиеся оригинаторами сортов, записанных в Государственный реестр селекционных достижений, в котором более двух десятков сортов и гибридов посевной конопли разного целевого назначения. Краснодарский НИИСХ является патентообладателем или оригинатором сортов конопли: зеница, кубанка, омегадар и др., Чувашский НИИСХ – сортов конопли: диман, игоркин, гибрида гентус и др., Пензенский НИИСХ – гибрида масленок и др. Пензенский НИИСХ ведет первичное семеноводство новых сортов конопли, занимающих большой удельный вес посевных площадей конопли в среднерусском регионе.

Необходимо подчеркнуть, что с середины 90-х годов XX века в мире площади посева конопли увеличиваются. Крупными производителями конопли выступают Китай, Канада, Франция, Германия, некоторые страны Азии и Америки. Цены на коноплю на международном рынке вдвое превышают цены на хлопчатник. Одновременно необходимо заметить, что потребительский спрос на

конопляные изделия с каждым годом повышаются примерно на 30%.

Заключение

Производство в России технических культур: фабричной сахарной свеклы, льна-долгунца и среднерусской конопли является особой сферой сельскохозяйственного производства. Для обеспечения инновационного развития производства технических культур необходимо обеспечить более качественную и всестороннюю государственную поддержку для восстановления системы семеноводства технических культур, расширения посевов и роста урожайности, внедрения современной техники и технологий в каждой отрасли, организации эффективной работы перерабатывающей промышленности расширению ассортимента выпускаемой продукции, экологической чистоты и безотходности производства. Для повышения урожайности технических культур обеспечить более полное использование потенциала природных факторов, максимальную реализацию биологического потенциала новых, сортов сахарной свеклы, льна-долгунца и конопли. Для повышения экономической эффективности производства технических культур предлагается применять интенсивные технологии, размещение посевов по лучшим предшественникам, посев высококачественными семенами, применение минеральных удобрений и интегрированной системы защиты растений от сорняков, вредителей и болезней.

Список используемых источников:

1. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат – М., 2019. – 91 с.
2. *Борисенко П.Т.* Размещение конопли в севообороте / П.Т. Борисенко // Технология возделывания, уборки и первичной обработки лубяных культур. 1986. № 3. С. 26–23.
3. *Мигаль Н.Д.* Генетическая разнокачественность семян конопли // Лен и конопля. 1989. № 6. С. 53–54.
4. *Тимонин М.А.* Первичная обработка лубяных культур / М.А. Тимонин // Технические культуры. 1988. № 7. С. 34–35.
5. *Балалова Е.И., Максаев А.А., Овчаренко Н.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография / Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. – 244 с.
6. *Максаев А.А., Ткач А.В., Дианова В.Ю., Жукова О.И.* Роль кооперативов в региональной экономике субъектов РФ при формировании продовольственных ресурсов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 6. С. 9–17
7. *Максаев А.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.

8. *Ткач А., Черевко А.* Развитие сельскохозяйственной кооперации в инфраструктуре продовольственного обеспечения // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 1.
9. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / Ткач А.В., Репушевская О.А. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).
10. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / А.В. Ткач, А.Р. Набиева // Вестник РУК. 2019. № 2(36). С. 84–90. (0,9 п.л.).
11. *Гордеев А.В., Суглобов А.Е.* Проблемы регулирования продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 1999. № 8. С. 3–4.
12. *Суглобов А.* Социальная инфраструктура и ее значение для развития агропромышленного комплекса России // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 7. С. 40–48.
13. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // Экономические и гуманитарные науки, (ОГУ имени И.С. Тургенева). № 7(342). 2020. С. 102–113.
14. *Набиева А.Р.* Потребительская кооперация в повышении эффективности развития сельских территорий // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. С. 96–100.
15. *Набиева А.Р.* Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий / А.Р. Набиева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. № 3(59). С. 126–132.
16. *Мурычева Е.Д.* Динамика урожайности гибридов кукурузы в Ростовской области в 21 веке // OpenScience. № 1. Том 2. 2020. С. 11–15.

References:

1. Sel'skoe khozyajstvo v Rossii. 2019: Stat. sb. / Rosstat – М., 2019. – 91 с.
2. *Borisenko P.T.* Razmeshhenie konopli v sevooborote / P.T. Borisenko // Tekhnologiya vozdeleyvaniya, uborki i pervichnoj obrabotki lubyanykh kul'tur. 1986. № 3. S. 26–23.
3. *Migal' N.D.* Geneticheskaya raznokachestvennost' semyan konopli // Len i konoplya. 1989. № 6. S. 53–54.
4. *Timonin M.A.* Pervichnaya obrabotka lubyanykh kul'tur / M.A. Timonin // Tekhnicheskie kul'tury. 1988. № 7. S. 34–35.
5. *Balalova E.I., Maksaev A.A., Ovcharenko N.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monografiya / E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i Ko», 2019. – 244 s.
6. *Maksaev A.A., Tkach A.V., Dianova V.YU., Zhukova O.I.* Rol' kooperativov v regional'noj ehkonomie sub'ektov RF pri formirovanii prodovol'stvennykh resursov // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 6. S. 9–17
7. *Maksaev A.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo khozyajstvuyushhikh sub'ektov potrebitel'skoj kooperatsii v agropromyshlennom komplekse // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2019. № 5. S. 8–17.
8. *Tkach A., Cherevko A.* Razvitie sel'skokhozyajstvennoj kooperatsii v infrastrukture prodovol'stvennogo obespecheniya // Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal. 2013. № 1.
9. *Nabieva A.R.* Kooperativnoe predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii Rossii: Monografiya / Tkach A.V., Repushevskaya O.A. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. – 244 s. (15,0 p.l. / 9,5 p.l.).
10. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v realizatsii programm sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossijskoj Federatsii / A.V. Tkach, A.R. Nabieva // Vestnik RUK. 2019. № 2(36). S. 84–90. (0,9 p.l.).
11. *Gordeev A.V., Suglobov A.E.* Problemy regulirovaniya prodovol'stvennogo rynka // EHkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii. 1999. № 8. S. 3–4.
12. *Suglobov A.* Sotsial'naya infrastruktura i ee znachenie dlya razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossii // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2006. № 7. S. 40–48.
13. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii Rossii // EHkonomicheskie i gumanitarnye nauki, (OGU imeni I.S. Turgeneva). № 7(342). 2020. S. 102–113.

14. *Nabieva A.R.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v povyshenii ehffektivnosti razvitiya sel'skikh territorij // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 2. S. 96–100.
15. *Nabieva A.R.* Sotsial'no-ehkonomicheskaya znachimost' kolichestvennogo i kachestvennogo razvitiya sel'skikh territorij / A.R. Nabieva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2020. № 3(59). S. 126–132.
16. *Murycheva E.D.* Dinamika urozhajnosti gibridov kukuruzy v Rostov-skoj oblasti v 21 veke // OpenScience. № 1. Tom 2. 2020. S. 11–15.

Материал поступил в редакцию: 20.11.2020.

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ: ОПЫТ ПРОШЛОГО И РЕАЛИИ НАСТОЯЩЕГО

SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY: EXPERIENCE OF THE PAST AND THE REALITY OF THE PRESENT

Аннотация. Социально-экономическое развитие территории непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения. Развитая инфраструктура, благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности, культурно-досуговые учреждения и многое другое определяет имидж и привлекательность территории для жителей и инвесторов. Для повышения конкурентоспособности территории необходимо использовать технологии и методы стратегического планирования, которые широко используются в зарубежных странах. Однако и в России есть определенный опыт планомерного развития территории, который был неоправданно забыт в эпоху трансформационных преобразований. Синтез прошлых отечественных достижений и современных зарубежных инструментов управления позволит модернизировать российскую систему пространственного развития территории.

Цель работы – расширить имеющийся методологический инструментарий в области рационального размещения производительных сил и районной планировки, который позволит модернизировать существующую систему территориального планирования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что для модификации системы территориального планирования необходимо использовать пространственное мышление, которое в отличие от традиционного, позволяет рассматривать территорию как неразделимое единство развития и размещения производительных сил, что будет способствовать сохранению ее целостности и жизнеспособности.

Abstract. The socio-economic development of the territory directly affects the level and quality of life of the population. Developed infrastructure, favorable conditions for doing business, cultural and leisure facilities and much more determine the image and attractiveness of the territory for residents and investors.

Морозова Наталья Ивановна – доктор экономических наук, профессор, советник, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация), e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.

Morozova N.I. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd Region, Russian Federation).

Леошко Валентина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: v.p.leoshko@ruc.su.

Valentina P. Leoshko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Жукова Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: proshka07@mail.ru.

Olga I. Zhukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Corporate Finance and Corporate Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

To increase the competitiveness of the territory, it is necessary to use technologies and methods of strategic planning, which are widely used in foreign countries. However, in Russia there is also a certain experience of the planned development of the territory, which was unjustifiably forgotten in the era of transformational transformations. The synthesis of past domestic achievements and modern foreign management tools will make it possible to modernize the Russian system of spatial development of the territory.

The purpose of the work is to expand the existing methodological tools in the field of rational distribution of productive forces and regional planning, which will allow modernizing the existing system of territorial planning.

The practical significance of the study lies in the fact that in order to modify the territorial planning system, it is necessary to use spatial thinking, which, in contrast to the traditional one, allows us to consider the territory as an indivisible unity of development and distribution of productive forces, which will contribute to the preservation of its integrity and vitality.

Ключевые слова: *территориальное планирование, рациональное размещение производительных сил, районная планировка, территория, территориальное развитие, национальная безопасность страны.*

Keywords: *territorial planning, rational distribution of productive forces, regional planning, territory, territorial development, national security of the country.*

Введение

Эффективное управление социально-экономическим развитием территории невозможно представить себе без стратегического планирования, инструменты которого позволяют идентифицировать современное состояние объекта управления – территории, а также определить возможные векторы или сценарии развития с учетом имеющихся ресурсов и турбулентности внешней среды. Методологический инструментарий стратегического управления был разработан и апробирован первоначально на микроуровне – применительно к деятельности конкретного хозяйствующего субъекта. Доказав свою жизнеспособность и эффективность, теоретические и практические модели стали использоваться для управления более сложными и крупными социально-экономическими системами. И уже территория, стала рассматриваться как квази-предприятие, имеющее географическое местоположение, ресурсы, объекты экономической деятельности, инфраструктуру, качественный и количественный состав населения и собственно управляющие элементы (органы публичной власти). Однако цель деятельности такого квази-предприятия, в отличие от традиционного, заключается в достижении социального эффекта, а не максимизации прибыли. В связи с этим такого рода квази-объединение можно назвать «социальной корпорацией». В свою очередь, жителей территории, местный и внешний бизнес, общественные организации и

объединения – это клиенты, от качества обслуживания которых будет зависеть процветание территории.

Ключевым фактором успеха в рамках данного подхода является конкуренция во всех сферах и на всех уровнях управления. Органы публичной власти для управления территорией должны использовать не административные, а экономические методы воздействия, помогающие конкурировать за клиентов с другими территориями. Решающее значение здесь будет иметь следующая цель: создание благоприятного общественного, экономического и экологического климата для проживания людей и привлечения инвесторов. Для того чтобы реализовать поставленную цель необходимо развивать инфраструктуру, предусматривать гибкую систему льгот и преференций по местным налогам, создавать условия для привлечения квалифицированной рабочей силы и т.д. В связи с этим, важное значение приобретают вопросы рационального размещения производительных сил и районной планировки. Здесь можно привести образное сравнение. Подобно тому, как расстановка боевых сил на фронтах во многом определяет исход военных действий, размещение производства оказывает решающее значение на экономическое и социальное развитие территории. Иначе говоря, перед органами публичной власти встает задача кардинально изменить используемые технологии и методы управления, отчасти заимствовать и адаптировать их из сферы бизнеса.

Методология исследования

Как известно, родоначальником теории размещения производительных сил является немецкий экономист Й. Тюнен, а именно его фундаментальная работа «Изолированное государство и его отношение к сельскому хозяйству и национальной экономике». По мере развития экономики происходила и эволюция теории рационального размещения промышленности. Появилась теория «штандорта» В. Лаунхардта (1882 г.), которая в дальнейшем получила свое развитие в книге «О штандорте промышленности» (1909 г.) А. Вебера.

Весомый вклад в развитие теории территориального планирования внесли и отечественные ученые в 20–30-е годы XX века. Очень часто данный период называют «золотым веком» развития теории и практики в нашей стране. Глобальной практической задачей можно считать Государственный план электрификации России (или план ГОЭЛРО), именно с его помощью стал возможен переход России на индустриальную стадию развития.

Широкое распространение получил балансовый метод, цель которого заключалась в поиске и взаимном сопоставлении ресурсов – материальных, трудовых, финансовых, а также определении потребности в них. Анализируя первый баланс народного хозяйства СССР за 1923–1924 гг., В. Леонтьев – создатель известной модели «затраты – выпуск», отмечал, что в его основе лежит новаторский подход, заключающийся в попытке охватить цифрами не только производство, но и распределение общественного продукта; создать модель развития народного хозяйства, а не просто провести хозяйственно-статистическое исследование. Такой подход позволил получить общую картину всего процесса воспроизводства в форме некоторой «Tableau economique». Тем самым впервые модель Ф. Кенэ и Л. Вальраса получила статистическую апробацию, что открыло новые возможности для дальнейшего развития теории и практики в данном направлении.

Кроме того, в России проводились серьезные исследования в сфере территориальной или районной планировки, а именно проходил научный поиск моделей, позволяющих рационально сконструировать территориальный комплекс. Районная планировка неразрывно связана с планированием размещения производительных сил, но не дублирует данное направление. Подчеркнем, главная задача при разработке плана развития террито-

рии должна состоять не столько в размещении, сколько в развитии производительных сил на базе конкретной территории. Иначе говоря, развитие и размещение – это неразделимые единства одного явления. Мы согласны с тем, что «районная планировка – это теория и практика наиболее рациональной организации на территории данного района производственных предприятий, коммуникаций и мест расселения с комплексным учетом его географических, экономических, архитектурно-строительных и инженерно-технических факторов и условий. Районная планировка конкретизирует на территории прогнозы, программы и планы развития района; при этом она существенно их дополняет, развивает и обогащает» [3, с. 37].

Период расцвета теории районной планировки и рационального размещения производительных сил в России приходится на 60–70 гг. XX века. Одной из ярких идей того периода была теория ограничения развития крупных агломераций путем создания вокруг них городов-спутников (например, проектные предложения по развитию Московской, Новосибирской, Омской и другим агломерациям). Однако были и неудачные проекты в данной сфере. К примеру, размещение на Байкале целлюлозно-бумажного комбината вызвало сильные возмущения экологов и общественности.

Таким образом, несмотря на имевшие место недостатки и изменившиеся условия хозяйствования, накопленный отечественный опыт в области районной планировки и рационального размещения производительных сил необходимо тщательно изучать и адаптировать при построении современной системы стратегического планирования развития территории.

Районная планировка и рациональное размещение производительных сил – базовые инструменты пространственного развития территории

Районная планировка представляет дополнительные возможности для осуществления государственного регулирования и поиска приоритетных направлений развития территории на научной основе, создает информационную карту для потенциальных инвесторов и хозяйствующих субъектов, заинтересованных в присутствии на данной территории и ее развитии.

К сожалению, кардинальная трансформация экономического строя в России в конце XX века привели к отказу по идеологичес-

ким соображениям от накопленного научного опыта. Особенно это ярко проявилось в области планирования и регулирования развития социально-экономических систем. Желая освободиться от идеологических пережитков старого общества, был забыт опыт планового ведения хозяйства, потеряно «пространственное мышление». Как справедливо отмечали американские эксперты, российские реформаторы начала 1990-х годов «рассматривали наследие социализма как чистый пассив, отвергая его целиком по идеологическим соображениям. В этом плане их подход отличается от прагматического, продемонстрированного Италией, Германией и Японией после войны, когда эти страны в интересах восстановления хозяйства использовали любое позитивное наследие» [1, с. 32].

При построении нового общества нельзя отбрасывать все, что уже было накоплено, нужно бережно, спокойно и беспристрастно относиться к существующим научным концепциям и теориям. Излишняя идеологическая экзальтированность, как правило, мешает движению вперед. «Ненависть к вчерашнему дню, – как мудро отметил известный историк и философ М.Я. Гефтер, – не только не помогает видеть, она отводит глаза. Так же, как отводят глаза восхваления «прекрасных новых времен» [цит. по: 2, с. 169]. Конечно, при изучении советского опыта нельзя забывать об изменившихся условиях хозяйствования, и тем более речь не идет о возрождении существовавшей директивной системы планирования, сегодня это нецелесообразно. Именно беспристрастный научный анализ прошлого отечественного и современного зарубежного опыта поможет определить вектор развития существующей системы территориального планирования.

Ошибочность тезиса о несовместимости плана и рынка вскоре была доказана рядом серьезных экономических кризисов. Сама жизненная необходимость вмешалась и скорректировала крайности. Наступило осознание того, что стихия спроса и предложения, игра рыночных сил не позволит автоматическим привести экономику в состояние равновесия, необходимы определенные регуляторы. Большое значение в рыночном хозяйстве будут иметь и элементы планового управления, которые позволят сгладить резкие колебания конъюнктуры и обеспечат устойчивое существование социально-экономической системы. Тем самым, в российской науке и практике схо-

ластическая дилемма «план или рынок» стала терять интерес. Актуальное значение стали приобретать вопросы сочетания плановых и рыночных рычагов регулирования, пришло осознание того, что именно их синтез позволит социально-экономической системе сохранить свою устойчивость и жизнеспособность.

Научные достижения стали находить свою практическую реализацию. Прежде всего, была устранена правовая коллизия, порожденная отсутствием серьезных правовых наказаний за не составление генерального плана развития территории. Это стало возможным в связи с принятием Федерального закона «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» от 29. 12. 2004 N 191-ФЗ. Введение в действие данной законодательной нормы привело к истреблению практики проведения «закрытых процедур» административного согласования мест размещения объектов строительства, тем самым существенно снизился уровень коррупции и превышения должностных полномочий.

Осознание необходимости использования элементов планирования в территориальном управлении привело к возрождению значимости районной планировки и рационального размещения производительных сил. В 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально – экономического развития Российской Федерации» от 20. 07. 1995 N 115-ФЗ. Тем самым, начался процесс взвешенного отношения и осознания необходимости планомерного развития территории. Антагонизм к терминам «планирование», «стратегия», «регулирование» начал преодолеваться. Без стратегических ориентиров территориальной организации страны невозможен сам процесс развития, а также невозможна выработка критериев оценки достигнутых результатов. Позже уже в Градостроительном кодексе РФ (1998 г.) была провозглашена обязательность разрабатывать генеральную схему расселения на территории России. Постановлением Правительства РФ от 5 апреля 1999 г. № 370 были прописаны ключевые требования к разработке и согласованию генеральной схемы расселения на территории РФ – «постоянно действующему и регулярно обновляемому программному информационно-аналитическому документу, обосновывающему и определяющему основные направления федеральной градостроительной политики». Но, к сожалению, принятые документы не стали триггерами для проведения серьезных тео-

ретических исследований в данной сфере. И только спустя почти десять лет была принята «Концепция создания и развития инфраструктуры пространственных данных РФ», в которой была предпринята попытка реанимировать идею возрождения пространственного мышления при разработке стратегических планов развития территории в условиях рыночной экономики.

Заключение

Подводя итог, отметим, что создание комплексной системы пространственного развития территории – это единственная возможность сохранить пространственную целостность территории и обеспечить ее устойчивое социально-экономическое развитие. Создание такой системы невозможно без использования накопленного теоретического и практического опыта в области районной планировки и рационального размещения производительных сил.

Кроме того, в настоящий момент в Российской Федерации назрела необходимость в

цифровизации всех сторон общественной жизни. Автоматизация системы идентификации пространственных объектов даст возможность органам публичной власти, организациям и гражданам получить свободный доступ к пространственным данным, что обеспечить прозрачность и эффективность управления.

Существующая сегодня система идентификации пространственных объектов включает в себя всевозможные реестры, кадастры, регистры, разрабатываемые различными федеральными органами исполнительной власти. При совместном использовании таких пространственных данных появляются различного рода сложности, поэтому сегодня назрела необходимость в гармонизации и интеграции баз данных, построении единого информационного пространства страны. Без такой системы пространственное развитие будет происходить стихийно, что, в конечном счете, приведет к фундаментальным изменениям в геополитической сфере и будет угрожать национальным интересам и безопасности России.

Список используемых источников:

1. *Эмсен Э.* Эффективная стратегия переходного периода: уроки экономической теории обновления (доклад американских экспертов) / Э. Эмсен, М. Интрилигейтор, Р. Макинтайр, Л. Тейлор // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 2.
2. *Павловский Г.О.* Тренировка по истории: мастер-классы Гефтера. – М.: Русский институт, 2004.
3. *Перчик Е.Н.* Районная планировка (территориальное планирование). – М.: Гардарики, 2006.
4. *Морозова Н.И.* Модернизация системы планирования развития территориальных социально-экономических систем в РФ с целью повышения качества жизни населения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 1(49). С. 16.
5. *Морозова Н.И.* Развитие территориального планирования и экономического районирования в России: компаративный анализ // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 2 (15). С. 93–97.
6. Предпринимательство в продовольственном обеспечении: Монография/Е.И. Балалова, А.А. Максаев, Н.А. Овчаренко, А.Е. Суглобов, А.В. Ткач. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 244 с.
7. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
8. *Набиева А.Р.* Теоретические основы и современные тренды развития Российской кооперации // Вопросы региональной экономики. 2019. № 3(40). С. 73–79.
9. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2 (43). С. 101–106
10. *Максаев А.А., Каурова О.В., Ткач А.В. Нечитайлов А.С.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 1(39). 2020. С. 50–59.
11. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, Научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.

12. *Максаев А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2020. № 2. С. 9–18.

13. *Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2020. № 3. С. 24–34.

14. *Бударина Н.А.* Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС // *OpenScience.* № 2. Т. 2. 2020. С. 10–22.

References:

1. *EHmsden EH.* EHffektivnaya strategiya perekhodnogo perioda: uroki ehko-nomicheskoy teorii obnovleniya (doklad amerikanskikh ehkspertov) / EH. EHmsden, M. Intriligejtor, R. Makintajr, L. Tejlor // *Problemy teorii i praktiki upravleniya.* 1996. № 2.

2. *Pavlovskij G.O.* Trenirovka po istorii: master-klassy Geftera. – М.: Russkij institut, 2004.

3. *Pertsik E.N.* Rajonnaya planirovka (territorial'noe planirovanie). – М.: Gardariki, 2006.

4. *Morozova N.I.* Modernizatsiya sistemy planirovaniya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ehkonomicheskikh sistem v RF s tsel'yu povysheniya kachestva zhizni naseleniya // *Upravlenie ehkonomicheskimi sistemami: ehlektronnyj nauchnyj zhurnal.* 2013. № 1(49). С. 16.

5. *Morozova N.I.* Razvitie territorial'nogo planirovaniya i ehkonomicheskogo rajonirovaniya v Rossii: komparativnyj analiz // *Biznes. Obrazovanie. Pravo.* 2011. № 2 (15). С. 93–97.

6. *Predprinimatel'stvo v prodovol'stvennom obespechenii: Monogra-fiya/E.I. Balalova, A.A. Maksaev, N.A. Ovcharenko, A.E. Suglobov, A.V. Tkach.* – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K°», 2019. – 244 s.

7. *Nabieva A.R.* Osobennosti mekhanizma zakupok sel'khozproduksii po-trebkooperatsiej i metody ego regulirovaniya // *Ehkonomika sel'skokhozyajstvennykh i pererabatyvayushhikh predpriyatij.* 2019. № 8. С. 76–81.

8. *Nabieva A.R.* Teoreticheskie osnovy i sovremennye trendy razvitiya Rossijskoj kooperatsii // *Voprosy regional'noj ehkonomiki.* 2019. № 3(40). С. 73–79.

9. *Nabieva A.R.* Formy i vidy kooperativnykh formirovanij na sel'-skikh territoriyakh // *Voprosy regional'noj ehkonomiki.* 2020. № 2 (43). С. 101–106

10. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Tkach A.V., Nechitajlov A.S.* Innovatsionnyj podkhod k razvitiyu zhivotnovodstva v regionakh strany // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* № 1(39). 2020. С. 50–59.

11. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Mesto i rol' potrebitel'skoj kooperatsii v obespechenii prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Rossii // *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii, Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* № 2(40). 2020. С. 51–61.

12. *Maksaev A., Kaurova O.V., Dianova V.YU., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Potrebitel'skaya kooperatsiya v infrastrukture rynka pishhevykh dikorastushhikh kul'tur sub'ektov Rossijskoj Federatsii // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal.* 2020. № 2. С. 9–18.

13. *Tkach A.V., Maloletko A.N.* Predprinimatel'stvo v sisteme potrebitel'skoj kooperatsii Rossii (regional'nyj aspekt) // *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki.* 2020. № 3. С. 24–34.

14. *Bударина Н.А.* Osnovnye sostavlyayushhie potentsiala ehkonomicheskikh svyazej Rossii i ES // *OpenScience.* № 2. Т. 2. 2020. С. 10–22.

Материал поступил в редакцию: 10. 11. 2020.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: A CHARACTERISTIC OF INFLUENCE FACTORS

Аннотация. Актуальность и новизна работы. В настоящей статье рассматриваются вопросы развития предпринимательства. Вкладывать капитал в производство товаров – это всегда определенный риск для компаний. И он рассчитывает получить прибыль от производства этого продукта. Должны быть соблюдены законы, необходимо следовать действующему законодательству, обязательно должны быть приобретены необходимые лицензии на производство и продажу. Этот процесс и система необходимы для успешной работы предприятия по заданной схеме.

В процессе формирования определенных внутренних и внешних условий в стране обеспечиваются благоприятные направления в развитии функционирования предпринимательских структур в отдельной деловой среде.

Деловая среда – это комплексная совокупность компонентов, формирующих вероятность и способность наличия предпринимательства, способствующего активности и экономическому развитию. Факторы деловой среды проверяют эффективность рабочей среды, влияющие на способность бизнеса осуществлять деятельность и определяющие активность деятельности. Следовательно, предпринимательство – это развитие внешних и внутренних факторов среды исследования [8].

Поэтому, вопрос развития предпринимательства остро зависит от характеристик, выявленных при изучении вопроса их влияния на развитие предпринимательства в России.

Цель работы. Выявить влияние, оказывающее воздействие рядом факторов на развитие предпринимательства в России в современном обществе.

Предпринимательство в России находится в нынешнем положении в сложных условиях существования и связано со многими проблемами, которые малому бизнесу необходимо отойти в тень, действовать вне рамок закона, либо на карте уничтожения и полного банкротства. Поэтому необходимо проводить постоянный мониторинг влияния внешних и внутренних факторов для улучшения предпринимательского климата в России.

Материалы и методы исследования. В статье использованы методы анализа результатов экспертных оценок и эвристики.

Репушевская Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и информационной безопасности, таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.

Olga A. Repushevskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Economic and Information Security, Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Кодряна Екатерина Сергеевна – ведущий специалист отдела научных программ и коммуникаций, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ekodryan@ruc.su.

Ekaterina S. Kodryan – Leading Specialist, the Department of Scientific Programs and Communications, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Результаты работы. Развитие предпринимательства после коронавируса в России становится как никогда актуальным вопросом. Введенные ограничения и сложившиеся условия никак не отразятся на крупном системообразующем бизнесе, трудно придется представителям предпринимательства среднего и малого звена. Помимо факторов, негативно влияющих на развитие предпринимательства в стране и стимулирующих его развитие, необходимо улучшить бизнес-климат. Поэтому основная часть всех трудностей, с которыми сталкиваются российские предприниматели, кроется в отношениях с государством. Основные предложения, направленные на улучшение бизнес-среды, включают совершенствование законодательства, устраняющего барьеры, снижение стоимости «входа» в контрактную систему, формирование соответствующей налоговой и финансовой политики, а также создание культуры предпринимательства. Но, несмотря на все проблемы, деловая активность в России развивается. Очевидно, что этот процесс не так успешен и эффективен, как может быть. Надеюсь, что в ближайшее время наша страна, учитывая большой зарубежный опыт, пойдет по пути адаптации предпринимательства к нынешней экономической ситуации в России.

***Abstract.** The relevance and novelty of the work. This article examines the development of entrepreneurship. Investing in the production of goods is always a certain risk for companies. And he expects to profit from the production of this product. Laws must be respected, applicable laws must be followed, and the necessary production and marketing licenses must be acquired. This process and system is necessary for the successful operation of the enterprise according to a given pattern.*

In the process of forming certain internal and external conditions in the country, favorable directions are provided in the development of the functioning of entrepreneurial structures in a separate business environment.

The business environment is a complex set of components that form the likelihood and ability to have entrepreneurship that fosters activity and economic development. Business environment factors test the effectiveness of the work environment, affecting the ability of a business to carry out activities and determining activity. Consequently, entrepreneurship is the development of external and internal factors of the research environment.

Therefore, the issue of entrepreneurship development depends sharply on the characteristics identified in the study of their impact on the development of entrepreneurship in Russia.

The purpose of the work. Identify the impact that a number of factors have on the development of entrepreneurship in Russia in modern society.

Entrepreneurship in Russia is in its current situation in difficult conditions of existence and is associated with many problems that small businesses need to step out of the shadows, act outside the framework of the law, or on the map of destruction and complete bankruptcy. Therefore, it is necessary to constantly monitor the influence of external and internal factors to improve the business climate in Russia.

The materials and methods of research. The article uses methods for analyzing the results of expert assessments and heuristics.

The results of the work. The development of entrepreneurship after the coronavirus in Russia is becoming more urgent than ever. The introduced restrictions and the current conditions will not affect in any way a large backbone business, it will be difficult for representatives of medium and small business.

In addition to factors that negatively affect the development of entrepreneurship in the country and stimulate its development, it is necessary to improve the business climate.

Therefore, the main part of all the difficulties that Russian entrepreneurs face lie in relations with the state. Key proposals aimed at improving the business environment include improving legislation that removes barriers, reducing the cost

of «entering» the contract system, creating appropriate tax and financial policies, and creating an entrepreneurial culture. But despite all the problems, business activity in Russia is developing. Obviously, this process is not as successful and efficient as it can be. I hope that in the near future our country, taking into account the great foreign experience, will take the path of adapting entrepreneurship to the current economic situation in Russia.

Ключевые слова: *предпринимательство, прибыль, экономические и законодательные механизмы, риск, оптимизации бизнес-процессов.*

Keywords: *entrepreneurship, profit, economic and legislative mechanisms, risk, optimization of business processes.*

Развитие предпринимательства – очень актуальная и интересная тема. Развитие малого и среднего предпринимательства напрямую влияет на развитие местных рыночных отношений: очень важно, чтобы каждый имел возможность выбирать, в каком направлении предпринимательской деятельности ему работать.

Это позволяет стимулировать экономическую активность, поощряя предпринимателей к улучшению качества обслуживания. Предпринимательство в России находится в сложившейся непростой ситуации, поэтому оно должно поощряться государством через финансовые и законодательные механизмы [1].

В связи с тем, что ответственность за все риски, связанные с деятельностью компании лежит на ее участниках, поэтому они всегда находимся в поиске новых возможностей для получения прибыли. Способность компании интуитивно распознавать новые продукты на рынке прибыли будет иметь важное значение для успешного предпринимателя.

Инвестирование в производство товаров всегда представляет особую опасность для компании. Он надеется извлечь выгоду из производства этого продукта. Необходимо соблюдение соответствующих законов и получение необходимых разрешений на производство и маркетинг. Этот процесс и системы являются необходимыми для ведения успешного бизнеса в этой системе. Он всегда концентрируется на финансовой стороне бизнеса, сосредотачиваясь на маркетинге, деньгах, обороте и прибыли. В результате успешной хозяйственной деятельности предприятия предприниматели могут создавать рабочие места, а также влиять на экономику. Они обеспечивают благосостояние и доходы государства. Поэтому важно создавать соответствующие условия труда.

Важно, что в связи с угрозой экономического спада и напряженными политическими отношениями между странами, в том числе ведущими игроками рынка, перед бизнесом встает задача управления рисками и

обеспечения безопасности бизнеса в условиях нестабильной внешней среды, что влияет на развитие предпринимательства в стране.

Деловая среда – это комплексная совокупность компонентов, формирующих вероятность и способность наличия предпринимательства, способствующего активности и экономическому развитию. Факторы деловой среды проверяют эффективность рабочей среды, влияющие на способность бизнеса осуществлять деятельность и определяющие активность деятельности. Следовательно, предпринимательство – это развитие внешних и внутренних факторов среды исследования [8].

Предпринимательство в России находится в непростой ситуации, малые и средние предприятия уходят в тень или действуют вне закона, многие проблемы необходимо решать на карте разрушения и полного банкротства. Рис. 1 показывает факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства, показывая частотную последовательность элементов условий функционирования бизнес-структуры [3].

В связи с угрозой экономического спада и напряженными политическими отношениями между странами, в том числе ведущими игроками рынка, перед бизнесом встает задача управления рисками и обеспечения безопасности бизнеса в условиях нестабильной внешней среды. Это требует оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности и поиска новых путей для инноваций и роста.

В России становление и развитие предпринимательства имеет свои особенности, наиболее важным остается все еще значительно развитое явление предпринимательства, так как в нашей стране на протяжении десятилетий предприниматели и их деятельность юридически не существуют. Так же как и страна не создает экономических и деловых, правовых условий, но и разрушает их экономическим, административным и уголовным путем.

Государственная политика является самым значимым аспектом развития пред-

принимательства в стране. В целом недостатками государственной политики являются:

- отсутствие логики, а также открытые правила, взаимодействия между страной и компаниями;

- неопределенность в правовой базе;

- нормативная база отстает от требований рынка.

Еще одной серьезной проблемой является налоговая система, что приводит к завышению налоговых ставок в российской налоговой системе [10].

В современной экономике перечень интересов частных компаний ограничен, если текущая ставка налога превышает все возможные пределы. По некоторым оценкам, она покрывает федеральный бюджет, бюджет Российской Федерации и местный бюджет, более 40 налогов и обязательных платежей, 90% структурной прибыли на балансе коммерческого бизнеса и в ряде случаев более 100%. Практически все компании вынуждены искать выходы из сложившихся экономических трудностей, чтобы избежать уплаты налогов [7].

В настоящее время некоторые отрицают важность развития малого бизнеса для развития российской экономики, в то время как критика государственных структур по поводу слабых последствий экономической политики не прекращается, да и сама страна не прекращается.

Вторым фактором, негативно влияющим на развитие предпринимательства в стране, является социально-политический климат. В основном это связано с эффективностью администрирования.

Исследование, проведенное в последние несколько лет специалистами компаний, все чаще ведущих бизнес в странах: как упоминается коррупция.

Доступ к финансовым услугам обычно затруднен для новых компаний, поскольку «большинство компаний не имеют достаточных финансовых ресурсов» или «высокие ставки по кредитам из-за нехватки денег».

Коррупция – «коррупционные схемы» и «коррупция» чиновников – на всех уровнях власти все чаще упоминается в последние годы как фактор, препятствующий развитию бизнеса в стране. Эксперты также оценили открытость рынка и барьеры для входа как негативно влияющие на развитие предпринимательства в России.

Национально-культурные особенности в развитии бизнеса также целесообразно рассматривать в числе факторов, препятствующих развитию бизнеса. Государственная политика оказывает стимулирующее воздействие на развитие предпринимательства, несмотря на жесткую экономию, а зачастую и критическое отношение к нему. Доступ к финансированию и большой потенциальный рынок в различных областях примеров, необходимых для обеспечения импульса для роста бизнеса. Резервации и возможности, скрытые в системе образования и формирования позитивного отношения к предпринимателям и предпринимательству в целом в обществе [9].

Основными проблемами развития бизнеса являются кредитование, доступность финансирования, снижение рисков малого бизнеса, уплата долгов и налогов. Банк не имеет успешного опыта и уровня обеспеченности и не предоставляет кредиты юридическим и физическим лицам. По разным оценкам, 50% компаний терпят неудачу в первый же год. Успех проекта зависит от того, насколько хороши будут возможности, профессионализм, профессионализм и экономические возможности.

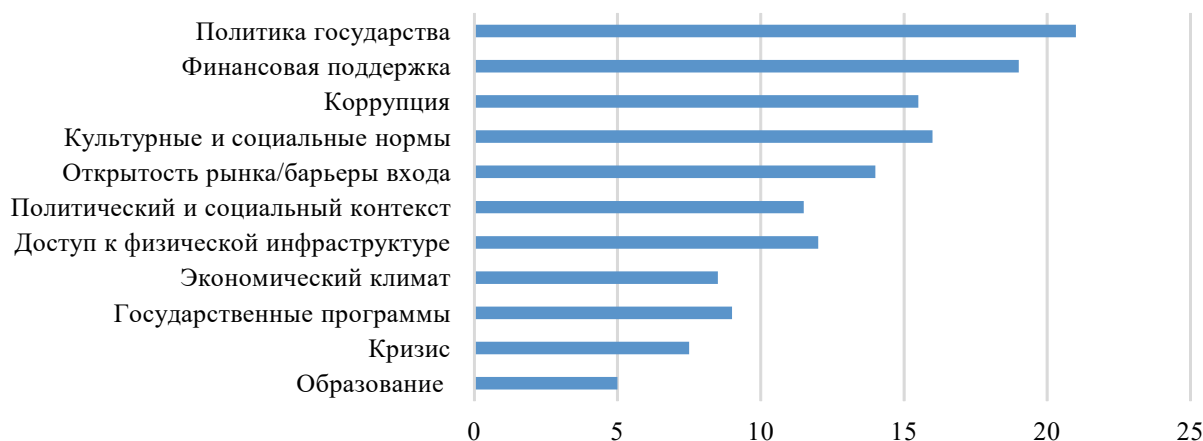

Рис. 1. Факторы, негативно влияющие на развитие предпринимательства в России, 2020 г., уровень [5]

Нехватка ресурсов приводит, в частности, и к ужесточению денежно-кредитной политики, и к капитализации, и по рыночным меркам. Проблему можно решить, разработав механизм покрытия бюджета или Фонда развития малого бизнеса под проценты. Венчурный капитал, особенно финансовое финансирование, оказывает положительное влияние на развитие бизнеса за счет небольшого количества прибыльных проектов [6].

Следует отметить, что барьерами для развития бизнеса являются культурный характер страны, а также отсутствие непрерывности бизнеса в связи с недавним переходом страны к рынку. Кроме того, успешный деловой имидж приводит к хорошей жизни для молодых людей и привычке работать на государственной службе крупных компаний.

Или, в отсутствие российской экономики, она имеет серьезные инфраструктурные ограничения, которые необходимо выявить. Первый слой будет пригоден для муниципалитетов, которые обычно покидают коммерческие помещения. Там огромный дефицит производства и мастерских. Городские и сельские районы являются производственными зданиями для строительства самого большого резервата, они будут обеспечены.

Несмотря на критику государственной политики поддержки идеологии поддержки предпринимательства на государственном, федеральном и местном уровнях. Число стран, поддерживающих книгу, значительно возросло за последние годы, и эта цифра по-прежнему является достаточно новой для увеличения промышленности. Это представляет собой мощный стимул для развития предпринимательства в различных отраслях промышленности, то есть предпосылки получения высококачественных товаров и услуг [1].

Возникающее в стране российское предпринимательство-это еще одна проблема несправедливых управленческих барьеров. Это работа, регулирование, лицензирование и сертификация этой сферы существующими государственными органами. Российский бизнес остро нуждается в защите и промежуточном менеджменте. Инспекторские органы инспекторов, снижая влияние на работу большого количества, а также сокращая время и силы предприятий, брали очень много.

Одной из главных проблем является финансовая и техническая поддержка частных компаний, которые реализуются в достаточном количестве даже в межсезонье. Частные

компании также имеют ограниченный доступ к передовым технологиям, что требует значительных единовременных финансовых затрат.

Кроме того, в связи с тем, что это негативно сказывается на развитии предпринимательства в стране, необходимо способствовать его развитию путем улучшения бизнес-среды.

Именно поэтому существует много проблем, с которыми сталкиваются российские бизнесмены по отношению к властям. Несмотря на основные предложения, улучшение бизнес-среды, реформирование законодательства, снятие ограничений, снижение стоимости «вхождения» в систему меморандумов, формирование соответствующей налоговой и фискальной политики, формирование корпоративной культуры, все эти вопросы развернулись в России. Понятно, что этот процесс не так успешен и эффективен, как может быть. Я считаю, что в будущем наша страна должна идти по пути изменения бизнеса в соответствии с текущей экономической ситуацией в России, благодаря своему богатому зарубежному опыту.

Необходимо развивать инновационную экономику, сбалансировать рыночные формы России, сделать предпринимательскую деятельность доступной, функциональной, создать конкурентоспособную, открытую экономику, модернизировать и повысить ее эффективность. Без всего этого не может существовать, функционировать и укрепляться конкурентоспособная база предпринимательства, созданная для создания стимулов для повышения эффективности экономики, модернизации и совершенствования ее.

Разработка и внедрение новых идей в сфере высоких технологий, решение большинства – это современное состояние социально-экономического развития и материального обеспечения граждан. Национальная экономическая безопасность – это мировой рынок, от которого зависит позиция страны по инновациям, уровень активности и наукоемкости продукции. Мировая торговля придут основные тенденции увеличения продаж одной из крупных и средних торговых компаний. Малым компаниям и крупным организациям конкурировать в этих условиях становится все труднее. Конкурентные стимулы экономического роста и нормативное состояние поступательного развития являются ключевыми элементами развития общества.

Выживание бизнеса может представлять собой улучшение деловой среды. Однако у нас налаженный бизнес по сравнению с ранним экономическим развитием страны

важнее сказать нельзя. Сегодня существует большое количество услуг, которые доступны потребителю бесплатно с точки зрения их стоимости недвижимости, но в виду того, что они одновременно собирают информацию об особенностях, возможностях и предпочтениях продукта, приобретаемого третьими лицами.

С другой стороны, тот факт, что бизнес существует на рынке уже более 3,5 лет, еще не означает успеха. В некоторых случаях бизнес выглядит как ручка сумки: «ее тяжело носить, но жалко выбрасывать». Если вы приносите прибыль, только потери, связанные с высокой конкуренцией и изменением потребительских предпочтений, вы можете упустить благоприятные результаты.

Потребительский класс-путь устойчивого развития национальной экономики вошел в одно из условий формирования среднего класса. Только высокому среднему классу достаточно прибыли, чтобы потреблять высокотехнологичную продукцию на рынке, вы можете вкладывать финансовые и другие ресурсы в развитие района, чтобы помочь вам. Чтобы создать потребительский рынок, нужно активизировать операции сразу в нескольких направлениях.

Первое направление-это работа с демографией и ее улучшение. Российское правительство предпринимает правильные шаги в этом направлении. Ситуация очень нестабильна из-за высокой инфляции национальной валюты, негатива аппарата, связанного с результатами эпидемии, а главное, созидательной и экономически нестабильной ситуации в мире.

Второе направление-это развитие образования, а также здравоохранения. Работа в этом направлении ведется недостаточно активно. Это реформа в любой системе, поэтому мы

крайние от одной власти к другой причастны, «видим». В результате системы образования и медицинские условия оказываются неэффективными. Однако именно в сфере услуг МСП активно продвигают новые продукты и технологии, а также новые услуги. Это ускоряет процесс распространения инноваций.

Рекомендации по качественным изменениям в бизнес-среде включают в себя: создание законов для совершенствования, создание необходимых условий и создание бизнеса, обучение основам базового и профессионального уровня как в качественной образовательной среде, создание и реализация бизнес-навыков и умений, необходимых для развития молодого поколения и бизнес-менеджера в бизнес-среде, повышение культуры страны, эффективная поддержка предпринимательства через систему образования.

Поэтому предпринимательство, особенно малые и средние предприятия, основано на устойчивом развитии всего государства в условиях рыночной экономики, и поэтому важно, чтобы, несмотря на геополитическую и социально-экономическую нестабильность, мы продолжали находить пути повышения эффективности развития и конкурентоспособности предпринимательских структур [2].

Эти условия значительно замедляют процесс или негативно сказываются на предпринимательском секторе среди более чем пяти факторов: значительная часть государственного сектора экономики, высокая налоговая нагрузка, отсутствие поддержки первоначальных инвестиций, ограниченный доступ, отсутствие информации, научная психологическая поддержка МСП и неполные и противоречивые действия.

Список используемых источников:

1. Указ Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2. *Suglobov A.E., Repushevskaya O.A., Tkach A.V., Dashkov L.P., Balalova E.I.* E-commerce development prospects in the entrepreneurship of the russian federation // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Pp. 342–349.
3. *Дашков Л.П., Репушевская О.А.* Влияние цифровой трансформации экономики на предпринимательство // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4(38). С. 40–44.
4. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. Исследование IDC по заказу SAP «Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса» 6.03.2017 // Sap News Centr. URL: <http://news.sap.com> (дата обращения: 14.12.2018).
6. *Дашков Л.П., Репушевская О.А.* Теоретические основы организации предпринимательской деятельности в форме государственно-частного партнерства // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 6. С. 114–119.
7. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.msu.ru> (дата обращения: 10.06.2018).

8. Глоссарий Евразийской экономической комиссии // Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 12.12.2018).
9. Ларионов И.К., Дашков Л.П. Потенциал предпринимательства в системе потребительской кооперации // Экономические системы. Т. 12. № 3-4. С. 12–20.
10. Репушевская О.А. Анализ и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 129–135.
11. Зайцева Н.А., Каурова О.В., Юманова О.С. Факторы, обеспечивающие эффективность деятельности предприятий туристской индустрии: теоретические и методологические аспекты: монография. – М., 2011. – 172 с.
12. Малолетко А.Н. Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования России: монография. – Смоленск. 2009. – 344 с.
13. Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Юхин К.Е. Роль и значение современных медиасредств в маркетинговых коммуникациях // Ученые записки Российского государственного социального университета. № 3(125). 2014. С. 96–103.
14. Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 172 с.
15. Попова А.О., Авакян Ю.П., Арабян М.С. Особенности проектного управления для достижения стабильного роста инвестиций // OpenScience. № 3. Том 2. 2020. С. 4–6.

References:

1. Ukaz Prezidenta ot 7 maya 2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2024 goda».
2. Suglovov A.E., Repushevskaya O.A., Tkach A.V., Dashkov L.P., Balalova E.I. E-commerce development prospects in the entrepreneurship of the russian federation // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Rr. 342–349.
3. Dashkov L.P., Repushevskaya O.A. Vliyanie tsifrovoy transformatsii ehkonomiki na predprinimatel'stvo // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. 2019. № 4(38). S. 40–44.
4. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya RF: ofits. sajt. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. Issledovanie IDC po zakazu SAP «TSifrovaya transformatsiya malogo i srednego biznesa» 6.03.2017 // Sap News Centr. URL: <http://news.sap.com> (data obrashheniya: 14.12.2018).
6. Dashkov L.P., Repushevskaya O.A. Teoreticheskie osnovy organizatsii predprinimatel'skoj deyatel'nosti v forme gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2019. № 6. S. 114–119.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: ofits. sajt. URL: <http://www.msu.ru> (data obrashheniya: 10.06.2018).
8. Glossarij Evrazijskoj ehkonomicheskoy komissii // Evrazijskaya ehkonomicheskaya komissii. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (data obrashheniya: 12.12.2018).
9. Larionov I.K., Dashkov L.P. Potentsial predprinimatel'stva v si-steme potrebitel'skoj kooperatsii // EHkonomicheskie sistemy. T. 12. № 3-4. S. 12–20.
10. Repushevskaya O.A. Analiz i perspektivy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. 2020. № 2. S. 129–135.
11. Zajtseva N.A., Kaurova O.V., YUmanova O.S. Faktory, obespechivayushhie ehffektivnost' deyatel'nosti predpriyatij turistskoj industrii: teoreticheskie i metodologicheskie aspekty: monografiya. – М., 2011. – 172 с.
12. Maloletko A.N. Kontseptsiya ehkonomicheskoy bezopasnosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya Rossii: monografiya. – Smolensk. 2009. – 344 с.
13. Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., YUkhin K.E. Rol' i znachenie sovremennykh mediasredstv v marketingovykh kommunikatsiyakh // Uche-nye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta. № 3(125). 2014. S. 96–103.
14. Sитдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Zashhita prav potrebitelej v sfere okazaniya uslug (sravnitel'no-pravovoj analiz Rossii i inostrannykh gosudarstv): monografiya. – М.: Galleya-print, 2016. – 172 с.
15. Popova A.O., Avakyan YU.P., Arabyan M.S. Osobennosti proektnogo upravleniya dlya dostizheniya stabil'nogo rosta investitsij // OpenScience. № 3. Том 2. 2020. S. 4–6.

Материал поступил в редакцию: 18.09.2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

<i>Алтухов А.И.</i> Кооперация в контексте обеспечения национальной продовольственной безопасности	3
<i>Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.</i> Кооперация регионов в формировании продовольственных ресурсов в условиях цифровой экономики	13
<i>Еварестова М.С., Басенкова С.В.</i> Региональный аспект развития сельской кооперации	23
<i>Санду И.С., Нечаев В.И., Рыженкова Н.Е.</i> Предпосылки создания новых инновационных формирований в условиях цифровой экономики	31
<i>Костюк Р.В., Скоморохов С.Н., Фролова Е.Ю.</i> Новые формы кооперации в мясном животноводстве – путь к решению проблем сельского населения	37
<i>Луковцева А.К., Мягкова А.П.</i> Возможности потребительской кооперации в период кризиса туристической отрасли экономики	48
<i>Семенович В.С., Жаров А.Н., Самброс Н.Б.</i> О некоторых задачах потребительской кооперации и путях их решения	55
<i>Горбунова В.Б., Поздняков А.А.</i> Отдельные правовые аспекты деятельности финансовых организаций потребительской кооперации России	61
<i>Соболев А.В., Хидирова С.И.</i> Сельскохозяйственная кооперация и региональное распределение	68
<i>Степанов А.А., Морозова Н.В., Степанов И.А.</i> Тенденции социально-экономического развития и цифровая трансформация районного потребительского общества	79
<i>Максимов А.Ф., Худякова Е.В.</i> Сельскохозяйственная кооперация в современной России	87
<i>Грудкина Т.И.</i> Тенденции развития молочного агробизнеса в сельхозорганизациях, кооперативном секторе и направления повышения его эффективности	95
<i>Хабипов Р.Р.</i> Инновационные подходы в развитии молочного бизнеса в регионах России	105
<i>Аташов Б.Х., Шукюрова А.А.</i> Эффективные системы и проблемы реализации сельскохозяйственной продукции в Азербайджане	112

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

- Бодрова Т.В., Борисова Э.Н., Морозова Н.Б., Эзопова-Сорокина О.С.
Планирование налоговых обязательств в стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов _____ 120

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Лукомец А.В.
Технические культуры в инфраструктуре национальной экономики _____ 128
- Морозова Н.И., Леошко В.П., Жукова О.И.
Пространственное развитие территории: опыт прошлого и реалии настоящего _____ 138
- Репушевская О.А., Кодрян Е.С.
Предпринимательство в России: характеристика факторов влияния _____ 144

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

<i>Altukhov A.I.</i> Cooperation in the context of providing the national of food security _____	3
<i>Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.</i> Regional cooperation in the formation of food resources in the digital economy _____	13
<i>Evarestova M.S., Basenkova S.V.</i> Regional aspect of rural cooperation _____	23
<i>Sandu I.S., Nechaev V.I., Ryzhenkova N.E.</i> Background of the creation of new innovative formations in the conditions of the digital economy _____	31
<i>Kostyuk R.V., Skomorokhov S.N., Frolova E.Yu.</i> New forms of cooperation in meat farming – a way to solve the problems of the rural population _____	37
<i>Lukotseva A.K., Myagkova A.P.</i> Opportunities for consumer cooperation during the crisis in the tourism industry _____	48
<i>Semenovich V.S., Zharov A.N., Sambros N.B.</i> About some tasks of the modern consumer cooperation and the roads their solutions _____	55
<i>Gorbunova V.B., Pozdnyakov A.A.</i> Separate legal aspects of the activities of financial organizations of the consumer cooperation of Russia _____	61
<i>Sobolev A.V., Khidirova S.I.</i> Agricultural cooperation and regional distribution _____	68
<i>Stepanov A.A., Morozova N.V., Stepanov I.A.</i> Trends in socio-economic development and digital transformation of the regional consumer society _____	79
<i>Maksimov A.F., Khudyakova E.V.</i> Agricultural cooperation in modern Russia _____	87
<i>Grudkina T.I.</i> Development trends of dairy agribusiness in agricultural organizations, the cooperative sector and directions for increasing its efficiency _____	95
<i>Khabipov R.R.</i> Innovative approaches to the development of dairy business in the regions of Russia _____	105
<i>Atashov B.Kh., Shukurova A.A.</i> The effective systems and problems of realization of agricultural products in Azerbaijan _____	112

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

<i>Bodrova T.V., Borisova E.N., Morozova N.B., Ezopova-Sorokina O.S.</i> Planning of tax liabilities in the strategy of sustainable development of economic subjects _____	120
--	-----

- Lukomets A.V.*
Technical cultures in the infrastructure of the national economy _____ 128
- Morozova N.I. Leoshko V.P., Zhukova O.I.*
Spatial development of the territory: experience of the past and the reality of the present _____ 138
- Repushevskaya O.A., Kodryan E.S.*
Entrepreneurship in Russia: a characteristic of influence factors _____ 144
-
-

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики**

№ 4 Октябрь-Декабрь 2020 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 21.10.2020. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 19,25 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2020